

АҘСНЫ АҘЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ

ACADEMY OF SCIENCES OF ABKHAZIA

ACADEMIA

АПСНЫ АТЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА

АДЫРРАТТАРА

№ 10

Асериа

«Агуманитартә тцаарадыррақәа»

Аредактор хада

Цьануа Зураб Цьота-иңа – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Асериа аредакциятә еилазаара:

Атакзыпхыкәу аредакторцәа:

Анчабазе Иури Дырмит-иңа – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор, ААР алахәыла-корреспондент

Чрыгба Виачеслав Андреи-иңа – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Арстәа Шотә Кастеи-иңа – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Ашәба Арда Енвер-иңа – афилологиатә тцаарадыррақәа ркандидат, адоцент

Бзәжәба Олег Хәыхәйт-иңа – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Бигәаа Валери Леуард-иңа – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор

Бигәаа Виачеслав Акакь-иңа – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, ААР алахәыла-корреспондент

Кәәгәаниа Валентин Астәмыр-иңа – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Салакаиа Шотә Хыч-иңа – афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Шьалашьаа Заур Иван-иңа – аекономикатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Шамба Тарас Мирон-иңа – аиуристетә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР хатыр зкәу алахәыла

Акәа
«Academia»
2020

ББК 72.4 (5Абх)
В 38

Атыжымта акыпчы иаздырхит: *Н.С. Барцыц, И.П. Соловиова,
С.О. Хайым*

Апсны атцаарадырракэа ракадемиа Адырратара / Аред. хада
З.Ць. Цьапуа. Асериа «Агуманитаргэ тцаарадырракэа». Акэа: Academia, 2020.
№ 10. 284 д.

2005 шыкэсазы ишьатаркуп. Шыкэсык знык итыцуеит

«Адырратара» Апсны атцаарадырракэа ракадемиа апрезидиум анапхгарала
итыцуеит

Иахкыпчыуа аматериалкэа аредакциатэ еилазаара ргэаанагара иакэымшэар-
ггы калоит

Аредакция атызтыц: 384900, Апсны Ахэынткарра, Акэа ак.,
академик Марр имоаду, 9
Ател: +7(840)226 9740; +7(840) 226 6635
E-mail: akademana@mail.ru
ААР асайт: www.anra.info

ISBN: 978-5-2960-8559-3

© Апсны атцаарадырракэа ракадемиа, 2020
© Academia, 2020

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

№ 10

Серия

«Гуманитарные науки»

Главный редактор

Джануа Зураб Джотович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Редакционная коллегия серии:

Ответственные редакторы:

Анчабадзе Юрий Дмитриевич – доктор исторических наук, член-корреспондент АНА

Чирикба Вячеслав Андреевич – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Арстаа Шота Константинович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Ашуба Арда Енверович – кандидат филологических наук, доцент

Бгажба Олег Хухутович – доктор исторических наук, профессор, академик АНА

Бигуаа Валерий Левардович – доктор исторических наук, профессор

Бигуаа Вячеслав Акакиевич – доктор филологических наук, член-корреспондент АНА

Когониа Валентин Астамурович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Салакая Шота Хичович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Шалашаа Заур Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик АНА

Шамба Тарас Миронович – доктор юридических наук, профессор, почетный член АНА

Сухум
«Academia»
2020

Выпуск подготовили: *Н.С. Барциц, Ю.П. Соловьева, С.О. Хаджим*

Вестник Академии наук Абхазии / Гл. ред. З.Д. Джапуа. Серия «Гуманитарные науки». Сухум: Academia, 2020. № 10. 284 с.

Основан в 2005 году. Выходит один раз в год

«Вестник АНА» издается под руководством президиума Академии наук Абхазии

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения редколлегии

Адрес редакции: 384 900, Республика Абхазия, г. Сухум,
ул. академика Марра, 9
Тел.: +7(840) 226 9740; +7(840) 226 6635
E-mail: akademana@mail.ru
Сайт АНА: www.anra.info

ISBN: 978-5-2960-8559-3

© Академия наук Абхазии, 2020
© Academia, 2020

BULLETIN

OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF ABKHAZIA

№ 10

Series

«Human Sciences»

Chief Editor

Dzhapua Zurab Dzhotovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Editorial Board of the series:

Responsible editors:

Anchabadze Yury Dmitrievich – doctor of historical sciences, correspondent member of ASA

Chirikba Viacheslav Andreevich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Arstaa Shota Konstantinovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Ashuba Arda Enverovich – candidate of philological sciences, associate professor

Bgazhba Oleg Khukhutovich – doctor of historical sciences, professor, academician of ASA

Bigua Valery Levardovich – doctor of historical sciences, professor

Bigua Viacheslav Akakievich – doctor of philological sciences, professor, corresponding member of ASA

Kogoniya Valentin Astamurovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Salakaya Shota Khichevich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Shalashaa Zaur Ivanovich – doctor of economic sciences, professor, academician of ASA

Shamba Taras Mironovich – doctor of juridical sciences, professor, ASA honorary member of

Sukhum
«Academia»

2020

The issue was prepared by *N.S. Bartsyts, S.O. Khadzhim, Y.P. Soloviova*

Bulletin of the Academy of Sciences of Abkhazia / Ch. Ed. Z.D. Dzhapua.
A series of human sciences. Sukhum: Academia, 2020. № 10. 284 p.

Date of foundation is 2005. Issued once a year

The Bulletin is published under the guidance of the Presidium of the Academy of Sciences of Abkhazia

Published materials do not necessarily reflect the views of the editorial board

Address of the editorial office: 384900, Republic of Abkhazia, Sukhum,
9 Akademika Marra str.

Tel.: +7 (840) 2269740; +7 (840) 2266635

E-mail: akademana@mail.ru

Website: www.anra.info

ISBN: 978-5-2960-8559-3

© Academy of Sciences of Abkhazia, 2020

© Academia, 2020

АЦАКЫ • СОДЕРЖАНИЕ

АБЫЗШӘАДЫРРА • ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Чирикба В.А. Детский лексикон («Детская речь») в абхазском языке 10

АЛИТЕРАТУРАТЦААРА • ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Бигуаа В.А. «Ягненок» или «агнец»? Духовно-нравственный дискурс в одноименном рассказе Алексея Гогуа. Мировой историко-культурный контекст 52

АТОУРЫХТЦААРА • ИСТОРИЯ

Архимандрит Дорофей (Дбар Д.З.) Место кончины и погребения св. Иоанна Златоуста: Команы Абхазские или Команы Понтийские? 76

Нюшков В.А. Древняя Абхазия в Восточно-Причерноморской стратегии Рима (I– IV вв.) 105

Медвенский Н.И. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в экспозициях Абхазского государственного музея и Государственного музея Боевой Славы им. В.Г. Ардзинба 116

АЕКОНОМИКА • ЭКОНОМИКА

Гогиа К.А. Ацсны Ахэынтқарра ахыпхьазара еихшьаалара апхьазацырқрала аусура 129

Ардзинба Д.Т. Реорганизация административно-территориального устройства Республики Абхазия как основа для оптимизации системы органов государственной власти 141

АСОЦИОЛОГИА • СОЦИОЛОГИЯ

Хашба А.Ш. Этнодемографический анализ состояния сельского населения Гудаутского района Республики Абхазия (на примере сел Абгархук и Ачандара) 160

АРЕЦЕНЗИАҚӘА • КРИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Анчабадзе Ю.Д. Рецензия на: Михаил Гумба. Сефербей. Сухум, 2017. 233 с. 190

АҚӘРАНЫҒӘА • ЮБИЛЕИ

Кәағәаниа В.А. Илыпшааху ахьз (З.Ць. Цьапуа 60 шықәса ихьцра иазкны) 198

Нюшков В.А. К 65-летию археолога Аркадия Джопуа 213

АЦАРАУАФ ИХАҒСАХЬА • ПОРТРЕТ УЧЕНОГО

Бахия Н.Г. М.Г. Ладария – исследователь русской и абхазской литературы 217

Джопуа А.И., Нюшков В.А. Михаил Михайлович Гунба (К 95-летию со дня рождения) 221

АДӘЫНТӘИ АНЦАМТҒАҚӘА • ПОЛЕВЫЕ ЗАПИСИ

Чирикба В.А. Адыгские этюды. II. Шапсугское сказание об Айдамыркане. Языковые особенности текста и сюжетно-типологические параллели 226

Анқәаб Гу.В. Ашьтәа ашьышьеи, акәац аишәа акәтцашьеи, акәац ашашьеи (Тьркәтәыла инхо ацсуаа рыбзазараҒы иахцыло аетнографиа тә материалкәа рыла) 256

Цлиа М.Ф. Шьала-дала иахзааигәоу, аха дгьылла иахцәыхароу хашьцәа (Тьркәтәылатәи ацсуаа рфольклор ахьтә) 264

Ашәкә Ғыцкәа • Новые книги 276

Авторцәа ирызкны • Сведения об авторах 278

«ААР Адырратара» авторцәа рзы • Информация для авторов журнала «Вестник АНА» 282

ДЕТСКИЙ ЛЕКСИКОН («ДЕТСКАЯ РЕЧЬ») В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье анализируются слова и фразы «детской речи» абхазского языка, рассматриваются фонетические процессы и морфологические средства при деривации детских форм из «взрослых», приводится корпус детской лексики абхазского языка.

Ключевые слова: детская лексика, детская речь, абхазский язык, абхазо-адыгские языки.

1. Детская речь

Большинство языков мира обладает специальным лексиконом или жаргоном, используемым при общении с маленькими детьми в возрасте от полугода до четырех лет, т. е. тогда, когда дети начинают активно овладевать языком. Такой жаргон называют «детским языком» или «детской речью» (англ. *baby talk, nursery language*).

Для создания детских слов часто используют специальные детские слова (типа *нана, тата, дада, баба* и т. п.), имеющие универсальный характер, т. е. встречающиеся во многих неродственных между собой языках мира. В случае названий животных или птиц источником детских слов могут служить возгласы-междометия, используемые для их подзыва, либо слова, основанные на звукоподражаниях. Большая же часть детского лексикона формируется из слов языка взрослых путем их фонетического и частично морфологического преобразования согласно определенным канонам.

Общие черты специального «детского» лексикона в языках мира, а также его особенности в языках Кавказа, включая абхазо-адыгские языки уже ранее рассматривались мной (см. Чирикба 1991: 5–46; Chirikba 1992). Мною собран обширный материал по детскому лексикону в большинстве языков Кавказа, который ныне готовится к публикации в виде серии очерков. Первыми из планируемой серии стали описания «детской речи» в абазинском и бежтинском (Дагестан) языках (см. Чирикба 2019; 2019а).

Выражаю искреннюю благодарность всем, кто содействовал мне в сборе детского лексикона – Минодаре Сабакеевне Арстаа† (с. Бзып и Отхара), Тине Аршба (Ткуарчал), Астанде Ахуба (с. Члоу), Цире Габния (с. Джьырхуа), Хаттидже Джанкуртуджу (тур. абж.), Зурабу Джапуа (с. Тхина), Ша-

зине Джапуа (с. Члоу), Борису Джонуа† (г. Очамчыра), Зеки Капба (тур. бзып.), Фариду Кобахия (с. Лыхны), Валентину Когониа (с. Кутол), Марианне Куцниа (с. Атара), Индире Лакоба (с. Лыхны), Ирине Микеладзе† (с. Звандрышц), Светлане Тапагуа (с. Кутол), Саиде Хаджим (г. Ткуарчал), Астанде Хашба (с. Аацы), Баталу Хагуш (с. Бзып), Любе Цвейба (г. Гудаута) и др.

2. Фонетические процессы при деривации «детских» лексических форм из «взрослых»

При деривации детского лексикона характерны такие фонетические процессы, как усечение гласного или слога (синкопа, афереза, гаплоглогия), эпентеза, метатеза, делабиализация, устранение консонантных кластеров, субституция звуков и др.

2.1. Усечение гласного или слога

При деривации детского лексикона наблюдаются как синкопа – усечение гласного (напр. *а-напы́* > детск. *а-мпы́* ‘рука’), так и афереза, т. е. опускание начального слога, напр. *аймаа́* > детск. *а-маа́* ‘обувь’, *а́йахэшьа* > *ахэшьа́* ‘сестра’, *а-кэ́тагъ* > *а-та́гъ* ‘яйцо’, *а-кэ́тыжь* > *а-ты́жь* ‘курятина’, *а-лы́мха* > *мха* ‘ухо’. Можно отметить также примеры гаплоглогии, т. е. опущения одного из схожих слогов, напр. детск. *даду́* ‘дедушка’ из **дада-ду́* ‘то же’ (букв. ‘папа-большой’), детск. *нана́* // *ну́а* ‘бабушка’ из **нана-ду́* ‘то же’ (букв. ‘мама-большая’), детск. *а-пы́шь* // *а-пы́ч* ‘обувь’, возможно, из *а-напы́ч* ‘чувяки’¹.

2.2. Эпентеза, метатеза, делабиализация

Противоположным синкопе процессом является эпентеза, т. е. добавление (обычно в препозиции) дополнительных элементов, отсутствующих во взрослых формах, напр. *а-шэ́* ‘сыр’ > детск. *а-та́шэ́* // *а-кэ́акэ́ашэ́*, *ахэ́* ‘зад’ > *та́хэ́* и т. д. Среди примеров метатезы (перестановка звуков) можно привести следующие: *а-лы́мха* > *а-мы́ха* ‘ухо’, *а́-цма* > *а́-мца* ‘коза’, *а-напы́* > *пы́на* ‘рука’, *а-шьапы́* > *а-пы́шь* ‘нога’. Делабиализация заключается в утрате согласными признака огубленности, характеризующего взрослые формы, ср. *а-кэ́ац* > *а-ка́ц* ‘мясо’, *у-тэ́а* > *у-та́* ‘ты (м.) садись!’, *ха́фуа-ха́фуа* > *ха́й-ха́йуа* ‘бегом-бегом’ и др.

¹ Предположено Б. Джонуа, устн. сообщ.

2.3. Элиминация консонантных кластеров

Одной из наиболее существенных фонетических модификаций взрослой речи при разговоре с маленьким ребенком является упрощение кластеров (комплексов) согласных (СС > С). Примеры: *а-бы́ста* > *а-бы́та* ‘абыста, мамалыга’, *а-хы́лта* > *хы́та* ‘шапка’, *нану́* < *нан-ду́* ‘бабушка’ (ду ‘большой’). В случае *а-һы́нһа* > *мы́һа* ‘нос’ элиминация кластера сопровождалась переносом назальности на начальный билабиальный, а при деривации детской формы от слова *а-лымһа* ‘ухо’ устранение сочетания согласных сопровождалось метатезой: *а-мы́һа* // *а-ма́һа*.

2.4. Субституция (замена) согласных

Ниже даются наблюдающиеся случаи замены согласных при деривации детских слов из взрослых форм.

б	>	п	взр. <i>а-е́ы-кэ́абара</i> > детск. <i>кэ́апа-кэ́апа</i> ‘купаться’;
з	>	цъ	<i>а-зэ́ы</i> > <i>цъы-цъы</i> ‘вода’;
кэ	>	к	<i>а-кэ́ац</i> > <i>кац</i> ‘мясо’;
кэ	>	т	<i>а-кэ́ац</i> > <i>а-та́ц</i> ‘мясо’;
кэт	>	ч	<i>а-кэ́тыжъ</i> > <i>а-чы́жъ</i> ‘курятина’;
къ	>	к	<i>а-къы́ишэ</i> > <i>а-қы́иф</i> ‘губа’;
к	>	к	<i>икайы́!</i> (бз) // <i>икайы́!</i> (абж) > <i>кайы́</i> (бз) // <i>кайы́</i> (абж) ‘делай!’; <i>икала́ма</i> > <i>кала́ма</i> ‘то стало?’; <i>чучу́-ка ху́оит</i> ‘пойдем гулять’ (-ка < <i>ка</i> направительный послелог); <i>йабáкоу</i> > <i>йабáкоу</i> ‘где?’;
к	>	аа	<i>чучу́-ка</i> > <i>чучу́аа</i> ‘на прогулку’; <i>йабáкоу</i> > <i>ба́ау</i> ‘где?’; <i>саайы́</i> > <i>скайы́</i> ‘сделай мне / меня’;
к	>	оо	<i>йабáкоу</i> > <i>бо́о</i> ‘где?’;
кэ	>	кэ	<i>а-ны́кэа-ра</i> > <i>ны́кэа-ны́кэа</i> ‘гулять’; <i>а-кэ́аць</i> > <i>а-кэ́аць</i> ‘детский пенис’;
кэ	>	т	<i>а-кэ́аць</i> > <i>а-та́ць</i> ‘детский пенис’;
л	>	р	<i>бы́-ла-қэа</i> > <i>бы́-ра-қэа</i> ‘твои (ж.) глаза’; <i>а-хы́лта</i> > <i>хы́рта</i> (<i>хэычы́</i>) ‘шапка’; <i>а-лымһа</i> > <i>рымһа</i> ‘ухо’;
л	>	й	<i>бы́-ла-қэа</i> > <i>бы́-йа-қэа</i> ‘твои (ж.) глаза’;
л	>	м	<i>а-хы́лта</i> > <i>хымһа</i> ‘шапка’;
н	>	м	<i>а-напы́</i> > <i>а-мпы́</i> ‘рука’; <i>а-хэ́ынаң</i> > <i>а-хэ́ымһа</i> ‘крыса, мышь’;
ц	>	м	<i>а-һы́нһа</i> > <i>а-мы́нһа</i> ‘нос’;
ц	>	к	<i>а-хаһы́ц</i> > <i>а-какы́ц</i> ‘зуб’;
ц	>	м	<i>а-хаһы́ц</i> > <i>хамы́ц</i> // <i>камы́ц</i> ‘зуб’; <i>а-һы́нһа</i> > <i>мы́нһа</i> ‘нос’;
р	>	й	<i>исы́рба́ сыйба́</i> ‘покажи мне!’;

р	>	л	<i>сiли-сiли</i> > <i>шыiри-шыiри</i> ‘прекрасно!’;
тə	>	т	<i>у-тə́!</i> > <i>у-тá</i> ‘ты (м.) садись!’;
х	>	к	<i>а-хаҧыц</i> > <i>камыц</i> // <i>а-какыц</i> ‘зуб’;
х	>	х	<i>б-ка́хауеит</i> > <i>б-ка́хауеит</i> ‘ты (ж.) упадешь!’;
			<i>а-лымҭа</i> > <i>лымха</i> ‘ухо’; <i>ҭа́џауа-ҭа́џауа</i> > <i>хайуа-хайуа</i> ‘бегом-бегом’;
хə	>	хə	<i>айахəшьа</i> > <i>ахəшьá</i> ‘сестра’; <i>а-хəынаҧ</i> > <i>а-хəынаҧ</i>
			‘крыса, мышь’, <i>а-хəыс</i> > <i>хəыс</i> ‘теленок’; <i>а-хəыцхə</i> > <i>а-хəыцхə</i> ‘голубь’;
			<i>исáхəей</i> > <i>исáхəей</i> ‘скажи-ка мне!’;
цə	>	ч	<i>а-нацəкы́с</i> > <i>а-начкы́с</i> ‘палец’; <i>а-мгəацə́</i> > <i>а-мгəа-чá</i> ‘брюшко, пузико’;
й̆ə	>	ч	<i>а-хырй̆ы́</i> > <i>а-хырчы́</i> ‘кислое молоко’;
џ	>	ч	<i>а-кы́џ</i> > <i>кы́џ-таата</i> ‘рубашка’;
шь	>	сь/с	<i>шыiри-шыiри</i> > <i>сьири-сьири</i> // <i>сьр-сьр</i> ‘как хорошо!’;
шə	>	ф	<i>а-кы́шə</i> > <i>а-кы́ф</i> ‘губа’;
џ	>	у	<i>а-џны́</i> > <i>а-уны́</i> ‘дом’, <i>уы-џ-ны</i> > <i>у-у-ны</i> ‘бегом’;
џ	>	гə	<i>а-џны́</i> > <i>а-гəны́</i> ‘дом’, <i>уы-џ-ны</i> > <i>у-гə-ны</i> ‘бегом’;
џ	>	й	<i>ҭа́џауа-ҭа́џауа</i> > <i>хайуа-хайуа</i> ‘бегом-бегом’;
ь	>	к, қ	<i>ьи-тáа-тáа</i> > <i>кi-тáа-тáа</i> // <i>кын-тáа</i> (лых) ‘подзыв теленка’.

3. Звуковой символизм при порождении «детского языка»

Для детской речи характерен повышенный звуковой символизм и экспрессия, коррелирующие с «детским» характером речи. При этом может наблюдаться градация «взрослости» детского слова – от очень простой фонетической формы до более сложной.

В деривации детского лексикона заметна роль звукоподражания, особенно при образовании слов, относящихся к животным или птицам, издающим характерные звуки. Примеры: *бее* (*хэчы*) ‘ягненок’, *буу* ‘бодаться (о корове)’ > ‘бодаться в игре лбами’ (от *буу* – звука, издаваемого коровой), *зəы́та* ‘поросенок’, *муу* ‘корова’, *ма́ау-ма́ау* ‘кошка’.

Звуковая символика налицо в таких детских словах, как *бух* // *бық* ‘падение’, *дых-дых* ‘бить’, *а-каҧ-каҧ-қəа* ‘зубы’, *ма́м-ма́м* ‘есть’, *тап-та́п* // *таб-та́б* // *та́кыа-та́кыа* ‘купаться’, *ты́гə-ты́гə* ‘топать ножками’, *фы́(р)т* ‘высморкайся!’, *хəы́ҧ(а)* // *хəы́рҧ* ‘пить’, *ҧыссы́* ‘мочиться’.

В процессе порождения «детского лексикона» из «взрослых» форм иногда наблюдается превалирование символической значимости той или иной процедуры над прагматической, заключающейся в стремлении к фонетическому упрощению взрослого слова. Так, в случае субституции *л* на *р* (как в *бы́-ла-қəа* > *бы́-ра-қəа* ‘твои (ж.) глаза’; *а-хы́лҧа* > *хы́рҧа* ‘шапка’; *а-лымҭа*

> *р́ымха* ‘ухо’), налицо символическая функция мены – придание порождаемому детскому слову иной, отличной от взрослого слова «детской» звуковой формы, несмотря на то, что в данном случае происходит замена более легкого для детского произношения латерального *л* артикуляционно более сложным вибрантом *р*. Символическую функцию имеет и мена *л* > *й* в *б́ыла-қ́әа* > детск. *б́ы-йа-қ́әа* ‘твои (ж.) глаза’.

3.1. Символическая субституция гласных

В качестве примера символической мены гласного при деривации детской речи можно привести записанный мной абхазский фольклорный текст, когда пожилой сказитель, передавая первые слова новорожденного героя Нарта Сасырквы, сказал: *ámла саќат* вместо обычного *ámла саќыйт* ‘я голоден’: субституция *ы* > *а* в данном случае была призвана подчеркнуть детскость речи персонажа.

Более регулярной является символическая субституция гласного *ы* на *и*, отсутствующий в фонемной системе взрослого языка с целью придания слову уменьшительного, диминутивного облика, соответствующего «детскому» характеру речи; этот процесс изоморфен символической палатализации согласных, описываемой ниже. Примеры: *а-з́ы́* > *зи* ‘вода’, *а-з́ы́з* > *з́ы́зъа* ‘грудь’, *маамы́ць* > *маамы́ць* ‘гадкий, нехороший’, *икай́ы* > *кай́и!* ‘делай!’, *а-цкы́* > *цкы́(-таата)* ‘платье’, *а-й́ыс* > *й́и(й)сь* ‘птица’, бзып. *а-ты́пас* > *а-ты́пас* ‘щенок’.

3.2. Символическое использование долгих гласных

Типичным маркером детской речи в абхазском является использование долгого гласного звука *аа*. Долгий гласный, по-видимому, изофункционален как геминации согласных, типичной для детского лексикона ряда языков мира (напр. осетинского, берберского и др.), так и типичной для детской речи редупликации слогов. Примеры: *á-наа* ‘подними (меня)!’, *ба́а* ‘поцелуй’, *бааб́и* ‘ожог, боль от ожога’, *б́ы́қаа* ‘падение, упасть’, *ма́а* ‘поцелуй’, *маам́и* ‘грязный, плохой’, *наан́и* // *на́наа* ‘слово для убаюкивания ребенка’, *а-на́а* ‘обувь’, *та́а* ‘теленок’, *таат́а* ‘хорошенький, миленький; вкусный, сладкий’, *таат́и* ‘спать’/ ‘погуляй’, *хэ́ыр́аа* ‘пить’, *чаач́и* ‘маленький (ребенок, детеныш животного)’ и др. «Диминутивному» удлинению подвержены гласные и в заимствованных словах, ср. *ца́аца* ‘цаца, миленький’ из рус. *ца́ца*; *ка́ака* ‘кака, гадость’ из рус. *ка́ка*; *паап́ыч* ‘тапочки’ из взр. *а-пап́ыч* (из тур. *пари́ш*).

На фонемном уровне долгий звук *аа* представляет собой звонкий фарингал *ʒI*, в неизменном виде сохранившийся в абазинском языке. Другим

источником *aa* является интервокальный глоттализированный *k̥*, например из *abáau* < *йабáкау* ‘где?’, *чучуáа* < *чучу-ká* ‘на прогулку’ (направительный суффикс *-ká*) и т. д.

Символическому удлинению в детской речи подвергаются и другие гласные звуки, ср. удлинненное *oo* в словах типа *бóо* ‘где?’ (из *йабáкау*), *кóо* ‘ручка’, *тóо* ‘побью!’, удлинненное *ee* в *бéе* (*хэчы*) ‘ягненок’, удлинненное *uu* в *муу* ‘корова’, *буу* ‘бодаться в игре лбами’, удлинненное *ии* в *ңи-каака* ‘грязный!’.

Противоположная (упрощенческая) тенденция – замена «долгого» *aa* на *a*, напр., *у-альá* ‘пойдем!’ (обращение к мужчине) при взрослом *у-аалá*.

3.3. Символическая палатализация согласных

Звуковые замены при порождении детского лексикона, помимо основной цели – фонетической адаптации взрослых слов для более легкого их усвоения ребенком, несут также и символическую функцию: интуитивное создание взрослыми фонетических параметров детского характера речи при общении с маленьким ребенком. Одним из наиболее типичных средств для этого является палатализация согласных, напр. *а-кьáџ* > *кьáџ* ‘рубашка’. При этом смягчению подвергаются и согласные, в основном переднеязычные, которые во «взрослом» языке корреляцией палатализации не обладают: *а-жь* < *а-зь* ‘виноград’, *á-ла* > *á-льа* ‘глаз’,² *кэаць* ‘мясо’ (< *а-кэáџ*), *льо-льо-льо* слова для убаюкивания ребенка в колыбели, *а-џá* < *а-џьá* ‘яблоко’, *а-џьс* < *џись* ‘птица’, *а-зыз* > *зы́-зыи* // *ды́-дыи* ‘грудь’, *нан-ду́* > *нью́нью* ‘бабушка’, *сьи́-сьи́* ‘спать’, *тьап-тьáп* ‘вода’, *тьись* ‘кошка’, *хьы́сьа* ‘теленки’.

Символическая закрепленность признака палатализации за семантикой малости, соотнесение ее с параметрами «детской речи» проистекает, как отмечает Сандро Кодзасов, из того, что «для речи детей младшего возраста (приблизительно до двух лет) очень характерно несколько палатализованное произношение переднеязычных. Это объясняется, по-видимому, недифференцированностью язычной артикуляции в этом возрасте: вся передняя часть языка артикулирует как целое, кончик языка еще не вычленен как отдельный артикулятор» (Кодзасов 1975: 70).

Вокалическим аналогом символической палатализации согласных является символическое использование узких гласных (см. выше). Обратным палатализации процессом являются немногочисленные случаи депалатализации, напр. *а-кьы́шэ* > *а-кьы́ф* ‘губа’ (наряду с *а-кьы́ф*).

² Напр. *у́-льа-кэа аарты́* (тх) ‘ты (м.) открой глазки!’ (взр. *у́лақэа аарты́*).

Сопутствующим процессу палатализации в разговоре с маленькими детьми является свистящее произношение шипящих сибиллянтов, напр., *а-ча* > *а-цá* ‘хлеб’, *а-жь* > *á-зь* ‘виноград’ и т. д.

3.4. Редупликация при деривации детского лексикона

Для придания речи детскости характерно использование редупликации. Редупликация изоморфна удлинению гласных и геминации согласных, маркирующих детскую речь в ряде языков мира. Редуплицированными могут быть как существительные, так и глаголы. Примеры редупликации существительных: *зы-зы́* ‘вода’ (из *а-зы́*), *а-кыт-кы́т* ‘ягненок’, *а-гыд-гы́д* ‘козленок’, *қыц-қы́ц* ‘коза’, *а-каң-ка́ң-қәа* ‘зубы’, *ма́м-ма́м* ‘еда’, *ну́у-ну́у* ‘бабушка’, *ды́и-ды́и* // *зы́и-зы́и* // *ци́и-ци́и* ‘женская грудь’, *қә́ықәа* ‘штаны’ (из *а́иқәа*) и т. д. Примеры редуплицированных глаголов более многочисленны: *ам-а́м кай́и* ‘ешь!’, *а́-на-на!* ‘побью!’, *ба́а-ба́а* ‘поцеловаться’, *би́и-би́и* // *бы-бы́* больно!’, *бақ-ба́қ* ‘упадешь!’, *а́чу-а́чу* ‘прокатиться’, *дых-дых* // *дох-дох* ‘бить’, *ка́ха-ка́ха!* ‘падать’ (из *а-ка́ха-ра* ‘падать’), *ко-ко́* // *кох-кох* ‘побью!’, *ны́кәа-ны́кәа* ‘гулять’ (из *а-ны́кәа-ра*), *та́кья-та́кья* // *та́ба-та́ба* // *ка́апа-ка́апа* ‘купаться’.

4. Лексико-морфологические особенности деривации детского лексикона

4.1. Деривация детского лексикона из подзывает домашних животных или птиц

Источником «детских» названий домашних животных или птиц часто являются используемые для их подзыва междометия. Такое детское слово, в отличие от подзыва, обычно используется в нередуплицированном виде. Примеры: *а́чу* // *чу* ‘лошадь’ < *а́чу* // *чу* ‘возглас понукания лошади’; *зә́ыта* ‘поросенок, свинья’ < *зә́ыт-зә́ыт* ‘подзыв для свиней, поросят’; *а-кыт-кы́т-хэ́ычы* ‘ягненок’ < *кы́та-кы́та* ‘подзыв ягнят’, *қа́ц* ‘коза’ < *қа́ц-қа́ц* ‘подзыв для коз’, *та́а* ‘теленка’ < *та́а-та́а-та́а* (бз) ‘подзыв теленка’, *йы́ба* ‘кошка’ < *йы́ба-йы́ба* ‘подзыв кошки’, *йис* ‘кошка’ < *йис-йис* ‘подзыв кошки’, *чы́гәа* ‘свинья’ < *чы́гәа-чы́гәа* ‘подзыв свиньи’ и т. д.

4.2. Использование диминутивов

Для детской речи характерно использование специальных слов или аффиксов, которые придают «детский», уменьшительный (диминутивный) характер тем или иным словам. Среди первых наиболее типично прилагательное *а-хэ́(ы)чы́* ‘маленький’ в обычной для непроезженных прилагательных постпозиции: *а-кыт-кы́т-хэ́ычы* // *бе́е хэ́чы* ‘ягненок’ (взр. *а́-зыс*), *мы́й-хэ́чы́* ‘носик’ (взр. *а-һы́ниңа*), *ка́акә-хэ́чы* ‘ручка’ (взр. *а-напы́*), *камы́ц-*

хэыч-қәа ‘зубки’ (взр. *а-хаңыц-қәа*), *пәа хэычы* ‘туфельки’ (взр. *аймаа*), *хы́рҗа хэычы* ‘шапка’ (взр. *а-хы́лҗа*).

Среди других диминутивных элементов типично использование «детского» прилагательного *таатá* ‘маленький, хороший’, которое по сути выполняет роль диминутивного суффикса (*кьáч-таата* ‘рубашка’, при взр. *а-кьáҗ*; *маá-таата* ‘обувь’, при взр. *аймаá*; *цкí-таата* ‘платье’, при взр. *а-йкьí*), либо *чы́ча* ‘маленький’ (*а-мгәа-чы́ча* ‘животик’, при взр. *á-мгәа*).

Среди диминутивных суффиксов характерно использование гиперкорреспондентных суффиксов *-а* (детск. *дадý-а* // *дý-а* ‘дедушка’; *нану́-а* // *ну́-а* ‘бабушка’; *гьы́жә-а* ‘ласковый вокатив к маленькой девочке’; *хэ́йнаҗ-а* ‘крыса’), *-н(а)* (*кәакә́ы-на* ‘ребенок’, *қәақә́ы-на* ‘брючки’, *чы́чы-на* ‘ребенок’), *-уна* (*йи́б-уна* ‘кошечка’, *каць-уна* ‘вокатив к мальчику’, *чу́ч-уна* ‘ребенок’), *-(а)жә*, из прилагательного *ажә* ‘старый’ (*гьам-áжә* // *гьы́жә* // *гьынды́жә* обращение к маленькой девочке, букв. ‘старая вульва’), *-иь* (*а-маамы́иь* ‘гадкий, нехороший’), *-ч(а)* (*а-хэ́ычы-ч(а)* ‘мальш’), *-ка* (см. примеры в 4.3.), *-ман* (*кацья-ма́н* ‘детский пенис’), *-кәыр(кәыр)* (*жьá-кәыр(кәыр)* ‘зайчик’, из *а-жьá* ‘заяц’)³. Ср. также характерные лишь для детской речи диминутивные суффиксы *-та* (*напы́-та* ‘ручка’, *шьапы́-та* ‘ножка’, *маамы́-та* ‘грязный’, *чапы́-та* ‘пупок’) или *-ти* (*чапа́-ти* ‘пупок’ из *а-чапа́н*), *-чы́жь-чы́жь* (*áшә-чы́жь-чы́жь* ‘свежий сыр’, из *áшә-аза*).

4.3. Заимствования

В детском лексиконе абжуйского диалекта следует отметить использование ряда заимствований из соседнего мегрельского языка, ср. детск. *бабу́а* ‘дедушка’ < мегр. *babi*, груз. *babua*; *а-бы́нда* < из мегр. *tundi* ‘зад’ (?), *а-зү́з* ‘грудь // соска’ < мегр., груз. *зизи* ‘грудь’; *а-чу́ч* // *а-чы́ч* < мегр. *җи́җи* // *җи́җа* ‘вульва девочки’, *а-чу́р* < мегр. *җи́ри* ‘вульва девочки’; *җә́ыта* ‘поросенок, свинья’ < мегр. *җит’и* ‘поросенок’.

Ввиду глоттализации начального согласного, связь бз. детск. *йи́ба* ‘кошка’ (также *йи́ба-йи́ба* ‘подзыв кошки’) и мегр. детск. *сiba* // *сәba* ‘кошка’ (ср. тж. *sib-sib* // *sip-sip* ‘подзыв кошки’) сомнительна. Здесь налицо схожая звукосимволическая основа.

Детские слова *паапы́ч* ‘тапочки’, *а-пыты́ч-қәа* ‘ножки’, *а-пы́ч(а)* ‘нога’, ‘обувь’, *җачучи* ‘обувь’, по-видимому, производны от *а-папы́ч* ‘женские сафьяновые чупяки’, из тур. *rariç* ‘туфли без кабука, тапочки’.

³ Во взрослом языке непродуктивный суф. *-ман* встречается лишь в нескольких словах: *а-цәгы́-ма́н* ‘скверный человек’ (от *á-цәгьа* ‘плохой’), *а-йыкә-ма́н* ‘маленький (о человеке, животном)’ (из адыг. *йыкә* ‘маленький’).

Имеются и детские слова, заимствованные из русского языка, напр. *ва-ва* // *уá-уá* ‘больно’, *каака!* ‘грязь, кака’, *мама-ду* ‘(пра)бабушка’, *папа-ду* ‘прадедушка’ (абх. -ду ‘большой’), *тота* ‘тетя’, *цааца* ‘хороший, милый’, *пись-пись* // *пыс-пыс* // *пысы-пысы* ‘мочиться’, *опальаа* ‘прыгать’, *тón-тón кайá* ‘иди!’ (‘делай т.-т.!’). В детской речи иногда используется русский диминутивный суффикс *-ка* // *-ик*, ср. *даду-ка* // *бу-ка* ‘дедушка’, *нану-ка* // *нанду-ка* // *ну-ка* ‘бабушка’, *а-хума-ка* // *а-хэмыи-ик* ‘крыса, мышь’ (взр. *а-хэбинаи*), *чычы-ка* ‘ребенок’, *а-йыс-ка* ‘птичка’, *му-ка* ‘корова’ и др. Можно добавить, что в Гудаутской Абхазии в 30–70 годах XX века были весьма популярны женские имена с использованием русского диминутивного суффикса *-чка*, напр. *Верчка* (из *Верочка*), *Йнчка* (из *Инночка*) и др., тогда как в Абжуйской Абхазии в ходу были мужские имена с использованием суффикса *-ка*, напр. *Цьум-ка* из *Цьума* (из тур.) + *-ка*.

Иногда абхазское детское слово оформляется русским суффиксом *-я* для придания ласкательного оттенка, напр. *хусь-я* (ат, тку) ‘теленочек’, при оч. *хус* (из *а-хэыс*).

4.4. Ареальный аспект

При совпадении или близком звучании тех или иных абхазских детских слов с соответствующими словами в языках различных географических ареалов, за исключением универсальных детских слов типа *нана*, *тата*, *кака* и т. п., речь идет не о прямых заимствованиях, а об ареальном распространении того или иного «бродячего» термина (*Wanderwort*). Это относится особенно к подзывам животных и образованных от них детским словам.

Среди слов такой категории можно отметить, напр., абх. детск. *а-гыд-гыд* ‘ягненок’, ср. дарг. детск. *гиди-гиди* ‘то же’; абх. *а-кыт-кыт* ‘ягненок’, из *кыта-кыта* // *кьата-кьата* ‘подзыв ягнят’, ср. рус. *кытя*, *кыть-ка* (калуж., курск.) ‘ягненок’, *кыть-кыть* // *котя-котя* ‘подзыв ягнят, овец’, чуваш. *каты-каты* // *кэтьэ-кэтьэ* // *кэтьи-кэтьи* ‘подзыв козлят’⁴.

Для абх. детск. *ачу* // *чу* ‘лошадь’ ср. груз. детск. *аши-а* ‘лошадка’, из *аши* // *аши аши* // *аши!* ‘возглас для понукания лошади’, ног. *шуу* (детск. ‘лошадка’, из возгласа для понукания лошади), ср. тж. казах. *атишу*, монг. *чуу*, калм. *чо*, *чу*, *чуу*, уйгур. *чув*, алтайское *чу*, казах. *шу*, узбек. *чун* ‘возглас для понукания лошади’. Хотя в основе этих слов может лежать звукоподражательный элемент, нельзя исключить и его ареальное распространение в кавказских, тюркских и монгольских языках.

Интересно слово *пыта*, обозначающее детское имя мальчика (*Пыта*), а также (в абж. диалекте) кличку для девочки. Схожее слово встречается в

⁴ Денисова 2004: 10.

детском языке в адыгских языках (каб. *nIymIэ*, адыг. *nIymIэ // nIymIэ*), где оно обозначает обращение к ребенку (чаще к мальчику), ‘мальчик’, а также имеет значение ‘детский пенис’ или ‘зад’. В абазинском (ащхар.) *nIymIа* означает пенис ребенка, а также обращение к маленькому мальчику.

Источником этого детского слова могло быть средневековое итальянское *putto*, идущее из лат. *pūtu-s*, означавшее ‘мальчик’ или ‘ребенок’. В современном итальянском *putto* означает ‘крылатый ангел, херувим’ или, реже, ‘малыш’. В эпоху Возрождения *putto* стало ассоциироваться с греческим Эросом или латинским Купидоном⁵. Для латинского *pūtu-m* предполагается и значение ‘пенис’ (см. Трубачев 1959: 51). Абхазо-адыгские языки могли усвоить это итальянское слово в обоих значениях (‘маленький мальчик’ и ‘пенис ребенка’) в период генуэзского доминирования на Черноморском побережье Кавказа в XIII–XV веках. Адыгейская форма *nIymIэ*, а также кабардинская (черк.) *хьэ-nIymIэ* (‘зад’)⁶ особенно близки формально к предполагаемому итальянскому оригиналу⁷. Осет. (дигор.) *пæтæ-цъ-укк* (озрекский говор) ‘карлик’ усвоено из кабардинского (*цъукк* < каб. *цIы-кIу* ‘маленький’).

Ряд других абхазских детских слов также имеет параллели в детских вокабуляриях родственных абхазо-адыгских, а также в других языках Кавказа⁸. Среди них такие слова, как обозначение поцелуя (абх. детск. *ба // бaa*, ср. адыг. *абаа // баа // ба*, каб. *ба*, бежт., авар. *баъ*, чамал. *ō-ō-бба*, лак. *ппа*, хварш. *аба*, цез. *ба*, чеч. *убба // обь*, осет. ирон. *ба // баа*), ‘нечто страшное, бука’ (абх. детск. *мым*, ср. осет. детск. *мамма*, рутул. *мāмай*), ‘мамалыга’ или ‘хлеб’ (абх. детск. *а-ңаңа* ‘абыста’, ср. чеч. детск. *бāппи* ‘хлеб’, рут. *nläImnläI // баньий* ‘еда, пища’, лак. *ппанна*, карач. *банну*, кумык. *панай*, ног. *пан(ей)*, осет. кудар. *банна* ‘хлеб’, груз. *пара* ‘каша’), ‘коза’ (абх. детск. *қац*, ср. лак. детск. *ъаца*), глагола ‘спать’ (абх. детск. *льо-льо-льо*, ср. адыг. *лэлай*,

⁵ Латинское слово, как полагается, имеет индоевропейскую этимологию и связано с санскритским *putra* ‘маленький мальчик’, авестийским *puθra-* и родственными словами в других индоевропейских языках.

⁶ Адыгские детские слова из моих полевых записей.

⁷ Возможная итальянская этимология может несколько осложниться ввиду схожего слова в лазском языке (картвельский язык в Турции): *p'ut'u // putu // p'ut'uxi // p'ut'ux-ina* ‘вульва’ в детском языке (Bucaklışi et al. 2007: 853). Однако лазское детское слово может быть связано со сван. *put'u* ‘дыра’, груз. *put'* – ‘жолоб из коры’, мегр. -лаз. *put'* ‘трухлявое дерево’ (см. Климов 1988: 161), т. е. восходить к иному этимону. Сванское слово увязывают с такими «ностратическими» корнями, как алт. **pütl* ‘дыра’, ‘вульва’, урал. **putl* ‘rectum’, и (под вопросом) сем. -хам. **pwt* ‘дыра’, ‘анус’, ‘вульва’ (см. Иллич-Свитыч 1967: 340). Неясно также, как относятся сюда дагестанские слова: анди, ахвах., чам., тинди, инхокв. *бумла* ‘вульва’, агул. *бумI*, рут. детск. *бimI* ‘пенис’.

⁸ Цитируемые кавказские детские слова – из моих полевых записей.

каб. *ло-ло-ло* // *льэу-льэу-льэу* // *лоу-лоу* // *лэлай-лэлай*, арчин. *лала*, табас. *ла(й)лай*, рут. *лэйлэй*, кумык. *лайла*, чеч. *ба-лало*), ‘гулять, делать первые шаги’ (абх. детск. *таати*, чеч. *тайтай*, кумык. *даний*), ‘грязно, кака’ (абх. детск. *маами*, осет. кудар. *мамми*) и др.

4.5. Вокативы

К сфере детской речи относятся также ласкательные обращения (вокативы), такие как *тата* (‘мягкий’) // *с-кэата хэчы* (лых, чл)⁹ // *чычыр* (лых) // *пáишэ* (лых) // *с-пáишэ* (часто к светлому, пухленькому ребенку) // *с-пáишэ-мáишэ хэычы* // *тата* // (*с-тáишэ(-хэычы)* (чл) // *с-кэатáишэ* // *с-кэáишэ-хэычы* (в основном к мальчику; *с-* ‘мой’, *хэычы* ‘маленький’) // *сý-кэына* (мгудз) ‘ласковые вкативы к ребенку’; *с-кы́ыкы́ынчыгэ!* (зв, бз) // *с-кы́ынчыгэ!* (дж) (*с-* ‘мой’) // *мы́ча* (чл) // *с-камáишэ-а* // *с-камáць-а* // *ка́ць-а* // *ка́ць-кы́ымса* (лых) // *ка́ць-на* (дж, абгар) // *ка́ць-уна* (н.аф.)¹⁰ // *сý-чы́н* (бз)¹¹ // *сý-чы́чы́н* // *кэ́ымпры́ишэ* (дж) // *пáча* (лых) // *мáць(а)*¹² ‘ласковый вкатив к мальчику’, *кэ́ымпы́л (хэыч)* (лых)¹³ ‘вкатив к пухлому мальчику’; *гы́ыжэ-а*¹⁴ // *кэ́ыжэ* // *кы́ыжэ(-а)* // *кы́ыжэлагэ* // *кы́ыжэ-кы́ажэ́ына* (дж) // *гы́амáжэ* // *гы́ыжэ* // *гы́ынды́жэ* // *каты́та* // *с-каты́та хэычы* (абгар) // *кы́нтáта* // *кэ́ынты́та* (лых) // *кэ́ынты́та* (лых) // *с-кэатáта* (лых) // *с-кэáишэа* ‘ласковое обращение к маленькой девочке’; *пы́та* кличка для девочки (ат) и др. Как видно из материала, часто вкативы основаны на детских названиях половых органов.

Сюда же можно отнести и детские клички мальчиков: *Амць*, *Камáс*, *Кóка*, *Кóфа*, *Кэамáишэ*, *Кэанты́та*, *Кэаишэ*, *Кýри*, *Кэын*, *Пы́қа*, *Пы́кы́а*, *Ташэ*, *Тоу*, *Тыгэ*, *Ты́ка*, *Тýка*, *Тýки*, *Пы́та*, *Ты́жэ́кы́а*, *Хэ́ыма*, *Чы́ка*, *Чы́мпáишэ* и девочек: *Кы́па*, *Кы́ыжэ*, *Кы́ыжэ́лагэ*, *Кэ́ын(а)*, *(А)пы́рпы́л* (‘перец’) *Хэ́ымса*, *Цы́фа* (‘кошечка’), *Чáна*, *Чýка*, *Чýна*, *Чýни*, *Чáгэ́ына*, *Чýна* и др.

5. Грамматические особенности деривации детского лексикона

5.1. Использование вспомогательного глагола

Для детской речи типично использование вспомогательного глагола *á-ка́йа-ра* ‘делать’ (часто в фонетически упрощенной форме), ср. детск. *á-зэ́ ам кáйи* (бз) ‘ешь-ка виноград!’ (букв. ‘виноград *ам* сделай-ка!’) при взрослом *á-жэ́ ы-ф*. Другие примеры: *áпаа ках́йáп* ‘пойдем покатаемся!’ (‘сделаем *áпаа*’), *чу́-чу ках́йáп* ‘прокатимся на спине!’ (‘сделаем *чу́-чу*’), *ба́*

⁹ Букв. ‘моя уточка’.

¹⁰ *Ка́ць* // *камáишэ* // *камáць* ‘детский пенис’, *-а* // *-на* // *-уна* – диминутивный суф.

¹¹ Сокращение из *сý-чкэ́ын* ‘мой мальчик’.

¹² Сокращение из *камáць* ‘детский пенис’.

¹³ Букв. ‘круглый’.

¹⁴ Букв. ‘старая вульва’.

кайы́! // *ба́а кайы́* поцелуй! ('сделай *ба́(а)!*'), *кэ́ана-кэ́ана ьахы́ан* 'искупаемся' ('сделаем *кэ́ана-кэ́ана*').

Другим используемым вспомогательным глаголом является *а-кала-ра* 'становиться', напр. *ба́қ кало́ит* (дж) 'ты (м.) упадешь!' ('станет *ба́қ*'); *бух кала́-ма* 'ты упал(а)?' ('бух стало?'); *би́-би́ кало́ит!* 'будет больно! обожжешься!' ('станет *би́-би́*').

5.2. Упрощение глагольной структуры

Для «детской» речи характерно упрощение глагольной структуры, ср. детск. *ба́ау* (гуд, лых, ат) // *бо́о* (тку) // *ба́ко* (лых) // *ба́ьо* (тку, чл, паку) // *бы́ьо* (тку), из взр. *йабáау* < *йабáкау* 'где?'. Ср. также опущение показателя объекта 3-го лица единств. числа *й(ы)-* в детск. *кайá* (абж) // *кайы́* (бз) '(с) делай!' < взр. *йы-кайá* (абж) // *йы-кайы́* (бз); детск. *сы-йби́* (тку) < взр. *йы-сы-рбы́й* 'покажи мне это!'.

5.3. Особенности в функционировании категории грамматического класса и рода

5.3.1. Символическая смена пола

Для придания абхазской детской речи ласкательной коннотации типична символическая «смена пола» ребенка¹⁵ путем использования мужских классно-личных показателей при обращении к маленькой девочке и, наоборот, женских показателей при обращении к мальчику, ср. *у-та!* 'ты (м.) садись' (к девочке), при грамматически правильном *б-тэа!* и, наоборот, *б-та!* 'ты (ж.) садись' (к мальчику), при грамматически правильном *у-тэа!*; *бы-з-е-у-й* 'чем ты (ж.) занимаешься?' (ласково к мальчику) при нормальном *уы-з-е-у-й?*; *и́-ка-б-йой?* 'что ты (ж.) делаешь?' (ласково к мальчику, при нормальном *и́-ка-у-йой?*); *уы-мы́йа* (тку, чл) 'твой (м.) нос' (девочке, при нормальном *б-ы́нйа*) и *б-мы́йа* (тку, чл) 'твой (ж.) нос' (мальчику, при нормальном *у-ы́нйа*).

5.3.2. Вариабельность в отнесенности референта к классу / роду

Интересно отметить колебание с точки зрения отнесенности слова *мым* 'бука, нечто страшное, чудище, волк' к определенному грамматическому роду и классу. Так, хотя большинство информантов согласует это слово по грамматическому классу не-человека (напр. *мым а́а-р*, *у-а-го́йт!*; *а-* 'то', показатель 3-го лица единств. числа класса не-человека), порой встречается его трактовка и как относящегося к классу разумных существ (показатель *д-*), ср. *мым д-а́йр уы-й-го́т* 'бука, если придет, возьмет тебя!'

¹⁵ См. аналогично в абазинском (Чирикба 2019: 74).

(*ð*- показатель 3 лица единств. числа класса человека, *й*- показатель 3-го лица единств. числа мужского рода), *мым ð-аауóйт* ‘бука идет сюда’.

6. Корпус детского лексикона абхазского языка

Детское слово	Взрослая форма	Перевод
<i>áа</i> (бз) // <i>áа каййи</i> (тку) // <i>á-а-а, á-а-а, á-а-а каййи</i> (лых) ‘спать! спи!’; <i>áа ьахйóт</i> (тку) ‘будем спать!’ (‘сделаем <i>áа</i> ’)	<i>уы-цə</i> (м.), <i>бы-цə</i> (ж.)	спать! спи!
<i>áашь</i> (лых)		ожог, боль от ожога
<i>абáа</i> (ат) // <i>ба</i> // <i>бáа</i> (бз, оч, ат, лых, дж) // <i>бáа-бáа</i> (лых); <i>бá каййи!</i> (ху) // <i>бáа каййи</i> (бз, эш); <i>бáа-бáа кáхйáңи</i> (лых) ‘давайте-ка поцелуемся!’ (букв. ‘сделаем б.!’)	<i>а-гəыз-рá</i>	целовать; поцелуй
<i>ам</i> (бз, тх) // <i>ам-ám</i> (оч, ат); <i>ám каййá</i> (тх, ат) // <i>каййи</i> (бз) // <i>ам-ám каййá</i> (оч, ат) ‘ешь!’	<i>á-фатə</i> <i>á-фа-ра</i> <i>и-ф!</i>	еда есть ешь!
<i>á-на-на!</i> (бз, ат, лых)		предупреждение ребенку: ‘побью!’
<i>áпаа</i> (дж, тку, чл, ат, лых, ху) // <i>áпа</i> (бз, н. аф., аац, дж); <i>áпаа кáхйáң</i> (ху) // <i>áпаа-áпаа кáхйáң</i> (дж) ‘пойдем покатаемся!’ (букв. ‘сделаем а.!’)		‘подними (меня)!’ (при этом дети поднимают вверх ручки); тж. ‘кататься’
<i>áт-ááт кáсйóит</i> (лых)		предупреждение ребенку: ‘побью!’
<i>áшə-чыжь-чыжь</i> (аац)	<i>ашəза</i>	свежий сыр

у-áxə (бз, тх, лых, ат, тку)	у-áxə	твой (м.) зад
axəшья́ (оч, ат, лых, тку)	áшаxəшья́	сестра
áxəтə (чл), букв. ‘бурдюк’; у-áxəтə тəы́ма (чл) ‘твой (м.) животик полный?’	á-мгəа	живот
áчу (зв, ху, дж, оч, лых, аац, ат, тку) // чу (оч, паку, ат, лых, тку); áчу (бз, оч, ху) // áчу-áчу (ат, лых)	а-еы́; ср. áчу // чу (зв, бз) ‘возглас понукания лошади’	лошадь; ср. детский стишок при качании ребенка на колене: áчу тáта дáқəыртата (чл) (áчу ‘лошадка’, тáта ‘ребенок’, д-á-қəы-р-та-та, из д-á-қəы-р-тəа-ны ‘его /ее они посадив верхом’, с римфованным окончанием)
ба-дáда (лых); ба-дáда аáйт (лых) ‘козел пришел’	áбагь	козел
бáа (лых); бáа калóйт ‘забодает тебя!’ (букв. ‘станет б.!’)		бодаться (о корове, козе, баране)
баабí (эш) // бí-бí (бз, лых, ху, ат, аац) // бíи-би (дж) // бы-бы́ (тх, ат, тку); бí-бí калóит! (бз) // бы́-бы́ калóит! (тку) ‘будет больно! обожжешься!’		ожог, боль от ожога, больно! возглас, предупреждающий ребенка о боли
бáау? (гуд, лых, ат) // бóо // бáко (тку, чл, паку)		йабáау (бзып) // < йа-бáкау (бзып, абж) ‘где?’
ба // бáба (ху, ат, джг, тку)	аб ‘отец’; аб-дú ‘дед’ (дú ‘большой’)	папа! дедушка! (вокатив)

<i>баба-дү</i> (ху, лых, ат) // <i>ба́бу</i> (чл) // <i>бабу́а</i> (чл, тку, ат) // <i>бу́а</i> (тку, чл, ку) // <i>бу́-ка</i> (чл)	<i>аб-дү</i>	дедушка
<i>бақ</i> // <i>ба́қ-ба́қ</i> (дж) // <i>бық</i> (лых, абгар, ат, чл, паку) // <i>бы́қаа</i> (лых) // <i>бы́кә</i> (лых); <i>ба́қ калóит</i> (дж) (букв. ‘станет б.!’); <i>бы́қ(аа) ка-у-йá-ма?</i> (лых) (букв. ‘ты (м.) сделал бух?’); <i>бы́қ калáма</i> (лых, ат) // <i>бы́кә калáма</i> (лых) ‘ты упал(а)?’ (букв. ‘б. стало?’)	<i>а-ка́ха-ра</i>	падать
<i>бее хэчы</i> (дж)	<i>а-сы́с</i>	ягненок
<i>б-ты́шака-қәа</i> (дж, блаб)	<i>бы́-ла-қәа</i>	твои (ж.) глаза
<i>бу́у</i> (оч, ат, чл)		бодаться (о корове); бодаться в игре лбами
<i>бу́у</i> (лых); <i>бу́у канайáма</i> (лых) ‘ты сделал н.?’ (букв. ‘то сделало н.?’)		испускать газы
<i>бух</i> (гуд, чл, ат, лых, тку); <i>бух калá-ма</i> (чл, тку) ‘ты упал(а)?’ (‘бух стало?’) // <i>бух ка-б-йá-ма?</i> (чл), букв. ‘бух ты (ж.) сделала?’	<i>а-ка́хара</i>	падение
<i>бы́-йа-қәа</i> (чл, ат, тку); <i>бы́-йа-қәа боо?</i> (тку); <i>бы́-йа-қәа сыйба́</i> (чл, ат, тку)	<i>бы́-ла-қәа</i> ‘твои (ж.) глаза’; <i>бы́-ла-қәа абáау</i> // <i>абáкоу?</i> ‘где твои (ж.) глаза?’; <i>бы́-ла-қәа сырба́</i> ‘покажи мне твои (ж.) глаза!’	глаза

б́ында (оч)	аҳә	зад
б́ы-ра-қәа (гуд, ат, абгар, паку, тку); б́ы-ра-қәа аб́аау? (гуд, дж, ат, тку) ‘где твои (ж.) глаза?’; б́ы-ра-қәа сырб́а! (чл, ат) ‘покажи мне твои (ж.) глаза!’	б́ы-ла-қәа	твои (ж.) глаза
бырр (тку); бырр кау́й́ама (тку) ‘ты сделал б.?’	а-пы́з-ра	испускать газы
а-б́ы́та (тку, чл, ат) // б́ы́т (ку); а-б́ы́та б́та́ху́ма (ат) ‘ты (ж.) хочёшь а.?’	а-б́ы́ста	абыста, мамалыга
бых (кай́а)! (оч)	ика́жъ	брось! кинь! ударь!
ва́-ва // уа́-уа́ кала́ма? (тку)	у́хъуама?	тебе (м.) больно?
ѓы́га (оч, дж) // (а-)гы́гын (зв, дж) // ѓы́гы́на (лых) // ѓы́гы́на (блаб, дж, тур.абх); с-гы́гын хэ́чы (зв, дж) ‘ласкательный вокатив к маленькой девочке’		вульва маленькой девочки
а-гы́да // а-гы́д-гы́д(-хэ́чы) (лых, блаб) // гы́д-гы́д (дж); а-гы́да-қәа // а-гы́д-гы́д-қәа а́йт (лых) ‘ягнята пришли’	а́-зыс // а-сы́с	козленок / ягненок
ѓама́жә (ху, дж) // ѓама́жә // ѓа́ма́жә (дж); ср. ѓама́жә (бз) вокатив / кличка / прозвище девочки (порой сохраняется и по взрослении)		вульва маленькой девочки; тж. вокатив для девочки (до 6 лет, чаще для младенца)

<i>гъындыжэ</i> (зв, оч, лых) // <i>гъандыжэ</i> (дж) // <i>гъындыжэ</i> (дж); <i>с-гъындыжэ хэчы</i> (зв, дж) ‘ласкательный вокатив к маленькой девочке’		вульва маленькой де- вочки; тж. вокатив для маленькой девочки (до 6 лет, чаще для младен- ца)
<i>гъадажэ хэчы</i> (дур)		пенис ребенка
<i>гъыта</i> (лых, оч, ху, тку)	<i>а-хэащыс, а-хэа</i> ; ср. <i>гъыта-гъыта</i> (ху) // <i>гъыт-гъыт</i> (оч) ‘под- зыв для свиней, поро- сят’ ¹	поросенок, свинья
<i>дада</i> (чл, тку) // <i>даду</i> (оч, бл, дж, ху, лых, ат) // <i>даду</i> (отап) // <i>дадуа</i> (оч, ат) // <i>даду-ка</i> (лых, ат) // <i>дуду</i> (дур, лых) // <i>дуду</i> (дур, лых, дж) // <i>дуа</i> (оч, ат, чл)	<i>абду</i>	дедушка
<i>дып(а)</i> (лых) // <i>дых</i> (лых) // <i>дых-дых</i> (оч, абгар, лых, паку, чл) // <i>дох-дох</i> (оч) // <i>тох-тох</i> // <i>тох</i> (дж); <i>дыпа</i> // <i>дых касщойт</i> (лых) ‘побью тебя!’ (‘я сделаю д.!’)	<i>а-нкарá</i> <i>а-дык-ра</i>	бить сильно избить
<i>жъá-кэыр</i> // <i>жъá-кэыр- кэыр</i> (лых)	<i>а-жъá</i>	заяц
<i>а-зи</i> (оч, ат) // <i>зы-зы</i> (тку) // <i>а-зи мйка</i> (бз); <i>зы-зы утахума?</i> (тку) ‘ты (м.) хочешь воды?’	<i>а-зы</i>	вода
<i>а-зүз</i> (оч)	<i>а-зыз</i> // <i>а-цэымхá</i>	грудь // соска

<p><i>зы́зы</i> (лых) // <i>зы́зыба</i> (тку, лых) (к ребенку постарше) // <i>ды́ды</i> (лых) (к ребенку помладше) // <i>а-зы́з(-қәа)</i> (тку) // <i>зызы́</i> // <i>зы́за</i> (чл) // <i>зы́зы</i> // <i>зы́зы на́ни-на́ни</i> (ку); <i>зы́за ута́хума</i> (чл) ‘ты (м.) хочешь грудь?’</p>	<p><i>а-зы́з</i></p>	<p>женская грудь</p>
<p><i>кай́а</i> (дж)</p>	<p><i>икай́а</i></p>	<p>сделай то!</p>
<p><i>иса́хәей</i> (тку); <i>иха́а</i> (лых) ‘скажи!’</p>	<p><i>иса́хәей!</i> <i>иха́а!</i></p>	<p>скажи-ка мне то! скажи то!</p>
<p><i>ка́ака!</i> (тку, оч, ат)</p>		<p>грязь, кака</p>
<p><i>а-кака́ч</i> // <i>а-кака́шә</i> (лых) // <i>а-ка́ашә</i> (тку) // <i>а-ка́акә́ашә</i> (бл, кул, гуд, дж, лых, тку, чл) // <i>а-ка́ыкә́ашә</i> (лых, дур, блаб) // <i>а-та́ашә</i> (гуд, аац, лых, чл, тку) // <i>а-та́та́ашә</i> (гуд)</p>	<p><i>ашә</i></p>	<p>сыр</p>
<p><i>а-какы́ц</i> // <i>а-кыкы́ц</i> (чл) // <i>камы́ц(-хәыч)-қәа</i> (зв, чл) // <i>хамы́ц-қәа</i> (дж); <i>у-камы́ц-қәа й́әахы́</i> (чл) ‘спрячь свои зубы!’; <i>а-какы́ц сырбы́й</i> (чл) ‘покажи-ка мне свой зубик!’</p>	<p><i>а-хаңы́ц</i></p>	<p>зуб</p>

<p><i>камáшә(-қәә)</i> (абгар, лых, тур.абж) // <i>ка-мáшә-хәчы</i> (лых, абгар) // <i>камиәáшә</i> (лых) // <i>а-камиә́шә(-қәә)</i> (ку, оч) // <i>камы́жә</i> (лых) // <i>къамáшә(-қәә)</i> (ку, оч, дж) // <i>а-къамиә́шә</i> (ку) // <i>кәашә</i> (ху) // <i>къантáшә</i> (лых) // <i>кәа-мáзь</i> (оч, ху) // <i>а-кәа-мáшә(-қәә)</i> (ху, дж, аац) // <i>а-кәамашә́</i> (аху); <i>с-кәáшә-хәчы</i> (ху, абгар) ‘мой маленький мальчик!’; <i>у-ка-мы́жә-қәә сырбá</i> (лых) ‘покажи свое хозяйство!’ (шутливо ребенку)</p>		<p>детский пенис; тж. вокатив к мальчику</p>
<p><i>камжә́жә</i> // <i>къымáжә</i> (лых) // <i>кы́жәлы́нч</i> (абгар)</p>		<p>вульва маленькой девочки; тж. вокатив для девочки (до 6 лет, чаще для младенца)</p>
<p><i>кап</i> (лых)</p>	<p><i>ика́жь!</i></p>	<p>брось!</p>
<p><i>а-каң-ка́ң-қәә</i> (лых) // <i>кы́п-кы́п хәыч-қә́</i> (лых); <i>у-каң-ка́ң-қәә й́әахы́</i> ‘спрячь свои зубки!’</p>	<p><i>а-хаңы́ц-қәә</i></p>	<p>зубы</p>
<p><i>ка́ха</i> (оч, ат, лых) // <i>ка́ха-ка́ха!</i> (бз, ху, ат, абгар, чл); <i>б-ка́хауеит</i> (тку) // <i>ка́хауеит</i> (дж) // <i>ка́х калóйт</i> (лых) ‘ты упадешь!’</p>	<p><i>а-ка́ха-ра</i></p>	<p>падать</p>
<p><i>а-ка́ц</i> (абгар, чл, паку, оч)</p>	<p><i>а-кә́ц</i></p>	<p>мясо</p>

<p><i>кьыкьы́на</i> (ЛЫХ) // <i>а-кьы́на-қәа</i> (ЛЫХ) (у девочки повзрослее)</p>		<p>вульва девочки</p>
<p><i>кьындьы́жә</i> // <i>кындьы́жә</i> (ДЖ)</p>		<p>вульва маленькой девочки; тж. вокатив для маленькой девочки (до 6 лет, чаще для младенца)</p>
<p><i>а-кәа́ць</i> (оч, тку, бз, эш) // <i>ка́ць</i> (тур.бз, оч); мн.ч. <i>ка́ць-қәа</i> (оч) // <i>ка́ць-хәыч</i> (ЛЫХ) // <i>ка́цьма́н</i> (<i>хәычы́</i>) (ЛЫХ, тку) // <i>ка́цьым-пы́шә</i> (ЛЫХ) // <i>а-кама́ць(-қәа)</i> (ку, тур.бз, оч, бз, зв, ху) // <i>а-кәама́ць</i> (оч, ху) // <i>кәалама́ць</i> (тх, ку) // <i>а-та́ць(-қәа)</i> (бз, эш)</p>	<p><i>а-кәа́ць</i> ‘пенис’</p>	<p>детский пенис; тж. ласковый вокатив для маленьких детей; ср. тж. детское имя <i>Та́ць</i> (бз)</p>
<p><i>кы́-та́а-та́а</i> (бз) // <i>кын-та́а</i> (ЛЫХ)</p>	<p><i>кы́-та́а-та́а</i> (бз, блаб)</p>	<p>подзыв теленка</p>
<p><i>ко</i> (ат, ЛЫХ, ху, тку) // <i>ко-кó</i> (оч, бз, ат, ЛЫХ) // <i>коу-кóу</i> (ЛЫХ) // <i>кох-кох</i> (оч); <i>кó касц́от</i> (ху, тку) ‘побью!’; <i>ко каумц́ан</i> (бз, ат, ЛЫХ) ‘не бей его!’</p>	<p><i>у-сы-қкóит!</i></p>	<p>побью!</p>
<p><i>кы́на</i> // <i>кып-кы́п хәыч</i> (ЛЫХ)</p>	<p><i>а-сы́с</i></p>	<p>(маленький) ягненок</p>
<p><i>а-кыт-кы́т-хәычы́</i> (бз) // <i>кьата-кьата</i> (дж) // <i>а-кыт-кы́т</i> (ат)</p>	<p><i>а-сы́с</i>; ср. <i>кы́та-кы́та</i> ‘подзыв ягнят’</p>	<p>ягненок</p>
<p><i>кьа́ч-таата</i> (бз, ЛЫХ); <i>кьа́ч-таата ушә́йы!</i> (бз, ЛЫХ)</p>	<p><i>а-кьа́ч</i>; <i>а-кьа́ч ушә́йы</i></p>	<p>рубашка; надень рубашку!</p>

<p><i>а-кьы́жэ(а)(-қәа)</i> (тку, чл) // <i>а-кьы́жэа-хэыч-қәа</i> (тку) // <i>а-кьы́жэ-хэыч-қәа</i> (чл) // <i>а-кьы́жэлáр(-қәа)</i> (<i>хэыч-қәа</i>) (чл)²; <i>б-кьы́жэа-хэыч-қәа сы-рбii!</i> (тку) ‘покажи мне твои зубки!’; <i>у-кьы́жэа-қәа аáма?</i> (тку) ‘твои зубки вышли?’; <i>и-кьы́жэ-қәа</i> (тку) // <i>и-кьы́жэлáр-қәа</i> (чл) <i>аáйт</i> ‘у него зубки вышли’</p>	<p><i>а-хаңы́ц-қәа</i> ‘зубы’; ср. <i>и-кьы́жэ лéйт</i> (дж) ‘у него течет слюна из-за новых зубов’; <i>кьы́жэлéй, уаалéйшь</i> ‘обращение к (чаще) мальчику’ (напр., если ребенок сидит обидевшись, надув губы)’</p>	<p>первые зубы у ребенка</p>
<p><i>а-кэ́акэа</i> (тх, чл) // <i>а-кэ́акэ</i> (чл) // <i>а-кэ́акэ-хэчы</i> (ку) // <i>кóо</i> (тку) // <i>кок</i> (мыку, тку); <i>кóо-қәа сырби!</i> (тку) ‘покажи ручки!’; <i>б-кóк сь́тый</i> (мыку) ‘дай мне твою (ж.) ручку!’; <i>у-кэ́акэ-хэычқәа сыт</i> (ку) ‘дай-ка твои ручки!’; <i>у-кэ́акэа абáкоу</i> (тх) ‘где твоя рука?’ (взр. <i>унапы́ абáкоу</i>)</p>	<p><i>а-напы́</i></p>	<p>рука</p>
<p><i>кэ́акэ́йна</i> // <i>кэ́ыкэ́йна</i> (дж, лых, мгудз); <i>с-кэ́ыкэ́йна</i> (лых) вока-тив к девочке или маль-чику; мгудз – только к девочке</p>	<p><i>а-хэычы́</i></p>	<p>ребенок</p>
<p><i>кэ́апа-кэ́апа</i> (чл); <i>кэ́апа-кэ́апа ьах́ьáп</i> (чл) ‘искупаемся’ (букв. ‘к.-к. сделаем!’)</p>	<p><i>а-е́ы́кэ́абара</i></p>	<p>купаться</p>

<p><i>а-кэатáшэ(а)</i> (ЛЫХ) // <i>а-кэатáць</i> (хэычы) // <i>кэылтáць хэычы</i> // <i>кэытáць</i> (ЛЫХ) // <i>кэынтáшэ(-қәа)</i> (ач) // <i>а-қәақәáшэ</i> (ЛЫХ) // <i>цкэынтрýшэ-хэчы</i> (чл)</p>	<p>ср. тж. <i>с-кэатáць хэыч</i> // <i>с-кэылтáць-хэычы</i> (ЛЫХ) // <i>с-кэын-тáшэ-қәа</i> (ач) ‘обращение к мальчику’</p>	<p>детский пенис</p>
<p><i>қац</i> (гуд, оч, ат, тку) // <i>қыц-қыц</i> (паку); <i>қыц-қыц аауóйт</i> (паку) ‘приходит коза’</p>	<p><i>á-цьма</i>; ср. <i>қац-қац</i> (оч) ‘подзвон для коз’</p>	<p>коза</p>
<p><i>қы чычы</i> (чл)</p>	<p><i>а-цыгэ хэычы</i></p>	<p>котенок</p>
<p><i>а-қыф</i> (ач, ЛЫХ, бз, нов. аф., чл, ат) // <i>а-қыф</i> (дж)</p>	<p><i>а-қышэ</i></p>	<p>губа</p>
<p><i>(а-)қықәа</i> (оч, ЛЫХ, гуд, чл, тку, дж) // <i>(а-)қықә</i> (бз, зв, ху, чл, ку, дж) // <i>қәáқәа</i> (ат, чл, дж) // <i>қәақәы-на</i> (дж)</p>	<p><i>Áиқәа</i></p>	<p>штаны</p>
<p><i>льо-льо-льо</i> (бз, чл, паку); <i>уаáй, льо-льо каҳýап</i> (паку) ‘иди сюда, будем спать!’ (‘сделаем л.’)</p>		<p>слова для убаюкивания ребенка в колыбели</p>
<p><i>лымха</i> (нов.аф., тку) // <i>ымха</i> (ку, ЛЫХ, дж) // <i>(á-)мха</i> (ЛЫХ, дж); <i>а-мыха</i> (ЛЫХ) // <i>а-мыха</i> (блаб, дж) // <i>а-маха</i> (чл) // <i>рымха</i> (ху); <i>с-ымха</i> // <i>сы-мха</i> (ЛЫХ) ‘мое ушко’; <i>уы-мха</i> (ЛЫХ, дж) ‘твое (м.) ушко’</p>	<p><i>а-лымха</i></p>	<p>ухо</p>

<p><i>а-маá</i> (<i>хэычқэа</i>) (лых, ху, ат, аац, чл) // <i>ма-á-таата</i> (бз, лых) // <i>мақэ(а)</i> (лых) // <i>а-мачáр</i> (лых); <i>маá-таата уышьыыы!</i> (бз) ‘надень туфельки!’ (взр. <i>аймаá уышьыыы!</i>); <i>у-мақэа</i> // <i>у-мачáр-қэа бáкоу</i> (лых) ‘где твои (м.) туфельки?’</p>	<p><i>аймаá</i></p>	<p>туфли</p>
<p><i>маá</i> (ху, ат, лых, абгар, бз, чл, паку) // <i>мбáа</i> (ат); <i>маá кáйá</i> (тур.бз) // <i>маá кáйú</i> ! (ху)³ ‘поцелуй!’</p>	<p><i>а-гэызрá</i></p>	<p>поцелуй</p>
<p><i>маамú</i> (эш, зв, бз, ху, дж, лых); <i>арú маамúйуп</i> ‘это грязно!’ (бз)</p>	<p>в абж. нет</p>	<p>грязный, грязно, нехорошо! плохо!</p>
<p><i>маамыта</i> (аац, лых) // <i>маáта</i> (лых); <i>маáта калóйт</i> (лых) ‘запачкаешься!’, <i>(и-)маамытоуп</i> (лых) ‘это грязно’; <i>маамыта уара</i> (аац) ‘ты грязнуля!’; <i>маамыта кáуýá</i> <i>ма?</i> (аац) ‘ты сходил по-большому?’</p>		<p>испражняться; грязный; грязь</p>
<p><i>(а-)маамыць</i> (бз, абгар, ху, зв, дур, лых) // <i>маамыць</i> (ху); <i>маамыць каумýан!</i> (бз) ‘не делай плохого!’; <i>дхэычы маамыцьуп</i> (дур) ‘гадкий ребенок’</p>		<p>гадкий, нехороший, плохой, грязный</p>

<i>маау-маау</i> (дж); тж. ПОДЗЫВ	<i>а-цгэ́ы</i>	кошка
<i>ма́м</i> (чл, ху) // <i>ма́м-ма́м</i> (ху, ат, тку) ‘еда’; <i>ма́м</i> <i>кай́ы</i> (эш) // <i>кай́ы</i> (бз) // <i>кай́а</i> (ат, чл) ‘ешь!’; <i>ма́м-ма́м стах’ыуп</i> (ху) ‘я хочу есть’	<i>а́-фатə</i> <i>а́-фа-ра</i> <i>и-ф</i>	еда; есть; ешь!
<i>мама-ду́</i> (лых, ху, там)		(пра)бабушка
<i>ма́шəа</i> (гуд, лых, тку, чл)		детский пенис; вокатив к мальчику
<i>а-мгəа́чá</i> (тх) животик	<i>а-мгəа́цə́á</i>	брюхо, пузо
<i>а-мгəа-чы́ча</i> (дур, бл, лых, аацы) // <i>а-мы́кəа</i> (лых); <i>у-мы́кəа уртə́ыма</i> (лых) ‘ты наполнил свой животик?’	<i>а́-мгəа</i>	животик
<i>а-мпы́</i> (ху, лых, аац, дж, бз, ат, чл); <i>умпы́ сы́ти</i> (аац) ‘дай мне твою ручку!’	<i>а-напы́</i>	рука
<i>му́у</i> (оч, нов.аф.) // <i>му́-</i> <i>ка</i> (лых) // <i>мпуу</i> (дж); <i>му́у абáко</i> (лых) // <i>мпу́аа ба́ко</i> (дж) ‘где корова?’	<i>а-жə</i>	корова
<i>мы́м</i> (бз, тх, эш, ху, тку, ат) // <i>а-мы́м</i> (бз.); <i>мы́м аауо́йт</i> (лых, аац, ат, чл) // <i>мы́м даауо́йт</i> (лых) ‘бука идет сюда’; <i>мы́м у-а-го́йт!</i> (бз) ‘тебя бука возьмет!’; <i>мы́м аá-р, у-а-го́йт!</i> (тх) // <i>мы́м даáйр уый-</i> <i>го́т</i> (эш) ‘бука, если придет, возьмет тебя!’		бука, пугало, нечто страшное, чем пугают детей, волк

<i>(а-)мынйа (хэчыы)</i> (бз, тку, чл, тх) // <i>а-мынйа</i> (чл) // <i>(а-)мыйа</i> (бл, лых, гуд, дж, оч, ат, чл) // <i>мый-хэчыы</i> (зв); <i>у-мынйа сырбей!</i> (тх) ‘покажи-ка мне твой (м.) носик!’	<i>а-ңынйа</i>	НОС
<i>á-мьа</i> (блаб, гуада) <i>наані</i> (бз, ху) // <i>наана</i> (ат, тку); <i>наані каййі!</i> (ху) // <i>наана каййи</i> (ат) ‘спать!; спи!’; <i>наана ьахйот</i> (ат) ‘будем спать!’	<i>á-цьма</i> <i>уы-цэ</i> (м.), <i>бы-цэ</i> (ж.)	КОЗА спи! слово для убаюкивания ребенка
<i>на́на</i> (арас, паку, чл)	<i>ан;</i> <i>ан-ду́</i>	мама (арас, паку); бабушка (чл, паку)
<i>нану́</i> (оч, зв, бз, ху, бл, дж, ат, лых) // <i>нану́-ка</i> (лых, чл, тку, дж) // <i>нан-ду́</i> (ху, лых, ат) // <i>нанду́-ка</i> (ат, лых) // <i>ну́ну</i> (дур, ат, чл, паку) // <i>нану́а</i> (тку, чл, ат) // <i>нану́аа</i> (дж) // <i>ну́а</i> (нов. аф., джг, оч, ат, тку, чл) // <i>ну́-ка</i> (чл) // <i>ну́ньу</i> (ку, чл) ['nʲünʲü]	<i>ан-ду́</i>	бабушка; вокатив к бабушке
<i>напы́та</i> (чл)	<i>а-напы́</i>	рука

<p><i>нЫ́кэа-нЫ́кэа каҳџа́п!</i> (бз, лых, абгар, ат, дж) // <i>нЫ́кэа-нЫ́кэа</i> (дж); <i>у-нЫ́кэаны у-а́ай!</i> (бз, нов.аф., лых) // <i>нЫ́кэа- нЫ́кэа у-а́ай!</i> (тку) ‘по- гуляв, приходи сюда!’ (особенно о ребенке, делающем первые шаги); <i>а-нЫ́кэара ҳ-цо́ма?</i> (тку) ‘пойдем гулять?’</p>	<p><i>ҳ-нЫ́кэа-п</i> // <i>а-нЫ́кэа- ра каҳџа́п</i> ‘пойдем гулять!’ (-<i>каҳџа́п</i> ‘сде- лаем’); <i>у-нЫ́кэа-ны уа́ай!</i> ‘по- гуляв, приходи сюда!’</p>	<p>пойдем гулять, погуля- ем!</p>
<p><i>о́па</i> (лых, ат, паку, чл, арас, оч); <i>о́па каџи!</i> (лых) // <i>каџа́</i> (ат) ‘подними (меня)!’ (при этом поднимают вверх ручки); <i>уа́ай, о́па каҳџа́п!</i> (оч) ‘иди ко мне на руки!’ (‘сделаем о.!’)</p>		<p>встань, подними!</p>
<p><i>о́па</i> (оч, лых, ат, тку) // <i>о́паа-о́паа</i> (тку) // <i>о́пальаа</i> (тку) // <i>у́па</i> (бз, лых, ат); <i>у́па катџи́</i> (бз, лых) // <i>џа́ца</i> (ат) ‘прыгай!’</p>	<p><i>а́-џа-ра</i></p>	<p>прыгать</p>
<p><i>о́пасаа</i> (лых) <i>а-на́а(-қэа)</i> (тку, чл, ат, тх) // <i>на́а хэычы́</i> (аац, оч, тку); <i>на́а-қэа ба́ьо</i> (ат) // <i>бы́ьо</i> (тку); <i>а-на́ақэа</i> <i>убо́ма</i> ‘ты (м.) видишь туфли?’</p>	<p><i>а-ка́ҳара</i> <i>айма́а</i></p>	<p>упасть (неожиданно) обувь, туфли</p>
<p><i>пааны́ч</i> (ат)</p>	<p><i>а-паны́ч</i></p>	<p>тапочки</p>
<p><i>папа-ду́</i> (лых)</p>	<p><i>аб-ду́ йаб</i></p>	<p>прадедушка</p>

<i>а-пы́жь-ра</i> (ач); <i>д-пы́жьыйт</i> (ач) ‘он испражнился’; из <i>а-пы́з-ра</i> ‘пускать газы’	<i>а-кэ́йкэ-ра</i>	испражняться
<i>пыз</i> (оч) // <i>пызт</i> (тку) // <i>пырт</i> (тку) // <i>пы́къ</i> (лых); <i>пыз кау́йма?</i> (оч) // <i>пызт ьау́йма</i> (тку) // <i>пы́къ кау́йма</i> (лых), букв. ‘ты (м.) сделал п. / ы.?’	<i>а-пы́з-ра</i>	пускать газы
<i>пы́на</i> (чл); <i>пы́на сыт</i> (чл) ‘дай мне руку!’	<i>а-напы́</i>	рука
<i>пы́на</i> (лых) // <i>пы́н-ра</i> (лых); <i>уаала, пы́на ках́йойт</i> ‘пойдем, сделаем по-большому!’	<i>а-кэ́йкэ-ра</i>	испражняться
<i>а-пыпы́ч</i> (ку, чл) // <i>а-пы́ч</i> (оч) // <i>а-пы́ча</i> (оч, ку) // <i>пы́чучи</i> (ку); <i>у-пы́ч-қәа аб́акоу</i> ‘где твои (м.) ножки?’	<i>а-шьапы́</i>	нога; оч. детск. <i>а-пы́ч</i> тж. ‘обувь’
<i>пы́та-пы́та</i> (дж); <i>пы́та-пы́та ках́йап</i> (дж) ‘давай сделаем по-большому!’	<i>а-кэ́йкэ-ра</i>	испражняться
<i>а-пы́шь(-хэ́ычы)</i> (зв); <i>у-пы́шь-қәа</i> // <i>у-пы́шь-</i> <i>хэ́ыч-қәа</i> (зв) ‘твои (м.) ножки’	<i>а-шьапы́</i>	нога
<i>а-пы́ща</i> (бз) // <i>а-пы́щ</i> (ху, клд, зв, бз); <i>а-пы́щ ыф</i> (бз, ху) ‘ешь абысту!’	<i>а-бы́ста</i> ; <i>а-бы́ста ыф</i> ‘ешь абы- сту!’	абыста, мамалыга

<p><i>ҧачи́ча</i> (тку, ат) // <i>ҧачу́-чи</i> (ку)</p>		<p>вульва девочки</p>
<p><i>ҧи</i> (ат, тку) // <i>ҧи-ҧи́</i> (тх) // <i>ҧии-ка́ака!</i> (оч, ат) // <i>ҧи́, ка́ака!</i> (тку) // <i>(а-)ҧи́йа</i> (чл, тку, басл, ку, тх, джг, ат, паку); <i>и-ҧи́йоуп</i> (чл, тку) ‘то грязное есть’</p>	<p><i>ибзиам! и́кьашьуп!</i></p>	<p>плохой! грязный!</p>
<p><i>ҧишэ́ы</i> // <i>пышэ́шэ́ы</i> (лых); <i>ҧишэ́ы ках́ц̣ьа́п</i> ‘пойдем спать!’, букв. ‘мы сделаем ҧ.!’; <i>пышэ́шэ́ы ках́ц̣ьо́ма</i> (лых) ‘сделаем п.?’</p>	<p><i>а́-цэ́а-ра</i></p>	<p>спать</p>
<p><i>ҧы́қэ-ҧы́қэ́</i> // <i>ҧы́кэ́</i> (лых); <i>ҧы́қэ-ҧы́қэ́</i> // <i>ҧы́кэ́ кас́ц̣ьа́п</i> (лых); букв. ‘я сделаю ҧ.’</p>	<p><i>у-сы-пк̣о́йт!</i></p>	<p>побью тебя (м.)!</p>
<p><i>ҧы́қэ́а-ҧы́қэ́а</i> (лых) // <i>ҧы́кэ́</i> (лых) // <i>ҧух</i> (чл); <i>ҧы́қэ́а-ҧы́қэ́а ка́ла́ма</i> (лых) (‘то стало ҧ.?’) // <i>ҧы́кэ́ ка́нац̣ьа́ма</i> (лых) (‘то сделало ҧ.?’) // <i>ҧух ка́ла́ма</i> (чл) (‘п. стало?’)</p>	<p><i>у-/б-ка́хама?</i></p>	<p>ты упал(а)?</p>
<p><i>ҧыссы́</i> (<i>кац̣ьа́</i>)! // <i>ҧы́с-ҧы́с кац̣ьа́!</i> (оч) // <i>ҧы́сь-ҧы́сь ьац̣ьа́!</i> (тку) // <i>ҧы́сьсьы́ ьац̣ьа́!</i> (тку) // <i>ҧессы́ кац̣ьи́</i> (бз) // <i>ҧессы́-ҧессы́</i> (ху); <i>ҧессы́-ҧессы́ лта́х’у́п</i> (ху) ‘она хочет помочиться’</p>		<p>1. побуждение ребенка к мочеиспусканию; 2. хотеть помочиться</p>
<p><i>ҧыхэ́</i> (лых)</p>	<p><i>а-гэ́ызра́</i></p>	<p>поцелуй</p>

<p><i>ңыхэхэ́бі</i> (ЛЫХ) // <i>ңхэхэ́бі</i> (ТКУ); <i>ңыхэхэ́бі</i> (ЛЫХ) // <i>ңхэхэ́бі</i> <i>қауы́ома?</i> (ТКУ) ‘ты (м.) спишь?’ (‘ты делаешь ң.?’)</p>	<p><i>а́-цаа-ра</i></p>	<p>спать</p>
<p><i>сааси́йа</i> (ЛЫХ); <i>ари́ д-сааси́йоуп</i> ‘он(а) очень хороший / хорошая’</p>	<p><i>а-бзи́йа</i></p>	<p>хороший, прекрасный</p>
<p><i>сиси́-сиси́ кай́а</i> (ЛЫХ) (‘сделай с.-с.!’)</p>	<p><i>уы-/ бы-чхэ́бі</i></p>	<p>помочись!</p>
<p><i>сьи́-сьи́ кай́ы!</i> (БЗ) // <i>кай́а!</i> (ЧЛ) // <i>сыси́-сыси́ кай́ы</i> (ДЖ) // <i>си́-си́ кай́а!</i> (ТХ); <i>сыр-сы́р канай́ома</i> (ЛЫХ) ‘ты спишь’ (‘то делает с.-с.?’)</p>	<p><i>а́-цаа-ра</i> ‘спать’; <i>уы́-ца</i> (м.) // <i>бы́-ца</i> (ж.)</p>	<p>спать спи!</p>
<p><i>сьи́ри-сьи́ри</i> (БЗ, абгар, лых, паку, чл, ат) // <i>сыр-сы́р</i> (ЛЫХ, аац, ат) // <i>си́ли-си́ли</i> (ЛЫХ) // <i>сьи́ри-сьи́ри таатá</i> (ДЖ) // <i>сьи-сьи</i> (ТКУ); <i>уарá с-сы́р-сы́р хэычы́</i> (ЛЫХ) ‘ты мой маленький хороший!’</p>	<p><i>шьи́ри-шьи́ри</i></p>	<p>хорошо! прекрасно!</p>
<p><i>сьи́би</i> (ТКУ)</p>	<p><i>исырби́й</i></p>	<p>покажи мне это!</p>
<p><i>та́а</i> (ЛЫХ, ДЖ) // <i>ка́бин-таа</i> (ЛЫХ); <i>та́а ба́ко</i> (ЛЫХ) ‘где теленок?’</p>	<p><i>а-ҳэ́біс</i>; ср. <i>та́а-та́а-та́а</i> (ЛЫХ, оч) ‘подзыв теленка’</p>	<p>теленок</p>

<p>(а-)таатá (тх, оч, бз, эш, тх, ку, басл, дж, джг, ат, лых) // таа-та́тáшь(-ка) (дж) // та-атáшь (ху, лых, абгар, ат) // а-та́та́тáшь (Касландзия 2005, 2: 175) // а-та́та́тáшь (лых, аац, бз, н.аф., мгудз, ат, паку) // та́та́тáшь (оч, ат, лых, аац, бз, н.аф.); á-хэмарга та́та́тáшь-қәа ‘красивые игрушки’ (Касландзия 2005, 2: 175); д-таатó-уп (тх, ку, бесл, джг) ‘он(а) хорошенький/ая’</p>		<p>хорошенький, миленький, вкусный, сладкий, красивый; хорошо, красиво!</p>
<p>таатá хэычқәá (гуд, аац, тку); таатá хэычқәá уышьы́ы (аац) ‘надень туфельки!’</p>	<p>аймаá</p>	<p>обувь</p>
<p>таатí акай́ара (эш)</p>	<p>á-цэа-ра</p>	<p>спать</p>
<p>таатí кай́и (бз, ху) // кай́á (тх, ат); д-сы-р-таатíй-уейт (тх, ат) ‘его/ее я прогулял’; таатí ахь ҳцан! (бз, ат) ‘пойдем погуляем!’; таатí (кай́и) (ху) ‘иди сюда!’; уаальá, таатí каҳ́цáп (тх) ‘пойдем, погуляем!’ (‘сделаем т.!’)</p>	<p>у-ны́кэа ‘гуляй!’ (зв, тх); д-сы-р-ны́кэ-уейт ‘его/ее я прогулял’</p>	<p>погуляй! иди! (детям, начинающим ходить)</p>
<p>а-та́гъ (бл, кул, лых, аац, абгар, чл, ат, тку) // а-та́гъа (бл, кул)</p>	<p>а-кэ́та́гъ</p>	<p>яйцо</p>

<i>а-тáжэ хэычқэа</i> (ЛЫХ); ср. тж. <i>д-тáжэ дýкоуп</i> (ЛЫХ) ‘он пухлый (о ребенке)’		пухлые ножки
<i>тáкья-тáкья</i> (бз, ЛЫХ, абгар, ат, дж) // <i>тáкья- тáкья</i> (дж, ЛЫХ) // <i>тáқья-тáқья</i> (ЛЫХ) // <i>тáкьи-тáкьи</i> (ЛЫХ) // <i>тáкьи-тáкьи</i> (ат, нов. аф., дж, ЛЫХ, аац, чл); <i>тáкья-тáкья кайýи</i> (бз, эш) // <i>тáкьи-тáкьи кайýи</i> (ЛЫХ) // <i>тáкья- тáкья ьяйá</i> (ат) ‘купай- ся!’ (букв. ‘делай т.!’)	<i>а-еýкэаба-ра</i>	купаться
<i>а-тамáшэ-қэа</i> (ЛЫХ)		вульва девочки
<i>тáпа каҳýойт</i> (ЛЫХ)	<i>ҳ-нýкэап!</i>	погуляем!
<i>тап-тáп</i> (бз, ху, дж, ат, ЛЫХ, тку, чл, паку) // <i>тáпа-тáпа</i> (ху, дж, чл, гуд) // <i>тьап-тьáп</i> (зв) // <i>таб-тáб</i> (оч, блаб) // <i>тáба-тáба</i> (оч) // <i>таң- таң</i> (ЛЫХ) // <i>тáң-тáң</i> (чл); <i>тап-тáп каҳýап</i> (бз, дж) ‘давай искупаемся!’; <i>тап-тап кайýи</i> (бз) ‘купайся!’; <i>тапа-тáпа ааҳýот</i> (гуд) // <i>тапа- тáпа каҳýоит</i> (чл) ‘искупаемся!’; <i>тьап- тьáп абáау</i> (зв) ‘где вода?’	<i>а-еýкэаба-ра</i>	купаться; зв. тж. ‘вода’
<i>тáта</i> (бз)	букв. ‘мягкий’	хороший, милый, ма- ленький

<i>táta</i> (лых, блаб, аац, абгар, ху, паку)	<i>aḥšyadú</i>	тетя (абгар, ху, блаб, аац, паку); старшая сестра (лых)
<i>(a-)táxə</i> (зв, эш, ху, лых, дж, ку) // <i>ташə</i> (лых, дж); <i>у-тáшə йáстəт</i> (лых, дж) ‘побью по заднице!’	<i>aḥə</i>	зад
<i>a-táı</i> (дж, чл, ат, тку)	<i>a-kəıı</i>	мясо; см. <i>каı</i>
<i>táshə</i> (чл); <i>ə-táshə-yn</i> (чл) ‘он чистый’		чистый
<i>ташə</i> (чл) // <i>a-táshə-qə</i> // <i>a-tıshə-qə</i> (лых)		детский пенис
<i>a-tıpas</i> (бз)	<i>alasná</i>	щенок
<i>tııś</i> // <i>тис</i> (аац) // <i>tııśya</i> (лых) // <i>tııśya-máau</i> (блаб)	<i>a-ıgəı</i>	кошка
<i>то</i> (лых, ат) // <i>то-тó</i> (лых, ат, дж) // <i>тóо</i> (тку) // <i>тóо-тóо</i> (аац, лых) // <i>тóу-тóу</i> (лых) // <i>ту-ту-ту</i> (дж); <i>тóо касıót</i> (тку) // <i>тóо-тóо</i> (аац, лых) <i>касıóйт!</i> ‘побью!’ (‘сделаю т.!’)		предупреждение ребенку: ‘побью!’
<i>тóп-тóп каıı</i> (бз, лых) // <i>каıı</i> (ат)		иди-иди!
<i>tóta</i> (чл)		тетя
<i>a-tıgə</i> (ху, лых)		вульва девочки
<i>tıgə-tıgə</i> : <i>у-тıгə-гə-тıгə-ны уаıı</i> (аац)		‘топай сюда!’ (о только начавшем ходить ребенке)

<i>а-ты́жь</i> (лых, абгар, гуд, дж, чл, ат, тку, чл) // <i>а-чы́жь</i> (блаб, дж); <i>а-ты́жь мам кай́а</i> (чл) ‘ешь курятину!’	<i>а-кэты́жь</i>	курятина
<i>а-ты́жьэ</i> (дж) // <i>а-ты́жьэ (хэыч)-қэдэ</i> (тку); <i>а-ты́жьэ-қэдэ аайт</i> (тку) ‘вышли первые зубы’	<i>а-хаңы́ц-қэдэ</i> ‘зубы’	первые зубы у ребенка
<i>ты́хэ кай́а</i> (дж)	<i>у/б-тэдэ</i>	сядь!
<i>та́кэ</i> (лых)	<i>у-ка́хауоит!</i>	упадешь!
<i>тхэ́ы-тхэ́ы кай́а</i> (чл)	<i>уы/бы-ка́жьыца</i>	выплюнь!
<i>ты́хэхэ́ы кай́а</i> (чл)	<i>уы/бы-чхэ́ы</i>	помочись!
<i>тәу́-ка́ака</i> (ху)		грязно, кака!
<i>а-уны́</i> (бз, тх, ат) // <i>а-зэны́</i> (тку) // <i>ө́йна</i> (лых)	<i>а-өны́</i>	дом
<i>у́ңа</i> (ху) // <i>у́наа</i> (аац, лых); <i>у́наа касй́ойт</i> ‘я подни- му тебя’ (‘сделаю у.’)		подниму тебя!
<i>у-та́</i> // <i>б-та́</i> ‘садись!’ (к мальчику и девочке) (тх, тку)	<i>у-тэа!</i> ‘ты (м.) са- дись!’; <i>б-тэа!</i> ‘ты (ж.) садись!’	садись!
<i>у́-у-ны у-аай́</i> (бз, тх, ат) // <i>у́-у-ни уаай́!</i> (бз) // <i>у́-зэа-н(ы) у-аай́</i> (тх, оч) // <i>у́-зэ-ны у-аай́</i> (ат) // <i>бы́-зэ-ны=бы́-зэ-ны</i> <i>б-аай́</i> (тку) ‘бегом-бе- гом приходи!’ (у- м., б- ж.); <i>ды́-зэ-ны д-аай́т</i> (чл) ‘он(а) бегом при- шел / пришла’	<i>уы́/бы́-ө-ны у/б-аай́!</i>	ты (м./ж.) бегом иди сюда!
<i>уы́шьишы́</i> (лых); <i>уы́шьишы́ кай́ы</i> (лых) ‘спи!’ (‘сделай у.’)	<i>а́-ца-ра</i>	спать

<p>у́ишьишьи (гуд, лых, дж, тку, ат) // о́ишьишьи (тку); у́ишьишьи д-ааи́ы (гуд) ‘обними его/ее!’; у́ишьишьи ааи́ы (дж); // // о́ишьишьи кай́а (тку) ‘обними его/ее!’; у́ишьишьи с-ааи́а (лых) // с-ааи́ы (гуд, лых) // с-ъаи́а (чл) ‘обними меня!’</p>	<p>ср. а-шьышь-ра́ ‘гладить’, сы-шьышьы́ ‘погладь меня!’</p>	<p>обняться; обними! объятие</p>
<p>фу́-ка́ака (ху) // фу́-фу́ (дж)</p>		<p>грязно, кака!</p>
<p>фы́рт кай́а (оч, ат, чл, паку) // фы́т кай́ы (лых) // ф(ф)ы́т(а) кай́а (ху) // фы́ти кай́а (тку) // фы́т кай́ы (лых, абгар) // фы́рт (лых, абгар) // фы́т кай́а (чл, паку) (‘сделай ф.!’)</p>		<p>высморкайся!</p>
<p>ха́й-ха́йуа // ха́уа-ха́уа х́от (тку)</p>	<p>ха́уа-ха́уа х́от</p>	<p>мы бегом-бегом идем</p>
<p>(а-)хы́на (бз, лых, дж, ху, ат) // хы́рна (хы́чы) (тку) // хы́мна (дж); хы́на ух’аи́ы (бз) (взр. а-х’ы́лна ух’аи́ы) ‘надень шапку!’</p>	<p>а-хы́лна</p>	<p>шапка</p>
<p>а-хы́рчы́ (тх)</p>	<p>а-хы́рчы́</p>	<p>кислое молоко</p>
<p>хэ́ачи-хэ́ачи (тку); хэ́ачи-хэ́ачи ках́ы́ома? (тку) ‘покупаемся?’ (букв. ‘сделаем х.-х.?’)</p>	<p>а-е́ы́каба-ра</p>	<p>купаться</p>

<p><i>а-хэ́йнаң</i> (дур, дж, тку, чл, ат) // <i>а-хэ́ймака</i> (гуд, чл) // <i>а-хэ́ймак</i> (паку) // <i>а-ҳэ́йнаңа</i> (тку) // <i>(а-)хэ́йнаңа</i> (тку, ат) // <i>хэ́йнаңа</i> (ат) // <i>а-хэ́ймңа</i> (дж) // <i>а-хэ́ймаң</i> (тку, чл) // <i>а-хэ́ймңик</i> (дж)</p>	<p><i>а-ҳэ́йнаң</i></p>	<p>крыса, мышь</p>
<p><i>хэ́йңа</i> (ху) // <i>хэ́йң</i> (оч, чл, абгар, паку) // <i>хэ́йрң</i> (оч, ат, тку, лых, ху) // <i>хэ́йрңаа</i> (лых); <i>хэ́йрң кай́и</i> (лых, ху, дж) // <i>хэ́йңа кай́и</i> (ху) // <i>хэ́йң кай́а</i> (чл) // <i>хэ́йрң ьай́а</i> // <i>ьай́и</i> (ат, тку) // <i>хэ́йрң- хэ́йрң кай́а</i> (дж) ‘пей!’</p>	<p><i>а-жэ́-ра</i>; ср. <i>а-хэ́а-ра́</i> ‘отпивать, отпить’</p>	<p>пить</p>
<p><i>хэ́йс</i> (оч, тку) // <i>хэ́йсь</i> (чл) // <i>хэ́йс(ьа) хэ́йцы́</i> (тку) // <i>хэ́йсьа</i> (ат, тку)</p>	<p><i>а-ҳэ́йс</i>; ср. <i>хэ́йс-хэ́йс-хэ́йс</i> (ат) // <i>хэ́йсьа-хэ́йсьа</i> (тку) // <i>хэ́йсь-хэ́йсь</i> (чл) ‘подзыв теленка’</p>	<p>теленок</p>
<p><i>а-хэ́йхэ</i> (лых, н.аф., аац, дж, бзып, ат)</p>	<p><i>а-ҳэ́йхэ</i></p>	<p>голубь</p>
<p><i>а-хэ́йхэ́и</i> (ху)</p>	<p><i>а-хахэ́и</i></p>	<p>волосы</p>

<p><i>хэ́ыхэ</i> (эш, зв, ху) // <i>хэхэ́ы</i> (тку, чл) <i>ака́йара́</i> ‘спать’; <i>хэ́ыхэ кай́а́!</i> (тх) // <i>хэ́ыхэы кай́а́!</i> (чл, ку) // <i>хэ́ыхэ кай́ы́!</i> (лых) // <i>хэхэ́ы кай́а́!</i> (чл) ‘спи!’; <i>хэхэ́ы кау́йо́ма?</i> (тку) ‘ты спишь?’; <i>хэ́ыхэ на́ани, шы́шь на́ани</i> (бз, ат) // <i>хэ́ыхэы на́ани, шы́шьы на́ани</i> (лых) речитатив при убаюкивании ребенка</p>	<p><i>а́-ца-ра</i>; <i>уы́-ца</i> // <i>бы-ца</i> ‘спи! (м. / ж.)’</p>	<p>спать</p>
<p><i>а-хэ(ы)чы́ч</i> (бз, лых, дж, тх, н.аф.) // <i>(а-)хэ(ы)чы́ча</i> (дж, тх, ат); <i>у-альа́, с-хэычы́ча фи́қа́</i> ‘пойдем, мой маленький малыш!’</p>		<p>малыш, ласковое название маленького ребенка</p>
<p><i>хэ́ышэ́ы-хэ́ышэ́ы</i>; <i>хэ́ышэ́ы-хэ́ышэ́ы кау́йо́ма</i> (лых) ‘ты (м.) спишь?’ (‘ты (м.) делаешь хэ.-хэ.?’)</p>	<p><i>а́-ца-ра</i> <i>уы́-цао́ума</i> ‘ты (м.) спишь?’</p>	<p>спать</p>
<p><i>ца́аца</i> (лых, чл)</p>		<p>хороший, милый</p>
<p><i>ци́ци</i> (лых)</p>	<p><i>а-зы́з</i></p>	<p>женская грудь</p>
<p><i>цки́-таата</i> (бз, лых, ат) // <i>цкы́-таата</i> (дж) // <i>цкы́-тата́ңшь</i> (дж); <i>цки́-таата бы́шэ́ы</i> (бз) ‘надень платье!’</p>	<p><i>а-цкы́</i></p>	<p>платье</p>
<p><i>йи́ба</i> (бз, лых, абгар, паку) // <i>йибу́на</i> (дж) // <i>йы́ба</i> // <i>йы́бача</i> (лых) // <i>йы́бра</i> (лых)</p>	<p><i>а-цгэ́ы</i>; ср. <i>йи́ба-йи́ба</i> (бз, лых, дж) ‘подзыв кошки’</p>	<p>кошка</p>

<i>йис</i> (бз, лых, абгар, оч, чл) // <i>йиса</i> (ат, нов.аф., бз, аац, чл) // <i>йиф</i> (гуд, чл) // <i>йыфа</i> (дж)	<i>а-цгэы</i> ; ср. <i>йис-йис</i> ‘подзыв кошки’	кошка
<i>йись</i> (оч) // <i>йыса</i> (ат) // <i>а-йыс-ка</i> (дж)	<i>а-йыс</i>	птица
<i>а-йийикэа-қэа</i> (сух) // <i>а-йыйа-қэа</i> (чл) // <i>а-йамйам-қэа</i> (адз)	<i>а-йа-қэа</i>	вши
<i>йййу</i> (лых, ат, чл) // <i>йййи</i> (тку) // <i>йййу</i> (блаб, чл) // <i>тытьи</i> (тку); <i>тытьи кайй</i> (тку) ‘закрой руками глаза!’		возглас при игре в жмурки
<i>а-йййу-қэа</i> (дж)	<i>а-кэчара-қэа</i>	цыплята
<i>чаңа</i> (лых) // <i>а-чың-қэа</i> (лых)	<i>а-шьаны</i> , множеств. <i>а-шьан-қэа</i>	нога
<i>а-чур</i> (ку, оч)		вувльва девочки
<i>а-чуч</i> (оч, дж) // <i>чуча</i> (ку) // <i>а-чыч</i> (оч) // <i>чычка</i> (абгар, паку); тж. вокатив к девочке: <i>с-чычка хэычы</i> (абгар) ‘моя маленькая ч.!’	<i>чуч</i> (оч, дж) // <i>чуча</i> (ку, дж)	вувльва девочки
<i>чучу</i> (ху) // <i>чучу</i> (тку, дур) // <i>чучуаа</i> (гуд, дж); <i>чучу</i> (оч, ху) // <i>чучу-ка</i> (лых) // <i>чучуаа хцойт</i> (гуд) ‘пойдем на прогулку’; <i>чучу ьахйап</i> (тку) // <i>чу-чу кахйап</i> (дур) ‘покатаемся на спине!’	из детск. <i>ачу</i> ‘лошадь’	(по)гулять; прогулка; пойдём гулять! покатаемся на спине!
<i>чыңа</i> (лых); <i>б-чыңа (хэчы) сырби</i> (лых) ‘покажи свое (ж.) (маленькое) хозяйство!’		детская вувльва

<i>чыхэхәу</i> (дж, тх, оч) // <i>чухху</i> (эш, тх) <i>кайа!</i>	<i>уы-/ бы-чхәы</i>	мочись!
<i>(а-)чаачи</i> (ху, дж) // <i>ча-ачы́н(а)</i> // <i>чычы́на</i> (дж) // <i>а́-чы́чын(-хәычы)</i> (лых, дж) // <i>чы́на</i> (дж) (тж. детское имя) // <i>ча-ачи́ка</i> (нов.аф.) // <i>(а-)чи́чи́ка</i> (бз, бл, гуд, лых, ху, ат, дж) // <i>чычы́ка</i> (блаб, бз, ху, гуд, лых, чл) (тж. женское прозвище) // <i>чучу́на</i> (дж) // <i>а́-чычы</i> (-хәычы) (лых, мгудз, ач) // <i>лы́-чы́чын(-қәа)</i> (лых, аац, дур) ‘ее ребенок’ // ‘ее дети (ласкательно)’; <i>сы́-чычы</i> ‘мой ребенок’	<i>а-хәычы</i>	маленький (ребенок, детеныш животного или птицы)
<i>чапáти</i> (хәычы́) (тку) // <i>чапи́та</i> (паку)	<i>а-чапáн</i>	пупок
<i>чаң-чаң кахы́ап</i> (дж)	<i>хны́кәап</i>	пойдем гулять
<i>а-чучу́-қәа</i> (бз, лых, н.аф.)	<i>а-кәч-арақәа</i>	цыплята
<i>а-чучу́-қәа</i> (лых, дж, гуд, ач, чл, паку, тку); <i>а-чучу́-қәа у-р-кы́ма</i> (лых, ач, чл, паку) ‘на тебя напали вши?’; <i>ух ’ы́ а-чучу́-қәа а́лоу-ма?</i> (лых) ‘у тебя на голове завелись вши?’	<i>а-цә-қәа́</i>	вши
<i>чы́гәа</i> (лых, ат, оч, паку, чл)	<i>а-хәа́;</i> ср. <i>чы́гәа-чы́гәа</i> (оч, лых) ‘подзыв свиньи’	свинья
<i>чыф кайы́</i> (лых, дж)		высморкайся!
<i>шьапы́та</i> (чл)	<i>а-шьапы́</i>	нога

<i>шьыр-шьыр</i> (эш, дж, ат, тку) // <i>шьыршьыри</i> (бз, тку) // <i>шы-шы</i> (тку)	<i>шьыри-шьыри!</i>	ох, как хорошо!; гладить; так тебе и надо!
<i>шыишь</i> (ху, дж, ат, лых) // <i>шыишы</i> (гуд, лых, чл) // <i>шыишы нани</i> (ат, лых) // <i>шьаашыи</i> (лых) // <i>сьись</i> (дж); <i>сьись кайа!</i> (дж) // <i>шыишь кайа</i> (ат, чл) // <i>кайа!</i> (н.аф., бз, аац, дж, ат, оч) // <i>кайи!</i> (бз, ху) // ‘спи!’; <i>шыишь нана кайа!</i> (тх) ‘спи!’; <i>шьышы аахйот</i> (гуд) // <i>шьышы кахйап</i> (чл) // <i>шьаашыи кахйап</i> (лых) ‘пойдем спать!’ (‘сделаем шь.!’)	<i>а-ца-ра</i>	спать
<i>мы-мы</i> (ку); <i>мы-мы утахума</i> (ку) ‘ты хочешь воды?’	<i>а-зы</i>	вода
<i>бах</i> (оч) // <i>ь.х</i> (тку) // <i>бах-бах</i> (аац) // <i>ьых-ьых!</i> (ху, лых, тку) // <i>ба-ба</i> (эш) // <i>ьы-ьы</i> (тх); <i>бах кайа!</i> (оч) // <i>ьых кайа!</i> (тку) // <i>бах-бах кайи</i> (аац) // <i>ба-ба кайы</i> (эш) // <i>ьы-ьы кайа</i> (тх) ‘испражняйся!’; <i>ь.х бауяма?</i> (тку) ‘ты пошел по-большому?’	<i>а-ци-ра</i> (грубо)	испражняться

Список сокращений

аац	с. Аацы	ку	с. Кутол
абгар	с. Абгархыку	кул	с. Куланырхуа
абж.	абжуйский диалект	лаз.	лазский язык
абх.	абхазский язык	лак.	лакский язык
авар.	аварский язык	лат.	латинский язык
агул.	агульский язык	лых.	с. Лыхны
адз.	с. Адзюбжа	м.	мужской
адыг.	адыгейский язык	мгудз.	с. Мгудзырхуа
алт.	алтайские языки	мегр.	мегрельский язык
арас.	с. Арасадзыхь	монг.	монгольский язык
арчин.	арчинский язык	н.аф.	г. Новый Афон
ат	с. Атара	ног.	ногайский язык
ахвах.	ахвахский язык	осет.	осетинский язык
ач.	с. Ачандара	оч.	г. Очамчыра
ащхар.	ащхарский диал.	паку	с. Пакуаш
басл.	с. Баслаху	рус.	русский язык
бз	бзыпский диал.	рут.	рутульский язык
блаб	с. Блабырхуа	сван.	сванский язык
взр.	взрослый язык	сем.-хам.	семито-хамитские языки
груз.	грузинский язык	суф.	суффикс
гуд.	г. Гудаута	сух.	г. Сухум
дарг.	даргинский язык	табас.	табасаранский язык
детск.	детский язык	там.	с. Тамщ
дж	с. Джырхуа	тку	г. Ткварчал
джг.	с. Джгярда	тур.	турецкий язык
дигор.	дигорский диал.	тур.	абж. абжуйский диал. в Турции
дур	с. Дурыпщ	тур.	бзып. бзыпский диал. в Турции
ж.	женский	тх	с. Тхина
зв.	с. Звандрыпщ	узбек.	узбекский язык
инхокв.	инхокваринский язык	уйгур.	уйгурский язык
ирон.	иронский диал.	урал.	уральские языки
каб.	кабардинский язык	хварш.	хваршинский язык
казах.	казахский язык	ху	с. Хуап
калм.	калмыцкий язык	цез.	цезский язык
калуж.	калужский говор	чам.	чамалинский язык

карач.	карачаевский язык	черк.	черкесский диал.
клд.	с. Калдахуара	чеч.	чеченский язык
кудар.	кударский диал.	чл.	с. Члоу
кумык.	кумыкский язык	чуваш.	чувашский язык
курск.	курский говор	эш.	с. Эшыра

Литература

Денисова 2004: Денисова Т.В. Междометия в чувашском языке. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к. филол. н. Чебоксары, 2004.

Иллич-Свитыч 1967: Иллич-Свитыч В.М. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков // *Этимология* 1965. Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам. М.: Наука, 1967. С. 321–373.

Касландзия 2005: Касландзия В.А. Абхазско-русский словарь. Т. II. Сухум, 2005.

Климов 1988: Климов Г.А. Дополнения к этимологическому словарю картвельских языков. III // *Этимология* 1985. Сборник научных трудов. М.: Наука, 1988. С. 151–165.

Кодзасов 1975: Кодзасов С.В. Две заметки о звуковом символизме // *Исследования по структурной и прикладной лингвистике*. М.: Издательство Московского университета, 1975. С. 63–70.

Трубачев 1959: Трубачев О.Н. История славянских терминов родства. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959.

Чирикба 1991: Чирикба В.А. Аспекты фонологической типологии. М.: Наука, 1991.

Чирикба 2019: Чирикба В.А. Детский лексикон («детская речь») в абазинском языке // *Табуловские чтения – 2019*. Материалы научно-практической конференции с международным участием. Карачаевск, 2019. С. 69–88.

Чирикба 2019a: Чирикба В.А. Детский лексикон («детская речь») в бежтинском языке // *Вестник Дагестанского научного центра*. Махачкала, 2019. № 75. С. 54–64.

Bucaklışı et al. 2007: Bucaklışı İ., Uzunhasanoğlu H., Aleksiva İ. Büyük Lazca Sözlük. Didi Lazuri Nenapuna. İstanbul: Chiviyazıları Yayınevi.

Chirikba 1992: Chirikba V.A. Phonological features of Specialised Baby Lexicon (Caucasian data) // George Hewitt (ed.). *Caucasian Perspectives*. Lincom Europa. München: Unterschleissheim, 1992. P. 172–183.

В.А. Чрыгба

АХӘЫЦҚӘА РАЖӘАХӘА («АХӘЫЦҚӘА РБЫЗШӘА») АЦСУА БЫЗШӘАКНЫ

Аннотация. *Астатиаҕы итйааун аңсуа бызшәакны «ахәыцқәа ражәахәа» иалоу ажәақәеи ажәеицааирақәеи. Ирзаатгылоун «адуцаа рбызшәа» аҕынтәи ахәыцқәа рбызшәахыи аиасраан афонетикатә процессқәеи аморфологиатә хархәагақәеи ирыхтырго аңсахрақәа. Иаагоун аңсуа бызшәа ахәыцтәы хәтә.*

Ихадароу ажәақәа: *ахәыцқәа ражәахәа, ахәыцқәа рбызшәа, аңсуа бызшәа, аңсуа-адыга бызшәақәа.*

V.A. Chirikba

CHILDREN'S LEXICON («BABY TALK») IN ABKHAZ

Abstract. *The article analyzes words and phrases of Abkhaz “children’s speech” (baby talk). The author discusses phonetic processes and morphological means involved in the derivation of children’s forms of “adult” words. The article presents the corpus of children’s vocabulary of the Abkhaz language.*

Key words: *children’s vocabulary, children’s speech, baby talk, Abkhaz language, Abkhaz-Adyghe languages.*

«ЯГНЕНОК» ИЛИ «АГНЕЦ»?

Духовно-нравственный дискурс в одноименном рассказе
Алексея Гогуа.

Мировой историко-культурный контекст

Аннотация. *В статье исследуется поэтика рассказа А. Гогуа «Ягненок» («Агнец»). Впервые особое внимание уделено развернутым метафорическим описаниям и символическому образу агнца. Истоки этого образа уходят глубоко в абхазскую и мировую мифологию и культуру. Для выявления глубинных основ символа и его расшифровки использован комплексный подход, позволяющий привлечь к этому возможности не только литературоведения, но и историографии, этнографии, фольклористики, религиоведения и искусствоведения. Показаны особенности функционирования историко-культурной памяти в художественном сознании писателя и литературном тексте.*

Ключевые слова: *рассказ Алексея Гогуа «Агнец», поэтика, символика агнца, мифология, библейские мотивы, историко-культурная память.*

Вопрос, поставленный в названии статьи, – ключевой в рассказе Алексея Гогуа, который до сих пор выходит под названием «Ягненок» (кроме одного случая, о котором поговорим позже). Слова «ягненок» и «агнец» – синонимы, но их значение в качестве символа в художественном тексте разное, и эта разность весьма существенная. Прежде чем разбираться с этим и остальными нюансами поэтики произведения, остановимся на самом авторе.

А. Гогуа¹ принадлежит к числу писателей, творчество которых надо

¹ Алексей Ночевич Гогуа родился в 1932 г. Окончил отделение русского языка и литературы филологического факультета Сухумского Государственного педагогического института, Литературный институт им. А.М. Горького в Москве (1960). Автор книг: «Река спешит к морю. Повести» (1957), «Отчего растет трава. Рассказы» (1960), «Снег и молния. Рассказы и повесть» (1963), «Дорога в три дня и в три ночи. Повести и рассказы» (1968), «Гора-красивая. Повести. Рассказы» (1971), «Мшагу маленький и Мшагу большой. Рассказы и повести» (1976), «Рассказы, повесть, пьеса» (1977), «Он настолько был близок, а ты его не заметил. Повесть, рассказы, пьеса» (1980), «Избранное» в 2-х кн. (1982–1983), «Большой снег». Роман-рапсодия (1985), «Уже можно было различить впереди идущего». Рассказы и повесть (1988), «Глагол» (Публицистика на абх. и рус. языках) (2004), Собр.

постоянно перечитывать, причем «медленно» (исходя из модного ныне в литературоведении метода «медленного чтения»), обращая внимание на детали поэтики, в которых заключены глубокие смыслы. Каждое такое чтение открывает что-то новое, приближает к художественному миру писателя. Невольно вспоминается фигура Ф.М. Достоевского, который, думается, сыграл значительную роль в формировании творческой личности А. Гогуа, впрочем, как и другие классики мировой литературы (М. Сервантес, Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов, М. Твен, Ч. Диккенс, Э. Хемингуэй, У. Фолкнер, Г.Г. Маркес и др.). Кстати, У. Фолкнер как-то сказал о Достоевском: «Он не только очень во многом оказал на меня влияние, но я испытываю наслаждение, читая, и я ежегодно перечитываю его. По своему мастерству, по силе проникновения во внутренний мир человека, по глубине сострадания он был одним из тех, с кем каждый писатель хотел бы сравниться, если сможет» (Фолкнер 1986: 4). Духовно-нравственный и христианский дискурс Достоевского близок А. Гогуа, который перевел на абхазский язык ряд произведений великого писателя, в числе которых «Преступление и наказание», «Белые ночи». Но этот дискурс Достоевского абхазский писатель «приспособил» к своей поэтике, насыщенной скрытыми символическими образами и развернутыми метафорическими описаниями-картинами, до которых порою трудно «докопаться». Чтобы их выявить и расшифровать, одних только литературоведческих подходов и методов недостаточно, столь глубоко образы и метафорические описания уходят корнями в мифологию, историю, этнографию народа, религию, которые тесно связаны с историко-культурной памятью, охватывающей весь период исторического развития не только собственного родного народа, но и человеческой цивилизации в целом. Словом, в тексте рассказа «Ягненок» придется провести «археологические раскопки».

Творчество А. Гогуа, как, впрочем, и других абхазских прозаиков и поэтов, свидетельствует о том, что национальная литература в эпоху СССР была богаче и разнообразнее, чем ее пытаются представить некоторые литературоведы, абсолютно негативно относящиеся к советскому периоду.

соч. в 5-ти т. (2006–2007), «Пока не зашло солнце». Рассказы и публицистика (2006), «Следы времени». Дневниковые записи, рассказы (2009); «Самшитовые заросли». Роман. Рассказы. Выступление. Статья. Интервью (2012), «Заводь». Рассказы. Публицистика (2015); в переводе на русский язык: «Река спешит к морю». Повесть и рассказы (М., 1960), «Вкус воды». Повести и рассказы (М., 1974), «Время оленьего зова». Повести и рассказы (М., 1981), «За семью камнями». Рассказы. Повести (М., 1984), «Дикая азалия». Повести и рассказы (М., 1989), «Асду». Роман-рапсодия (Сухум, 2002), «Постскрипtum». Статьи. Интервью. Заметки (Сухум, 2008), Произведения в 2-х т. (Сухум, 2009–2010) и др.

С конца 50-х годов XX века в творчестве Алексея Гогуа стала проследиваться новая струя, очень быстро распространившаяся на национальный литературный процесс. Впоследствии она стала оказывать существенное влияние не только на прозу, но и на поэзию, стала традицией.

С именем Алексея Гогуа связано развитие и утверждение психологической прозы в абхазской литературе второй половины XX века, зачатки которой были заложены в произведениях Д.И. Гулиа («Под чужим небом», «Камачич»), И.Г. Папаскира («Темыр», «Женская честь») и др. Краткую, но точную характеристику творчеству А. Гогуа дал В.В. Кожин, который хорошо знал историю Абхазии, абхазскую культуру и литературу (старался читать почти все, что выходило на русском языке об абхазском народе): писатель «сумел слить воедино стилевые искания новейшей мировой прозы и самобытные традиции абхазской народной культуры» (Кожин 1977: 260). Стремление художественно исследовать всю сложность человеческого характера, внутренний мир личности – главная характерная черта творчества А. Гогуа. Благодаря этому появляются и новые способы художественного воплощения жизненных явлений, формируется определенный тип повествовательной структуры, сюжетно-композиционного построения рассказа, повести и романа, усложняется поэтика произведений, которые следуют вслед за усложнением характера героя. Это ведет к размыванию границ между жанрами рассказа и повести, повести и романа. Поэтому большинство рассказов Алексея Гогуа можно условно назвать «длинными рассказами», а повести – «маленькими романами».

Многие произведения Алексея Гогуа, с одной стороны, связаны со временем их написания, с другой – по содержанию, проблематике, по особенностям поэтики образов они выходят за рамки своего времени; ибо в них на высоком художественном уровне рассматриваются вопросы (добро и зло, человечность и бесчеловечность, честь и бесчестие, взаимоотношения личности и общества, нравственность и безнравственность и т. д.), которые всегда волновали и волнуют человечество, в них поставлены историсофские, нациософские и антропософские проблемы. Писателя не интересует подробное объективное и поверхностное описание исторических событий и характерные черты эпохи. Главная цель А. Гогуа (как и Достоевского, Фолкнера и др.) – познание человека, отражение его психологии и отношения героя к вечно бурлящей жизни, динамика его взглядов, внутреннего мира, выявление особенностей поведения человека в разных обстоятельствах. Именно раскрывая их, автор показывает лицо времени, социальные, политические и нравственные проблемы общества на том или ином этапе исторического развития; пороки, от которых не

только конкретный народ, но и все человечество не может избавиться на протяжении тысячелетий.

Эти особенности поэтики А. Гогуа проявились уже в его ранних произведениях, например, в рассказах «До гор по железной дороге» (Сухуми: «Алашара», 1960. № 6), «Звезда абазина» (1963. № 6), «Дорога в три дня и в три ночи...» (1964. № 4), «Ягненок» (Сухуми: Алашара. 1968. № 2), «За семью камнями» (Алашара. 1970. № 6); повестях «Снег и молния» (Алашара. 1961. № 1, 2; тогда это произведение увидело свет как повесть, впоследствии автор определил его как роман), «Вкус воды» (Алашара. 1968. № 10), «Гора-красивая» (Алашара. 1970. № 1); романе «Нимб».

Появление писателя с мощным интеллектуальным потенциалом и оригинальным талантом не могло пройти незамеченным литературной критикой. Об этом свидетельствует дискуссия о жанре рассказа в абхазской литературе, состоявшаяся в 1970–1971 годах на страницах журнала «Алашара».

Первую статью под названием «Некоторые направления в развитии современного абхазского рассказа» напечатал А. Аншба в № 7 в 1970 году. За ней последовали статьи: С. Зухба «Трудный жанр» (1970. № 8), А. Гогуа «Голос слова» (1970. № 12), Б. Гургулиа «Некоторые заметки о современном абхазском рассказе» (1970. № 9), В. Цвинариа «Старое и новое в абхазском рассказе» (1970. № 11), Ш. Салакая «Полезный разговор» (1971. № 1), Ш. Инал-ипа «Краткое слово о большом рассказе» (1971. № 2). Большинство участников дискуссии (А. Аншба, В. Цвинариа, С. Зухба, Ш. Салакаиа, Б. Гургулиа) отмечало, что А. Гогуа открыл новый путь развития абхазского рассказа, повести и романа («Нимб»). А. Аншба писал: «С моей точки зрения, благодаря произведениям А. Гогуа в абхазской литературе появился новый жанр социально-психологического рассказа. Думаю, что не ошибусь, если выражу такую мысль: До А. Гогуа в абхазской литературе не было психологического анализа и портретной характеристики. Они встречаются только в произведениях А. Гогуа... Видимо, сегодня в мире нет ни одного писателя, который не пользовался бы опытом Л. Толстого, его методом художественного отражения жизни. В абхазской литературе только А. Гогуа обращает больше внимания на опыт великих литератур» (Аншба 1980: 23–24). Я бы здесь добавил и Ф. Достоевского – гениального мастера психологической прозы и портрета персонажей, к которому ближе А. Гогуа.

С. Зухба отмечал: «...когда мы говорим о достойных произведениях в нашей прозе, то, прежде всего, мы имеем в виду произведения А. Гогуа» (Зыхэба 1975: 21). Критик подчеркивал, что появление А. Гогуа в абхазской литературе неслучайно, оно стало возможным благодаря литератур-

ному процессу предшествующих десятилетий; именно в этот период был подготовлен читатель, который мог уже читать такую сложную прозу. По мнению С. Зухба, и до А. Гогуа в абхазской прозе изредка встречались психологический анализ и портрет героя; элементы психологизма имели место в первом рассказе Д. Гулиа «Под чужим небом», в рассказе С. Кучбериа «Рожденный вновь» и др.

Важными элементами поэтики большинства произведений А. Гогуа являются, как уже отмечали, развернутые метафорические описания, сравнимые с живописными картинами мастеров кисти, и символические образы, истоки которых глубоко уходят в национальную и мировую мифологию и культуру. Через них писатель выражает свои эстетические и философские взгляды на мир, динамику человеческого бытия, исторические события, на прошлое и настоящее. В этих символических образах, которые так масштабно не были представлены в абхазской литературе первой половины XX столетия, отражается сила историко-духовной памяти, связанной не только с национальными культурными корнями (мифология, фольклор, этическая система Апсуара², народная философия и т. д.), но и с классическими традициями мировой литературы и искусства, традиционно-религиозными и библейскими концептами, архетипами.

² Апсуара – культурное достояние абхазов, основа национального самосознания, этнопсихологии. Она, как национально-этическая система, начала формироваться, с моей точки зрения, в эпоху возникновения мифов и основного ядра нартского эпоса, в доклассовом обществе. Апсуара охватывает все стороны историко-духовной жизни абхазов. В числе категории Апсуара: родной язык, честь, обычай, человечность, справедливость, любовь к родине, патриотизм, свобода, мужественность, героизм, религиозная вера, единство, система статусов по старшинству, родственность, гостеприимство, стыд, преемственность поколений, терпимость (не путать с современной «толерантностью»), этикет общения, мудрость, бережное отношение к природе и др. Под каждой категорией есть масса норм (этикет). Этические принципы и нормы Апсуары не противоречат христианским и исламским ценностям. В течение столетий Апсуара впитала в себя ценности двух мировых религий (особенно христианства).

Апсуара всегда функционировала в обществе автономно, «самостоятельно», независимо от государства. А в условиях отсутствия централизованной системы власти и законодательных актов в прошлом этика играла исключительную роль регулятора внутренней жизни этноса. Она была и остается одним из важнейших способов сохранения национального облика народа, национального своеобразия литературы; этика консервативна, но может меняться под воздействием цивилизационных процессов, социально-экономического и культурного развития, идеологии, иногда не в лучшую сторону, особенно сегодня, в условиях массовой пропаганды ложных «ценностей» через глобальные ресурсы – интернет, социальные сети, а также кино, телевидение, современную книжную продукцию. Выживет ли Апсуара в этом жестоком, духовно деградирующем мире, игнорирующем культурное и этическое наследие – покажет время. Но динамика ситуации не обнадеживает.

Из десятка ранних рассказов А. Гогуа конца 50-х – начала 70-х годов XX века мы решили для анализа выбрать рассказ «Ягненок». Это не простое в поэтическом отношении произведение отличается сложнейшими символическими образами с глубокими корнями, незаметными на первый взгляд. Наша задача – эту «незаметность», по возможности, вывести наружу и раскрыть ее смысловую значимость.

По поэтической структуре и жанровой природе рассказ А. Гогуа «Ягненок» можно было бы отнести к повести. Сюжет сложен и многослоен; по словам М. Ласуриа, он «метафоричен, ассоциативен» (Лашэриа 1973: 146). В. Цвинариа считает, что по своим особенностям рассказ похож на сказку (Цвинариа 1989: 336). Как правило, сказочный герой вначале теряет нечто – очень близкое ему, а потом пускается на поиски, преодолевая по пути множество препятствий.

В рассказе «Ягненок» маленький мальчик ищет любимого белого ягненка. Однако, как писал В. Цвинариа, «поиск ягненка – это не обычный поиск, он выше этого, это поиск моральной истины» (Цвинариа 1989: 347). Глазами мальчика, который на своем пути увидел многое, через его восприятие и размышления писатель сумел показать, какое горе принесла кровавая война народу, положение в тылу, где одни трудились, не покладая рук, другие, сумевшие каким-то образом избежать призыва, почувствовали себя хозяевами жизни, занимались грязными делами и жили припеваючи за счет других, обманывая сельчан.

Главный герой рассказа – мальчик и его мать остались дома одни. Отец мальчика на фронте, вот уже год от него нет писем. Таких семей было много в то время. Рано утром мать уходила на работу, возвращалась к вечеру уставшая. Богатством семья не отличалась. До войны были овцы, впоследствии из-за долгов их пришлось продать. В годы войны овцы были в дефиците, они сильно подорожали. По традиции они нужны были для поминальных обрядов, для проведения моления за тех, кто воюет на фронтах... Для жертвоприношения особо ценился белый ягненок. Таким был оставшийся в семье единственный ягненок, к которому очень привязался мальчик, да и его мать тоже. И символический образ этого ягненка занимает значительное место в художественной системе произведения. В. Цвинариа сравнил его с библейским символом (Цвинариа 1989: 356). Но только литературовед, заявив об этом, дальше не пошел, не стал раскрывать значение этого символа и его истоки. Писатель с любовью рисует портрет ягненка: шерсть его «была бела как пена». Когда продали мать ягненка, «он категорически отказался есть, словно готовясь к смерти», не хотел пить через соску жидковатое коровье молоко. Но когда стало невмоготу, ягненок

смирился с судьбой. «Ягненок не мог насытиться этим жидким коровьим молоком, которое не могло сравниться, конечно, с жирным и густым овечьим. Он мог тянуть это молоко до бесконечности, не насыщаясь при этом; он мог бы, наверное, лопнуть, если бы у него не отнимали соску. И всегда он был голоден, хоть и бегал с раздувшимся животом... Шерсть его стала белоснежной, словно его только что вынули из мыльной, взбитой пены» (Гогуа 1989: 373).

Однажды утром мальчик не нашел любимого ягненка. И с этого момента начались «хождения» (поиски) маленького героя, его внутренние размышления; через них раскрываются особенности того времени, последствия войны, незаметные прежде пороки общества, образы людей из «второго эшелона»³, которые, воспользовавшись ситуацией, вылезли из своих скрытых нор и местами оказались у кормушки. Не случайно А. Гогуа показывает все это глазами маленького мальчика. Ибо душа ребенка еще не подверглась дурному влиянию лжи и лицемерия, он еще не испорчен и не порочен, и мир он воспринимает зеркально, тонко чувствуя разницу между добром и злом, справедливостью и несправедливостью. Мальчик маленький, маленький и ягненок, они еще не успели испить чашу жизни. Кто-то может сказать: ну и что из того, что принесли в жертву ягненка, это же элемент обычной традиционной жизни? Но в данном случае речь идет о художественном образе ягненка, который в рассказе символичен и метафоричен и тесно связан с образом мальчика. Это позволяет автору не только показать разные стороны жизни общества конкретного времени, но и рассмотреть вечные философские и нравственные проблемы человеческого бытия.

Как отмечалось выше, в процессе поиска ягненка, через воспоминания и размышления мальчика (они в основном передаются неперсонифициро-

³ Понятия «первого эшелона» и «второго эшелона» встречаются в публицистике А. Гогуа, посвященной Отечественной войне народа Абхазии 1992–1993 гг. и послевоенной жизни. Например, статья «Первые эшелоны позиции не меняют» (Гогэуа 1995: 137–179; Гогэуа 2004: 7–14, 59–65). К «первому эшелону», по мнению писателя, относятся настоящие, нравственно чистые герои, всегда бескорыстно, не щадя своей жизни борющиеся за свободу и счастье народа, за справедливость; именно с ними, как говорят, можно пойти в разведку. А людей из «второго эшелона» интересует только личная выгода, собственная нажива, ради денег и чинов они готовы предать и продать свою родину и народ, перешагнуть через принципы и нормы Апсуары; для них такие понятия, как Совесть, Честь – пустые слова, ибо они мешают им быть «деловым человеком», набивать собственные карманы. Они наглы и хитры, по природе и психологии своей эгоисты, конформисты и «хамелеоны», могут приспособиться к любой ситуации, заразить «своей болезнью» других, особенно равнодушных и сомневающихся, и даже некоторых из «первого эшелона»; они опасны для страны и народа, способны предать и продать их в любую минуту, если это удовлетворит их меркантильные интересы.

ванным автором-повествователем) формируется художественный мир произведения, в котором действуют разные персонажи с разными характерами; одни из них вызывают уважение, другие – отвращение. В начале рассказа в памяти мальчика воскрешается образ отца и его коня Лаши. Отец богатырского телосложения; его портрет создается не прямым традиционным описанием, а через параллельное восприятие: «Мальчик нехотя поднялся и сел на кровати. Снял со стула рубашку и штаны, сшитые мамой из отцовского архалука. Таким большим и могучим был отец, что из архалука получилось и матери платье, и сыну штаны с рубашкой» (Гогуа 1989: 368). Этот внешний портрет героя не противоречил его внутреннему содержанию; он был честным и мужественным человеком; именно такие люди никогда не засиживались в тылу, они всегда были опорой и защитниками народа и родины, составляли «первый эшелон». Когда, спустя некоторое время после ухода отца на фронт, чужие увели «капризного и строптивного» Лашу, мальчик «по-настоящему понял, что идет война». «Лаша, конечно, не хотел уходить, но нашлись люди, которым он стал нужен, и они увели его на войну. Он унес с собой свой запах, свое ржанье, утреннее хрупанье, стремительность свою, спорящую с ураганом... Но он не один ушел. Не только свое унес, но и часть мальчика. С той поры мальчик уже совсем иначе стал относиться к ушедшему навсегда коню. Он уже не любил его, а тосковал о нем. Уже не любовь, а тоска наполняла его сердце... И отец тоже унес с собой очень много того, что принадлежало мальчику» (Гогуа 1989: 376). И далее интересный вывод: «Если так много будет уходить от него, ему совсем не останется радости для себя. Почему-то у радости больше всего путей и тропинок для бегства... А когда уходит радость, ее не схватишь и не удержишь». Потерянное всегда трудно, иногда даже невозможно вернуть, это касается и нравственности, и традиционных национальных ценностей и т. д., которые в современном глобализирующемся мире оказались под угрозой. К чему может привести деградация общества, нетрудно догадаться...

В таком же, как и у мальчика, положении оказался и изможденный, быстро постаревший от горя, плохо видящий, одинокий, добрый старик, единственный сын которого – Никуа – ушел на фронт, и вестей от него не было уже давно. Война никого не щадит – ни детей, ни стариков, ни женщин... Мальчик зашел и к старику, надеясь узнать у него что-нибудь о пропавшем ягненке. «Эти яблоньки прививал мой сын», – говорит старик, тем самым успокаивая себя. Картина печальная, умрет старик – двери дома закроются. Таких семей было много в те годы; такие последствия могут быть после любой войны. (Здесь мельком появился символический образ яблони, который в рассказе «За семью камнями» и в романе «Нимб» приобретает более глубокий смысл.)

Настоящие герои были не только на фронте, но и в тылу; это, например, женщины, которые мужественно переносили тяготы жизни, без мужей вели хозяйство, воспитывали детей, сохраняли очаг и работали на фронт, не жалея себя. К ним можно причислить и мать мальчика. Ее антиподом является сплетница и бездельница Мсыгуда; она часто притворялась больной, чтобы не выходить на работу. Мальчик негативно относился к ней, но все же вынужден был перейти порог ее дома, чтобы спросить о ягненке.

Интересно, как через детское восприятие дается характеристика четверем всадникам из сельского Совета, которые встретились мальчику. Краткий диалог с мальчиком и всего несколько портретных штрихов, которые формируют незабываемые образы. Трое всадников выделялись своей упитанностью и крепостью (один краснощекий, с винтовкой, другой смуглый, тонкогубый), они не были на войне. Четвертый резко отличался от них: «Усталое и бледное его лицо отражало внутреннюю какую-то боль, и был страдальческим его взгляд; одет всадник был в поношенный китель, а на голове – зимняя шапка» (с. 383). Он – фронтовик, демобилизован после тяжелых ранений. И его диалог с мальчиком был доброжелательным. Даже пегий конь четвертого всадника отличался от других; он, «как показалось мальчику, взглянул на него усталым и печальным глазом и, словно бы досадуя, что не в силах освободиться от железа во рту, закусил удила и отвернул морду» (Гогуа 1989: 382). И тут мальчик вспомнил, как мать говорила о какой-то брони, которую имеют некоторые люди; он тогда не понял значения этого слова, теперь у него возникли какие-то подозрения: «Брони не было у израненного всадника на пегом коне, не было ее и у отца. А вот у этих троих, которые смеялись над ним и которые угрожали ему, наверняка была бронь, если они не на войне, как все мужчины. Но почему именно у них? Или они были достойные люди? А может, у них есть какой-то скрытый изъян, незаметный внешне, как у кляч, которых не забирают на войну? Или, может быть, про таких людей говорят, что у них “рябое нутро”? Мальчику казалось, когда он думал об этом, что все это гораздо проще; они, скорее всего, не хотели воевать, умудряясь всеми правдами и неправдами достать спасительную эту бронь» (Гогуа 1989: 384). И мальчик не мог понять, почему должны руководить колхозом эти трусливые люди, которые «боятся идти на фронт», а не тот, кто на пегом коне.

Привлекает внимание и образ старой, добродушной и трудолюбивой Хилкан, к которой отправился мальчик в поисках ягненка. Ее сын на фронте, дома она осталась с внучкой – ровесницей мальчика. В селении ходили слухи, что Хилкан спуталась с нечистыми силами, по этой причине ей пришлось жить в заточении, она перестала общаться с сельчанами. Здесь неве-

жество и сплетни сделали свое черное дело. Вспомнив все это, представив старуху ведьмой, мальчик был охвачен страхом. Но когда он все же пообщался с Хилкан и девочкой, все сомнения улетучились, мальчик понял, что все сплетни об этой семье были ложью. А от них мальчик узнал, что Качиа увез белого ягненка. Но он не мог понять, как мать отдала ягненка ему. Что же такое могло произойти, чтобы она лишила единственного сына любимого существа? По мнению М. Ласуриа, немного не проясненными остались взаимоотношения между матерью мальчика и мерзким Качией; читатель может подумать, что Качиа прибрал ее к рукам, хотя этому поверить трудно; чтобы такое сомнение не возникло, можно было глубже раскрыть внутренний мир матери (Лашэриа 1973: 146–147). Действительно, есть ощущение некоторой неполноты в образе матери. Может быть, Качиа напугал ее? Или есть другая причина? Что же ее заставило сделать этот шаг? Мальчик запомнил один из разговоров матери с Качией на кухне, в этот момент он лежал в своей кровати, проснувшись от очередного сна. Качиа говорил и посмеивался. «Но что больше всего его поразило, так это робкий и заискивающий смех матери, которым она отвечала на слова Качии.

– Помощь моя будет стоить гораздо больше, чем твой ягненок, – развязно гундосил Качиа.

– Да что ягненок! – отвечала мать. – Стоит ли об этом говорить...» (Гогуа 1989: 402). Мальчику стало трудно слушать все это, он поспешно встал и вышел во двор. Вероятнее всего, Качиа интересовался только ягненком. Вряд ли мать мальчика предала бы своего мужа, как, например, героиня повести А. Джения «Мужская песня» Сима, которая нашла любовника после ухода супруга Саида на фронт. Но мать знала о сильной привязанности сына к ягненку.

От Хилкан мальчик продолжил свой путь в сторону дома Качии, надеясь застать живым ягненка. Но путь сопровождается приключениями, воспоминаниями героя и речью неперсонифицированного автора-повествователя, в которых раскрываются образы других персонажей, особенно Качии. Мальчик сталкивается с некоторыми представителями «второго эшелона», в их числе сын какого-то майора из Сухума с бандитским характером; когда началась война, отец отправил его в деревню к своим родителям. С этим хамоватым и наглым подростком не могли справиться ни учителя, ни старшие, ни его дедушка. Многие сельские ребята его боялись и беспрекословно выполняли его требования; из таких же подростков он сколотил группу, которая забрасывала камнями переходивших через мост людей, один камень попал в голову мальчика. Этот подросток напоминает Ездору из романа А. Гогуа «Нимб», который в годы репрессий убил родного отца; и нет

никаких надежд, что в будущем этот сын чиновника «с бронью» станет защитником интересов народа и родины.

Из этого ряда отвратительных персонажей выделяется Качиа, образ которого раскрывается еще до прибытия мальчика в его дом через его размышления и воспоминания, при этом автор мастерски использует художественные средства (особенно сравнения). Тем самым автор усиливает эмоциональный накал, трагизм ситуации, расставляя акценты для воздействия на восприятие читателя. В противном случае поиск мальчика превратился бы в бессмысленное занятие.

Однажды утром мальчик вместо сладкого голоса отца услышал чуждый неприятный смех, который сразу же расстроил его: «Как ни странно, тот смех напомнил ему рычание волка... Рычание волка он как-то уже слышал. Однажды он попал в капкан, поставленный отцом...» (Гогэуа 1983: 348). Это был голос Качии. Когда настоящие мужчины ушли на фронт, в селении хозяевами стали такие, как он. «Незаметный и скромный до войны, Качия теперь стал большим человеком. Раньше о нем и не слышно было, никто и не вспоминал его имени. Вот разве только те, кому нужна была плетка. Качия делал хорошие плетки, и никто не знал, где и когда он научился этому ремеслу. Его родители никогда не были наездниками и даже не держали коня... Когда узнавали о каком-нибудь недостойном его поступке, прощали ему это. “Ну что с калеки спросишь! Он и так богом обижен”, – говорили люди», – так автор первый раз представляет персонажа читателю. Затем он дорисовывает психологический портрет Качии: «А как началась война, стал Качия сельским милиционером. Теперь только и разговору, что о Качии. Не было в селе такого двора, который он не посещал хотя бы раз в неделю. Кляча его, под стать хозяйину, тяжелая и неуклюжая, опустив свою шею, похожую на дышло, ходила так не только на подъеме, но и на ровном месте, и хозяйину никогда не удавалось поднять понурую голову своей кобылы. Качия обычно разваливался в седле, опустив поводья, но, приближаясь к дому или въезжая во двор, обязательно хлестал свою клячу. Плетка его словно стреляла, но кляча не прибавляла ходу от ударов, пошатнувшись, она прижимала уши, будто бы собираясь укусить, и взмахивала своим нечесаным, в репьях, хвостом» (Гогэуа 1989: 389). Читая эти строки, вспоминаешь традиции абхазского и мирового фольклора и мировой литературы, связанные с созданием взаимодополняющих образов героя и коня как единое целое (Сасрыква и Бзоу, Абрьскил и его конь, Дон Кихот и его конь, Казбич и его конь и др.). Эти традиции просматриваются не только в этом рассказе («Ягненок») А. Гогэуа (кстати, отец мальчика и его конь Лаша из этого ряда), но в некоторых других его произведениях (например, «Белый конь»).

Кобыла Качии ему под стать, ее не сравнишь с Лашей или с конем Ахры из рассказа «Белый конь», как невозможно сравнить Качию с отцом мальчика или с Ахрой. Как говорят, каждый имеет то, что он заслуживает. У представителей «первого эшелона» должны быть соответствующие кони, у Качии и ему подобных – другие. Говорят также, каков хозяин – таков и конь его. Вид кобылы Качии вызывает жалость, она всегда в репьях, неухоженная. Вместе с тем кобыла, «невзирая на свою худобу и загнанный вид, ...исправно таскала на себе Качию по этой земле, точно платила свой долг тем сильным и стройным коням, которых увели на войну» (Гогуа 1989: 389).

Мальчик спешил в дом Качии, надеясь живым застать ягненка. Но, когда он увидел окровавленную шкуру маленького ягненка на заборе, у него все перевернулось внутри, «сердце оборвалось, слезы, набегавшие на глаза, высохли. Исчезли все звуки. И сам он оцепенел от ужаса и горя» (Гогуа 1989: 398). А ягненка принесли в жертву для проведения моления за здоровье Качии. Некоторое время мальчик находился в оцепенении, а придя в себя, он пошел прочь, от этого «страшного двора». Все описание «моления» и «адского двора» глазами мальчика можно представить, как развернутую метафору или развернутый символический образ, раскрывающий определенный мир, который с откровенной наглостью проявляет себя в критической для народа исторической ситуации. С этим миром и сегодня продолжает сталкиваться народ.

На следующий день Качия привел волов (в качестве ответной услуги за ягненка) для вспашки поля. Мальчику это не понравилось, он с ненавистью посмотрел на него: «Уходи, откуда пришел. Не тебе здесь пахать, колченогий!» – говорил его хмурый взгляд. И ошарашенный Качия, пронзенный взглядом мальчика, прихрамывая, ушел домой. И в этот момент мальчик мгновенно повзрослел, он понял, что дому нужен хозяин; детская беспечность и лень куда-то испарились, и он начал пахать, пахал он усердно и аккуратно, чтобы у него не отобрали плуг.

В рассказе «Ягненок», как и в других произведениях, А. Гогуа проявил себя в качестве мастера художественных деталей, которые несут большую смысловую нагрузку. Они способствуют, например, углубленному раскрытию особенностей времени, последствий войны, принесшей народу неисчислимы бедствия.

Когда мальчик спустился в долину, увиденное опечалило его, и он подумал о прошлом и настоящем этого некогда оживленного места: «До войны эта долина была полна жизни. Сюда приходили разыскивать своего коня или буйволицу, сюда спускались люди скликать своих детей, увлеченных купаньем. Человек, нашедший своего коня в вольном табунае, начинал тря-

сти тазик с кукурузой или солью. Звук этот далеко разносился по долине, приманивая привыкших к нему коней. Молодые, необъезженные, горячие скакуны испуганно вставали на дыбы и с громким трубным ржаньем уносились прочь, наблюдая издали... А в темных лужах полуденной долины, пока не спадет жара, черными глыбами лежали буйволы, словно камни, рухнувшие со скал... Мальчик помнил, сколько веселья было здесь в летние дни, сколько ребят собиралось в долине. Чем только не занимались они! Плаванье, скачки, джигитовка, бег, игры – все это помнила долина. Посреди долины раскинул ветвистую свою крону огромный граб, который был чуть ли не домом для всех... Каких только сказок не слышал мальчик под этим грабом! Сколько разных и интересных людей встречал он здесь!» (Гогуа 1989: 389–390). Граб абхазы считали священным деревом, он принимал на себя удары молнии; под его кроной можно было укрыться от дождя и от палящего солнца. Теперь эта долина опустела, и мальчик, стоя у старого граба, попрощался с приятными воспоминаниями; он понял, что начинается другая, еще непонятная ему жизнь.

Важной деталью поэтической структуры рассказа является и символическое описание игры в похороны, устроенной юными пастухами; это описание отражает атмосферу тяжелого военного времени.

Это, можно сказать, первый уровень анализа или восприятия рассказа, формирующий общее представление о реально сложном произведении. Как правило, критика и литературоведение не выходили за рамки аналогичного уровня. Вместе с тем глубинные символические элементы художественной структуры «Ягненка» требуют другого, дополнительного комплексного подхода, возможностей литературоведения здесь недостаточно, не обойтись без истории, источниковедения, фольклористики, этнографии, искусствознания, религиоведения, христиановедения. Это необходимо для выявления символических образов и их духовных истоков с последующей расшифровкой скрытых в них смыслов в контексте всего художественного мира рассказа. Речь, прежде всего, идет о неразрывно связанных ключевых образах ягненка и мальчика. Именно через них автор передает свои взгляды на мир, человеческую цивилизацию, нравственные представления, концепцию добра и зла. Некоторая видимая часть этого уже отражена выше, на первом этапе анализа.

В выделенных сложных символических образах, особенно ягненка, отражаются, с моей точки зрения, особенности историко-духовной и культурной памяти народа, художественного сознания самого писателя, которое формировалось под влиянием мифологии, фольклора, обычаев и традиций родного народа, христианской мифологии, мировой культуры и литерату-

ры, знатоком которых является А. Гогуа. Чтобы понять, расшифровать, например, символику ягненка, следует всесторонне исследовать ее истоки в сравнительном аспекте. Сразу же хочу обратить внимание, что в сборнике «Абхазские рассказы», изданном в Сухуме в 1980 году, рассказ «Ягненок» был опубликован в переводе самого писателя под названием «Агнец». Абхазское название произведения «Асыс-мкаа» буквально переводится как «безмолвный / безгласный ягненок / агнец»; два слова в таком сочетании в абхазском языке обычно не встречаются. «Асыс» – ягненок, «мкаа» – безмолвный, молчаливый. Здесь «мкаа» – важный компонент словосочетания, подчеркивающий характерные черты ягненка. «Ягненок» и «агнец» – синонимы, только второе слово встречается в основном в Библии и христианской духовной литературе, очень редко – в светской литературе (прежде всего в поэзии в качестве метафоры, символа смирения и покорности / «смирненный агнец» / без глубокого религиозного и философского смысла) и разговорном языке. Вряд ли это случайно и не потому что писатель глубоко верующий человек (насколько я знаю, А. Гогуа к таким не отнесешь, он ничего не игнорирует, и даже к атеизму относится нормально, он просто гуманист с широкими взглядами и большим интеллектуальным багажом). В данном случае речь идет о мощной силе и живучести исторической и духовно-культурной памяти народа, который в течение многих столетий был связан с христианством, главным образом с православием, в раннем средневековье утвердившемся в Абхазии под влиянием Византии (об этом мы еще скажем в соответствующей части статьи, с привлечением источников), а в эпоху Абхазского царства VIII–XI веках⁴ оно было официальной религией государства.

«Агнец Божий, обычное название Христа в начальной Церкви. Возможно, что на употребление этого названия повлияла 53-я глава книги пророка Исаии. Иоанн Креститель, по Евангелию от Иоанна (1:29), встречает этим именем идущего к нему Иисуса: “Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира”. Часто говорит об А. Б. Апокалипсис (5:6; 6:1; 7:9–10, 14, 17 и др.), называя его иногда Агнцем закланным (5:12). С течением времени это название получило употребление литургическое», – отмечается в энциклопедическом словаре «Христианство» (Христианство 1993: 35).

В Книге Исаии сказано: «Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойных» (Исаия.

⁴ Об Абхазском царстве см.: Абхазы 2012: 64–69; Сообщения 1986; Инал-ипа 1976; Амичба 1988; Амичба 1999; Гунба 1989; Аджинджал 1996; Аджинджал 2014; Хрушкова 2003; Агрба 2011; Чачхалиа 1999; Чачхалиа 2019; Бигуаа 2003: 457–532, 571–577; Kollautz 2000.

40:11); «Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Исаия. 53:6); «Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (Исаия. 53: 7).

Сравнение Иисуса Христа с агнцем чаще встречается в Новом Завете – в Евангелии от Иоанна: «На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Иоанн. 1:29); в Деянии святых апостолов: «А место из Писания, которое он читал, было сие: как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих» (Деяния. 8:32). В качестве божественного символа агнец многократно упоминается в Откровениях Иоанна Богослова (5:6, 8, 13; 7:9, 10, 13, 14, 16, 17; 14:1, 4, 5, 9, 10; 17:14; 21:14, 22, 27; 22:1, 3), примеры: «После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих» (Откр. 7:9); «И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!» (Откр. 7:10); «Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца» (Откр. 21:14); «И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» (Откр. 21:27); «И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца» (Откр. 22:1).

Под агнцем чаще всего подразумевали ягненка или взрослую овцу, иногда – козленка или взрослого козла. В «Библейской энциклопедии» конца XIX века читаем: «Агнец (Исх. XII) (козленок, ягненок) – слово, употребляемое одинаково о молодых овцах и козлах (Исх. XII, 5). Еврейским законом точно предписано, чтобы пасхальною жертвою непременно был агнец от овец или коз. В том же самом законе содержатся некоторые особенные частности относительно возраста и свойств агнца (Исх. XII, 5 и Лев. Исх. XXII, 27). Пророк представляет Иисуса Христа под видом агнца, ведомого на заклание и безгласного пред стригущим Его (Исаии LIII, 7). То же самое выражение употребил и Предтеча Христова Иоанн о Господе Иисусе Христе, когда узрел Его грядущим на дело общественного служения роду человеческому (Иоан. I, 29–36). Наименование Иисуса Христа агнцем указывает на Его глубочайшее смирение, незлобие и кротость, но особенно и преимущественно оно применяется к Нему, как к великой, умиливающей жертве за грехи всего рода человеческого. На основании сего в

Свящ. Писании содержатся частые указания то на Агнца закланного, то на кровь Агнца (Откр. V, 6, VII, 9, 14, 17).

Слова: *агнец, агнцы, овцы*, употребляются в Св. Писании также в собственном смысле о других лицах, как напр. вообще о членах Церкви, об апостолах Христовых, о современных верующих; точно так же, как о людях слабых верою, немощных, грешных и т. п. (Иезек. XXXIV, Иоан. X, 11, 16, Лук. X, 3, Мф. X, 16)» (Библейская энциклопедия 1991: 20).

Агнец как животное, предназначенное для жертвоприношения, больше всего встречается в Ветхом Завете, в Исходе (12:1–5), Числах (7:17, 18, 21–23), Левите (23:18–20), во Второй книге Паралипоменон (29:21, 22; 30:15, 17; 35:1) и т. д. Примеры: «И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: месяц сей да будет у вас началом месяцев, первым да будет он у вас между месяцами года. Скажите всему обществу Израилевых: в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство; а если семейство так мало, что не съест агнца, то пусть возьмет с соседом своим, ближайшим к дому своему, по числу душ: по той мере, сколько каждый съест, расчислитесь на агнца. Агнец у вас должен быть без порока, мужеского пола, однолетний; возьмите его от овец, или от коз». (Исх. 12:1–5). Сказал Господь Моисею: «Вместе с хлебами представьте семь агнцев без порока, однолетних, и из крупного скота одного тельца и двух овнов; да будет это во всеожжение Господу, и хлебное приношение и возлияние к ним, в жертву, в приятное благоухание Господу. Приготовьте также из стада коз одного козла в жертву за грех и двух однолетних агнцев в жертву мирную. Священник должен принести это, потрясая пред Господом, вместе с потрясаемыми хлебами первого плода и с двумя агнцами, и это будет святынею Господу; священнику, который приносит, это принадлежит» (Левит. 23: 18–20).

Эти библейские сюжеты отразились в искусстве Византии и Западной Европы. В годы правления римского императора Константина I, основателя Константинополя, изображения Иисуса Христа в образе агнца появились в росписях апсид и на саркофагах. В византийском искусстве встречается агнец, лежащий на троне, которому 24 старца приносят свои короны; евхаристический (для причащения) агнец, окруженный хлебами и виноградом. В книжной миниатюре изображение агнца встречается с начала VIII века, например, в окружении четырех апокалиптических животных. В поздневизантийский период появились миниатюры, в которых жертвенного агнца заменяли изображения Младенца Иисуса, лежащего на алтаре. В средневековой Западной Европе агнец изображался во славе (торжествующим), он держит крест в окружении четырех крылатых животных; встречается

также пасхальный агнец, стоящий на горе Сион с гордо поднятой головой с нимбом. Позднее агнец стал важным элементом разных сцен (поклонение пастухов, детство Иисуса, Тайная вечеря, Распятие).

В эпоху западноевропейского Ренессанса агнец нередко встречается на изображениях Святого Семейства в качестве атрибута Младенца Иоанна и в других художественных композициях. Приведем несколько картин крупнейших художников. Известна работа фламандского живописца эпохи Ренессанса Яна ван Эйка «Поклонение агнцу» (1432) на церковном алтаре собора Святого Бавона в Генте (Бельгия), которая еще до конца не расшифрована. Агнец и овцы встречаются в картине Сандро Боттичелли «Сцены из жизни Моисея», в одном из ее фрагментов Моисей из колодца поит овец. В «Мадонне с младенцем и святой Анной» (ок. 1510 г.) младенец Христос изображен с агнцем. Это аллюзия на будущую роль невинной жертвы, агнца Божьего во искупление грехов человеческих. На полотне «Святое Семейство» Рафаэля Санти на фоне летнего пейзажа младенец Христос играет с ягненок, оседлав его. Мать придерживает младенца, чтобы он не упал, а Иосиф, опираясь на посох, наблюдает за ними. И здесь ягненок символизирует будущую жертву – Христа. На внутренней левой створке алтаря «Жемчужина Брабанта» (ок. 1467–1468 гг.) Боутса Дирка изображен Иоанн Креститель с маленькой скульптуркой агнца на левой руке. Аналогичное изображение Св. Иоанна с агнцем можно увидеть и на картине художника XIV века Якобелло Альберегне (Jacobello Albergno), которая хранится в Венеции, в галерее Академии. На этом изображении в центральной части выделена фигура сидящего на троне Иоанна, над головой у него нимб, на коленях – агнец, символизирующий Иисуса Христа. Интересно, что почти во всех художественных работах овцы и агнцы белого или бежевого, светлого цвета.

Агнец как символ Иисуса Христа встречается и в мировой литературе, но реже чем в живописи. Я бы выделил роман польского писателя второй половины XIX – начала XX века Генрика Сенкевича (1846–1916) «Камо грядеши?» («Quo vadis?»). Кстати, он автор и других романов с христианской тематикой («Крестоносцы» и т. д.). Есть смысл кратко представить произведение Сенкевича, ибо после его прочтения возникает немало ассоциаций и параллелей с новейшей историей Запада и мира и, что особенно интересно, любопытных мыслей в контексте анализа рассказа А. Гоуга «Ягненок / Агнец», временное пространство которого связано с годами Великой Отечественной войны. (Можно вспомнить и рассказ «За семью камнями», в котором присутствует другой важный символ Христа и ранних христиан – рыба, встречающаяся и в романе Сенкевича. Но эта уже тема другой статьи.)

Действия романа Генрика Сенкевича «Камо грядеши?» происходят в Римской империи в эпоху правления Нерона (37–68) – одного из самых жестоких, самовлюбленных и развратных императоров, который, оказываясь, увлекался музыкой и писал поэтические произведения. Такое совмещение в одном лице абсолютно несовместимых друг с другом вещей никак не оправдывает зло (и Гитлер увлекался живописью), и его предшественник на престоле – Калигула – мало чем отличался от него. Среди героев – апостолы Петр и Павел; молодой патриций Марк Виниций; писатель и влиятельный эстет, друг Виниция Петроний; фаворитка Нерона Актея; императрица Пoppея Сабина – «одна из самых развратных в Риме женщин», которая «довела цезаря до убийства матери и первой жены», «которую последователи Христа считали воплощением зла и преступления» (из восприятия Лигии); жестокий и самоуверенный префект претории Тигеллин – «правая рука» Нерона, устроивший в амфитеатре кровавые гладиаторские игры и распятие многих христиан, в том числе Петра и Павла, старца, лекаря Главка; грек Хилон, вначале предавший Главка, но затем раскаявшийся за свой грех перед распятым на столбе Главком; старик Еврикий; христианки – очаровательная Лигия – дочь лигийского вождя и Помпония Грецина, богатырь Урс – защитник Лигии; великан Урбан и др.

Тяжелые впечатления остаются от второй половины романа Сенкевича, очень много смертей. Нерон и его верные сатрапы (типа Тигеллина) обвиняют христиан в поджоге Рима. По приказу цезаря преторианцы (во многом напоминающие эсэсовцев) начали преследовать и уничтожать христиан (в том числе женщин, детей и стариков) как врагов «цивилизованной», «просвещенной» Римской империи. Введенные в заблуждение римляне поддержали жестокие акции: «по всем холмам, по всему широкому Риму выла остервенелая чернь: “Христиане для львов!”». Христианами были забиты все тюрьмы и темные сырые подземелья. В зловонном подземелье, где каждый день десятки людей умирали от голода, жажды, болезней, слышны были стоны матерей и детей, оказалась и Лигия. Они смиренно ждали мученическую смерть, как Христос. Выживших в темницах ждала страшная участь – быть растерзанными огромными псами и львами на сцене Колизея, «торжественное» распятие в садах цезаря.

Среди немногих противников этих зверств из числа знатных людей Рима были Петроний и Виниций. «Скоты! – с презрением прошептал Петроний. – Народ, достойный цезаря! Он стал думать о том, что общество, основанное на насилии, жестокости, о которой не имели понятия даже варвары, на преступлениях и бешеном разврате, не может сохраниться. Рим был владыкой мира, но также и гнойником мира. От него веяло

трупным запахом. На гнилую жизнь ложилась тень смерти... Увенчанная колесница, на которой в позе триумфатора стоит Рим, влача за собой порабощенные народы, катится к бездне...». В итоге Петроний покончил с собой. Из размышлений Петрония вытекают вопросы: Кто является носителем добра и зла? Кто варвар – Нерон и римляне или те невинные агнцы? Ответ очевиден.

В центре романа – судьба двух любящих сердец Виниция и Лигии. Большая любовь привела Виниция к принятию христианства. Жестокий нероновский Рим хотел уничтожить их, как и остальных христиан; они смиренно, как агнцы, ждали смерти. Однако произошло чудо – они спаслись. И вера укрепила силу Урсы, который на арене одолел огромного быка и спас полуживую Лигию.

В произведении много раз встречается слово «агнец»: оно вложено в уста апостола Петра, и приходит в размышлениях Урса и др. В одном месте люди, слушавшие Петра, говорили ему: «Мы овцы твои, паси нас!».

В этом контексте апостол воспринимается в качестве доброго пастыря. Добрым пастырем, несущим на плече агнца, изображался и Иисус, например, в римских катакомбах, даже спустя много веков – в австрийском крестьянском календаре 1911 года, на фоне пальм.

Писатель завершает роман на оптимистической ноте: «Так ушел в прошлое Нерон – как минуют вихрь, буря, пожар, война или моровая язва, а базилика Петра до сих пор с ватиканских высот царит над миром и городом». К счастью, Генрик Сенкевич не застал Европу 1920-х – первой половины 1940-х годов, когда Нерон воскрес, но уже в более чудовищных обличиях – Гитлер, Гейббельс, Муссолини, Франко и т. д. Любопытно, что в 1933 году гитлеровцы обвинили немецких коммунистов в поджоге Рейхстага (аналогия с поджогом Рима при Нероне) и начали их преследовать и уничтожать не только в Германии, но и в Италии, Испании и других европейских странах. Так Гитлер, его соратники и союзники приступили к воплощению в жизнь нацистской, фашистской идеологии по стиранию с лица земли неугодных групп людей, «неполноценных» народов – цыган, евреев, славян и др., за короткое время, без особого сопротивления, подчинив почти всю Европу (кроме Великобритании), двинулись на Восток против Советского Союза. Семена христианского гуманизма, когда-то засеянные на континенте апостолами Павлом и Петром», перестали прорастать. И на фоне развязанной фашистской Германией войны, которая превратилась для народов СССР в Великую Отечественную войну, протекает жизнь на селе в рассказе Алексея Гогова «Ягненок», как и в ряде других его произведений («За семью камнями», Белый конь»).

Таким образом, в христианской мифологической традиции агнец имеет следующие значения: ветхозаветная жертва, непорочность во плоти, символ Иисуса Христа, представитель Спасителя, апостолы, верующие, жертвенность, обновление, искупление, непорочная жертва, аллегория праведного, совестливого и честного человека, чистая мысль, смиренность, кротость, терпение, доброта, человечность, доверчивость.

Почему же из всех животных выбраны агнец (ягненок) (он же и в рассказе А. Гогуа), овцы, иногда козленок или козел, которые до сих пор (в частности в Абхазии) используются в качестве жертвенного животного? Видимо, потому что ягненок (впрочем, как и козленок), по сравнению с другими представителями фауны, никогда не сопротивляется своей участи, смиренно встречает свою смерть. Вспомним еще раз строки из Ветхого Завета «Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригушим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (Исаия. 53:7). Сравнение абсолютно точное. Интересно и то, что в большинстве христианских стран агнец является пасхальным символом. Например, в пасху в Болгарии и Италии ягненка готовят целиком, в России сложилась традиция печь пироги в виде барашка; пасхальных ягнят делают и из шоколада и т. д. В Абхазии до сих пор при проведении разных религиозных (традиционных⁵ и христианских) обрядов в жертву приносят ягненка (на пасху только его или козленка), козла, в некоторых случаях – барана (как правило, кастрированного), бычка. В этих обычаях и традициях скрыты многие тайны исторического, культурного и духовного развития абхазского народа в течение тысячелетий, которые Алексей Гогуа использует не только в рассматриваемом рассказе, но и в других произведениях.

Привлекает внимание древнее абхазское предание, как люди стали приносить жертву Богу (оно записано со слов Султана Гумба фольклористом З.Д. Джапуа в селении Дурипш Гудаутского района Абхазии) (Хварцкия 1994: 53). Согласно сюжету, один крестьянин женился очень поздно, в его возрасте иметь детей было проблематично. И он принес Богу обет: «Если Всевышний даст мне наследника, я зарежу и принесу Ему в жертву самое дорогое, чем я владею». У него родился сын. Когда сыну исполнилось пять лет, крестьянин сказал жене: «Искупай ребенка, мне надо с ним

⁵ Под традиционной религией здесь имеется в виду то, что многие называют «язычеством». Термин «язычество» одни воспринимают отрицательно из-за негативного смысла, заложенного в него изначально; другие используют его по инерции, исходя из давних традиций, установившихся в науке и литературе разного рода.

куда-то пойти». Когда отец и мальчик вышли со двора, женщина услышала откуда-то голос: «Твой муж хочет убить сына, зачем ты отпустила сына?». А женщина, покорно доверявшая своему мужу, сказала в ответ: «Если отец решил убить своего сына, пусть убивает». При этом она чувствовала, что в поведении мужа скрывается какая-то божественная тайна. Такое чувство, похоже, было и у мальчика. Но он тоже услышал голос: «Твой отец хочет убить тебя, вернись домой». Мальчик ответил: «Он мой отец. Если он решил, что надо меня убить, пусть убивает». Когда отец с сыном достигли нужного места – красивой поляны, крестьянин задумался. А мальчик сказал отцу: «Отец, почему ты стоишь в раздумье? Сделай же то, что ты задумал. Но об одном прошу: не испачкай ворот рубашки кровью, маму жалко». После этих слов мальчик смиренно лег на траву. А отец взял нож и произнес, обратившись к небесам: «Я исполню то, что обещал тебе, Всевышний». Затем крестьянин провел ножом по горлу сына, но на горле мальчика не появилось ни царапины. И вдруг «откуда ни возьмись, появился на поляне ягненок. Крестьянин зарезал ягненка и, исполнив обет, вернулся с сыном, живым и невредимым, домой». Завершая свою речь, сказитель, уточнив: «С тех пор люди стали приносить в жертву Богу овец», объяснил, как абхазы по обычаю приносят Богу в жертву агнца и проводят обряд. Подобный сюжет есть и в Ветхом Завете. В книге «Бытие» (22:1–19) рассказывается, как Бог «искушал Авраама», сказав ему: «возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе» (22:1–2). Авраам исполнил волю Бога. «И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров» (22:9). «И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего» (22:10). «Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я» (22:11). «Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня» (22:12). «И возвел Авраам очи свои, и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо сына своего» (22:13). После этого Бог благословил Авраама за веру в Него, «И возвратился Авраам к отрокам своим, и встали и пошли вместе в Вирсавию; и жил Авраам в Вирсавии» (22:19).

(Окончание в следующем номере)

Литература

Абхазы 2012: Абхазы. Изд-е 2-е, испр. / Ответ. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун; предисл. В.А. Тишков, С.В. Чешко; введение Ю.Д. Анчабадзе. М.: Наука, 2012.

Агрба 2011: Агрба И.Ш. Абхазское царство и Византия (VIII–X вв). Сухум, 2011.

Аджинджал 1996: Аджинджал Е.К. Из истории абхазской государственности. Сухум, 1996.

Аджинджал 2014: Аджинджал Е.К. О титулатуре абхазских царей. Сухум, 2014.

Амичба 1986: Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии / Тексты собрал, перевел с груз. на рус. яз., написал предисл. и снабдил комментариями Г.А. Амичба. Сухуми, 1986.

Амичба 1988: Амичба Г.А. Абхазия и абхазы в средневековых грузинских повествовательных источниках. Тбилиси, 1988.

Амичба 1999: Амичба Г.А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии. (V–X вв.). Сухум, 1999.

Аншба 1980: Аншба А.А. Аамтақәа реимадара. Алитературатә-критикатә статиақәа. Ақәа, 1980.

Библейская энциклопедия 1991: Библиейская энциклопедия: В 2-х т. Т. I. М., 1991. С. 20. (Репринтное воспроизведение издания 1891 г.)

Бигуаа 2003: Бигуаа В.А. Абхазский исторический роман. История. Типология. Поэтика. М., 2003.

Гогәуа 1983: Гогәуа А.Н. Иалкаау: Φ -шәкәыкны. 2-тәи ашәкәы. Аповестқәеи ажәабжкәеи. Ақәа, 1983.

Гогәуа 1989: Гогәуа А.Н. Ягненок // Гогәуа А.Н. Дикая азалия. Повести и рассказы / Пер. Г. Семенова М., 1989. С. 373.

Гунба 1989: Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н. э. (Социально-экономические и политические отношения). Сухуми, 1989.

Зыхәба 1975: Зыхәба С.Л. Арҕиара амҕала. Алитературатә-критикатә статиақәа. Ақәа, 1975.

Инал-ипа 1976: Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов / Предисл. М.А. Коростовцева. Сухуми, 1976.

Кожинов 1977: Кожинов В.В. Современная жизнь традиций // Дружба народов. 1977. № 4. С. 251–263.

Лашәриа 1973: Лашәриа М.Т. Ажәа ахәақәа. Алитературатә-критикатә статиақәа. Ақәа, 1973.

Сенкевич: Сенкевич Г. Камо грядеши / Пер. В. Ахрамович // https://booksafe.net/book/senkevich_genrikkamo_gryadeshi_per_v_ahramovich-208031.html. Дата обращения 25.05.2020 г.

Фолкнер 1986: Фолкнер У. Рассказы. Медведь. Осквернитель праха / Пер. с англ., сост. и вступ. ст. Б.Т. Грибанова. М., 1986.

Хварцкия 1994: Абхазские сказки и легенды / Сост. И. Хварцкия. Пер. предания И. Хварцкия. М., 1994.

Христианство 1993: Христианство. Энциклопедический словарь: В 3-х т. Т. I / Ред. коллегия: С.С. Аверинцев (гл. ред.), А.Н. Мешков, Ю.Н. Попов (зам. гл. ред.). М., 1993.

Хрушкова 2003: Хрушкова Л.Г. Абхазия. Краткий исторический очерк. М., 2003.

Цвинариа 1989: Цвинариа В.Л. Время и творчество. Литературно-критические статьи. Сухуми: Алашара, 1989.

Чачхалиа 2019: Чачхалиа Д. Абхазское царство. Эпоха Баграта II. 978–1014. М., 2019.

Kollautz 2000: Kollautz A. Abasgia. Abhazya Tarihi'nin Bizans Dnemine Ait En nemli Belgeleri / Çeviren B. Çelebi. İstanbul, 2000.

В.А. Бигэаа

«АСЫС-МКАА», МАМЗАРГЪЫ «АЦСАҒАТӘ»?

«Асыс-мкаа» захъзу Алыкъса Гогэуа иажэабжь аҕы адоухатә-
цаџашэатә зхэыцрақәа.

Адунеизегътәи атоурых-культуратә контекст

Аннотация. Астатиаҕы иазаатгылоуп А. Гогэуа иажэабжь «Асыс-мкаа» апоетика. Раҕхъазакәны иаарҕишуп асыс-мкаа асимволтә казшьеи аметафоратә казшьарбақәеи. Ари ахаҕсахъа ашьатақәа аҕсуа мифологиеи адунеитә мифологиеи ркынтә иаагоуп. Асыс-мкаа асимволтә казшьа аҕшааразы, аилкааразы ахархэара аҕоуп аҕҕаара акомплектә знеишьа, даеакала цухэозар, алитературатҕааратә знеишьа анаџсгыи ахархэара амоуп аҕоурыхтҕаара, аетнография, афольлортҕаара, адинтҕаара, аказаратҕаара. Иаарҕишуп аҕоурых-культуратә гэалашэара ашәкәыџы исахъаркыратә хдырреи алитературатә тексти рҕы иаиуа ачыдарақәа.

Ихадароу ажэакэа: *Алықьса Гогэуа иажэабжэ «Асыс-мкаа», апоетика, асыс-мкаа асимволтэ џакы, амифология, абиблиатэ мотивкэа, аҟоурых-культура тэ гэлашэара.*

V.A. Biguaa

«LITTLE SHEEP» OR «LAMB»?

Spiritual and moral discourse in the story of the same name by Alexey Gogua.

World historical and cultural context

Abstract. *The article explores the poetics of A. Gogua's story «The Lamb». Special attention is paid for the first time to detailed metaphorical descriptions-paintings and a symbolic image of the lamb, whose origins go deep into Abkhazian and world mythology and culture. To identify the deep foundations of the symbol and decipher it, a comprehensive approach was used, which allows attracting the opportunities not only of literary studies, but also of historiography, ethnography, folklore, religious studies and art studies. Features of functioning of historical and cultural memory in the writer's artistic consciousness and literary text are shown.*

Key words: *A. Gogua's story «The Lamb», poetics, symbolism of the lamb, mythology, biblical motifs, historical and cultural memory.*

АТОУРЫХТЦААРА • ИСТОРИЯ

Архимандрит Дорофей (Д.З. Дбар)

МЕСТО КОНЧИНЫ И ПОГРЕБЕНИЯ СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА: КОМАНЫ АБХАЗСКИЕ ИЛИ КОМАНЫ ПОНТИЙСКИЕ?

Аннотация. В статье подробно описана история возникновения абхазской версии о месте кончины и погребения св. Иоанна Златоуста (Команы Абхазские). Историю предваряют общие сведения о последних годах жизни св. Иоанна Златоуста (349/50–407) и историко-географические данные нескольких городов с одноименным названием Команы на территории Римской империи. Автор фиксирует время возникновения абхазской версии и прослеживает ее последующее закрепление в истории. В итоге это и приводит к созданию в начале XX в. в Команах Абхазских крупного монастыря. Приводя различные точки зрения исследователей, аргументированно опровергнувших абхазскую версию, автор выявляет противоречия в данных самих древних источников и представляет историю собственного многолетнего исследования указанной проблемы. В статье рассматриваются также вопросы, связанные с установлением личности св. мученика Василиска Команского и определением места, из которого мощи (останки) св. Иоанна Златоуста были перевезены в Константинополь. Изучение двух последних тем содействовало уточнению места кончины и погребения Великого Учителя Церкви.

Ключевые слова: св. Иоанн Златоуст, Константинополь, Кукус Армянский, Арависса, Понт, Кóμανα, Команы Армянские, Команы Понтийские, Göksün, Götenek, Команы Абхазские, Питиус, Пицунда, св. мученик Василиск, мученик, архим. Леонид (Кавелин), Новый Афон, К. Вриссис, Диоскурия, Себастополис, Сухум, Гумиста, Гума, Севастия, св. Фотий Великий, «Библиотека», Μυρίοβιβλος, А.Н. Муравьев, К.Д. Мачавариани, В.И. Чернявский, П.С. Уварова, Н.В. Никитин, Г.А. Ласкин, А.В. Карташев, Д.В. Зайцев, свящ. А. Кременецкий, «Диалог» Палладия, саркофаг, Эрми Созомен, Сократ Схоластик, Ш.Д. Инал-Ипа, А.С. Балаховская, А. Thierry, Chr. Baur, Fl. Van Ommeslaeghe, J.H. Gruninger, «Dioceses Pontica», «το Θέμα Αρμενιακόν», Патриарх Антиохийский Макарий, Иоанн Зонара, Tokat, Бизери, Akbelen, св. Федор Тирон, св. мученик Евтропий, св. мученик Клеоник.

Из жизнеописания св. Иоанна Златоуста (349/50–407)¹ нам известно, что в 404 г. он во второй раз был изгнан из Константинополя (совр. Стамбул) и отправлен в ссылку в отдаленный городок Кукус Армянский (совр. Gökşün, Турция). Там он находился в заточении в течение трех лет. Правда, в начале 406 г. из-за нашествия исаврийцев он был перемещен на некоторое время в более безопасный населенный пункт – Арависсу (совр. Afşin, Турция), расположенный на расстоянии около 50 км от Кукуса. В 407 г. Златоуст был выслан из Кукуса Армянского в еще более отдаленный Питиус (совр. Пичунда, Абхазия), на противоположное от Понта побережье Черного моря. По дороге в Питиус вместе с сопровождавшими его солдатами они достигают города Коман, где вынуждены остановиться на ночлег в мартириуме (храме) св. мученика Василиска, погребенного в той местности. Мартириум располагался за стенами города Коман. В ту же ночь св. Василиск является Святителю и укрепляет его следующими словами: «Мужайся, брат Иоанн, завтра мы будем вместе (Θάρσει, ἀδελφὲ Ἰωάννη, αὔριον γὰρ ἅμα ἐσόμεθα)!». На следующий день солдаты вместе со Златоустом продолжают путь по направлению к Питиусу. Однако по причине многих перенесенных страданий состояние здоровья св. Иоанна резко ухудшается, и солдаты вынуждены вернуть его в Коман, в мартириум св. мученика Василиска. Там Святитель испустил дух, произнеся последние слова: «Слава Богу за все (Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκεν)!». Это случилось 14 сентября 407 г.

Тело св. Иоанна было погребено в мартириуме св. мученика Василиска в Команах. В 438 г. святые мощи (останки) св. Иоанна Златоуста торжественно переносятся из Коман в Константинополь, где они полагаются в храме Святых Апостолов.

Согласно историко-географическим данным, на территории Римской империи существовало несколько городов с названием Коман (греч. Κόμανα)². Наиболее известными из них были Команы Армянские или

¹ Жизнеописанию св. Иоанна Златоуста посвящено большое количество агиологических текстов (ВНГ 870–881х, Аuct.ВНГ 870–881х), написанных в жанре Похвального слова (Εὐκωμίου), Беседы (Ομιλίας), Жития (Βίου), Повествований чудес (Διηγήσεως τῶν Θαυμάτων) (Savilius 1613; PG 47: 1–264; Halkin 1977 (SH 60); Palladios 1988 (SC 341, 342); Βιογρ., εὐκωμ. καὶ ὑμνογρ. Χρυσοστόμου 2007; Древние жития 2007). Среди этих текстов – и описания перенесения мощей (останков) св. Иоанна в Константинополь. Для изучения последних годов жизни Златоуста важнейшее место занимают его Письма (CPG 4402–4405, ВНГ 881у–881z, Аuct.ВНГ 881у–881zj). Общее число сохранившихся писем составляет 238 (ЕПЕ 96, 104; Jean Chrysostome 1964 (SC 103); Jean Chrysostome 1968 (SC 13bis)). Сведения о жизни св. Иоанна Златоуста содержатся и в других различных источниках, которые будут подробно рассмотрены нами ниже.

² Священник Л. Петров указывает четыре города под одноименным названием Коман (Петров 1867: 37).

Каппадокийские (совр. Şar/Adana, Турция) и Команы Понтийские (совр. Gömenek, Турция) (Janin 1953: 353–355; Bryer, Winfield 1985: 8, 21, 42, 106). По сведениям Страбона и Прокопия Кесарийского, основание Коман Понтийских и Коман Каппадокийских (или Армянских) было связано с Орестом и его сестрой Ифигенией (дети Микенского царя Агамемнона). Орест, чтобы исцелиться от болезни, выстроил эти прекрасные города с храмами в честь Артемиды. И в обоих этих городах он положил свои «траурные» волосы, от которых и происходит название этих городов – Команы (греч. η κόμη, дор. κόμα, лат. coma, т. е. волосы) (Στράβωνος, Γεωγραφικά 2012: 161, 184, 433, 459; Прокопий 1998: 45).

До 1884 г. местом кончины и погребения св. Иоанна Златоуста признавались Команы Понтийские (Путешествие Патриарха Макария 1896: 128–130; Ιωαννίδη 1880: 107–109; Χρυσόστομικό Συμπόσιο 2007: 247).

В 1884 г. возникает другая версия относительно месторасположения города Команы, где преставился и был погребен св. Иоанн Златоуст.

В том самом 1884 г. российский исследователь в области церковной археологии, наместник Троице-Сергиевой Лавры, архимандрит Леонид (Кавелин) посетил Абхазию³ (визан. Абазгия) (Abasgia – Abchasia 1991: 2–3; Γιαννουλάτου 1962: 16–17; Deeters 1957: 10; Esbroeck 1993: 15–16; Κραλίδη 2003: 45–46; Άσερσον 2003: 462–485). Во время своего двухмесячного пребывания в Абхазии он жил в монастыре св. апостола Симона Кананита в Новом Афоне (визан. Трахея и Анакопия). Монастырь был основан в 1875 г. монахами, прибывшими со Святой Горы Афон (Греция) (Восторгов 1916: 155–193; Μοναχού Μερκούριου 1997).

По возвращении в Москву в 1885 г. архимандрит Леонид издал труд под названием «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» (Леонид Кавелин 1885). По сути, этот труд стал первой книгой по истории Абхазии (Воронов 1984) и одной из лучших дореволюционных работ по истории христианства в Абхазии. В 1887 г. книга была переиздана под названием «Абхазия и ее христианские древности» (Леонид Кавелин 1887)⁴.

³ В. Фонченко в диссертации (Фонченко 1970–1972: 47–50) сообщает, что архим. Леонид (Кавелин) в 1884 г. опубликовал брошюру под названием «Путешествие на Кавказ и пребывание в Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре». Однако на титульном листе этой брошюры авторство архим. Леонида не указано (см. Путешествие на Кавказ и пребывание несколько дней в Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре. М., 1884). Через год в той же типографии в Москве выйдет еще одна брошюра с тем же названием и содержанием, но уже под авторством некоего паломника М. Сизикова (Сизиков 1885).

⁴ По содержанию это издание отличается от первого издания 1885 г. только тем, что в нем целиком опущена вторая часть, т. е. история Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря.

По словам архим. Леонида, при составлении им вышеназванного труда он получил известие из Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря о неожиданном новом открытии (версии) относительно места кончины св. Иоанна Златоуста. Открытие это было сделано неким греческим археологом по имени Константин Вриссис. Ссылаясь на сообщение из Нового Афона, архим. Леонид писал, что в ноябре 1884 г. греческий ученый-археолог Константин Вриссис прибыл из Константинополя в Абхазию и установил точное месторасположение города Команы, где скончался по пути в Питиунд (совр. Пицунда, Абхазия) и был погребен св. Иоанн Златоуст. Архим. Леонид сообщал далее, что свое открытие греческий археолог осуществил на основании некой пергаментной рукописи, «недавно открытой» в одной из европейских библиотек и датированной 7403 г. от сотворения мира (или 995 г. от Р.Х.)⁵. Эта рукопись, по утверждению все того же К. Вриссиса, представляла собою некие «археологические добавления» к известному сочинению св. Фотия Великого «Библиотека» (или «Μυρίοβιβλος») (Photius, *Bibliothèque* 1959–1971; Φωτίου, *Μυρίοβιβλος* 2001). По свидетельству архим. Леонида, греческий археолог имел с собой и карту «Восточного берега Черного моря», составленную им также на основании вышеназванной рукописи. В сопровождении проводника К. Вриссис отправился из Сухума (современная столица Абхазии, древ. Диоскурия, рим. и визан. Себастополис) (Подосинов 2002: 237–239; Gabelia 2003: 2015–2065; *Κάλφογλου* 1908: 143–149; см также: *Μαγισ* 1952: 350–354) к месту слияния Западной и Восточной Гумисты (абхаз. Хэып̄си Гэымстеи), где располагались остатки древних построек и древнехристианского храма. Именно это место в 12 км от Сухума греческий ученый определил как город Команы или Куманы, а развалины храма как церковь священномученика Василиска, епископа Команского (IV в.), внутри которой и было погребено тело св. Иоанна Златоуста (Леонид Кавелин 1885: 57–58).

Поскольку вышеуказанная книга архим. Леонида (Кавелина) впервые была опубликована в 1885 г. и в ней была дана информация о поездке греческого археолога в Абхазию в 1884 г., мы полагаем, что К. Вриссис покинул

⁵ В первом издании работы архим. Леонида (Кавелина) указывается, что рукопись, на основе которой К. Вриссис сделал свое открытие, датируется 7403 г. от сотворения мира или 995 г. по Р.Х. (Леонид Кавелин 1885: 57). Во втором и последующих изданиях дается другая датировка рукописи – 6403 г. от сотворения мира или 895 г. по Р.Х. (Леонид Кавелин 1887: 58; И. Н. 1899: 124). Вероятно, произошла типографская опечатка во втором издании работы архим. Леонида, которая вкралась и в последующее расширенное и дополненное издание 1899 г., осуществленное иеромонахом Нифонтом (И. Н. 1899: 254). Выказано также мнение, что автором расширенного и дополненного издания работы архим. Леонида 1899 г. является Иван Никифоров (Искусство Абхазского царства 2011: 258).

Абхазию, вероятно, к концу 1884 г., оставив при этом в Новоафонском монастыре «записку», в которой кратко изложил свое новое открытие⁶. Личной встречи архим. Леонида с К. Вриссисом не было, как нет и данных о монахах или иных лицах, видевших и слышавших названного греческого археолога.

Открытие К. Вриссиса расходилось с уже устоявшейся к тому времени точкой зрения о месте кончины и погребения св. Иоанна Златоуста, согласно которой Команы, где скончался Святитель, располагались на противоположном от Абхазии южном побережье Черного моря, т. е. в Понте (совр. Gömenek, Турция). Новая же версия побудила историков, в первую очередь российских, вновь вернуться к изучению вопроса о месте кончины Златоуста. Этот интерес усиливался еще и тем, что в то время Абхазия входила в состав Российской империи, соответственно, место кончины Великого Отца и Вселенского Учителя Церкви могло оказаться в пределах канонической территории Российской Православной Церкви, что придавало ей, в некотором смысле, блеск исторической и церковной славы⁷.

Первая попытка сопоставления традиционной точки зрения на вопрос о месте кончины св. Иоанна Златоуста (Команы Понтийские) с новым от-

⁶ Архим. Леонид в своей книге приводит и прямую цитацию «записки» К. Вриссиса, в которой греческий археолог сообщает, что он осуществил свое открытие, «заимствовав (очевидно, сведения. – о. Дорофей) из сочинения св. Фотия, патриарха Константинопольского “Библиотека” и из одной неизданной рукописи 7403 (995), найденной в одной из европейских библиотек» (Леонид Кавелин 1885: 57, прим. 1). Дальнейшая судьба «записки» К. Вриссиса, оставленной им в Новоафонском монастыре, неизвестна. Вероятно, после закрытия названного монастыря в 1924 г., «записка» греческого археолога могла быть передана вместе с другими документами Новоафонской обители в Центральный государственный архив Абхазской АССР. К несчастью, в период оккупации Сухума грузинскими войсками во время Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. Центральный архив был сожжен карательным отрядом. Известно, что в его фондах хранилось 10 058 единиц церковных документов Абхазской епархии, в том числе 154 единицы хранения из Новоафонского монастыря (ЦГАА 1975: 5). Допустимо и то, что если архим. Леонид цитировал «записку» К. Вриссиса, она могла быть передана ему в Москву братией Новоафонского монастыря.

⁷ В 1907 г. в Прибавлениях к Церковным ведомостям, выходявших в Петербурге, была опубликована небольшая заметка под названием «Место кончины Иоанна Златоуста», где говорилось следующее: «В России мало кто знает об этом (т. е. о Команах в Абхазии. – о. Дорофей), что великий Святитель скончался в пределах Российской империи и на месте его кончины существует монастырь. Даже богомольцы, в громадном количестве посещающие роскошный Новый Афон, зачастую и не подозревают о существовании Команской обители. А хочется, чтобы это место не было забыто, чтобы оно привлекало к себе народ на поклонение, чтобы верующие богомольцы вместе с щедрыми пожертвованиями из сердца России потекли не только на сказочно красивый, великолепный Новый Афон, но проникли бы и сюда, явились бы живым звеном, связывающим нашу далекую, духовно бедную окраину с единой, неделимой Россией» (Место кончины 1907: 2031–2032).

крытием греческого археолога (Команы Абхазские) принадлежала тому же архим. Леониду. В одной из подглав вышеуказанной книги (подглава была названа «Город Команы и развалины церкви во имя священномученика Василиска, епископа Команского, где погребен св. Иоанн Златоуст») он впервые обратил внимание на одно обстоятельство в череде событий, связанное со ссылкой Златоуста: Святителя вели в место окончательного заточения – Питиус или Питиунд (совр. Пицунда, Абхазия) – «спешно» и в течение «трех месяцев». Данное обстоятельство, по мнению архим. Леонида, с географической точки зрения должно было привести к заключению, что св. Иоанн Златоуст умер в Команах Абхазских (Леонид Кавелин 1885: 59–60). В этой же книге архим. Леонид впервые публикует и графический рисунок с видом развалин храма в Команах Абхазских, подчеркивая, что К. Вриссис определил их как развалины церкви священномученика Василиска, епископа Команского, внутри которой был погребен св. Иоанн Златоуст.

В то же время архим. Леонид приводит и еще одну – совершенно иную – информацию о месте кончины и погребения Златоуста. Он пишет, что видел в Пицундском соборе (не в Команах!), под «самым горным местом», т. е. алтарем, гробницу, которая, согласно местному преданию, почиталась гробницей св. Иоанна Златоуста⁸. Здесь же следует сказать, что еще один российский автор, Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874), который посетил Пицундский собор раньше архим. Леонида (Кавелина), а именно в 1847 г., сообщает, что одно из местных преданий называло главную гробницу храма (пареклисии), встроенного в притвор Пицундского собора, местом захоронения св. Иоанна Златоуста. Однако это предание, по словам того же А.Н. Муравьева, не имеет под собой исторического обоснования (Муравьев 1848: 307–312)⁹. Таким об-

⁸ «В постаменте последней местной иконы, – сообщает архим. Леонид, – на юг сделан вход в узкий и низкий коридор, который огибает всю внутреннюю стену алтаря. Спустившись в этот коридор несколькими ступеньками, согнувшись, приходят к тому пункту коридора, где под самым горным местом находится открытая гробница, считаемая местным преданием за гробницу святителя Иоанна Златоуста; хотя достоверно известно, что Святитель скончался на пути в Пицунду, в Команах. Очевидно, это предание служило лишь к возвеличению значения Пицундского храма в мнении окрестных жителей и сохранилось до нашего времени» (Леонид Кавелин 1885: 34).

⁹ Любопытно и другое сообщение А.Н. Муравьева. «Я слышал от князей Гурии, – пишет он, – что в одной из обителей их земли показывают доньне могилу Златоуста, и, собственно, в том монастыре, который служит теперь близ главного города Озургет кафедрой для епископа Гурии. Я просил Экзарха Грузии спросить о том письменно Преосвященного Евфимия и получил отзыв, что ни в его кафедральном монастыре Шемокмеди, ни в Джуматском, который ближе к морю, нет могилы Златоуста, если только верны его сведения» (Муравьев 1848: 311–312). Несмотря на то, что в этом сообщении речь не идет о Команах, мы тем не менее узнаем еще одну версию о месте погребения св. Иоанна Златоуста –

разом, у нас есть две версии относительно места погребения св. Иоанна Златоуста в Абхазии: новые Команы Абхазские и древний Питиус (Пицунда).

К вышесказанному добавим, что на одной из самых почитаемых в Абхазии икон – иконе Пицундской Богородицы и нескольких ее списках с обеих сторон от фигуры Богоматери изображены св. Иоанн Златоуст и св. Иоанн Креститель¹⁰.

Еще раз подчеркиваю, что архим. Леонид – первый, кто упоминает греческого археолога по имени Константин Вриссис с его открытием, но при этом никаких личных контактов с ним не имел. Более того, у нас нет никаких сохранившихся прямых данных от самого К. Вриссиса. Вся информация архим. Леонида основывается на простой ссылке на некую рукописную «записку», которая к тому же не сохранилась. Все последующие сведения о К. Вриссисе, приводимые другими авторами, были взяты исключительно из вышеуказанных изданий книги архим. Леонида.

Переиздания книги архим. Леонида не только способствовали распространению информации, связанной с новой версией о месте кончины и погребения св. Иоанна Златоуста и появлению соответствующей библиографии, но и подвигли к энергичным действиям по сакрализации самого указанного в книге места. В частности, завершая подглаву об истории Коман Абхазских, архим. Леонид писал: «Будем надеяться, что это открытие подвигнет чье-либо благочестивое сердце к тому, чтобы место, где находилась временная могила великого святителя Восточной Православной Церкви, где его святые мощи пролежали в течение 33 лет до перенесения их в Константинополь в 437 г. (438 г. – о. Дорофей) и где погребены святые мощи священномученика

в соседней с Абхазией области. Очевидно, что все эти местные предания возникли в связи с указанием в древних источниках и церковной литературе Питиуса или Питиунда (совр. Пицунда) как места последней ссылки Святителя.

¹⁰ В отношении Пицундской иконы Богородицы вышеупомянутый А.Н. Муравьев писал: «Достоинно замечания то, что на древней иконе Пицундской Святитель (Иоанн Златоуст. – о. Дорофей) всегда пишется вместе с ангелом своим Предтечею по сторонам Божьей Матери» (Муравьев 1848: 312). Аналогичное иконографическое изображение имеется и на греческой иконе XVII в. – Ἐνθροῦς Θεοτόκος με Ἄγιο Ἰωάννη τὸν Πρόδρομο καὶ Ἄγιο Ἰωάννη τὸν Χρυσόστομο (Protorapadakis-Papacostantinou 1993: 279). Проф. Н. Кондаков дает и описание Пицундской иконы, которая к тому времени хранилась в Гелати, в храме св. Георгия (Кондаков 1890: 35–36). Следует также отметить, что совершенно неизученным остается распространенный персонаж абхазских народных песнопений «Дад Иуана», имя которого дословно переводится как Владыка Иоанн (Ковач 1929: 30). Интерпретация данного персонажа, существующая в современной абхазской фольклористике, к сожалению, не выдерживает никакой научной критики. Особенно наглядно это видно из последних изданий абхазских фольклорных материалов. С нашей точки зрения, исходной позицией в изучении этого вопроса должна быть этимология имени Иуана, а она очевидна даже для непрофессиональных знатоков абхазского языка. Не исключено, что могла быть какая-то связь между св. Иоанном Златоустом и народным персонажем «Дадом Иуаном».

епископа Василиска, предстоятеля Куманской Церкви, не осталось навсегда в грустном запустении, и чтобы был воздвигнут там храм во имя двух святителей первых веков христианства» (Леонид Кавелин 1885: 60).

Призыв архим. Леонида недолго оставался без ответа. В 1898 г. несколько женщин из Нового Афона при содействии епископа Сухумского Арсения (Изотов 1895–1905) (Мануил Лемешевский 1979: 389) принялись за устройство Команского монастыря. В 1901 г. там официально был открыт Василиско-Златоустовский общежительный женский монастырь. К 1908 г. число насельниц этого монастыря достигало ок. 200 человек (Открытие монастыря 1901: 1719–1720, 1820–1822; Кременецкий 1908: 15–16).

Между тем сведения о Команах Абхазских как месте первоначального погребения Иоанна Златоуста продолжали шириться. Константин Мачавариани (1850–1922)¹¹ в статье «Сухум» (Новости и биржевая газета. СПб., 1886, № 50) сообщил о развалинах древнего храма, обнаруженных в 1885 г. в районе Цебельды (Цабал). К.Д. Мачавариани надеялся, что известный натуралист В.И. Чернявский (1846–1915)¹², который выехал к месту, где был найден храм, даст «дельные, точные и научные сведения» о нем. В завершение статьи К.Д. Мачавариани писал: «По моему мнению, следовало обратить внимание и на тот храм – во имя священномученика Василиска, епископа Команского (IV в.), который находится на реке Гумисте, в 12 верстах от Сухума, и в котором были погребены в 404 г. (407 г. – о. Дорофей) мощи св. Иоанна Златоуста до перенесения их в Константинополь в 437 г. (438 г. – о. Дорофей). По свидетельству ученого – греческого археолога Константина Вриссиса, местом кончины св. Иоанна Златоуста был город Кумани, находившийся в нынешней Абхазии на реке Куме, приток реки Кумисты (по абхазскому выговору – Гумисты, приток ее Гума, город Гум)» (Агужба, Ачугба 2008: 143–145).

Как мы увидим ниже, К.Д. Мачавариани, несмотря на этот свой посыл, в одной из последующих работ начинает сомневаться в возможности погребения св. Иоанна Златоуста в Команах Абхазских (Мачавариани 1913: 79, 330).

В 1891 г. известный русский археолог графиня Прасковья Сергеевна Уварова (1840–1924) (Comtesse Ougarova 1927: 303–306; Бгажба 2015: 669; см. также: Асерсов 2003: 142–143) издает работу «Кавказ: Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок». В том же году материалы об Абхазии из этой книги вышли отдельным изданием под названием «Абхазия, путевые заметки Графини Уваровой». В этой работе П.С. Уварова дает описание

¹¹ О К.Д. Мачавариани см.: (Бгажба, Медвенский 2015: 511).

¹² Владимир Иванович Чернявский (1846–1915), российский ученый, зоолог, археолог, этнограф и краевед. Был членом Императорского Московского археологического общества. В 1870 г. переселился в Абхазию, где прожил в г. Сухуме более 40 лет. Он был одним из первых исследователей архитектурных и археологических памятников Абхазии. О нем см.: (Дзидзария 1979: 147; Агужба, Ачугба 2008: 449; Бгажба, Агумаа 2015: 759–760).

местности, расположенной в долине реки Гумиста, где, «по указаниям древних писателей (каких, автор не уточняет. – о. Дорофей), должны находиться развалины города Команы, куда был отправлен в заточение Иоанн Златоуст» (Уварова 1891: 115). По ее словам, «местность эта, осмотренная Никитиным¹³, представляет следы множества развалин, которыми следует когда-нибудь заняться специально. Никитин же провел на месте несколько дней и успел только раскопать и изучить одну большую церковь, которой, по соображениям Чернявского¹⁴, придал название св. Василиска» (Уварова 1891: 115). В той же книге графиня Уварова публикует и «План города Сухума и его окрестностей», составленный В.И. Чернявским. Судя по этому плану, мы видим существенное различие между топографическими данными того времени и тем, что мы имеем сегодня в Команах. В частности, раскопанная Н.В. Никитиным «церковь св. Василиска» на территории теперешнего монастыря в Команах Абхазских, в наше время именуется храмом св. Иоанна Златоуста (т. е. мы имеем изменение идентичности и наименования). То же самое и в отношении развалин двух построек, одна из которых сегодня считается местом погребения св. Василиска. На плане, составленном В.И. Чернявским и опубликованном П.С. Уваровой, эти развалины не определены как церковные постройки, они указаны как постройки «Дворца» (Уварова 1891: 91).

В 1899 г. выходит новое издание книги архим. Леонида (Кавелина), значительно расширенное и дополненное иеромонахом Новофонского монастыря Нифонтом (И. Н. 1889)¹⁵. В приложении иером. Нифонт говорит и о проблеме месторасположения города Команы, где скончался св. Иоанн Златоуст. Он отмечает, что очень «важное для церковной истории и археологии» свидетельство греческого археолога К. Вриссиса «до настоящего времени остается еще невыясненным». Данные о Команах Абхазских, приводимые в книге архим. Леонида, «мало кому известны даже и из русских ученых», поскольку эта книга не имела широкого распространения. Запад-

¹³ Николай Васильевич Никитин (1828–1913) – русский архитектор, реставратор и археолог. С 1878 г. был действительным членом Императорского Московского археологического общества. См. (Уварова 1894: 8, 16).

¹⁴ Нам не удалось обнаружить в работах В.И. Чернявского каких-либо сведений относительно Коман Абхазских (Чернявский 1877: 330–349; Чернявский 1877а: 415–430) и др. Но мы полагаем, что к увязке имени св. Василиска с развалинами церкви в Команах Абхазских, раскопанных Н.В. Никитиным, В.И. Чернявского могло подтолкнуть его же собственное ошибочное отождествление города Севастии (рядом с этим городом, как известно, находились Команы Понтийские, где действительно мученически пострадал и был погребен св. Василиск) с Сухумом, современной столицей Абхазией, древним Сестополисом (Чернявский 1912: 259).

¹⁵ В книге «Искусство Абхазского царства VIII–XI вв.» (Санкт-Петербург, 2011) в качестве автора расширенного и дополненного издания работы архим. Леонида (Кавелина) 1899 г. указан Иван Никифоров (Искусство Абхазского царства 2011: 258).

ные же исследователи знакомы с книгой архим. Леонида еще в меньшей степени – поскольку не владели русским языком. Относительно того, опубликовал ли К. Вриссис еще где-либо сообщение о найденной им рукописи, на основе которой он сделал свое открытие, вышеназванный автор отмечает, что ему ничего об этом неизвестно (И. Н. 1899: 254–255).

Далее иером. Нифонт обращает наше внимание на несколько работ «научного характера» русских исследователей второй половины XIX в., в которых приведены сведения о городе Команы – в связи с изучением жизни Златоуста. Иеромонах Нифонт приходит к выводу, что согласовать эти данные с открытием археолога К. Вриссиса представляется «весьма трудным», и выдвигает два объективных возражения. Первое основано на том, что во времена св. Иоанна Златоуста под наименованием «Понт», помимо Черного моря, могла подразумеваться еще и провинция Римской империи, границы которой должны были простираться до восточных берегов Черного моря и включать в себя Команы, обнаруженные, по утверждению Вриссиса, в Абхазии. Только в таком случае наименование «Команы Понтийские» возможно будет соотнести с «Команами Абхазскими». Второе возражение касается того, что надо будет признать ошибочными свидетельства всех без исключения авторов, в том числе и древних, относительно месторасположения Коман, где преставился Златоуст, и принять только новую версию К. Вриссиса (И. Н. 1899: 259).

В завершение иером. Нифонт отмечает, что необходимо найти окончательное решение вопроса о месте кончины св. Иоанна Златоуста, поскольку промедление так и будет порождать постоянную путаницу. Он выразил надежду, что на данную проблему обратит свое внимание предстоящий XI Археологический съезд (И. Н. 1899: 260). Съезд состоялся в августе 1899 г. в Киеве. К сожалению, нам не известно, был ли поднят на нем вопрос о месте кончины св. Иоанна Златоуста.

Наиболее вероятным ключом к разрешению проблемы иером. Нифонт видит в дополнительном исследовании информации, приведенной архиепископом Сергием (Спасским) в фундаментальной работе «Полный Месяцеслов Востока» (Сергий Спасский 1997: 191–192). Речь идет о существовании двух святых с именем Василиск: св. мученика Василиска Команского и священномученика Василиска, епископа Команского (И. Н. 1899: 259).

Итак, главная заслуга иером. Нифонта заключается в том, что он первым обратил внимание на трудность согласования данных агиологических источников с открытием греческого археолога К. Вриссиса. И все это было обозначено им – и на это стоит обратить внимание – в новом издании работы архим. Леонида.

Свои сомнения в отношении новой версии К. Вриссиса выразили и другие русские исследователи того времени.

По сообщению вышеупомянутого иером. Нифонта, один из профессоров Духовной академии (кто был этот профессор и какую Академию он представлял, не уточнялось), заинтересовавшись новым открытием греческого археолога, летом 1897 г. посетил Команы Абхазские. Однако профессор отнесся к открытию с некоторым недоверием, сославшись на то, что «Иоанн Златоуст следовал в изгнание морем, а указываемая местность (Команы Абхазские. – о. Дорофей) отстоит далеко от моря»¹⁶ (И. Н. 1899: 255–256).

Другой российский исследователь, византолог Гавриил Александрович Ласкин (1863–1902), в одном из приложений к изданию русского перевода сочинений императора Константина VII Багрянородного (приложение имело характерное название – «О местоположении города Коман, где скончался и был погребен св. Иоанн Златоуст») отмечал, что необходимо быть осторожным по отношению к новой версии месторасположения г. Команы, где преставился Златоуст, поскольку «греческий ученый мог сделаться жертвой позднейшей догадки» (Константин Багрянородный 1899: 211).

В 1904 г. Российская Православная Церковь проводила юбилейные торжества по случаю 1500-летия со дня кончины св. Иоанна Златоуста (тогда еще датой преставления Златоуста в русской историографии ошибочно указывался 404 г. вместо 407 г.)¹⁷. По свидетельству известного церковного историка Антона Владимировича Карташева (1875–1960), Святейший

¹⁶ Ложное впечатление, что св. Иоанн Златоуст был доставлен в Питиус (Пицунду) по морю (или реке). Данная версия приводится и архим. Леонидом (Кавелиным): «У Георгия (архиепископа Александрийского – о. Дорофей) говорится, что ведшие святого воины возвратились обратно в церковь г. Команы не прошедши, а проплывши 30 стрелей и что он, готовясь на смерть, разделил свое имущество “плывущим с ним в корабле”. Одним словом, что из г. Команы он отправился в дальнейший путь в Пицунду уже не посуху, а водным путем. Сему также не противоречит указание места г. Команы – на стрелке, образуемой слиянием р. Кумы и Кимистры (Гумисты), которая впадает в Черное море» (Леонид Кавелин 1885: 58; И. Н. 1899: 125). Архим. Леонид и здесь не может опираться на жизнеописание Златоуста, составленное Георгием Александрийским (ВНГ 873). В указанном источнике нет никаких сведений о возвращении конвоя, который вел св. Иоанна в Питиус, назад в Команы морским или речным путем, как нет и информации о разделе имущества плывшим со Святителем на корабле (Halkin 1977: 258–263; Вююр., еүкюм. кал үмююр. Хрүсоотюмю 2007: 449–455). Кроме того, главные источники жизнеописания св. Иоанна Златоуста нигде не сообщают, что Святитель достиг окончательного места изгнания морским путем.

¹⁷ Действительно, во многих церковно-исторических работах, изданных в России в до-революционное время, датой кончины св. Иоанна Златоуста часто указывался 404 г. Правда, в Санкт-Петербургской духовной академии празднование 1500-летия со дня преставления Златоуста было проведено в 1907 г. (ПЦВ, 1907, № 46, с. 2032–2034).

Синод Российской Православной Церкви поручил профессорам Санкт-Петербургской духовной академии А.И. Бриллиантову¹⁸ и В.Н. Бенешевичу¹⁹ совместно с грузинскими учеными, «определить археологическое место ссылки и смерти великого отца Церкви (Златоуста. – о. Дорофей)» (Карташев 1994: 183). Как отмечал проф. Карташев, в то время «это были еще места в границах России и не сданы туркам»²⁰, однако «наступивший хаос войны и революции (1914–1920 гг.) предал эту задачу забвению» (Карташев 1994: 183). Правда, существует и другое объяснение, почему вышеназванные русские профессора не приступили к исследованию темы о месте кончины Златоуста. По словам Д.В. Зайцева, соавтора большой статьи, посвященной св. Иоанну Златоусту в новейшей «Православной энциклопедии» (Москва), «эта инициатива была проигнорирована и, вопреки мнению Карташева, отнюдь не по причине случившейся войны и революции: русские ученые-византилисты сочли “абхазскую теорию” совершенно безосновательной» (Зайцев 2010: 230). Так это или иначе, но мы в любом случае остались лишенными исследований крупнейших русских ученых.

В это же время задачу, которая была поставлена перед профессорами из Петербурга, пытается решить самостоятельно священник Александр Кременецкий. В 1905 г. он посещает Команы Абхазские²¹. На основании собранных им материалов, в том числе и некоторых археологических, он издает небольшую книгу под названием «Место блаженной кончины и погребения св. Иоанна Златоуста и Василиско-Златоустовский общежительный женский монастырь в Абхазии» (Кременецкий 1908). Это единственная дореволюционная работа, целиком посвященная Команам Абхазским. Правда, свящ. А. Кременецкий в своей работе ссылается еще на один труд –

¹⁸ Александр Иванович Бриллиантов (1867–1930/1933) – церковный историк. В 1900 г. был избран доцентом на кафедру общей церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии, на место скончавшегося проф. В.В. Болотова. С 1904 г. профессор Санкт-Петербургской духовной академии. В 1917–1918 гг. являлся членом Поместного Собора Православной Российской Церкви. Широкою научную известность проф. Бриллиантову принесла его работа «Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены». В 1930 г. А.И. Бриллиантов был арестован и вскоре умер от дизентерии во время этапа по дороге в Свирлаг, см.: (Бриллиантов 1998: 3–5).

¹⁹ Владимир Николаевич Бенешевич (1874–1938) – юрист, византолог и историк церковного права. Изучил много греческих рукописей, содержащих различные правовые акты. С 1909 г. профессор Петербургского университета. Убит 27 января 1938 г. в лагере НКВД, см.: (Παλουλίδη 2001–2002: 282).

²⁰ Проф. А.В. Карташев полагал, что Команы, в которых скончался и был погребен св. Иоанн Златоуст, находились в Закавказье (Карташев 1994: 241).

²¹ Дату пребывания свящ. А. Кременецкого в Команах Абхазских мы выводим из того, что в одном из примечаний к своей работе он сообщает, что в сентябре 1905 г. посетил Пицундский монастырь в Абхазии (Кременецкий 1908: 21, прим. 7).

на краткий очерк Команского монастыря в Абхазии (неизвестного автора), который был опубликован в 1905 г. при участии Свято-Ильинского Скита Святой Горы Афон в Греции (Кременецкий 1908: 3, прим. 3)²².

Работа свящ. А. Кременецкого делится на две части. Первая посвящена вопросу о месте кончины и погребения св. Иоанна Златоуста. Вторая – истории женского монастыря в Команах Абхазских.

В первой части автор ставит вопрос: в каких из трех городов с одноименным названием Команы – Команах Армянских, Команах Понтийских и Команах Абхазских – закончил свой жизненный путь св. Иоанн Златоуст? И отмечает, что русские агиологи (исследователи, изучающие жизнеописание святых Церкви), руководствуясь сведениями древних авторов (Феодорита, Созомена, Сократа и др.), говорят как о месте кончины и погребения Златоуста о Команах Понтийских. Однако, по словам свящ. А. Кременецкого, в «последнее время» из-за открытия греческого археолога К. Вриссиса в этом вопросе наблюдается разногласие. Затем он приводит уже известные нам сведения о прибытии К. Вриссиса в Абхазию, о найденной им рукописи и т. д., – из книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь», 1899 г. издания (Кременецкий 1908: 2).

Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, свящ. А. Кременецкий вначале дает краткое описание маршрута следования Златоуста во время его второго изгнания (404–407): из Константинополя – в Кукус и затем из Арависсы – в Питиус (Кременецкий 1908: 3–5). Автор фиксирует, что Команы Армянские не могли оказаться на пути следования св. Иоанна из Арависсы в Питиус. Что же касается Коман Понтийских, то они, хоть и могли быть на пути следования Златоуста, все же находятся слишком близко, в пяти-шести днях пути от Арависсы. Это обстоятельство, по мнению свящ. А. Кременецкого, невозможно согласовать с данными агиологических источников, из которых следует, что на путь от Арависсы до Коман ушло «три месяца». Таким образом, остается допустить более чем вероятным «сообщение Вриссиса, что местом упокоения и погребения

²² В 2010 г., во время посещения Скита св. Илии на Святой Горе Афон (Греция) я поинтересовался у братии, есть ли в их библиотеке какая-либо книга по истории Команского монастыря в Абхазии. Мне ответили, что они не знают этого, и посоветовали обратиться с официальным запросом на имя настоятеля Скита. Что я и сделал по возвращении в Салоники. Привожу текст письма: «Υπ’ὄψιν Γέροντος Συμεῶν Πρωτεπιστάτη. Ὁ τίτλος τοῦ βιβλίου ποῦ ἀναζητοῦμε εἶναι: “Краткий очерк истории Василиско-Златоустовского монастыря в Абхазии (Σύντομη ἱστορία τῆς Μονῆς τῶν ἀγ. Βασιλίσκου καὶ Ἱ. Χρυσοστόμου στὴν Ἀμπραζία)”, ποῦ ἐκδόθηκε τό 1905 στὴν σκῆτη Πρ. Ἡλία Ἀγ. Ὁρους. Εὐχαριστοῦμε ἐκ τῶν προτέρων. Εὐλογεῖτε. Ἐκ μέρους τοῦ π. Δωροθέου Dbar». Последовавший ответ был отрицательным.

Святителя была древняя Комана, или Коумана в Абхазии» (Кременецкий 1908: 5–6).

Свящ. А. Кременецкий в своей работе впервые обращает внимание на то, что для решения вопроса о месте кончины и погребения св. Иоанна Златоуста необходимо изучить жизнеописания св. Василиска, епископа Команского, и пострадавшего вместе с ним пресвитера Антиохийского Лукиана (Кременецкий 1908: 8).

Действительно, в одном из первых жизнеописаний Златоуста, «Диалоге» Палладия (ВНГ 870), мы находим сообщение, что перед кончиной св. Иоанну в Команах явился «мученик того места по имени Василиск, который претерпел мученичество, будучи епископом Коман, в Никомидии при Максимиане, вместе с Лукианом, пресвитером Вифинии Антиохийской, и сказал “Мужайся, брат Иоанн, завтра мы будем вместе” (ὁ τοῦ τόπου ἐκείνου μάρτυς, Βασιλίσκος ὄνομα αὐτῷ, ὃς μαρτυρεῖ, ἐπίσκοπος ὄν Κομανῶν, ἐν Νικομηδείᾳ ἐπὶ Μαξιμιανοῦ, ἅμα Λουκιανῷ τῷ ἐν Βιθυνίᾳ, πρεσβυτέρῳ ὄντι Ἀντιοχείας, φήσας: “Θάρσει, ἀδελφὲ Ἰωάννη, αὔριον γὰρ ἅμα ἐσόμεθα”))» (Palladius 1988: 224–226; ЕПЕ 68: 160–161; Βιογρ., εὑκωμ. καὶ ὑμνογρ. Χρυσοστόμου 2007: 450–451; Палладий 2002: 81).

Свящ. А. Кременецкий также отмечает, что в месяцесловах Православной Церкви (как, впрочем, и в современных церковных календарях) имя св. мученика Василиска Команского встречается дважды, под следующими датами: 3 марта (16 марта по новому стилю) и 22 мая (4 июня по новому стилю). И в обоих случаях речь идет об одном и том же святом, родном племяннике св. великомученика Феодора Тирона (память совершается 17 февраля по старому стилю). Однако из жизнеописания св. мученика Василиска «не видно, чтобы он был епископом; ни слова не говорится о том и в службе, составленной в честь (этого) мученика» (Кременецкий 1908: 8). Вывод следующий: «явившийся св. Иоанну Златоусту Василиск был не тот, который пострадал в Команах, а другой, пострадавший в Никомидии вместе с Лукианом, пресвитером Антиохийским» (Кременецкий 1908: 8). Правда, свящ. А. Кременецкий не в силах объяснить факт, что св. мученик Василиск, епископ Команский, пострадавший в Никомидии, «обрел покой в церкви его же имени, в Комане, находящейся в Абхазии и отстоящей от Никомидии ок. 2000 верст (т. е. более 2000 км)» (Кременецкий 1908: 10). «Не имея данных ответить на этот вопрос положительно, – пишет он, – мы не вправе ответить на него и отрицательно» (Кременецкий 1908: 11)²³.

В завершение свящ. А. Кременецкий пишет: «Заслуживает ли вероятие сообщение ученого, греческого археолога Вриссиса, о том, что местом упо-

²³ Относительно этой темы см.: (Delehayе 1933: 170–172).

коения и погребения Святителя была Комана не Понтийской области, а Комана, находящаяся в Абхазии? По нашему разумению, – заслуживает; тем более, что свое сообщение Вриссис основывает на открытом им²⁴, древней рукописи знаменитейшего и ученейшего патриарха Фотия, – таком документе, который не подлежит сомнению и положительно удостоверяет, что местом блаженной кончины и погребения св. Иоанна Златоуста была Комана в Абхазии» (Кременецкий 1908: 13).

Еще больший интерес в работе свящ. А. Кременецкого представляет описание археологических материалов, обнаруженных в Команах Абхазских, и, главным образом, каменного саркофага, который с определенного момента считается гробницей св. Иоанна Златоуста (Кременецкий 1908: 22–23, прим. 11, 18). Привлекают к себе внимание и абхазские этнографические материалы о Команах, приведенные в книге (Кременецкий 1908: 5–6).

К сожалению, работа свящ. А. Кременецкого имеет и существенный недостаток. Он заключается в том, что автор не знаком непосредственно с древними источниками, в том числе и агиологическими, связанными с жизнеописанием св. Иоанна Златоуста. Потому-то он приводит непроверенные данные. К примеру, он пишет, что согласно Феодориту, Созомену и Сократу, св. Иоанна вели от Арависсы до Коман около «трех месяцев» (Кременецкий 1908: 6). Но дело в том, что вышеназванные церковные историки как раз ничего не сообщают об этом. Сведения о «трех месяцах» мы находим в других агиологических источниках, например, в «Диалоге» Палладия (ВНГ 870).

В начале XX в., благодаря «открытию» К. Вриссиса и созданию монастыря, Команы Абхазские становятся местом паломничества, куда со всех концов Российской империи едут христиане, чтобы поклониться предполагаемому храму св. мученика Василиска, епископа Команского, в котором соответственно должен быть погребен св. Иоанн Златоуст. В российской периодической печати появляются небольшие заметки, посвященные этому месту²⁵. Во многих путеводителях и справочниках по Черноморскому побережью Кавказа, издаваемых в России в то время, также приводится информация о Команах Абхазских (Денисов 1908: 371–372; Полное иллю-

²⁴ Греческий археолог К. Вриссис в своей «записке» (предполагается, что он оставил ее в Новоафонском монастыре) не говорит, что рукопись была обнаружена им самим (Леонид Кавелин 1885: 57, прим. 1).

²⁵ В 1907 г. в Прибавлениях к Церковным ведомостям (№ 46) были перепечатаны заметки о Команах Абхазских из российских периодических изданий «Новое время» и «Московские ведомости» под названием «Место кончины Иоанна Златоуста» (ПЦВ, 1907, № 46, с. 2030–2232).

стрированное описание 1909: 673; Москвич 1915: 92). В одном из таких справочников, вышедшем в Петрограде в 1916 г., помещаются и первые фотографии с видами Команского монастыря и Святого источника, который позднее стал носить имя мученика Василиска²⁶ (Черноморское побережье 1916: 437–439). О Команах Абхазских говорится и в двух Путеводителях по городу Сухуму и его окрестностям, составленных в нач. XX в. И.М. Тези (Тези 1903: 73–74; Тези 2020: 42)²⁷ и уже упомянутым нами К.Д. Мачавариани (Мачавариани 1913: 79)²⁸. Правда, К.Д. Мачавариани, признавая, что св. Иоанн Златоуст умер в Абхазии, полагал безо всякого на то основания, что местом его кончины, скорее, должны быть не Команы, а местность, где теперь расположен Лыхненский храм (Мачавариани 1913: 330)²⁹.

²⁶ Заметим, что в этой книге под фотографией Святого источника в Команах Абхазских дана следующая надпись: «Святой родник. Место, где по преданию было временное упокоение останков св. Иоанна Златоуста» (Черноморское побережье 1916: 438).

²⁷ «Верстах в 12 от Сухума, – сообщает И.М. Тези, – находится женский во имя священномученика Василиска, епископа Команского, и святого Иоанна Златоуста монастырь. Дорога очень скверная, а после дождей даже и не проезжаемая, идет из Сухума через Колюбакинскую улицу, мимо дачи проф. Остроумова, в горы, мимо деревень Яштухва (Яштхуа. – о. Дорофей) и Бурц (Бирцха, абх. Бырцэ. – о. Дорофей), населенных греками. Приходится переезжать через реку Гуму, источник св. Василиска. На половине дороги находится селение “Михайловское”, тоже населенное греками. Местность эта представляет высокий (большой. – о. Дорофей) археологический интерес, так как на этом месте в глубокой древности был большой город “Команы”. Дорога дает много очень живописных горных видов. Сам монастырь находится на реке Гумиста, в местности, где был замучен епископ Команский Василиск. Источник св. Василиска вытекает, по преданию, из того места, где был погребен этот священномученик. Здесь же скончался и в 404 г. были погребены мощи св. Иоанна Златоуста. Они хранились до 437 г., когда были перенесены в Константинополь. Теперешний монастырь возник на развалинах церкви, которая была выстроена в древности на месте мученической смерти епископа Василиска. Церковь теперь возобновлена, а в 1899 г. был основан монастырь и освящен в 1901 г. Монахинь около 70 человек; настоятельница – мать Анна. Священником назначен иеромонах Успенско-Драндского монастыря отец Иереней» (Тези 1903: 73–74; Тези 2020: 42).

²⁸ «Женский монастырь Василиско-Златоустовский с развалинами древнего храма. В 12 верстах от Сухума. В полверсте от монастыря расположены развалины древнего храма V века. На горе видны также развалины дворца и других построек древнего города “Комани”. В этом же городе был замучен епископ Команский Св. Василиск. О том, что здесь будто был погребен Св. Иоанн Златоуст, – это вопрос спорный...» (Мачавариани 1913: 79).

²⁹ «Что св. Иоанн Златоуст был в Абхазии и посетил Диоскурию (Сухум. – о. Дорофей), – писал К.Д. Мачавариани, – в том нет сомнения, так как стража, ведшая его из Трапезунда, должна была сначала побывать в Диоскурии, а потом продолжить свой путь в Пицундский монастырь – место, назначенное для ссылки Великого учителя, но Святителю не суждено было видеть это место: он умер в дороге. Утверждают, что он умер в г. Комане, в 12 верстах от Сухума (в горах Абхазии), где теперь Команский женский монастырь, но это едва ли было возможно, так как стража вела Златоуста все время по берегу моря. Скорее

После Октябрьской революции 1917 г. в силу известных обстоятельств тема места кончины св. Иоанна Златоуста никем специально не рассматривалась. Команы Абхазские лишь вскользь упоминались в работах С.Т. Басария (1884–1941 гг.)³⁰ и В.И. Стражева (1879–1950 гг.)³¹.

Предположительно к 1924 г. монастырь в Команах был закрыт Советской властью. Одним из последних паломников, посетивших Команы Абхазские, был новопрославленный святой Элладской Православной Церкви преподобный Георгий Карслидис (1901–1959 гг.). Он, будучи молодым монахом, прибыл в 1923 г. в г. Сухум и совершил вместе с другими паломниками-греками поездку в Команский монастырь. Вместе с преп. Георгием в названном паломничестве был и мирянин, преподаватель одной из греческих сельских школ Абхазии Евстафий Яаннакидис. Впоследствии Евстафий Яаннакидис стал священником. Вспоминая ту поездку в Команы Абхазские вместе с преп. Георгием, он подчеркивал, что они видели там «высеченный камень (имеется в виду саркофаг. – о. Дорофей), в котором покоились святые мощи св. Иоанна Златоуста до их перенесения в 438 г. в Константинополь» (*Χατζοπούλου, Διαμαντοπούλου*: 46–47). Позднее греческие авторы Г. Хадзопулос и С. Диамандопулос, составители первого жизнеописания преп. Георгия Карслидиса, совершенно не представляя географического месторасположения Коман Абхазских, отождествили их с Кукусом, куда, как известно, св. Иоанн Златоуст был сослан изначально (*Χατζοπούλου, Διαμαντοπούλου*: 47)³².

Во второй половине XX в. тема, поднятая К. Вриссисом, вскользь рассматривалась в научно-популярных работах, посвященных описанию исто-

надо предположить, что Святой отец скончался там, где теперь Лыхненская церковь, недалеко от м. Гудауты» (Мачавариани 1913: 330).

³⁰ Симон Басария о Команах Абхазских писал: «Этот памятник христианской старины находится в 12 верстах от Сухума на реке Гуме. Здесь был в древности город и храм Каманы, развалины коих до сих пор сохранились. В 404 году здесь был погребен Иоанн Златоуст» (Басария 1923: 141).

³¹ Виктор Иванович Стражев сообщал: «Команы – в 12 верстах от Сухума, близ села Михайловского, при слиянии Гумисты и ее притока Гумы. История открытия здесь греческим археологом К. Вриссисом развалин большого храма и “города Коман”, где будто бы скончался и временно был погребен Иоанн Златоуст, рассказана архим. Леонидом (Кавелиным. – о. Дорофей). Об археологических изысканиях здесь другими исследователями сведений, кажется, нет» (Стражев 1925: 158).

³² Данная ошибка повторяется и в более позднем жизнеописании преп. Георгия Карслидиса, составленном монахом Моисеем Святогорцем, в котором сказано, что преп. Георгий вместе с другими паломниками посетил монастырь «в Команах (Кукус) Армянских» (*Μοναχοῦ Μωυσέως* 2002: 50). Эти ошибочные дополнения вместе с другими некоторыми неточностями вкрались и в издание русского перевода жизнеописания св. Георгия Карслидиса (Монах Моисей 2000: 25–26).

рических и архитектурных памятников на территории Абхазии (Воронов 1978: 31–33). В некоторых работах прослеживалась выдвинутая советскими исследователями версия, что увязка имен св. мученика Василиска и св. Иоанна Златоуста с местностью, где в дореволюционное время располагался Команский женский монастырь, была сделана монахинями преднамеренно, чтобы привлечь паломников в обитель (Пачулия 1969: 48; Пачулия 1986: 140; Пачулия 1989: 171).

Цель подобных интерпретаций вполне ясна, если учесть некоторые обстоятельства, характерные для того времени. Несмотря на антирелигиозную работу, осуществляемую Советской властью в Абхазии, верующие люди по-прежнему продолжали посещать Коман, Святой источник, приписываемый св. мученику Василиску, и развалины храма в заброшенном монастыре³³. Поэтому вышеуказанная версия – лишь одно из множества средств, с помощью которых Советская власть пыталась заставить людей предать забвению христианские места Коман Абхазских. При этом следует отметить, что скепсис советских историков в некоторых случаях был вполне оправдан. В частности, это касается каменного саркофага, который и сейчас находится в Команском монастыре в Абхазии. Данный саркофаг почитается христианами Абхазии как гробница, в которой покоилось тело св. Иоанна Златоуста до его перенесения в Константинополь. Однако несмотря на то, что саркофаг в Команах Абхазских действительно относится к раннехристианскому периоду (Хрушкова 1984: 207–210), его принадлежность Златоусту вызывает большие сомнения. Отметим, что уже свящ. А. Кременецкий, который, собственно, и представил нам первые сведения о саркофаге из Команского монастыря в Абхазии, совершенно ничего не говорил о его принадлежности св. Иоанну Златоусту (Кременецкий 1908: 23, прим. 18)³⁴.

³³ В 1962 г. в газете «Советская Абхазия» была опубликована небольшая статья, в которой сообщалось о собрании верующих вместе со священниками Сухумской церкви 9 июня 1962 г. у источника св. мученика Василиска в Команах. «Этот случай, – писал автор статьи, – не заслуживал бы никакого внимания. Но он говорит о том, что у нас все еще слабо поставлена атеистическая пропаганда, особенно среди сельского населения» (Токарев 1962). 21 сентября 1965 г., в день празднования Рождества Богородицы, старец Псково-Печерской обители схиигумен Савва (Остапенко; 1898–1980 гг.) посетил Команы Абхазские. Как сообщалось в его жизнеописании, он побывал «у Крестителя Господня Иоанна (имеется в виду место третьего обретения главы св. Иоанна Предтечи. – о. Дорофей), святителя Иоанна Златоуста и мученика Василиска» (<http://hramsotka.orthodoxy.ru/bib/savva010.htm>).

³⁴ «За алтарем храма, – сообщает свящ. А. Кременецкий, – на открытом месте стоит высеченный из цельного камня больших размеров гроб. Гроб этот найден при расчистке развалин храма внутри. В нем были кости, и хранились в нем несколько лет. В 1905 г. по благословению владыки кости были вынуты из гроба и погребены в приличном месте. Кому принадлежал этот гроб, нет исторических данных. Но нужно полагать, что найден-

Остановимся еще на одном обстоятельстве, вызывавшем у нас некоторые сомнения относительно исследуемой темы. Речь идет о греческих переселенцах в Абхазии³⁵. Мы допускали возможность, что появление в Абхазии топонима «Команы» могло быть связано с греками из Понта (как мы помним, именно там находились Команы Понтийские), которые переселились в Абхазию во второй половине XIX в., в том числе и в местность, где К. Вриссис локализовал город Команы и храм св. мученика Василиска, епископа Команского³⁶. Подобное предположение небеспочвенно, поскольку греческие переселенцы часто называли места своих новых поселений наименованиями деревень и городков, которые были вынуждены покинуть. Характерный случай мы имеем и на территории современной Греции. Например, в районе Птолемаиды есть населенный пункт под названием Команы (греч. Κόμανος) (ЕГЛЕ 2001: 363; ЕΠΕΙΛΠ 2 1998: 248; УСН 6 1992: 1992). Община (греч. кинотита) под названием «Κόμανος» была создана там в конце 1918 г. (Δρακάκη, Κουνδούρου 1939–1940: 521). Очевидно, что название данному населенному пункту дали переселенцы из Понта³⁷.

Большое значение для разрешения вопроса о времени появления топонима «Команы» в Абхазии имеет сообщение одной рукописи Национальной библиотеки Мадрида, на которую в свое время обратил внимание известный абхазский этнограф и историк проф. Ш.Д. Инал-Ипа (1916–1995). Речь идет о рукописи под названием «Книга знаний обо всех королевствах, странах и владениях, имеющихся в мире...», написанной

ный гроб был ложем упокоения какой-либо сановитой особы, может быть, и епископа» (Кременецкий 1908: 23, прим. 18).

³⁵ В 1907 г. в греческом периодическом издании «Εκκλησιαστικὴ Αλήθεια», выходившем в Константинополе (совр. Стамбул), была опубликована статья под названием «Греческие общины в России», в которой сообщалось, что к тому времени на всем Кавказе существовало 75 греческих общин, в которых проживали 37 456 православных греков (Εκкл. Αλ., 1907, № 31, σ. 387).

³⁶ Свящ. А. Кременецкий также допускал, что появление топонима «Команы» на территории Абхазии могло быть связано с переселенцами-христианами, большинство из которых, по его мнению, были из Коман Понтийских и Коман Армянских. Переселенцы могли построить на новом месте и храм в честь того святого, мощи (останки) которого они вероятно приносили с собой, в нашем случае – св. Василиска Команского. Однако свящ. А. Кременецкий этот процесс относит не к XIX в., а к глубокой древности (Кременецкий 1908: 11–12). Мы же знаем, что ближайший к Команам Абхазским населенный пункт с греческими переселенцами, под названием «Михайловское», образовался в 1880 г., т. е. за четыре года до нового открытия греческого археолога К. Вриссиса.

³⁷ Интересно, что вместе с греками в тот же район Птолемаиды переселились и около 170 абхазских семей, которые в свое время были вынуждены уехать из Абхазии в Турцию (Сагария 1996). Среди них могли быть и гумские абхазы, которые покинули как раз ту местность в Абхазии, где К. Вриссис локализовал город Команы.

в 1350–1360 гг. монахом-францисканцем из Испании. Анонимный автор этого сочинения среди основного населения «королевства Сант-Эстрополи», т. е. Сухума, называет «команов-христиан» и многочисленных евреев, также исповедовавших христианство. Проф. Ш.Д. Инал-Ипа полагал, что автор рукописи под «команами», вероятно, имел в виду «гумских абхазов, жителей Гума – исторической области Абхазии в районе Сухума и его окрестностей» (Инал-Ипа 1992: 29–30), другими словами, древнее население той территории, в которой К. Вриссис локализовал город Команы. По данным же В.Е. Кварчия, место, где сегодня расположены Команы Абхазские, изначально именовалось «Зейтырха» (или «Зейтыхра») и в административном отношении входило в состав села «Гэыма» (Кэарчия 2002: 140–142)³⁸.

(Окончание в следующем номере)

Литература

Абхазия и абхазы 2008: Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.) / Сост.: Р.А. Агуажба, Т.А. Ачугба. Кн. 2. Сухум, 2008.

Басария 1923: Басария С.Т. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале, 1923.

Бгажба 2015: Бгажба О.Х. Уварова Прасковья Сергеевна // Абхазский биографический словарь. Под ред. В. Авидзба. М.; Сухум, 2015.

Бгажба, Агумаа 2015: Бгажба О., Агумаа А. Чернявский Владимир Иванович // Абхазский биографический словарь / Под ред. В.Ш. Авидзба. М.; Сухум, 2015. С. 759–760.

Бгажба, Медвенский 2015: Бгажба О.Х., Медвенский Н.И. Мачавариани Константин Давидович // Абхазский биографический словарь / Под ред. В.Ш. Авидзба. М.; Сухум, 2015. С. 511.

Бриллиантов 1998: Бриллиантов А.И. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены. М., 1998.

Воронов 1984: Воронов Ю.Н. Листая страницы старых изданий. 100-летие первой книги по истории Абхазии // Советская Абхазия, от 13 марта 1984 г.

³⁸ «Зейтырха // Зейтыхра // Коман // Команы. Хэыпыси Гэымстеи ахьеилало ирыбжьаку ашьакъаста. Аџбатџи ахъз Коман ахсаалакъеи аџыракџеи рџы иуџылазом, раџхъаза акџны уи цџыртџеит XIX ашьышыкъџса аџбатџи азбжазы. Иу. Воронов излаихџаз ала, 1884 шыкъџсазы Гџыма дџкан археолог Врисис, уи ара иахаз ахъз “Гџыма” ажџытџ калакъ хъзы “Коман” иазааигџоуп хџа иџхъазџит, убри иахкъаны атџым милат Зейтыхра “Коман” хџа иашџталт» (Кэарчия 2002: 141–142).

Денисов 1908: Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908.

Дзидзария 1979: Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухум, 1979.

Древние жития 2007: Древние жития Святителя Иоанна Златоуста: тексты и комментарий / Пер., вступ. ст., коммент. А.С. Балаховской. Общ. ред. А.И. Сидорова. М.: ПСТГУ, 2007.

Зайцев 2010: Зайцев Д.В. Иоанн Златоуст. Почитание // ПЭ. Т. XIV. М., 2010. С. 228–231.

Инал-Ипа 1992: Инал-Ипа Ш.Д. Ступени к исторической действительности. (Об этнической ситуации в Абхазии XV – нач. XX вв.) Сухум, 1992.

И. Н. 1899: Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. С картами Абхазского побережья и части Римской империи, с рисунками памятников христианства в Абхазии, видов Ново-Афонского монастыря и портретами почивших старцев Афонского Св. Пантелеимонова монастыря. Новое, значительно измененное и дополненное издание / Сост. И. Н. М., 1899.

Искусство Абхазского царства 2011: Искусство Абхазского царства VIII–XI вв. Христианские памятники Анакопийской крепости. А.С. Агу-маа, Д.В. Белецкий, А.Ю. Виноградов, Е.Ю. Ендольцева / Автор. предисл. О.Х. Бгажба. СПб.: Изд. РХГА, 2011.

Карташев 1994: Карташев А.В. Вселенские Соборы. Изд. 2. М., 1994.

Ковач 1929: Ковач К.В. 101 Абхазская народная песня. Этнографическая запись с историческими справками. Сухум: Издание Наркомпроса Абхазии и Академии Абхазского языка и литературы, 1929.

Кондаков 1890: Кондаков Н. Описание памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии. СПб., 1890.

Константин Багрянородный 1899: Константин Багрянородный. О фемах (De thematibus) и о народах (De administrando imperio) / Пред. и прим. Г. Ласкина. Б. М., 1899.

Кременецкий 1908: Кременецкий А., священник. Место блаженной кончины и погребения св. Иоанна Златоуста и Василиско-Златоустовский общежительный женский монастырь в Абхазии. Изд. 2. Воронеж, 1908.

Кэарчия 2002: Кэарчия В.Е. Аҗсны атопонимика. Ақәа, 2002.

Леонид Кавелин 1885: Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. С планом Абхазского приморского берега и с планом Ново-Афонского монастыря. В пользу строящейся обители / Сост. А. Л. [Архимандрит Леонид]. М., 1885.

Леонид Кавелин 1887: Абхазия и ее христианские древности. С планом Абхазского приморского берега. В пользу миссионерской абхазской школы,

находящейся при Ново-Афонском Симона-Кананитском монастыре / Сост. А. Леонид. Изд. 2, исправленное и умноженное. М., 1887.

Мануил Лемешевский 1979: Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. Ч. 1. Erlangen, 1979.

Мачавариани 1913: Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. В двух частях. Сухум, 1913.

Место кончины 1907: Место кончины Иоанна Златоуста // ПЦВ. № 46. СПб., 1907. С. 2030–2032.

Монах Моисей 2000: Монах Моисей Агиорит. Блаженный старец Георгий Карслидис (1901–1959) / Пер. с новогреч. игумен Илия (Жуков). М., 2000.

Москвич 1915: Москвич Г. Путеводитель по Черноморскому Побережью. Изд. 22. Петроград, 1915.

Муравьев 1948: Муравьев А.Н. Грузия и Армения. Ч. 3. СПб., 1948.

Открытие монастыря 1901: Открытие женского Василиско-Златоустовского монастыря // ПЦВ. №№ 47, 50. СПб., 1901.

Пачулия 1969: Пачулия В.М. По древней, но вечно молодой Абхазии. Научно-популярный очерк. Сухум, 1969.

Пачулия 1986: Пачулия В.М. Падение Анакопии. Легенды Кавказского Причерноморья. М., 1986.

Пачулия 1989: Пачулия В. Сухум и Акуа (от Диоскурии до наших дней). Историко-культурный очерк. Сухум, 1989.

Петров 1867: Петров Л., священник. Учебный церковно-исторический атлас. СПб., 1867.

Подосинов 2002: Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарии. М., 2002.

Полное иллюстрированное описание 1909: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. Приложение к журналу «Русский паломник» за 1909 г.

Прокопий 1998: Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. Изд. 2 / Пер. с греч., вступ. ст., коммент. А.А. Чекаловой. СПб.: Алетей, 1998.

Путешествие Патриарха Макария 1896: Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном архидиаконом Павлом Алепским / Пер. с араб. Г. Муркоса. М., 1896.

Сагария 1996: Сагария Б. Македонские абхазы. Сухум, 1996.

Сергий Спасский 1997: Сергий (Спасский), архиепископ. Полный Месяцеслов Востока. Т. III. М., 1997.

Сидоров 2011: Сидоров А.И. Отзыв на кандидатскую диссертацию Дмитрия Дбар «История христианства в Абхазии в первом тысячелетии» // Архив Московской духовной академии. Май 2011 г.

Сизиков 1885: Первая книжица о Ново-Афонской обители. Путешествие на Кавказ и пребывание несколько дней в Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре. Паломник М. Сизиков. М., 1885.

Стражев 1925: Стражев В.И. Руинная Абхазия // ИАНО. Вып. 1. Сухум, 1925. С. 131–169.

Тези 1903: Сухум. Путеводитель по городу и окрестностям / Сост. И.М. Тези. Харьков, 1903.

Тези 2020: Сухум. Путеводитель по городу и окрестностям / Сост. И.М. Тези // Диалог времен. История. Традиции. Культура. Альманах. № 3. АБИГИ. Сухум: Дом печати, 2020. С. 5–52.

Токарев 1962: Токарев Ф. «Святая» ярмарка // Советская Абхазия. 1962. № 126. С. 7–34.

Уварова 1891: Абхазия. Путевые заметки Графини Уваровой. М., 1891.

Уварова 1894: Графиня Уварова. Христианские памятники // МАК. Вып. 4. М., 1894.

Фонченко 1970–1972: Фонченко В., диакон. Церковно-археологические труды отца архимандрита Леонида (Кавелина). Московская духовная академия. Троице-Сергиева Лавра. Загорск, 1970–1972 (машинопись).

Хрушкова 1984: Хрушкова Л.Г. Раннехристианские саркофаги из Абхазии // ВВ. Вып. 45. М., 1984. С. 207–210.

ЦГААА 1975: Центральный Государственный Архив Абхазской АССР. Путеводитель. Сухум, 1975.

Чернявский 1877: Чернявский В.И. Из исследований в Юго-Западном Закавказье // ИИРГО. Т. XIII. Вып. 5. Тифлис, 1877. С. 330–349.

Чернявский 1877а: Чернявский В.И. Краткий очерк Абхазии // ИИРГО. Т. XIII. Вып. 6. Тифлис, 1877. С. 415–430.

Чернявский 1912: Чернявский В.И. Разрушение могилы апостола Матфея // СЗМ. № 17. Сухум, 1912.

Асерсон 2003: Ασερσον Ν. Μαύρη Θάλασσα. Λίκνο πολιτισμού και βαρβαρότητας. Μετάφ. Λ. Καρατζάς. Αθήνα: Εκδ. Ωκεανίδα, 2003.

Βιογρ., ευκωμ. και υμνογρ. Χρυσοστόμου 2007: Χρυσοστόμου Παπαδάκη, αρχιμανδρίτη. Αἶδιος τιμή και μνήμη αγ. Ιωάννου του Χρυσοστόμου. Επί τη συμπλήρωσει 1600 ετα από τα κοιμήσεως αυτού 407–2007. Τ. Α΄: Βιογραφικά και ευκωμιαστικά. Ι. Μεγίστη Μονή Βατοπεδίου, Άγιον Όρος. Αθήνα, 2007.

Δρακάκη, Κουνδούρου 1939–1940: Δρακάκη Α.Θ., Κουνδούρου Σ.Ι. Αρχαία περί εν τη συστάσεως και εξελίξεως των Δήμων και Κοινοτήτων 1836–1939 και εν τη διοικητικής διαιρέσεως του Κράτους. 2 τ. Αθήνα, 1939–1940.

Γιαννουλάτου 1962: Γιαννουλάτου Α. Οι Αβασγοί // ΘΗΕ. Τ. 1. Αθήνα, 1962. Σ. 16–17.

Ιωαννίδη 1880: Ιωαννίδη Σ. Οδοιπορικοί αναμνήσεις // Κρόνος: ημερολόγιον του έτους 1881. Κωνσταντινούπολη, 1880. Σ. 98–109.

Κάλφογλου 1908: Κάλφογλου Ι.Η. Διοσκουριάς-Σεβαστούπολις, Σουχούμ-Κάλε / Κάλφογλου Ι.Η. Οι Έλληνες εν Καυκάσω. Ιστορικών δοκίμιον. Εκδίδεται προς όφελος της εν Βατούμ Ελληνικής Ευεργετικής Αδελφότητας. Αθήνα, 1908.

Κραλίδη 2003: Κραλίδη Α.Φ. Οι Χαζάροι και το Βυζάντιο. Ιστορική και θρησκευσιολογική προσέγγιση. Αθήνα, 2003.

Μοναχού Μερκουρίου 1997: Μοναχού Μερκουρίου. Ελογίσθημεν ως πρόβατα σφαγής. Το μαρτυρικό τέλος των μοναχών της Μονής του Νέου Άθωνας στον Καύκασο. Μετάφραση από τα ρωσικά Α. Ντανίλιν. Θεσσαλονίκη, 1997.

Μοναχού Μωυσέως, 2002: Μοναχού Μωυσέως Αγιορείτου. Ο Μακάριος Γέροντας Γεώργιος Καρσλίδης (1901–1959). Δ΄ Έκδοσης. Ι. Μ. Αναλήψεως του Σωτήρας Ταξίαρχοι (Σίψα) Δράμας, 2002.

Πλακογιαννάκη 2001: Πλακογιαννάκη Κ.Ε. Ελληνική Ανατολική Αυτοκρατορία των Μέσων Αιώνων. Τιμητικοί Τίτλοι και Ενεργά Αξιώματα στο Βυζάντιο. Θεσσαλονίκη, 2001.

Φωτίου, Μυριόβιβλος, 2001: Φωτίου Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως. Άπαντα τα έργα. Τ. 5–9. Μυριόβιβλος ή Βιβλιοθήκη. Θεσσαλονίκη, 2001. (ΕΠΕ 134).

Στράβωνος, Γεωγραφικά, 2012: Στράβωνος. Γεωγραφικά. Γ΄ μέρος. Βιβλία Θ΄–ΠΓ΄. National Geographic, 2012. (BAE 42).

Χατζοπούλου, Διαμαντοπούλου: Χατζοπούλου Γ.Κ., Διαμαντοπούλου Ι.Σ. Η ζωή και το έργο του οσίου πατρός Γεωργίου Καρσλίδη. Εκδόσεις «ΝΑΜΑ».

Χρυσοστομικό Συμπόσιο 2007: Χρυσοστομικό Συμπόσιο. Η προσωπικότητα και η θεολογία αγίου Ιωάννου του Χρυσοστόμου. Αθήνα: Αποστολική Διακονία, 2007.

Abasgia-Abchasia 1991: Abasgia-Abchasia // ODB, 1 (1991). P. 2–3.

Auct. BHG: Novum Auctarium Bibliothecae Hagiographicae Graecae. Par Fr. Halkin. Bruxelles, 1984. (SH 65).

BHG: Bibliotheca Hagiographica Graeca. Ediderunt socii bollandiani. Bruxellis, 1909.

Bryer, Winfield 1985: Bryer A., Winfield D. The Byzantine monuments and topography of the Pontos. Vol. 1. Washington, 1985. (DOS 20).

Comtesse Ouvarova 1927: Comtesse P.S. Ouvarova. Souvenir et Hommage // Seminarium Kondakovianum. T. 1. Prague, 1927. P. 303–306.

CPG: Clavis Patrum Graecorum. Cura et studio M. Geerard. I, II, III, IV. Turnhout, 1983, 1974, 1979, 1980. Vol. 5, cura et studio M. Geerard et F. Glorie. Turnhout, 1987. (CC).

Gabelia 2003: Gabelia A.N. Dioscurias // Ancient Greek colonies in the Black Sea. Ed. D. V. Grammenos and E.K. Petropoulos. Vol. 2. Thessaloniki, 2003.

Deeters 1957: Deeters G. Abchasen // LThK². Vol. 1. Freiburg, 1957. P. 10.

Delehaye 1933: Delehaye H. Les origines du culte des martyrs. Deuxième édition revue. Bruxelles, 1933. (SH 20).

Halkin 1977: Halkin Fr. Douze récits byzantins sur saint Jean Chrysostome. Bruxelles, 1977. (SH 60).

Esbroeck 1993: Esbroeck Van M. Abchasien, Abchasish // LThK³. Vol. 1. Freiburg, 1993.

Janin 1953: Janin R. Comana (1). Comana (2) // DHGE. Vol. 14. Paris, 1953. P. 353–354.

Jean Chrysostome 1964: Jean Chrysostome. Lettre D'Exil. A Olympias et à tous les fidèles. Ed. A.-M. Malingrey. Paris, 1964. (SC 103).

Jean Chrysostome 1968: Jean Chrysostome. Lettres à Olympias. Seconde édition augmentée de la Vie Anonyme d'Olympias. Ed. A.-M. Malingrey. Paris, 1968. (SC 13bis)

Kaegi 1982: Kaegi W.E. Armeniakon, Thema // DMA. Vol. 1. New York, 1982. P. 491.

Maricq 1952: Maricq A. Notes sur les Slaves dans le Péloponnèse et en Bithynes et sur l'emploi de « Slave » comme appellatif // Byzantion. Vol. 22. Paris, 1952. P. 337–356.

Menolog. Graec. Basilii 1894: Menologium Graecorum Basilii Imperatoris Jussu editum // PG. T. 117. Paris, 1894.

Orthodoxes Forum 2008: Orthodoxes Forum (No 22, Heft 1). Zeitschrift des Instituts für Orthodoxe Theologie der Universität München. Johannes Chrysostomos: Zum 1600. Todestag des Kirchenvaters (407–2007). München, 2008.

Palladios, Dialogue, 1988: Palladios. Dialogue sur la Vie de Jean Chrysostome. Introduction, texte critique, traduction et notes par A.-M. Malingrey avec Philippe Leclercq. 2 tomes. Paris, 1988. (SC 341, 342).

Photius, Bibliothèque, 1959–1971: Photius. Bibliothèque. Texte établi et traduit R. Henry. 9 tt. Paris, 1959–1971.

PG: Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Ed. J.-P. Migne. 167 voll. Paris, 1857–1876.

Protopapadakis-Papaconstantinou 1993: Protopapadakis-Papaconstantinou H. Saint Jean-Baptiste. Textes – Icones. Traduit du grec en français par E. Koskina. Athènes, 1993.

Savilius 1613: Savilius H.S. Ioannis Chrysostomi Opera graece, t. 8. Eton, 1613.

Synax. Eccl. CP 1902: Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae, e Codice Sirmondiano nung Berolinensi. Adiectis Synaxariis selectis. Opera et studio H. Delehaye. Bruxellis, 1902. (Acta SS. Novembris).

Van Ommeslaeghe 1979: Ommeslaeghe Van Fl. Jean Chrysostome en conflit avec l'impératrice Eudoxie : Le dossier et les origines d'une Légende // Anal. Boll. Vol. 97. Bruxelles, 1979. P. 131–159.

Χρυσοστομικά 1908: Χρυσοστομικά. Studi e ricerche intorno as. Giovanni Crisostomo a cura del comitato peril XV centenario della sua morte, 407–1907. Roma, 1908.

Список сокращений

ВВ – Византийский временник, Москва.

ИАНО – Известия Абхазского научного общества, Сухум.

ИИРГО – Известия императорского Русского географического общества, Санкт-Петербург.

МАК – Материалы по археологии Кавказа, Москва.

ПЦВ – Прибавления к Церковным ведомостям, Санкт-Петербург.

ПЭ – Православная энциклопедия, Москва.

СЗМ – Сотрудник Закавказской миссии, Сухум.

ТКДА – Труды Киевской духовной академии, Киев.

ХА – Христианская Абхазия, Сухум – Новый Афон.

Ανάλ. Βλατ. – Ανάλεκτα Βλατάδων, Θεσσαλονίκη.

ΒΑΕ – Βιβλιοθήκη Αρχαίας Ελλάδας, Αθήνα.

ΒΚΜ – Βυζαντινά Κείμενα και Μελέτες, Θεσσαλονίκη.

ΕΓΛΕ – Επίτομο Γεωγραφικό Λεξικό της Ελλάδος.

ΕΤΕΙΒΕΕΒ – Εθνικό Ίδρυμα Ερευνών Ινστιτούτο Βυζαντινών Ερευνών, Ερευνητική Βιβλιοθήκη, Αθήνα.

Εκκλ. Αλ. – Εκκλησιαστική Αλήθεια, Κωνσταντινούπολη.

ΕΠΕ – Έλληνες Πατέρες της Εκκλησίας.

ΕΠΕΙΑΠ – Εγκυκλοπαίδεια του Ποντιακού Ελληνισμού, Ιστορία-Λαογραφία-Πολιτισμός, Θεσσαλονίκη

ΕΦ – Εκκλησιαστικός Φάρος, Αλεξάνδρεια.

ΘΗΕ – Θρησκευτική και Ηθική Εγκυκλοπαιδεία, Αθήνα.

- KBI** – Κείμενα Βυζαντινής Ιστοριογραφίας, Αθήνα.
YCH – Ὑδρία-Cambridge-Ηλίας. Εγκυκλοπαίδεια, Αθήνα
Act. SS – Acta Sanctorum, Antwerp – Venezia – Paris (Bruxellesr^r).
AK – Arbeiten zur Kirchengeschichte, Berlin.
Anal. Boll. – Analecta Bollandiana, Bruxelles.
Auct. BHG – Auctarium Bibliotheca Hagiographica Graeca.
BHG – Bibliotheca Hagiographica Graeca.
CC – Corpus Christianorum, Turnhout.
CPG – Clavis Patrum Graecorum.
CSHB – Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae, Bonn.
DHGE – Dictionnaire d’Histoire et de Géographie Ecclésiastiques, Paris.
DMA – Dictionary of the Middle Ages, New York.
DOS – Dumbarton Oaks Studies, Washington.
EO – Echos d’Orient, Constantinople – Paris.
LThK – Lexikon für Theologie und Kirche, Freiburg.
ODB – The Oxford Dictionary of Byzantium, ed. A. Kazhdan.
PG – Patrologia Graeca, ed. J.-P. Migne.
POC – Proche-Orient Chrétien, Jérusalem.
SC – Sources Chrétiennes, Paris.
SEA – Studia Ephemeridis Augustinianum, Roma.
SH – Subsidia Hagiographica, Bruxelles.
ST – Studi e Testi, Vaticano.

Архимандрит Дарат (Д.З. Дбар)

АЦҚБА ИУАНА АХЪҒА ИЦСЫРҒЕИ ИЦСЫЖЫРҒЕИ: АЦСНЫТӘИ КОМАН, МАМЗАРҒЫ ПОНТИАТӘИ КОМАН?

Аннотация. *Астатиағы инартбаан иазаатғылоуп Ацқба Иуана Ахъға иңсырғеи иңсыжырғеи ртың (Аңсны икоу Коман) иазкны аңсуа ггаанагара аңдырғара аңоурых. Аусумта алагоит Ацқба Иуана Ахъға иңсҗазаара айыхәтәнтәи ашықәсқәеи (349/50–407) Аурымтәи ампериа иахъайанакуа иказ Коман захъзыз ақалақьқәа рҗоурых-географиа тә кәзшыақәа ирызку азгәатарақәеи рыла. Автор ишыақәирғылоит аңсуа ггаанагара аңдырғарыз аамта, дагыацклатишуеит уи аверсия анаөс аңоурых ағы ашыақәтәашыа. Аңсуа ггаанагара аңдырғара иабзоураны ХХ ашдышықәса аңғамтазы Аңсны икоу Коман иргылахеит амонахцәа рнықарҗа ду. Автор*

иааигоит ари азѣаара иаѣагыланы обиективла ицѣажѣоз аѣарауаа ргѣаанагарақѣа, убриаан урт ргѣаанагарақѣа рыфныѣка иказ аиѣагыларақѣа азгѣатаны, иааирѣиуеит ари атема иазкны акрышықѣсатѣи итѣаарақѣа рылѣиѣа. Астатиаѣы иара убасгѣы иазаатгѣылоуп ацѣаа аазаб Уасилиск Комантѣи ихатара аиѣақѣаыргылареи Ацѣаа Иуана Ахѣа иѣсыбаѣ Константинополиска иахѣынтѣыргаз атѣи аиѣақѣаыргылареи ирызку азѣаарақѣа. Аѣыхѣтѣантѣи аѣзѣаарак рытѣаара Ақѣырсиан Ныха Арѣаѣ Ду иѣсыртѣеи иѣсыжыртѣеи рыѣақѣаыргылареи иацѣхрааит.

Ихадароу ажѣақѣа: Ацѣаа Иуана Ахѣа, Константинополис, Кукус Ермантѣылатѣи, Арависса, Понт, Кѣѣаха, Ермантѣылатѣи Коман, Понтиатѣи Коман, Göksün, Gömenek, Аңснѣтѣи Коман, Питуис, Пицунда, ацѣаа аазаб Уасилиск, амартириум, архим. Леонид (Кавелин), Афон Ѵыц, К. Вриссис, Диоскуриа, Себастополис, Ақѣа, Гѣымсѣа, Гѣыма, Севастиа, Ацѣаа Фоти Ду, «Абиблиотека», Μυριόβιβλος, А.Н. Муравиов, К. Мацавариани, В.И. Черниавски, П.С. Уварова, Н.В. Никитин, Г.А. Ласкин, А.В. Карташиов, Д.В. Заицев, аѣиѣаѣы А. Кременеѣки, Паллади иѣымѣа «Аицѣажѣара», асаркофаг, Ерми Созомен, Сократ Схолласт, Ш. Инал-Иѣа, А.С. Балаховскаиа, Chr. Baur, Fl. Van Ommeslaeghe, J. H. Gruninger, «Dioceses Pontica», «το Θѣμα Αρμενιακѣων», Антиохиѣтѣи Апатриарх Макари, Иуана Зонара, Tokat, Бизери, Akbelen, ацѣаа Теодор Тирон, ацѣаа аазаб Еутропи, ацѣаа аазаб Клеоник.

Archimandrite Dorotheos (D.Z. Dbar)

PLACE OF DEATH AND BURIAL OF ST. JOHN CHRYSOSTOM: ABKHAZIAN KOMANS OR PONTIAN KOMANS?

Annotation. *The article describes in detail the history of the emergence of the Abkhaz version of the place of death and burial of St. John Chrysostom (Abkhazian Komans). The story is preceded by general information about the last years of the life of St. John Chrysostom (349 / 50–407) and historical and geographical data of several cities with the same name of Komans on the territory of the Roman Empire. The author fixes the time when the Abkhazian version appeared and traces its subsequent consolidation in history. As a result, this leads to the creation at the beginning of the Abkhazian Komans large monastery in the XX century. Bringing various points of view of researchers who arguably refuted the Abkhazian version, the author reveals contradictions in the data of the ancient sources themselves and*

presents the history of his own long-term study of this problem. The article also discusses issues related to the identification of St. Martyr Basiliscus of Komans and the determination of the place from which the relics (remains) of St. John Chrysostom were transported to Constantinople. The study of the last two topics helped to clarify the place of death and burial of the Great Teacher of the Church.

Key words: *St. John Chrysostom, Constantinople, Armenian Kukus, Aravissa, Pontus, Κόμανα, Armenian Komans, Pontic Komans, Göksün, Gömenek, Abkhazian Komans, Pitius, Pitsunda, St. martyr Basilisk, martyrium, archim. Leonid (Kavelin), Novy Afon, K. Vrissis, Dioscuria, Sebastopolis, Sukhum, Gumista, Guma, Sevastia, St. Photius the Great, “Library”, Μυριόβιβλος, A.N. Muravyov, K.D. Machavariani, V.I. Chernyavsky, P.S. Uvarova, N.V. Nikitin, G.A. Laskin, A.V. Kartashev, D.V. Zaitsev, priest. A. Kremensky, “Dialogue” of Palladium, sarcophagus, Ermi Sozomen, Socrates Scholastic, Sh.D. Inal-Ipa (hereinafter, I deliberately omitted the indication of the patronymics of Abkhaz authors - author’s note), A.S. Balakhovskaya, A. Thierry, Chr.Baur, Fl. Van Ommeslaeghe, J.H. Gruninger, “Dioceses Pontica”, “το Θέμα Αρμενιακών”, Patriarch Macarius of Antioch, John Zonara, Tokat, Bizery, Akbelen, St. Fyodor Tyrone, St. martyr Eutropius, St. Martyr Cleonicus.*

ДРЕВНЯЯ АБХАЗИЯ
В ВОСТОЧНО-ПРИЧЕРНОМОРСКОЙ СТРАТЕГИИ РИМА
(I–IV ВВ.)¹

Аннотация. В статье идет речь о периоде в истории Абхазии, когда Римская империя держала свои опорные военные базы на территории современной Абхазии (Себастополис, Питиунт, Зиганис), т. е. с I–IV вв. н. э. В это время особым вниманием римлян пользовался стратегический путь к северокавказским перевалам, через которые время от времени прорывались кочевники. Существовала также угроза и со стороны моря от германских племен (например, готов), часто нападавших на римские кастеллы, в частности, на Питиунт. Поэтому вполне обоснованно, что Рим держал в крепостях специальные войска – *limitanei* (лимитанов), пребывавших на рубеже, и *foederati* (федератов) – военное подразделение, формировавшееся из числа местного населения, проживавшего на границе Римского государства.

Ключевые слова: абхазы, Абхазия, Римская империя, Восточное Причерноморье, *limitanei*, *foederati*, абасги, апсилы, аланы, германцы, Армения.

Изучая историю Абхазии в эпоху Римской империи, а также проблему взаимоотношений древних абхазов (в основном абасгов, апсилов) с римлянами в I–IV вв., нужно понимать, что территория Восточного Причерноморья с учетом существовавших в Абхазии опорных римских кастелл имела для Империи важнейшее значение в стратегическом, политическом и торгово-экономическом отношениях. В Риме отдавали себе отчет, какое важное значение имеет для них Западное Закавказье, в частности Абхазия, как стратегический район, через который проходила торгово-транзитная дорога, связывавшая Средиземноморье со странами Азии (Маан 2012: 94).

В начале II в. н. э. Восточное Причерноморье вошло в состав римской провинции Каппадокии, а с 63 г. н. э. римляне окончательно утвердились на побережье Понта. Расквартированные в гарнизонных крепостях римские легионеры, как мы считаем, из состава вексилляции, принадлежали к подразделениям *limitanei* (лат. *Limitaneus* – находившаяся на

¹ В основу статьи положен доклад, зачитанный 25 февраля 2020 г. на 64-ой Итоговой научной сессии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА.

границе) (лимитанов). Эта армия была создана императором Септимием Севером (193–211) и позже реорганизована императором Диоклетианом (284–305), в отличие от подвижных маневренных войск, она была постоянно расположена на границах Римской империи. Так, многочисленные агиографические источники, повествуя о преследованиях христиан в землях Малой Армении при Диоклетиане, под «лимитанами» имеют в виду *legio XV Apollinaris* и, возможно, *legio XII Fulminatae* (Мехамадиев 2016: 404). В частности, кирпичи с клеймами *legio XV Apollinaris* (II–III вв.) были найдены в Пителинте и в районе Сухумской крепости, что свидетельствует о пребывании данного легиона в Восточном Причерноморье (Абхазии), обладавшего удобными гаванями и выступавшего в качестве связующего звена между малоазийским побережьем империи и Боспором (Касландзия 2017б: 46). С момента правления Септимия Севера военные усилия Рима направлялись на строительство «укрепленных поясов», что отвечало стратегическим планам Империи. Это касается, конечно, и прибрежной части территории Южного Кавказа, где располагался «Кавказский лимес» (более известный в литературе как «Понтийский лимес»).

Как и прежде, основные военные силы римлян были размещены в приграничных районах и именно на них возлагалась задача первыми отражать любые попытки противника проникнуть на территорию империи (Банников 2008: 277). Существовавшая на границе напряженная обстановка вынуждала Римскую империю поддерживать боеспособность лимитан на достаточно высоком уровне (Банников 2008: 285).

К середине III в. Римская империя являла все признаки далеко зашедшей внутренней болезни. Политический упадок проявлялся в отсутствии решимости в центре и беспорядках на периферии. Варвары массами переходили *limes*, часто беспрепятственно (Дэвис 2006: 141). В это время при императоре Галлиене (253–268 гг. н. э.) особое значение в Восточном Причерноморье приобретают *foederati* (федераты), состав которых, в отличие от *limitanei* (лимитанов), рекрутировался из числа местных жителей. Главной задачей федератов было контролировать стратегически важный район на подступах к перевалам, связывающим побережье Понта с Северным Кавказом (Гей, Бажан 1997: 210).

Следовательно, для привлечения неримского населения на римскую военную службу предусматривалось «заключение федеративных договоров с племенами, живущими в пограничных с Империей областях». По их условиям, местному населению вменялось в обязанность за определенное вознаграждение поставлять в ряды римской армии свой контингент войск под командованием своих же собственных лидеров, тем самым автоматически

становясь *foederati* (федератами), и «такая система применялась практически вдоль всей границы Римской Империи, начиная от лимеса пустынь африканских провинций и вплоть до далеких Кавказских гор» (Лазарев 2000). Яркий пример тому – находка Герзеульского клада (Гулрыпшский район). Она свидетельствует, что монеты клада, скорее всего, в качестве субсидии предназначались для поддержания союзнических (дружеских) отношений Римской империи с местными лидерами.

Тут важно и то, что обычно племена федератов оказывали римлянам военную помощь только тогда, когда военные действия велись недалеко от их постоянного местопребывания, но иногда римлянам удавалось привлечь их к более далеким походам, к охране границ, предположим, в Египте, где находилась *Ala prima Abasgorum* («Первая когорта абасгов»), в самом начале состоявшая (не исключено) из федератов.

То есть, говоря более конкретно о роли федератов в римской армии, нужно отметить, что они в доадрианополюский период поддерживали римскую армию, как правило, только тогда, когда она вела наступательные действия на территории противника (Банников 2011: 18). Поэтому, становясь федератами или вспомогательным отрядом, население древней Абхазии, в частности апсилы, вовлекались в систему общепричерноморских отношений, что в целом оказывало благоприятное воздействие (в культурном плане) на жизнь всего населения западнокавказского региона (Воронов 2014: 241). В послеадрианополюский период при императорах, начиная с Антонина Пия (138–161 гг.), учитывая грозившую опасность вторжения варваров через уязвимые места границы, Империя делает упор на войска, привыкшие к условиям горного региона, отдавая в то же время охрану северных границ Римского государства боеспособной части местного населения за определенную плату (Маан 2012: 95).

Таким образом, наряду с поддержанием своего влияния в регионе, у римских войск в Восточном Причерноморье или, как писал З.В. Анчабадзе, в Колхиде, появляется дополнительная функция, выразившаяся в необходимости противостоять внешним вторжениям. В этом, конечно, в известных случаях они могли рассчитывать и на поддержку местного населения (Анчабадзе 2010: 183). Уже со II в. укрепляются союзнические отношения Римской империи с древнеабхазским населением, во главе которого стоят базилевсы, получившие «царство» от римских императоров (Траяна, Адриана). Они следовали в фарватере римской политики при решении дел в Причерноморье и Закавказье (Сапрыкин 2018: 629).

Создание таких государств или царств особенно «было в духе политики Адриана, который ради стабильности империи укрепил ее границы путем

организации клиентных царств как на Востоке, так и на Западе» (Сапрыкин 2018: 629), перейдя, соответственно, к политике стратегической обороны на границах, в том числе и на Черноморском побережье Кавказа, где основную роль в поддержании мира играл Себастополис. О присутствии в крепости (с IV в.) постоянного римского гарнизона могут свидетельствовать костяные кубки, связанные с популярной в среде римских солдат игрой в кости, Т-образные позднеримские воинские фибулы, известные во всех районах дислокации римских войск по империи (Воронов 2006: 169).

В связи с этим стоит остановиться на пяти мечах, изготовленных техникой сварочного дамаска (50 %), которая является вершиной кузнечного мастерства, эти мечи из Абхазии являются самыми ранними для территории бывшего Советского Союза. На полотне клина были выявлены четыре рисунка, аналогичные рисункам на нидамских (римских) мечах III–IV вв. н. э. (Бгажба 2004: 16). То, что дамасские мечи получили распространение на всей территории Абхазии, нет ничего неожиданного, поскольку, как известно, здесь находились крупные военные базы Рима: Себастополис, Питиунт, Зиганис, где размещались когорты римских легионеров. Так как эти когорты обслуживали различные ремесленники, в частности, оружейники, то, несомненно, они передавали свой опыт изготовления дамасских мечей местному населению (апсилам, абасгам) (Бгажба 1982: 30). Кстати, железообрабатывающее производство римских провинций, куда входила Абхазия, мало чем отличалось от местного провинциального железопроизводства. «Как показало аналитическое исследование, местные мастера широко использовали железо и различные сорта стали (сырцовая и цементированная). У большинства изделий рабочая часть оказалась стальной и закаленной» (Бгажба 1994: 20).

Использование жителями древнего Цабала (Цебельда), наряду со своим, римского оружия (длинные железные и короткие мечи, боевые металлические топоры и т. д.) может указывать на военизацию населения Абхазии (Шамба 1970: 77) в контексте взаимовыгодных связей с римлянами, а в дальнейшем и с ромеями (византийцами). Предметы вооружения позднеримского периода, найденные на могильниках в нагорной Апсилии говорят, в частности, о военно-политическом сотрудничестве апсильцев с ними (Воронов 2009: 543–556; Казанский, Мастыкова 2011: 102–116), а также об отказе ромеев (из-за требовавшихся больших усилий, военных ресурсов, материальных затрат) от идеи инкорпорировать Черноморское побережье Кавказа в состав Империи, ограничившись установлением над этой территорией военного контроля (Касландзия 2017а: 84), что было выгодно и местной элите, часто страдавшей от набегов кочевников с Северного Кавказа.

Так, до второй половины IV в. грабительские набеги совершали совместно с другими северокавказскими народностями аланы, впоследствии их союзниками стали гунны. «Для борьбы с ними закавказские государства, Рим и Иран старались контролировать и укреплять горные проходы, чтобы тем самым воспрепятствовать вторжениям кочевников на юг» (Нефедкин 2018: 69). Поэтому включенное в оборонительную систему Римской империи при Адриане «население Цебельдинской долины, занимавшее стратегический путь к северокавказским перевалам, вне всякого сомнения, пользовалось особым вниманием Рима» (Казанский 2016: 65). При этом «Римское владычество не представляло особой опасности для властной элиты кавказских племен и государств при сохранении внешней лояльности» (Перевалов 2010: 6).

Вообще, Рим предпринимал значительные усилия для того, чтобы установить с народами, жившими по всему периметру границ империи, а иногда и в глубине ее провинции, дружбу и союзничество, поскольку часто успехи империи зависели именно от них. Не составляли исключения отношения Рима с народами Закавказья (Маан 2012: 95), характеризовавшиеся долговременным дружеским сотрудничеством, осуществлявшимся на взаимной выгоде Рима и местных народов (Браунд 1991: 34).

Уже на рубеже нашей эры возникает напряженная обстановка в Восточном Причерноморье, что было связано с вторжением готов в III в. н. э. После того как готы покинули земли близ Дуная, смешанные отряды грабителей появились в другом регионе (они пересекали Черное море на кораблях и высаживались в Малой Азии на протяжении трех лет подряд, с 255 по 257 годы). Первая экспедиция была неудачной: германцы направились к Пицунде, что на юго-восточном побережье Черного моря, и потерпели поражение (Хизер 2016: 161–164). Можно полагать, что роль готов, воевавших с другими племенами Северного Причерноморья², была невелика. По тревожным сведениям позднеантичного автора Зосима, во время второго, на сей раз удачного похода, крепость Питиунт была взята одним из причерноморских племен-варваров (скифов)³; вырезав находившийся в ней гарнизон, они двинулись дальше, к Трапезунту⁴ (Зосим 2010: 77).

² Т. Моммзен прямо говорит, что участие готов в морских походах не было особенно значительным: эти походы, собственно говоря, было бы правильно назвать не готскими, а «скифскими» (Моммзен 1949: 211).

³ У греческих и римских авторов «варварами» назывались все народы, за исключением их самих. Причем это название включало в себя как «примитивные» этносы, так и народы с высоким уровнем цивилизации, особенно восточные (Аноним 2014: 41).

⁴ В конце II – середине III в. н. э. Трапезунт приобрел еще большее влияние на приморские города исторической Колхиды (Трапш 2019: 397).

А.М. Ременников считает, ссылаясь на указание Зосима, что варварами были бораны⁵ (Ременников 1954: 92).

Таким образом, Питиунт сильно пострадал от варварского набега. Этому можно найти подтверждение. Так, в результате археологических разведок были зафиксированы коллективные захоронения женщин и детей, как в середине III в., так и в последующие времена (с начала IV в. н. э.), когда Пицундскому городищу грозила постоянная военная опасность (Кигурадзе и др. 1987: 65).

Согласно Зосиму, варварами было совершено нападение и на малоазийское побережье, на город Трапезунт. Вероятно, нападения на Питиунт и Трапезунт германских племен не были случайны. Эти оживленные центры Причерноморья являлись средоточием политической, культурной, экономической жизни, а значит, богатыми городами (крепостями), и в качестве римских военных баз они были интересны в меньшей степени.

Очевидно, римляне, реализуя план на уничтожение «скифских племен», прежде всего, уделили серьезное внимание укреплению и обеспечению значимых стратегических центров на своих оборонительных рубежах, восстановив те, что были разрушены варварами. Уже в первой четверти IV в. Питиунт как крепость вместе с канабой представлял собой оборонительный христианский комплекс с организованной раннехристианской общиной, которая вполне могла владеть определенными земельными угодьями. Фортификационные сооружения, хозяйственные постройки, городские здания, развалины древнейших храмов и т. д. являются показателем, что Питиунт был богатейшим торговым центром, древнейшим очагом распространения христианства (Габелия 2017: 281).

В 297 г. Риму удалось отнять у Персии ценную провинцию – Армению, где романизация и христианство стали основой устойчивой и развитой культуры (Дэвис 2006: 155). Для конкретной цели – держать под контролем союзную Армению и находившиеся под ударом западные области Парфии, а также контролировать важнейшие горные проходы, которые связывали Северный Кавказ с Закавказьем, римлянам было необходимо иметь на берегах восточного Понта внушительную армию. Но важнейшим делом для римских императоров было, безусловно, не дать захватить Армению парфянам или персам.

⁵ Из истории известно, что бораны периода поздней античности представляли серьезную опасность для Римской империи. Они властвовали на берегах Черного моря и вместе с остроготами с 253 по 256 гг. опустошали Понтийское побережье. Судя по их морской активности, бораны – явно оседлый северный народ, не связанный со степным миром Причерноморья. Этническая принадлежность их не установлена, все догадки об их германском, сарматском и даже славянском происхождении опираются на произвольные толкования созвучий древних этнонимов.

Можно сказать, что с рубежа нашей эры армянское направление во многом определяло политику Рима по отношению к территориям Восточного Причерноморья, поскольку целью персов и их правящей династии Сасанидов «по-прежнему являлся захват всей территории, некогда входившей в состав державы Ахеменидов» (Дмитриев 2008: 172) и в том числе имевших для них стратегическое значение как «постоянное стремление оторвать от Рима его восточных союзников, и прежде всего – Армянское царство» (Дмитриев 2006: 419). Не имея достоверных фактов, мы можем предположить об участии также отрядов апсиллов в войнах Рима с начала II в. н. э., с периода правления императора Траяна, сражавшегося с парфянами за Армению (Хотелашвили-Инал-ипа 2004: 159).

В заключение отметим, что для Римской империи Восточное Причерноморье (Абхазия) представляло стратегическое положение в политическом плане, прежде всего, из-за римско-парфянского – до 224 г. н. э., а с 224 г. – римско-персидского конфликта, поскольку была высока вероятность прорыва Парфии и их союзников с Северного Кавказа к Черноморскому побережью Кавказа. Для Римской империи это означало бы потерю экономически важного региона, который торговыми путями был связан с удаленными странами обширного Евразийского континента. Поэтому Рим для сохранения целостности Империи возлагал большую ответственность на *limitanei* (лимитанов) и *foederati* (федератов), чтобы удерживать под своей властью Восточное Причерноморье. В то же время Рим предпринимал активные меры, направленные на установление самых дружественных отношений с местным населением, пользовавшимся достижениями римской позднеантичной цивилизации.

Литература

Аноним 2014: Аноним. О военных делах / Под общ. ред. А.К. Нефедкина. СПб.: Алетейя, 2014. 248 с.

Анчабадзе 2010: Анчабадзе З.В. Избранные труды в двух томах. Т. I. Сухум, 2010. 554 с.

Банников 2008: Банников А.В. Пограничные войска Римской империи *LIMITANEI* И *RIPENSIS* // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 7. СПб., 2008. С. 277–286.

Банников 2011: Банников А.В. Римская армия в IV столетии (от Константина до Феодосия). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 264 с.

Бгажба 1982: Бгажба О.Х. По следам кузнеца Айнара (из истории ремесла древней и средневековой Абхазии (VIII в. до н. э. – XV в. н. э.). Сухуми: Алашара, 1982. 82 с.

Бгажба 1994: Бгажба О.Х. История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э.). Автореф. дис. на соиск. уч. ст. д. ист. н. М.: 1994. 36 с.

Бгажба 2004: Бгажба О.Х. Дамасские мечи позднеантичной Абхазии (III–IV вв. н. э.) // Тезисы докладов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения выдающегося историка-кавказоведа Георгия Алексеевича Дзидзария. Сухум, 2004. С. 16–17.

Браунд 1991: Браунд Д. Римское присутствие в Колхиде и Иберии // ВДИ. № 4. М.: Наука, 1991. С. 34–52.

Воронов 2006: Воронов Ю.Н. Научные труды. Т. I. Колхида в железном веке. Сухум: АБИГИ, 2006. 456 с.

Воронов 2009: Воронов Ю.Н. Научные труды. Том второй. Главная крепость Апсолии. Сухум: АБИГИ, 2009. 610 с.

Воронов 2014: Воронов Ю.Н. Научные труды. Том четвертый: Диоскуриада-Себастополис-Цхум. Сухум, 2014. 408 с.

Габелия 2017: Габелия А.Н. Себастополис и Питиунт: важнейшие укрепления «Понтийского лимеса» // Абхазский государственный университет. 85. Юбилейное научное издание. Сухум, 2017. С. 273–284.

Гей, Бажан 1997: Гей О.А., Бажан И.А. Хронология эпохи «готских походов» на территории Восточной Европы и Кавказа. М: ИА РАН, 1997. 144 с.

Дмитриев 2006: Дмитриев В.А. Армия и военное дело в Сасанидском Иране по данным Аммиана Марцеллина // ЗВОРАО. СПб., 2006. Новая серия. Т. II (XXVII).

Дмитриев 2008: Дмитриев В.А. «Всадники в сверкающей броне»: Военное дело Сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 368 с.

Дэвис Норман. История Европы. М.: Хранитель, 2006. 943 с.

Зосим 2010: Зосим. Новая история / [Пер., коммент., указ. Н.Н. Болгова]. Белгород, 2010. 344 с.

Казанский 2016: Казанский М.М. «Понтийский лимес» в эпоху поздне-римской империи и северные варвары // МАИЭТ. Вып. XXI. Симферополь, 2016. С. 58–83.

Казанский, Мастыкова 2011: Казанский М.М., Мастыкова А.В. Федераты и Империя: эволюция некрополя Цибилиум (II–VII вв.) // Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Материалы конференции. Посвящена памяти М.М. Трапш. Сухум, 2011. С. 102–116.

Касландзия 2017: Касландзия Н.В. Этнополитические образования Восточного Причерноморья в I – первой половине VI вв. // ВАНА. Вып. 5. Сухум, 2017. С. 83–100.

Касландзия 2017а: Касландзия Н.В. Генезис и становление Абхазского царства. Сухум: АГУ «Алашарбага», 2017. 284 с.

Кигурадзе и др. 1987: Кигурадзе Н.Ш., Лордкипанидзе Г.А., Тодуа Т.Т. Клейма XV легиона из Пицундского городища // ВДИ. № 2. М., 1987. С. 82–92.

Нефёдкин 2018: Нефедкин А.К. Сарматы: Первая тяжелая конница степей. М.: Эсмо: Яуза, 2018. 320 с.

Лазарев 2000: Лазарев С.А. Римская армия в период поздней античности / <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1265683769>

Маан 2012: Маан О.В. Из истории торгово-экономических связей древней и средневековой Абхазии. Сухум, 2012.

Мехмадиев 2016: Мехмадиев Е.А. Позднеримские войска *LIMITANEI* и военная организация провинции Малая Армения в начале IV в. // Материалы по Археологии и Истории Античного и Средневекового Крыма: Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика. Вып. 8. Севастополь-Тюмень-Нижевартовск, 2016. С. 393–407.

Моммзен 1949: Моммзен Т. История Рима. Т. V. М.: Иностранная литература, 1949.

Первалов 2010: Первалов С.М. Рим и Кавказ в древности: враги или партнеры? // ВВНЦ. Т. 10. № 1. Владикавказ, 2010. С. 2–10.

Ременников 1954: Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М.: Академия наук СССР: 1954. 146 с.

Сапрыкин 2018: Сапрыкин С.Ю. Древнее Причерноморье. М.: РХГА, 2018. 743 с.

Хизер 2016: Хизер Питер. Великие завоевания варваров. Падение Рима и рождение Европы. М.: Центрполиграф, 2016. 830 с.

Хотелашвили-Инал-ипа 2004: Хотелашвили-Инал-ипа М.К. Страницы военной истории абхазов // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Вып. III. Сухум, 2004.

Шамба 1970: Шамба Г.К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. Сухуми: Алашара, 1970. 111 с.

Трапи 2019: Трапи М.М. Труды в пяти томах. Т. II. Сухум: АБИГИ, 2019. 416 с.

Список сокращений

ВАНА – Вестник Академии наук Абхазии. Сухум;

ВВНЦ – Вестник Владикавказского научного центра. Владикавказ;

ВДИ – Вестник древней истории. М.;

ЗВОРАО – Записки Восточного отделения Российского археологического общества. СПб.;

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук;

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, Симферополь;

РХГА – Русская христианская гуманитарная академия.

В.А. Ниушков

МРАГЫЛАРАТӘИ АМШЫН ҒЫҚӘ ИАХЪАЦАНАКУА РИМ ИНАНАГЪОЗ АХЫҚӘКҚӘА РҒЫ ИЖӘЫТӘЗОУ АҢСНЫ ИННАКЫЛОЗ АҢЫЦ (I–IV АШӘЫШЫҚӘСАҚӘА)

Аннотация. *Астатиағы иазаатғылоуп ҳера I–IV ашәышықәсақәа инадыркны, даеакала иухәозар Римтәи аимпериа иахъатәи Аңсны адгьылқакырағы (Себастополис, Питуунт, Зиганис) ихадароу аратә базақәа анамаз аамтазтәи Аңсны аҗоурых. Уи аамтазы римаа азғлымҳара ду артон аадакавказтәи акайғарақәа рахь игаз астратегиа тә мғақәа. Урт рыла лассы-ласс ихьйуан аитәйуаа. Иара убас ашәартара ыкан миынла лассы-ласс римаа ркастеллақәа (иаххәап, Питуунт) ирықәлоз агерман хьлйшьтрақәа рахьтә (иаххәап, аготцәа). Убриакнытә ицъашьатәым Рим аратәи абаашқәа рғы хықәкылатәи архәтақәа – ахәаағ иказ limitanei (алимитанцәа), Римтәи ахәынтқарра ахәаағы инхоз атыңантәи ауаағыра рыла ишьақәгылаз foederati (афедератцәа) нкыланы иахьамаз.*

Ихадароу ажәақәа: *аңсуаа, Аңсны, Римтәи аимпериа, Мрагыларатәи Амшын ғықә, limitanei, foederati, агерманцәа, Ермантәыла.*

V.A. Nyushkov

ANCIENT ABKHAZIA IN THE STRATEGY OF ROME IN THE EASTERN BLACK SEA REGION (I–IV CENTURY)

Annotation. *The article covers the history of Abkhazia during the period when the Roman Empire held its stronghold military bases on the territory of modern Abkhazia (Sebastopolis, Pitiunt, Ziganis), i.e. from I–IV centuries AD. At this time, the Romans paid special attention to the strategic route to the North Caucasian passes, through which nomads from time to time broke through. There was also a threat from the sea from the Germanic tribes (for example, the Goths), who often attacked the Roman castellas, for example, Pitiunt. Therefore, it is quite reasonable that Rome here kept special troops in the fortresses – limitanei, who were at the turn, and foederati - a military unit formed from among the local people who lived on the border of the Roman state.*

Key words: *Abkhazians, Abkhazia, Roman Empire, Eastern Black Sea region, limitanei, foederati, Alans, Germans, Armenia.*

Н.И. Медвенский

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГГ.
В ЭКСПОЗИЦИЯХ АБХАЗСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
МУЗЕЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ БОЕВОЙ СЛАВЫ
ИМ. В.Г. АРДЗИНБА**

Аннотация. *Великая Отечественная война является одним из наиболее значимых событий мировой истории. Сохранение и передача памяти о ней ныне живущим и будущим поколениям представляет собой одну из актуальнейших задач в области государственной политики, стоящих перед подавляющим большинством стран постсоветского пространства, в том числе и перед Республикой Абхазия. Особую роль в данном процессе играют музеи. Абхазский государственный музей и Государственный музей Боевой Славы им. В.Г. Ардзинба располагают богатыми коллекциями, относящимися к военному периоду, а также ведут активную работу по привлечению внимания широких слоев общества к обозначенной проблематике.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, музей, экспозиция, экспонаты, фонды.*

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. оказала значительное влияние на развитие музейного дела в СССР. Как только начались боевые действия, перед советскими музеями, как перед учреждениями культуры, были поставлены три важнейшие задачи: в складывающихся экстремальных условиях сохранить имеющиеся собрания; документировать события и процессы, происходящие в военный период; проводить воспитательно-патриотическую работу среди населения. На эти задачи, в частности, нацеливали приказы Наркомата просвещения РСФСР от 1941 г. «О мероприятиях по сохранению и учету музейных фондов» и «О формах функционирования музеев в военное время», а также Инструкция по хранению музейных ценностей в условиях военного времени Комитета по делам искусств СНК.

К началу войны ведущим в Абхазии учреждением, в котором занимались сбором, изучением, хранением и экспонированием предметов – памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, являлся Абхазский государственный музей, основанный в 1917 г. На протяжении всего военного периода научные сотрудники музея вели активную выставоч-

но-экспозиционную, научно-исследовательскую и массово-просветительскую работу, проводили лекции, беседы, устраивали историко-краеведческие кружки и др. Коллектив музея демонстрировал в экспозициях героизм советских воинов на фронте и трудовой подвиг работников тыла, при этом особое внимание уделялось уроженцам Абхазии. В феврале 1942 г., ко дню Красной Армии, благодаря усилиям директора музея Л.Н. Соловьева, сотрудников А.Г. Герия, Е.С. Миляновского и Е.П. Папашвили был открыт специальный подотдел «Великая Отечественная война», на базе которого экспонировались соответствующие документальные и вещественные материалы (Черкезия 1962: 81). Основную их часть в то время составляли предметы агитационно-пропагандистского характера: плакаты, призывающие граждан страны встать на защиту Отечества или пожертвовать часть сбережений на нужды обороны; полотна на военно-патриотическую тематику; живописные и скульптурные портреты советских политических руководителей и военачальников; листовки и др. В начальный период войны процесс поступления в музей подлинных личных вещей советских солдат и офицеров, к сожалению, не носил регулярного характера. Тем не менее выставка имела большой успех у населения республики – в первый же год ее посетили более 12 000 человек (Труды Абхазского государственного музея 1958: 10).

В 1943 г. выставка пополнилась новыми экспонатами, преимущественно трофейным немецким вооружением и обмундированием, полученным из штаба Закавказского фронта, а также фронтовыми письмами, фотографиями и газетными вырезками о воинских подвигах уроженцев Абхазии. Проводился сбор материалов для развертывания нового отдела выставки «Борьба за Кавказ в Великой Отечественной войне», открылась экспозиция «Товарищ Сталин о Великой Отечественной войне». В 1944 г. руководство и сотрудники музея осуществили комплексную экспедицию в окрестностях села Псху Сухумского района, с августа 1942 по январь 1943 г. представлявших собой арену боевых действий Санчарской группы советских войск с немецкой боевой группой «Stettner» из состава 4-й горнострелковой дивизии «Enzian». В ходе экспедиции фотографированием и зарисовками был зафиксирован ряд мест, в которых разворачивались боевые действия, а также пункты расположения войск противоборствующих сторон; были собраны военно-исторические материалы о пребывании гитлеровцев в селе и их последующем изгнании; получены предметы вооружения и быта советской и фашистской армий. Вскоре на основе материалов экспедиции был изготовлен макет «Изгнание немцев с Санчарского перевала», а также с учетом реалий времени написана картина «Лаврентий Павлович Берия на

Кавказе осенью 1942 года». Непосредственно в годы Великой Отечественной войны экспозиция, посвященная происходящим указанным событиям, менялась и дополнялась четыре раза, при этом были организованы три передвижные выставки в городах Гудауте и Гагре, в селе Псху и др. (Труды Абхазского государственного музея 1947: 12).

Абхазский государственный музей. Фрагмент экспозиции, посвященной Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Фото Н.И. Медвенского (30.06.2020 г.)

С конца 40-х по начало 90-х годов XX века основной задачей Абхазского государственного музея являлась популяризация истории и достижений республики в составе советского государства. Именно в этот период в собрания учреждения поступил основной массив документов и предметов, связанных с Великой Отечественной войной. Были сформированы соответствующие тематические фонды и мемориальные дела. В частности, в музее хранятся фотопортреты 23 Героев Советского Союза из Абхазии – Н.П. Адамия, Р.М. Барцыц, Н.Т. Берия, М.М. Бостанджяна, В.А. Габля, Э.Г. Гараняна, Б.И. Гарина, К.М. Гонтарь, Г.Д. Дермановского, И.С. Зубкова, Я.К. Иосселиани, М.В. Кантария, Я.Б. Кокоскерия, И.А. Макеенка, А.Р. Мелитяна, В.Н. Очеленко, В.И. Попкова, Н.Е. Редькина, М.С. Сахненко, Н.П. Усова, В.К. Харазия, Н.Я. Ходосова, А.Х. Чакряна, а также фото трех уроженцев Абхазии – полных кавалеров Ордена Славы: И.Т. Ванача, И.Н. Цулая и А.М. Шушаняна. Хранятся в фондах музея материалы о рядовом 867-го стрелкового полка С.Д. Пачулия, за-

крывшем своим телом пулеметную амбразуру и тем самым повторившем подвиг А.М. Матросова; о политруке 3-й пулеметной роты 1151-го стрелкового полка, молодой девушке А.К. Нозадзе, после ранения не покинувшей строй, а поднявшей в атаку залегших под вражеским огнем советских бойцов и погибшей в ходе последующей атаки; о военном летчике Д.А. Шервашидзе (Чачба), сбитом в небе над Кубанью, вступившем в партизанский отряд «Юный мститель», а после освобождения станицы Лабинской назначенном командиром роты 808-го стрелкового полка и павшем в бою под Одессой (Барганджия 1975: 106).

В экспозиции Абхазского государственного музея также представлены личные вещи и фотографии первой летчицы-абхазки, штурмана 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка и 634-го легкого бомбардировочного авиационного полка, лейтенанта М.Х. Авидзба (1917–1986). В ходе войны ее экипаж совершил 477 боевых вылетов, провел в воздухе более 1 000 часов и сбросил на врага 63 000 кг бомб. М.Х. Авидзба участвовала в обороне Кавказа, освобождении Крыма, Белоруссии, Польши, разгроме немецко-фашистских войск в Германии. За мужество и героизм, проявленные при защите Родины, она была награждена орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Абхазской АССР и др. (Медвенский 2015: 24). В настоящее время посетители музея могут увидеть кожаный летный шлем, защитные очки, планшет с картами, фронтовые письма и другие ценные артефакты, принадлежавшие Мери Хафизовне.

Интерес представляет и макет двухпалубного товарно-пассажирского теплохода «Абхазия», построенного в 1927 г. на Балтийском судостроительном заводе в Ленинграде. 10 августа 1941 г. судно было мобилизовано на военные нужды в качестве санитарного транспорта. Его штатная эвакуационная емкость составляла 400 чел., численность медицинского персонала – 9 врачей, 29 медсестер, 75 санитаров. Работала одна операционная и четыре перевязочных на одиннадцать столов. В общей сложности «Абхазия» выполнила 36 эвакуационных рейсов: из Одессы – девять (3 854 чел.), Севастополя – 18 (14 056 чел.), Феодосии – девять (7 420 чел.), Ялты – один (2 085 чел.). Общее количество эвакуированных составило 32 325 человек, из них 11 804 человека (36,6 %) лежачих. Кроме того, к 12 апреля 1942 г. судно перевезло в Одессу и Севастополь войсковое пополнение – 71 352 человека, а также 40 857 тонн боеприпасов и вооружения. 10 июля 1942 г. теплоход погиб в Севастопольской бухте в результате прямого попадания немецкой авиабомбы (Азаров 1973: 60).

Особое место в собраниях Абхазского государственного музея, связанных с Великой Отечественной войной, занимает тематический раздел, посвященный битве за Кавказ. В числе представленных военных реликвий, относящихся к боевым действиям на Клухорском, Марухском и Санчарском направлениях, – армейские каски, сигнальные и осветительные патроны (ракеты), минометные мины, пулеметные диски и ленты, винтовочные и автоматные гильзы, ракетница, армейский походный котелок, немецкий легкий 50-мм миномет Granatenwerfer 36 с опорной плитой, альпинистские «кошки», альпеншток, стандартный шестигранный эбонитовый медальон РККА и др.

Большое внимание работе по сохранению и популяризации исторической памяти о битве за Кавказ уделял директор (1978–2007) Абхазского государственного музея, ветеран боевых действий на Санчарском направлении А.М. Тариа (Джопау, Ньюшков 2018: 306). Богатый фотодокументальный и вещественный материал, собранный при его непосредственном участии, отражает различные аспекты боевого пути 808-го, 810-го и 815-го стрелковых полков 394-й стрелковой дивизии, 66-го и 307-го стрелковых полков 61-й стрелковой дивизии, 25-го пограничного полка НКВД, 2-го сводного стрелкового полка 46-й армии, сводных отрядов Сухумского и Тбилисского военно-пехотных училищ, подразделений 107-й и 155-й стрелковых бригад, истребительных батальонов г. Сухума, Сухумского и Гудаутского районов в горах Абхазии. Перу Александра Миктатовича принадлежит также серия документальных произведений, повествующих о различных аспектах участия уроженцев Абхазии в Великой Отечественной войне, в т. ч. «Абхазские соколы в небе» (Тариа 2006), «Братья защищали Родину» (Тариа 2012), «Девять огненных лет» (Тариа 2001), «Мстители в тылу врага» (Тариа 2010), «Символ воинской доблести» (Тариа 2008), «Схватка с «Эдельвейсом» (Тариа 1987), а также «Книга памяти» (Тариа 2002), в которой отражены личные данные более 17 500 уроженцев Абхазии, погибших и пропавших без вести в 1941–1945 гг.

Возглавляя Абхазский государственный музей, А.М. Тариа тесно сотрудничал с поисковыми отрядами из различных республик, краев и областей СССР, ведущими поисковые работы на перевалах Главного Кавказского хребта и, в частности, на его абхазском участке. В числе тех, с кем музей работал постоянно, – отряд «Долг» из г. Москвы, «Романтик» из г. Одессы, «Чергид» из г. Невиномысска Ставропольского края, «Крокус» из г. Таганрога Ростовской области, «АСЮТ» из г. Авдеевки Донецкой области, а также поисковые группы студентов и преподавателей Абхазского государственного университета, сотрудников Сухумского физико-техни-

ческого института, учителей и учащихся средней школы № 10 г. Сухума. Благодаря усилиям Александра Миктатовича отряды, прибывавшие в Абхазию, обеспечивались проживанием, транспортом, питанием, при этом во многих экспедициях он участвовал лично. В ходе таких мероприятий были установлены личности более 300 советских воинов, о чем впоследствии были уведомлены их родственники.

В конце 1980-х годов между руководством Абхазского государственного музея и Одесского политехнического института была достигнута договоренность о возведении на Марухском перевале музея Боевой Славы, однако распад СССР и трагические события – Отечественная война народа Абхазии 1992–1993 гг. и последующая блокада – не дали осуществиться этому благородному делу.

Государственный музей Боевой Славы им. В.Г. Ардзинба. Зал Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Фото Н.И. Медвенского (30. 06. 2020 г.)

Серьезным по масштабам и уникальности собранием музейных предметов, отражающих события Великой Отечественной войны, располагает также Государственный музей Боевой Славы им. В.Г. Ардзинба. Данное учреждение было создано на основании Постановления Кабинета Министров Республики Абхазия от 20 мая 2008 года, а торжественное открытие музея в обновленном, капитально отремонтированном здании состоялось 14 декабря 2014 года. Музей осуществляет хранение, изучение и публичное экспонирование предметов и коллекций, главным образом, периода Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг., но также Великой От-

ечественной войны 1941–1945 гг. и других исторических событий, связанных с военной историей Абхазии. За более чем пятилетний период сотрудниками музея собрано свыше 1 000 единиц хранения, имеющих непосредственное отношение к Великой Отечественной войне. В их числе – записанные на диктофон устные свидетельства участников боевых действий и тружеников тыла, фронтовые письма, фото- и киноматериалы, документы советских солдат и офицеров – уроженцев Абхазии, боевые и юбилейные ордена и медали, предметы быта, музыкальные инструменты, личные вещи ветеранов, газетные вырезки военных лет и многое другое.

Большую ценность представляет постоянно действующая фотовыставка «Абхазия в Великой Отечественной войне советского народа», созданная на базе личного архива доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента Академии наук Грузинской ССР, заслуженного деятеля науки Грузинской ССР и Абхазской АССР Г.А. Дзидзария (1914–1988). В 2017 г. его сын, А.Г. Дзидзария, передал в музей несколько десятков обнаруженных в архиве отца фотографий, отражающих различные аспекты участия воинов из Абхазии в боевых действиях против немецких войск, последствия бомбардировок Сухума фашистской авиацией, а также трудовые будни работников тыла и их вклад в Великую Победу. Многие из этих фотоматериалов ранее нигде не публиковались и экспонируются в единственном экземпляре.

В зале Великой Отечественной войны также расположена тематическая витрина «Авиаторы Абхазии в Великой Отечественной войне». Известно, что в рядах советских ВВС с противником сражалось более 40 абхазов и представителей других проживавших в республике национальностей. Сыны Абхазии были представлены в истребительной, штурмовой, бомбардировочной и военно-транспортной авиации, а также в частях наземного технического обеспечения. На витрине экспонируются фотографии и краткая информация о военных летчиках С. Абиджба, А. Авидзба, И. Агрба, Н. Адлейба, С. Адлейба, К. Агрба, Р. Агрба, М. Аджба, Ш. Акусба, В. Аргун, Н. Аргун, Д. Базба, Н. Бебия, В. Бениа, В. Бочарове, М. Гадлия, Б. Гарине, В. Герия, Б. Джопуа, А. Инал-Ипа, Ч. Инал-Ипа, Д. Киут, В. Лабиа, Д. Ласурия, М. Мукба, Н. Омеркечипа, Д. Осия, Ш. Палба, М. Пиштовчяне, В. Попкове, П. Родине, Д. Тарба, К. Царгуш, Л. Шакирбай, Ш. Юнусба, Т. Язычба.

Там же выставлены уникальные документы, связанные с жизнью и боевым путем первого летчика-абхаза, заместителя командира 975-го истребительного авиационного полка, капитана В.К. Аргун. Среди документов – ходатайство председателя ЦИК Абхазии Н.А. Лакоба на имя начальника Главного управления ГВФ СССР И.Ф. Ткачева о командировании

В.К. Аргун, к июлю 1936 г. завершившего учебу в Батайской летной школе и направленного в распоряжение Закавказского управления ГВФ, в Сухумский аэроклуб ОСОАВИАХИМа; личный листок В.К. Аргуна по учету кадров; фотоальбом, посвященный его службе в 975-м истребительном авиационном полку, изготовленный сослуживцами. Следует отметить, что в ходе войны он осуществил свыше 300 боевых вылетов, сбил пять немецких самолетов, уничтожил два артиллерийских и пять зенитных расчетов, около 400 солдат противника. 18 декабря 1942 г. летчик погиб при выполнении боевого задания. За мужество, доблесть и самоотверженность, проявленные при защите Родины, был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I и II степени, медалями.

Интерес заслуживает и витрина, посвященная вкладу дочерей Абхазии в Победу над фашизмом. Общеизвестно, что в годы войны в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии и Военно-морского флота влилось свыше 800 девушек и женщин из нашей небольшой республики. Они несли службу в авиации, войсках ПВО, связи, внутренней охраны, в военно-автомобильных частях, в военно-медицинских учреждениях санитарной службы РККА, в различных тыловых службах и др. Это – Г. Аблотия, М. Адлейба, А. Акусба, А. Алания, О. Арнаут, В. Ашхацава, Т. Багателия, М. Барцыц, В. Бения, Е. Гарцкия, А. Гезердава, Н. Герия, М. Гунба, Ф. Джинджолия, А. Дзидзария, Н. Инал-пха, О. Конджария, В. Курмазия, Е. Лакоба, Г. Лакрба, А. Мамацева, Т. Мамацева, М. Кутарба, В. Озган, Т. Папаскири, Н. Смыр, Л. Тарба, М. Халваш, В. Шакая, А. Шакрыл, Л. Эшба и многие другие (Пачулия 2015: 150). На витрине представлены фотографии абхазских женщин-военнослужащих, сделанные как в ходе войны, так и после ее окончания.

Большой эмоциональный отклик у посетителей вызывает ставшая всемирно известной фотография военного корреспондента газеты «Правда» С.И. Короткова «Скорбящая мать человечества», удостоенная в 1966 г. Золотой медали на международной фотовыставке в Москве. В 1942 г., в ходе тяжелых боев за Севастополь, Коротков запечатлел бойца морской пехоты Алексея Аршба, погибшего спустя несколько часов во время очередного разведывательного выхода. На протяжении более двух десятков лет после окончания войны поиски родственников советского воина оставались безрезультатными, пока, наконец, в одном из горных сел корреспондент не встретился с матерью Алексея, Марушей Пачалия. Передав ей снимок, Семен Юсифович ушел, оставив поседевшую от времени и горя женщину наедине с последним изображением еще живого, улыбающегося сына, но в последний момент не выдержал и обернулся – так родилась эта фотография.

Особую ценность представляет коллекция предметов, связанных с именем известного абхазского советского военачальника Х.Л. Харазия (1908–1990). В ходе Великой Отечественной войны он последовательно являлся начальником штаба, затем командиром 112-го горного кавалерийского полка, заместителем командира 21-й горной кавалерийской дивизии 8-го кавалерийского корпуса, затем исполняющим обязанности командира данного корпуса; командиром 4-й гвардейской механизированной бригады 2-го гвардейского механизированного корпуса 2-й гвардейской армии; командиром 10-й гвардейской воздушно-десантной бригады; командиром 301-го гвардейского стрелкового полка 100-й гвардейской стрелковой Свирской Краснознаменной дивизии, затем заместителем командира данной дивизии. После войны командовал 100-й гвардейской воздушно-десантной дивизией (1946), 39-й гвардейской стрелковой дивизией (1952–1954), являлся первым заместителем командующего 3-й гвардейской механизированной армией (1956–1962), заместителем командующего войсками Уральского военного округа в чине генерал-лейтенанта (1962–1969). В соответствующей тематической экспозиции представлен бюст Хасана Лагустановича, один из его парадных кителей, фуражка, орден Ленина, четыре ордена Красного Знамени, орден Суворова III степени, два ордена Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, многочисленные орденские планки к медалям СССР и иностранных государств, а также рукопись его воспоминаний «Дорогами мужества» (Харазия 1984: 15).

Комплектование фондов музея артефактами периода Великой Отечественной войны продолжается. Руководство и сотрудники музея участвуют в ежегодных военно-исторических поисковых экспедициях по местам боевой славы на перевалах Главного Кавказского хребта и его боковых отрогах, следуя тем самым добрым традициям своих предшественников. Как и в период СССР, основной целью проведения таких мероприятий является поиск и торжественное захоронение останков советских солдат и офицеров, павших в битве за Кавказ в 1942–1943 гг., а также, по возможности, их идентификация и розыск потомков. Экспедиции осуществляются в тесном взаимодействии с Академией наук Абхазии, Службой государственной безопасности Республики Абхазия, Министерством обороны Республики Абхазия, Министерством по чрезвычайным ситуациям Республики Абхазия, Министерством культуры Республики Абхазия. На базе обнаруженных на местах сражений предметов вооружения и снаряжения РККА и Вермахта сформирована соответствующая музейная коллекция, которая экспонируется на постоянной основе. В числе экспонатов

– трехлинейная (7,62 мм) винтовка Мосина образца 1891 г., кавалерийский карабин Мосина образца 1905 г., четырехгранные игольчатые штыки к винтовке Мосина, штык-ножи к германскому карабину Маузер 98, обоймы для патронов к винтовкам Мосина и Маузера, советские ручные гранаты РГД-33, немецкая ручная граната М-39, советская малая пехотная лопата образца 1939 г., немецкий переносной ранцевый огнемет образца 1935 г., прицел от советского ротного 50-мм миномета образца 1938 / 1940 гг., детали от чехословацкого ручного пулемета ZB-30, барабанный магазин и ударно-спусковой механизм пистолета-пулемета Шпагина образца 1941 г., а также хлорница, алюминиевые столовые и чайные ложки, ручные бритвы, баночки от крема, перочинные ножи, монеты, пряжки от ремней, пуговицы, элементы подвески вещмешков, ремни от часов, набойки на сапоги и другие артефакты. Все они после проведения научно-технической экспертизы и реставрационных работ выставляются на публичное обозрение.

Одновременно с этим музей осуществляет уход за рядом историко-мемориальных объектов, связанных с Великой Отечественной войной. Так, в июне 2018 г. были облагорожены могилы военнослужащих 25-го пограничного полка и 2-го сводного стрелкового полка 46-й армии Закавказского фронта, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в окрестностях села Псху Сухумского района. В октябре того же года был организован субботник на могиле Героя Советского Союза, помощника командира взвода связи 615-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии 38-й армии Воронежского фронта, старшего лейтенанта Н.П. Усова, покоящегося на Маяцком кладбище в г. Сухуме. В октябре 2019 г. сотрудники музея и казаки Черноморского казачьего войска Абхазии произвели ремонтно-восстановительные работы на могиле двух летчиков 863-го истребительного авиационного полка, павших смертью храбрых в ходе битвы за Кавказ. Данное захоронение находится в сухумском парке им. Н.В. Курченко. В марте 2020 г. в с. Баслата Сухумского района, на месте захоронения 168 военнослужащих РККА и ВМФ, умерших от ран и болезней в военных период, усилиями сотрудников музея были реконструированы мемориальные плиты с фамилиями и воинскими званиями покоящихся там советских солдат и офицеров. А в мае 2020 г. в с. Тамыш Очамчирского района сотрудники музея совместно с военнослужащими 7-й объединенной военной базы Министерства обороны России в Абхазии реконструировали обелиск, посвященный уроженцам села, отдавшим жизни в боях с фашистами.

Памятник советским военным летчикам – героям Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сухум. Фото Н.И. Медвенского (30. 06. 2020 г.)

Отдельно следует отметить, что в июне 2020 г., откликаясь на инициативу Государственного музея Боевой Славы им. В.Г. Ардзинба, Президент Республики Абхазия А.Г. Бжания поручил Администрации г. Сухум воздвигнуть памятник военным летчикам – героям Великой Отечественной войны. Центральным элементом мемориала стал трехлопастной винт от советского истребителя ЛаГГ-3, пилотируемого гвардии старшим лейтенантом Н.Н. Сиковым, погибшим 31 января 1943 г. во время боевого вылета над акваторией Сухумской бухты. На его боевом счету только в период с 15 по 31 декабря 1941 г. – 36 боевых вылетов, 20 из которых – штурмы по войскам, мотомеханизированным частям и зенитно-пулеметным точкам противника. В указанный период молодым летчиком было уничтожено пять автомашин, четыре повозки, шесть зенитно-пулеметных точек и до 230 солдат врага. 25 декабря 1941 г. старший лейтенант Сиков сбил два немецких самолета – «Ю-88» и «Ме-109». Всего Николай Сиков в воздушных сражениях сбил шесть самолетов Люфтваффе. Он принимал участие в обороне Севастополя. Летал на самолетах типа РБ, СБ, И-16, Як-1, Лагг-3. 10 мая 1942 г. был награжден орденом Красного Знамени.

Таким образом, музеям Абхазии удалось накопить, отреставрировать и сохранить ценные документы и материалы, связанные с Великой Отечествен-

ной войной 1941–1945 гг., а также внести серьезный вклад в военно-патриотическое воспитание молодежи. Это способствует сохранению исторической памяти о самом массовом кровопролитии в истории человечества, а также о советских государственных и военных деятелях, солдатах и офицерах РККА и ВМФ, тружениках тыла, приблизивших Великую Победу.

Вещественные и документальные свидетельства тех героических и одновременно трагических событий поступают в фонды музеев Республики Абхазия и в настоящее время. Однако по мере ухода из жизни непосредственных свидетелей военных лет, все более ценными становятся их воспоминания о минувшем, а работа по тщательному изучению и осмыслению накопленного материала приобретает особую актуальность.

Литература

Азаров 1973: Азаров И.И. Непобежденные. М., 1973.

Барганджия 1975: Барганджия Н.К. Кровь на цветах. Сухуми, 1975.

Джопуа, Ньюшков 2018: Джопуа АИ., Ньюшков В.А. Александр Миктагович Тариа // Труды Абхазского государственного музея. Вып. 7. Сухум, 2018.

Медвенский 2015: Медвенский Н.И. Авидзба Мери Хафизовна // Абхазский биографический словарь. М.; Сухум, 2015.

Пачулия 2015: Пачулия В.М. Абхазия в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Сухум, 2015.

Труды Абхазского государственного музея. Вып. 1. Сухуми, 1947.

Труды Абхазского государственного музея. Вып. 3. Сухуми, 1958.

Харазия 1984: Харазия Х.Л. Дорогами мужества. М., 1984.

Черкезия 1962: Черкезия Г.Т. Трудящиеся Абхазии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сухуми, 1962.

Н.И. Медвенски

**АЦСНЫТӘИ АХӘЫНТҚАРРАТӘ МУЗЕИИ В.Г. АРЗЫНБА
ИХЪЗ ЗХУ АИБАШЬРАТӘ ФЫРХАЦАРА АХЪЗ-АЦША
АХӘЫНТҚАРРАТӘ МУЗЕИИ РҒЫ 1941–1945 ШЫҚӘСКӘА
РЗТӘИ АЦЫНЦЫТӘЫЛАТӘ ЕИБАШЬРА ДУ АЦӘЫРГАҚӘЦА**

Аннотация. Адунеитә тоурых ағы Ацынцйтәылатә еибашьра ду ацәк ду змоу ахтысқәа иреуоуп. Ари аибашьра иазку агғалашәарақәа еицә-

гыло абиңара рызнагара, рымадара асоветхэынтқаррашьтахьтәи адгыылйакыраҕы, Аңсны Ахэынтқаррагы убрахь иналайаны, зыда ңсыхәа ыкам усны шийтоуп. Ари азйаараҕы атың ду ааныркылоит амузеикәа. Аңсны Ахэынтқарратә музеигы, В.Г. Арзынба ихьз зху аибашьра афырхайара ахьз-аңша ахэынтқарратә музеигы зызбахә хамоу аамтә иайанакуа аколлекциақәа рыла ибеиоуп. Иазгәатәтәуп иара убас арт амузеикәа ауааңсыра ари азйаара разхьарңиразы аусу-рақәа шымҕаңырго.

Ихадароу ажәакәа: Аиыныңтәылатә еибашьра ду, амузеи, ацәыргақәйа, ақәйарба, афондқәа.

N.I. Medvensky

**THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941–1945 IN THE
EXPOSITIONS OF THE ABKHAZIAN STATE MUSEUM AND THE
V.G. ARDZINBA
STATE MUSEUM OF MILITARY GLORY**

Annotation. *The Great Patriotic War is one of the most significant events in the world history. Preserving and transmitting the memory of it to the living and future generations is one of the most urgent tasks in the field of state policy that the overwhelming majority of the post-Soviet countries are facing, including the Republic of Abkhazia. Museums play a special role in this process. Abkhazian State Museum and the V.G. Ardzinba State Museum of Military Glory have rich collections dating back to the war period and actively work to attract the attention of wide sections of society to the above-mentioned problems.*

Key words: *The Great Patriotic War, museum, exposition, exhibits, funds.*

АЕКОНОМИКА • ЭКОНОМИКА

К.А. Гогна

АПСНЫ АХЭЫНТҚАРРА АХЫЦХЫАЗАРА ЕИХШЫААЛАРА АЦХЫАЗАЦЫРКРАЛА АУСУРА

Аннотация. *Ҳазтагыло аамтазы апхызацыркра адунеи зегы амехакны иамоуп. Апхызацыркрақа аекономика аилазаарағы аизыказаашыақа раарпшразы аинформациатә-коммуникациатә технологиақа рғы хархэара рымоуп. Аинформациатә технологиақа еиха лассы-ласс иубартоуп еиуеицшым аекономика ахырхартақәеи, егырт ауаажэларратә ускхкқәеи рғы. Астатиағы ахархэара рытоуп ичыдоу аилкаарақа. Иаарпшуп анаплакқәеи, аиқаарақәеи иаку Ахэынтқарратә сиа ртагалара (АИИАСТ), иара убас хаталатәи анаплакуаа иаку Ахэынтқарратә сиа ртагалара (ХИИАСТ) аус аиқаашыа.*

Ихадароу ажәақәа: *апхызацыркра, ахыцхыазареишыаалара, иаку апхызацыркра тә йакыра.*

Ҳазтагыло аамтазы апхызацыркра адунеи зегы амехакны иамоуп. Убри инамаданы, абри аусумтағ халацәажэаран хакоуп апхызацыркрақа аелектрон ааглыхреи, аелектрон наплакқәеи, итрыжыуа аелектрон тауарқәеи, амацзурақәеи рғы ада, апхызацыркрақа аекономика аилазаарағы аизыказаашыақа раарпшрағы аинформациатә-коммуникациатә технологиақа рғы ахархэара шамоу.

Аинформациатә технологиақа иахыа еиха лассы-ласс иубартоуп еиуеицшым аекономика ахырхартақәеи егырт ауаажэларратә ускхкқәеи рғы. Убри-аан еиуеицшым ааглыхтәи, амацзуреи реилазаарақәа рғы аинформациатә-коммуникациатә технологиақа ирымоу ахархэара амехаки анырреи рысазарақәа еикарам.

Ҳаамтазтәи адунеи ағы апхызацыркра ахэынтқарратә мчрағы ихадоу атыц ааннакылоит. Ахыцхыазара еихшыаалара Аилак инаназоит зымехак рацоу арбагақәа реизгареи, аус рыдулареи, рыхьчареи, реикэырхареи, иазфлымхау рытареи аус.

Даара анырра аиуит Ахыцхыазара еихшыаалара Аилак аусура апсахрағы ауатәыюса рыпстазаратә ганқәа зегы рғы ахархэара зауз апхызацыркра. Ахэынтқарратә мчрағы Еизаку апхызацыркра атазара ашыақэыргыларәи уи ахәа артбаарағы ахархэара анатейт апхызацыркра.

Ацбармыкыа аекономикеи, асоциалтә кәшеи рҕы имџапысуа ахтыскәа ихырхагоу анапхгара рзуразы иаґахуп иаамтаны еипмыркыакәа ииашатәкыоу, иобиективтәу ахыпхызара еихшыаала аиура.

Апсны ахэынтқарра мчра аусураҕы атехникатә-економикеи, асоциалтә кәшеи рзеипштә еихшарақәа ахархәара роуртә акацара Апсны ахыпхызара еихшыаалара Аилак аусураҕы зегь реиха ихадоу, рапхыа игылоу зцаароуп.

Аинформациатә еилазаара аилыргаразы апхызацыркра аилкаараҕы ихымпадоуп ихадоу аилкаарақәа ртакы адырра. Урт рахь ипхызоуп аилкаарақәа:

Ахцар (Акод) – ишыакәыргәҕәо (ирыдкылоу) ахцарқәа реилазаара ала аобиекткәеи, агәыпкәеи ичыдоу адыргакәа рыла рарбара.

Ахцар атара (Акод атара) – аобиекткәеи, аихшатә гәыпкәеи иахәтоу ахцарқәа реилазаарала ичыдоу адыргакәа рытара амџагара.

Ахцарқәа (Акодқәа) реилазаарала – аобиекткәеи, агәыпкәеи ахцарқәа ранащара азы апкарақәа реизак.

Аихша (Аклассификатор) – апхызацыкрала иарбоу аобиект ахызи, аихшатә гәып ахызи иахыанцоу аекономикатә ххәаа еилаку аелектронтә информация азырбо ашырақәади.

Аихшара (аклассификация) – акраамта псахрада ахархәаразы ишыакәыргылоу атцаара шәагақәа реизшара.

Ахатарашыакәыргылар (аидентификация) – егырт аобиекткәа ркынтәи излалукааша аобиект иазынашыоу ачыдарақәа аазырпшуа ахызи, ахыпхызареи, адыргеи, ичыдоу аказшьеи, егырт аказшьакәеи аазырпшуа арбагақәеи.

Апсны Ахэынтқарра Аминистрцәа реилазаара иаднакылаз Ақәцара «Апсны Ахэынтқарра ахцарқәа реилазаарала аихшара аҕиара» инакәыршәаны Ахыпхызара еихшыаалара Аилак напхгара азнауеит ахэынтқарратә еихшыаалартәтә еилазаараҕы Апсны Ахэынтқарра атехникатә-економикеи, асоциалтә кәшеи амилаптә еихшыааларта аихшарала амџагареи, ахархәареи.

Иазгәатәтәуп аекономикатә еихшара аилазаара ихырхагоу анапхгара шынанагзо аинформация аиҕекаареи, анализ азыкатцареи, аус адулареи, аикәырхареи, атәахреи рҕы.

Амилаптәи, жәларбжыратәи апкарақәа рыџазара инакәыршәаны, Апсны Ахэынтқарра ахыпхызара еихшыаалара Аилак аҕы аинформация еихшаны иҕырпшыгоу аихшаратә гәыпкәа рыпкыарстала аинформация аизгареи, аус адулареи, арбареи, аихшыаарақәа реиҕырпшрақәа рымџагаразы ирхиан, иагышыакәыргәҕәан абарт аихшарақәа:

ААЗХӘӨЕ – Анаплаккәеи аиҕекаарақәеи азеипш хэынтқарратә еихшара;

АТӘХЕЕ – Адунеи тәылақәа хыпхызаратә еихшыааларатә еихшара;

АДХЕЕ – Административтә-дгылтцакыратәла хыпхызаратә еихшыааларатә еихшара; (*Объекты классификации в СКАТО в Абхазии – города, районы, поселки, села и т. п.*);

АУЕХЕЕ – Ахэынтқарратэ уснапхгаратэ еиҕекаарақэа хыпхызаратэ еихшыааларатэ еихшара;

ХФХЕЕ – Хатэратэ формала хыпхызаратэ еихшыааларатэ еихшара;

ЕЗФХЕЕ – Еиҕекаашыалеи азин формалеи хыпхызаратэ еихшыааларатэ еихшара;

АУРХЕЕ – Аекономика усхккэа рхырхартэ хыпхызаратэ еихшыааларатэ еихшара;

Апсны ахыпхызаратэ еихшыааларатэ усураҕы ироуа арбагакэа рхата-рашыақыргылареи, реихшареи, реилыркаареи, рекономикатэ еилазаареи ар-баразы еиҕэдыршоит абарт асиакэа:

– *Анаплаккэеи, аиҕекаарақэеи иаку Ахэынтқарратэ сиа рҕагалара (АИИАСТ);*

– *Хаталатэи анаплакуаа иаку Ахэынтқарратэ сиа рҕагалара (ХИИАСТ).*

Апсны Ахэынтқарра ахыпхызара еихшыаалара аилазаара **АИИАСТ**и **ХИИАСТ**и реиҕекаара хыкэкыс иаман анаплаккэеи, аиҕекаарақэеи, хаталатэи анаплакуааи иаку ахэынтқарратэ хасабырбара рзуреи, аинформациатэ фонд аиҕекаареи. Аинформациатэ фонд аилазаара ианарбоит абарт акэшақэа:

– *Ахатарашыақыргыларатэ* (анаплаккэеи аиҕекаарақэеи азеипш хэынтқарратэ еихшара – аобиект ахтар атаҕра);

– *Аилыркааратэ* (анапхгаҕы ижэлеи, аобиект атызтыци, ател аномери рдырра);

– *Аихшаратэ* (ахтаркэа **АДХЕЕ**, **АУЕХЕЕ**, **ЕАХЕЕ**, **АУХЕЕ** рыла);

– *Аекономикатэ* (Аекономика усхккэа рыла иарбоу ахыпхызара еихшыаалакэа: бжьаратэла аусуоҕаа рхыпхызара, ахашэала, аалыц арбагакэа, уб. ит.).

Анаплаккэеи, аиҕекаарақэеи иаку Ахэынтқарратэ сиа рҕагалареи (АИИАСТ), Хаталатэи анаплакуаа иаку Ахэынтқарратэ сиа рҕагалареи (ХИИАСТ) рзы Апсны Ахэынтқарра Аминистрцэа реилазаара ишыақэнар-гэгэит **Аиҕекаара** (Акэцара № 1, 11.01.2019 ш.).

АИИАСТи **ХИИАСТ**и итагалуу адырракэа ирымоуп амазатэ казшыа, изызку ихатэы кэшахатра ыкамкэа паргамара калашыа амам.

Апсны Ахэынтқарра ахыпхызара еихшыаалара Аилак анаплаккэеи, аиҕекаарақэеи, анаплакуааи ирынаҕоу ахыпхызараеихшыааларатэ еихшыақэа ахьарбоу **Аинформациатэ шэкэы** ада изалшом ашэахтэ ахасаббараҕ ақэыргылареи, абанктэ цхыза аартреи, афинанстэ усқэа рымҕапгареи.

Апсны Ахэынтқарра ахыпхызара еихшыаалара Аилак аҕы **Аинформациатэ шэкэы** иану хадарас икэцаны ихадыртэауеит анаплакы (анаплакуаҕы) **Ахасаббаратэ Хсаала**.

(Актэи ахсаала. Анаплаккэеи, аиҕекаарақэеи хатэратэ формалеи, аекономика усхккэа рхырхартэалеи иаку Ахэынтқарратэ сиа рҕагалара. Анаплакы ахасаббаратэ Хсаала аформа.)

(Аџбатџи ахсаала. Хаталатџи анаплакуаа иаку Ахџынтқарратџ сиа ртагалара ахасаббаратџ Хсаала аформа.)

(Ақџырқшы)
АКТџИ АХСААЛА

Анаплагкџеи, аиџџаарақџеи хатџратџ формалей, аекономика усхккџа рхырхарталей иаку Ахџынтқарратџ сиа ртагалара

АНАПЛАКЫ АХАСАББАРАТџ ХСААЛА

ТЕИ хцаркџа

Анаплагы ахатџпшгџра		01	ААЗХџЕ ахцар	
02				
Инхартџааныи, иаазырқяџџни анаплагы ахџз)				
		03	АТџХЕЕ ахцар	895
		04	АДХЕЕ ахцар	
		05	АУЕХЕЕ ахцар	
АУРХЕЕ ала ихаџоу аусхк ахырхарта		06	АУРХЕЕ ахцар	
АУРХЕЕ ала егырт аусхккџа рхырхарта		07	01	
			02	
			03	
			04	
			05	
			06	
			07	
анаплагы ахатџратџ формала		08	ХФХЕЕ ахцар	
анаплагы еиџџашыа азин формала		09	ЕЗФХЕЕ ахцар	
10	(анаплагы атызтып)			
(амџа,аџны, ахџта, ауацах)				
ател	11		Афакс-тел	12
13	Анаплагы анапхгаџы ижџла, ихџз, иабхџз, иматуратып			
Анаплагы апцаџџа			Атқапцџатџ фонд	
			маат./\$	%
14	(ААЗХџЕ ахцар, ма анаплагы / аусбарта ахџз)			
Зыңза:				
АХџЫНТҚАРРАТџ СИА АДЫРРАҚџА				
Атагалара казџо еиџџаара		15		
ЗХџџН, атаџратџ номер, Апрезидент иуспка			16	
Иантагалаз арыңхџа (амш, амза, ашыкџс)			17	

Анаплагы анапхгаџы

анапынцамта

ажџла, ахџз, абхџз

Анаплагкџеи аиџџаарақџеи ХА

Ахцаратара акџша аихабы

Анапынцамта

(Ақэырңшы)

АФБАТЭИ АХСААЛА

**Хазхаталатэи анаплакуаа иаку Ахэынтқарратэ сиа ртагалара
АХАСАББАРАТЭ ХСААЛА**

ТЕИ хцаркэа

	Анаплакуаы ихатэцштэра		01	ААЗХӨЕ ахцар	
02					
(ижэла, ихыз, иабхыз)					
			03	АТӨХЕЕ ахцар	895
			04	АДХЕЕ ахцар	
	АУРХЕЕ ала ихадоу аусхк ахырхарта		05	АУРХЕЕ ахцар	
	АУРХЕЕ ала егырт аусхккэа рхырхарта		06	01	
				02	
				03	
				04	
				05	
				06	
				07	
				08	
				09	
				10	
	Хазхаталатэи анаплакуаы ихатэратэ форма		07	ХФХЕЕ ахцар	
	Хазхаталатэи анаплакы ейфаашыа азин формала		08	ЕЗФХЕЕ ахцар	
(анхарта атызтып)					
09					
(араион, акалакь, акыта, амѳа, афны, ахэга, ауатах)					
10	Ацсны атэылауаѳ	11	Атэым тэылауаѳ	12	Атэылауаѳра змам
13	ател				
АХЭЫНТҚАРРАТЭ СИА АДЫРРАКЭА					
Атагалара казцо ейфакаара		14			
ЗХӨТН				15	
Иантагалаз арыцхэ (амш, амза, ашыкэс)				16	

Хазхаталатэи анаплакуаы _____

анапынцамта

Анаплаккэеи ейфакааракэеи ХА

Ахцаратара акэша аихабы _____

Ахасаббаратә Хсаалаҕе иадырбоит ихадоу аилкааратә дыррақәа: аима-даразы аилкаарақәа (атызтыц, ател аномер), ацкаццатә фонд аоазареи, уи алахэылацәа рыхэтаакәеи, анаплакы еиҕызкаауа алахэылацәа реилазаареи. Насгы иадырбоит дгылтцакыралеи, еиҕекаашьалеи, азин формалеи, ае-конномика усхкқәа рхырхарталеи, хатәратә формалеи реилыркаара рзызуа аихшаратә хцарқәа.

Аинформациатә шәкәы атакы аиҕекааразы уасхырс иамоуп **ААИАСТ**и **ХАИАСТ**и релектронтә база иртагалу адыррақәа.

Анаплакқәеи, аиҕекаарақәеи, хазхаталатәи анаплакуаи ирыртоит амхәыр заархоуи, анапхгаҕы инапынтцеи рыла изырцабыргуа **Аинформациатә шәкәы**, хыцхьазарала х-цырак.

Аинформациатә шәкәы аҕы иарбоуп анаплакқәеи, аиҕекаарақәеи, хаз-хаталатәи анаплакуаи иранашьо аихшаратә хцарқәа.

Аинформациатә шәкәы рытаразы иазырхиоуп:

Актәи ацыра – анаплакқәеи, хаталатәи анаплакуаи иахьыкәгылоу атыцантәи **ашәахтә усбартақәа**;

Аобатәи ацыра – абанктә пхьаза аартразы **абанктә усбартақәа**;

Ахпатәи ацыра – иахәтоу ашәкәкәа реиқәыршәареи, абанктә усқәа рымсацгареи, ахыцхьазара еихшьаалареи, ахасабеилыргареи рхасабырба-рақәа рхартәареи рзы анаплакқәеи, хаталатәи анаплакуаи ирзаанхоит.

(Ахпатәи ахсаала. Анаплакқәеи, аиҕекаарақәеи иаку Ахэынтқарратә сиа ртагалара акынтә **Аинформациатә шәкәы**.

(Ацшьбатәи ахсаала. Хаталатәи анаплакуаа иаку Ахэынтқарратә сиа ртагалара акынтә **Аинформациатә шәкәы**.)

(Ақэырңшы)

АХЦАТЭИ АХСААЛА

**Апсны Ахэынтқарра ахыпхызара
ейхшыаалара Аилак**

ақ. Акэа, Ажэанба имэа 9,
ател.: 226-33-14
алц. № 000, 00.00.0000 ш.

**Зтакпхыкэра хэаакэпоу
анхамэа «Аиааира»
Адиректор Хада**

Аэзба Е.М.

Анаплагы иатан ахцаркэа Апсны Ахэынтқарра ахыпхызара ейхшыаалара Аилак анаплагкэеи, аиэкааракэеи иаку Ахэынтқарратэ сия ргагалара (ААИАСТ) итабын иарбаз апцаратэ кьаад инакэыршэаны

Зтакпхыкэра хэаакэпоу анхамэа «Аиааира»

Атызтып: ақ. Акэа, Аиааира амэаду, аэ.1, ау.1

Ател: +7 940 777-77-77

Ахцаркэа:	АА3ХЭЕ	12345678
	АУЕХЕЕ	35019
	АТЭХЕЕ	895
	ХФХЕЕ	12
	АДХЕЕ	401000
	ЕЗФХЕЕ	1 03 01
	АУРХЕЕ	01.1

Хыхь иарбоу анаплагы ареквизиткэа рыпсахракэа раан, ахэара кахцонит иахэто аинформация Апсны Ахэынтқарра ахыпхызара ейхшыаалара Аилак ахь ашьтразы

Ахантэаэы

Апсны Ахэынтқарра Аиустиция аминистрраэы
ицагалан арыцхэ 00.00.0000, ИАТН
№100АА000000

Ахсаркэа рцакы аилкааразы абгыыц аархэны иба

Ахсарқәа рҕакы аилкаара

1. Анаплакқәеи аиҕкаарақәеи азеиҕи хәынтқарратә еихиара (ААЗХӘЕ) – 123 45678
 2. Адунеи тәылақәа хыҕхьазаратә еихиара (АТӘХЕЕ) –
Ацсны 895
 3. Административтә-дгьылыҕакыратәла хыҕхьазаратә
еихиара (АДХЕЕ) – ақ. Ақәа 401000
 4. Зтақпхықәра хәаакәйюу анхамәа ахйар (АУЕХЕЕ) – 35019
 5. Ахатәратә форма ахйар (ХФХЕЕ) – Хаталатәи азатәра 12
 6. Анхамәа аиҕкаашьеи азин форми ахйар (ЕЗФХЕЕ) –
Зтақпхықәра хәаакәйюу анхамәа 1 03 01
 7. Аэкономика усхкқәа рхырхартә хыҕхьазаратә еихиара (АУРХЕЕ) – шықәсыктәи ациаакәа раарыхра – 01.1
- Ғырпшыс иагап **Аинформациатә шәкәы** ағы иарбоу аиуристә хағы аказшья аазырпшуа адыррақәа:
- анаплакы ахьз – «Аиааира»;
 - анаплакы ахада – Аәзба Е.М.;
 - анаплакы атызтыц – ақ. Ақәа, Аиааира амәаду, аә.1, ау.1;
 - ател аномер +79407777777;
 - Ацсны Ахәынтқарра Аиустиция аминистррағы иантагалаз арыцхә _____, ИАТН № 100АА000000;
 - ианашьоу ахтарқәа:
- 1) Анаплакы ахтар **ААЗХӘЕ** ала – 12345678;
 - 2) Зтақпхықәра хәаакәцоу анхамәа ахтар **АУЕХЕЕ** ала – 35019;
 - 3) Ацсны ахтар **АТӘХЕЕ** ала – 895;
 - 4) Ахатәратә форма ахтар **ХФХЕЕ** ала – 12;
 - 5) Ақ. Ақәа ахтар **АДХЕЕ** ала – 401000;
 - 6) Зтақпхықәра хәаакәцоу анхамәа аиҕкаашьяеи азин форми ахтар **ЕЗФХЕЕ** ала – 10301;
 - 7) шықәсыктәи аитахатәкәа раарыхра аэкономика усхкқәа рхырхартә ахтар **АУРХЕЕ** ала – 01.1.

(Ақэырңшы)

АЦШЫБАТЭИ АХСААЛА

**Ацсны Ахэынткарра ахыцхызара
еихшыаалара Аилак**

Хаталатэи анаплакуафы

ак. Акэа, Ажэанба имѡа 9,
ател.: 226-33-14
алц. № 000, 00.00.0000 ш.

Аѡзба Е.М.

Анаплакуафы итан ахцаркэа Ацсны Ахэынткарра ахыцхызара еихшыаалара Аилак хаталатэи анаплакуаа иаку Ахэынткарратэ сиа ртагалара (ХАИАСТ) итаѡны иарбаз апцаратэ кьаад инакэыршэаны

Хаталатэи анаплакуафы Аѡзба Ефросиниа Михаил-ицха

Атызтып: ак. Акэа, Аиааира амѡаду, аѡ.1, ау.1

Ател: +7 940 777-77-77

Ахцаркэа: ААЗХѲЕ	12345678
АТѲХЕЕ	895
ХФХЕЕ	12
АДХЕЕ	401000
ЕЗФХЕЕ	5 01 02

АУРХЕЕ 01.1

Хыхь иарбоу хазхаталатэи анаплакуафы иреквизиткэа рыцсахракэа раан, ахэара кѡхцѡит иахэѡ аинформация Ацсны Ахэынткарра ахыцхызара еихшыаалара Аилак ахь ашытра

Ахантэафы

Ацсны Ахэынткарра Аиустиция аминистрарѡы
итагалан арыцхэ 00.00.0000,
ИАТН №100РА000000

Ахсаркэа рцакы аилкааразы абгыыц аархэны иба

Ахсарқәа рҕакы аилкаара

1. Анаплакқәеи аиҕкаарақәеи азеиҕи хәынтқарратә еихшара (ААЗХӘЕ) –	123 45678
2. Адунеи тәылақәа хыҕхьазаратә еихшьяалара еихшара (АТӘХЕЕ) –
Апсны	895
3. Административтә-дгьылҕакыратәла хыҕхьазаратә еихшьяаларатә еихшара (АДХЕЕ) – ақ. Ақәа	401000
4. Ахатәратә форма ахҕар (ХФХЕЕ) – Хаталатәи ахатәра	12
5. Анхамҕа аиҕкаашьяеи азин формеи ахҕар (ЕЗФХЕЕ) –
Хазхаталатәи анаплакуаҕы	5 01 02
6. Аекономика усхкқәа рхырхартә хыҕхьазаратә еихшьяаларатә еихшара ахҕар (АУРХЕЕ) – шықәсыктәи аитахатәкәа раарыхра –	01.1

Аинформациатә шәкәы аҕы иарбоу ауаҕытәыҕсатә хәҕы аказшья аазы-рпшуа адыррақәа:

- хаталатәи анаплакуаҕы – Аҕзба Е.М.;
- хаталатәи анаплакуаҕы дахьыкәгылоу итызтыц – ақ. Ақәа, Аиааира амҕаду, аҕ.1, ау.1;
- ател аномер +79407777777;
- Апсны Ахәынтқарра Аиустиция аминистрраҕы иантәгалаз арыщхәи _____, № ИАҒН;
- ианашьоу ахтарқәа:
- 1) хаталатәи анаплакуаҕы ихтар **ААЗХӘЕ** ала – 12345678;
- 2) Апсны ахтар **АТӘХЕЕ** ала – 895;
- 3) Ахатәратә форма ахтар **ХФХЕЕ** ала – 12;
- 4) Ақ. Ақәа ахтар **АДХЕЕ** ала – 401000;
- 5) хаталатәи анаплакуаҕы аиҕкаашьяеи азин формеи ахтар **ЕЗФХЕЕ** ала – 50102;
- 6) шықәсыктәи аитахатәкәа раарыхра аекономика усхкқәа рхырхартә ахтар **АУРХЕЕ** ала – 01.1.

Апсны Ахәынтқарра ахыцхьазара еихшьяалара Аилак арт адыррақәа рыла еикәдыршәо ахасаббарақәа рҕы аихшара азыруеит: анаплакқәеи, аиҕкаарақәеи, административтә-дгьылҕакыратәлеи, хәынтқарратә уснапхгаратә еиҕкааралеи, хатәратә формалеи, еиҕкаашьяалеи, зин формалеи, аекономика усхкқәа рхырхартәлеи.

Ахыцхызара еихшыаалара ичыдоу аилкаарақға

<i>Цсыуала</i>	<i>Урысиғала</i>
Ацхызацыркра	Цифровизация
Ахыцхызара еихшыаалара	Статистика
Ахцар	Код
Ахпаратара	Кодирование
Ахцарқға реилазаарала	Система кодирования
Аихша	Классификатор
Аихшара	Классификация
Ахатарашыақыргылара	Идентификация
Хаталатэи анаплакуаа (ХА)	Индивидуальные предприниматели
ЗХЭТН азеипш хэынткарратэ атаөратэ номер	ОГРН общегосударственный регистрационный номер
ААЗХӨЕ Анапакқэеи айғакааракэеи азеипш хэынткарратэ еихшара	ОКПО общегосударственный классификатор предприятий и организаций
АТӨХЕЕ Адунеи тэылақға хыцхызаратэ еихшыаалара еихшара	СКСМ статистический классификатор стран мира
АДХЕЕ Административтэ-дгылтцакыратэла хыцхызаратэ еихшыааларатэ еихшара	СКАТО статистический классификатор административно-территориального образования
АУЕХЕЕ Ахэынткарратэ уснапхгаратэ ейғакааракэа хыцхызаратэ еихшыааларатэ еихшара	СКОГУ статистический классификатор органов государственного управления;
ХФХЕЕ Хатэратэ формала хыцхызаратэ еихшыааларатэ еихшара	СКФС статистический классификатор форм собственности
ЕЗФХЕЕ Ейғакаашыалеи азин формалеи хыцхызаратэ еихшыааларатэ еихшара	СКОПФ статистический классификатор организационно-правовых форм
АУРХЕЕ Аэкономика усхкқға рхырхарта хыцхызаратэ еихшыааларатэ еихшара	ОКВЭД статистический классификатор видов экономической деятельности
ААИАСТ (Анапакқэеи, айғакааракэеи иаку Ахэынткарратэ сия ртагалара)	ЕГРПО (Единый государственный регистр предприятий, организаций, учреждений и объединений)
ХАИАСТ (Хаталатэи анаплакуаа иаку Ахэынткарратэ сия ртагалара)	ЕГРИП (Единый государственный регистр индивидуальных предпринимателей)

К.А. Гогия

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

Аннотация. *В настоящее время, когда весь мир охвачен идеей цифровизации, информационные технологии активно внедряются не только в отрасли экономики, но и во многие сферы общественной деятельности человечества. Цифровизация всех сторон жизни общества стала движущей силой изменений в официальной статистике, в частности, в формировании единого цифрового пространства для всех органов власти.*

В статье даны определения основных ключевых категорий, используемых в статистической деятельности Абхазии для систематизации информации с помощью оцифровывания. Рассмотрены действующий порядок, организация и механизм создания базы данных ЕГРПО и ЕГРИП.

Ключевые слова: *цифровые технологии, цифровизация, статистика, единое цифровое пространство.*

К.А. Gogia

DIGITALIZATION OF STATISTICAL ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Annotation. *Today, when the whole world is embraced by the idea of digitalization, information technologies are being actively introduced not only in the economic sector, but also in many spheres of social activity of mankind. The digitalization of all aspects of society has become the driving force behind changes in official statistics, in particular, in the formation of a single digital space for all authorities. The article provides definitions of the main key categories used in the statistical activity of Abkhazia to systematize information through digitization. The current procedure, organization and mechanism for creating the Unified State Register of Enterprises and Organizations and Unified Register of Individual Entrepreneurs database are considered.*

Key words: *digital technologies, digitalization, statistics, common digital space.*

Д.Т. Ардзинба

**РЕОРГАНИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РЕСПУБЛИКИ
АБХАЗИЯ КАК ОСНОВА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

Отзыв на статью аспиранта Академии наук Абхазии по Институту экономики и права АНА Ардзинба Д.Т.

Актуальность научного исследования проблем организации эффективной системы государственного власти связана с тем, что сложившаяся в современных условиях модель развития национальной экономики Абхазии, ее отраслей и регионов, характеризуется низким уровнем развития производства в реальном секторе экономики, отсталой инфраструктурой, высоким уровнем безработицы, ограниченностью внутренних и внешних инвестиций, низким платежеспособным спросом населения, ухудшением демографической ситуации, снижением уровня жизни малообеспеченных слоев населения, несбалансированностью основных макроэкономических показателей. Данные негативные характеристики социально-экономической системы, как отмечает автор статьи, являются прямым следствием неэффективной организации системы государственной власти в стране, в результате чего в структуре экономики Абхазии произошли системные диспропорции, определенные дисбалансы и противоречия, которые во многом определяют объективные ограничения для постановки стратегических целей и задач на долгосрочную перспективу.

Научная новизна представленной статьи заключается в том, что в ней не только анализируются текущие проблемы в системе функционирования органов государственной власти, но и выдвигаются оригинальные предложения по заявленной теме, которые впервые представлены научному сообществу. Автор предлагает собственную точку зрения, обосновывающую необходимость оптимизации штатной численности некоторых государственных органов власти, функционирующих при административно-территориальных единицах республики и обосновывает необходимость реорганизации административно-территориального устройства Абхазии, которая будет содействовать оптимизации всей системы орга-

нов государственной власти в стране.

В статье проведен анализ практической деятельности органов государственной власти, определены финансовые издержки на их содержание, которые прежде не публиковались в открытой печати, что также повышает научную и практическую значимость статьи.

Статья Д.Т. Ардзинба «Реорганизация административно-территориального устройства Республики Абхазия как основа для оптимизации системы органов государственной власти» соответствует требованиям, предъявляемым к научным исследованиям, и рекомендуется для опубликования в журнале «Вестник Академии наук Абхазии».

**З.И. Шалашаа, научный руководитель,
доктор экономических наук,
профессор, академик АНА**

Аннотация. *В настоящее время в Республике Абхазия актуальным является вопрос совершенствования системы государственного управления, реорганизации структуры органов государственной власти и повышения эффективности их деятельности. В течение многих лет в республике не предпринималось решительных шагов в этом направлении, а реализованные меры, например, по оптимизации штатной численности госслужащих, не дали желаемого эффекта.*

Очевидно, что в современных условиях, не способствующих развитию экономики, соответствующим государственным органам необходимо инициировать и реализовать целый комплекс мер, направленных на совершенствование сферы государственного управления. Настоящая статья содержит некоторые предложения по оптимизации системы органов государственной власти в Республике Абхазия на основе реорганизации административно-территориального устройства. Сделаны эти предложения с учетом анализа существующего положения вещей в данном сегменте.

Ключевые слова: *органы государственной власти, административно-территориальное деление, оптимизация, местные администрации, суды, органы прокуратуры.*

В процессе развития государства, укрепления его суверенитета и повышения социально-экономического благосостояния граждан важное значение приобретают такие факторы, как эффективность системы государственной власти, ее соответствие текущим задачам, возможность обеспечения условий для достижения поставленных целей.

В большинстве стран мира государственные органы разделены между тремя ветвями власти – законодательной, исполнительной и судебной; в то же время государственные органы можно подразделить еще на два уровня: верхний, который представлен органами центральной власти, и нижний, в который входят органы власти местного уровня.

На долю центральной власти приходится решение всех важнейших государственных вопросов, и не всегда управленцы этого уровня власти охватывают проблемы отдельных территорий и ее жителей. В связи с этим большая роль в развитии страны возлагается именно на органы государственной власти местного уровня. Именно им вменяется в обязанность оперативно и эффективно решать задачи на местах, обеспечивая необходимые условия для повышения благосостояния граждан, проживающих в пределах своей административно-территориальной единицы. Организационная структура органов государственной власти на местном уровне во многом зависит от административно-территориального деления страны, которое, в свою очередь, основано на природных, политических, экономических, этнических и других факторах.

Становление системы органов государственной власти Республики Абхазия в нынешнем ее состоянии проходило в конце XX столетия после распада СССР. Важно подчеркнуть, что в отличие от многих бывших субъектов союзного государства, которые сразу после выхода из состава Союза имели возможность в атмосфере спокойствия формировать новые экономические системы, основанные на принципах рыночных отношений, Республика Абхазия столкнулась с тяжелыми историческими испытаниями. Сначала ей пришлось отстаивать свою независимость в Отечественной войне народа Абхазии 1992–1993 гг., и только потом, также находясь в тяжелых послевоенных условиях, республика смогла приступить к проведению широкомасштабного реформирования политической и социально-экономической жизни общества.

В то время Республика Абхазия продолжала держать курс на демократизацию, и возникла необходимость в развитых институтах местного управления и правосудия. Стояла задача объединения усилий центральной власти и населения по решению локальных вопросов, которые обеспечили бы динамику развития, оперативность решения проблем, стабильность социально-экономического развития и целостность республики.

Основой для формирования в Республике Абхазия новой структуры органов государственной власти местного уровня послужила принятая в ноябре 1994 года Конституция Республики Абхазия. Так, в соответ-

ствии со статьей 4-й основного закона государства республика состоит из семи районов: Гагрский, Гудаутский, Сухумский, Гулрыпшский, Очамчирский, Ткуарчалский и Галский (Конституция РА). На основе указанных положений Конституции, а также иных законодательных актов в республике сформированы восемь административно-территориальных единиц (семь вышеперечисленных районов и г. Сухум), где в соответствии с законами Республики Абхазия в целях реализации государственной власти функционируют восемь местных администраций, восемь судов и восемь органов прокуратуры; итого – 24 государственных органа (Таблица 1).

По этому поводу возникает логичный вопрос: *насколько практически целесообразно и экономически оправдано содержание при административно-территориальных единицах 24-х органов власти в республике с небольшой территорией и численностью населения всего в 245,2 тыс. человек (Абхазия в цифрах 2018: 10)?*

Таблица 1. Органы государственной власти Республики Абхазия

Уровень власти	Органы государственного управления	Органы правосудия (общей юрисдикции)	Органы прокуратуры
Республиканский (центральный)	Правительство	Верховный суд	Генеральная прокуратура
Местный	Администрации районов и г. Сухума	Суды районов и г. Сухума	Прокуратуры районов и г. Сухума
	Администрации городов в районе	–	–
	Администрации поселков, сел	–	–

Примечание: в рамках настоящей статьи из числа органов государственного управления мы рассматриваем исключительно администрации районов и г. Сухума (далее – местные администрации).

Следует отметить, что сумма средств, направленных только на выплату заработной платы всем сотрудникам указанных органов в 2019 г. составила примерно 134 млн руб. В эту сумму не входят хозяйственные расходы на содержание органов, затраты на оплату различных услуг, расходы на выплату пенсий и отпускных (суммы которых у судей и прокуроров весьма значительны) и т. д.

Очевидно, что все это обременительно для экономики страны с ВВП на душу населения всего в 2 тыс. долл. (уровень стран Центральной Африки) и Государственным бюджетом, не превышающим по доходам отметку в 10,5 млрд руб. (из которых, впрочем, почти половина средств – целевая финансовая помощь Российской Федерации).

В такой ситуации руководству страны необходимо активно искать пути реформирования системы органов государственной власти, необходимо создать такую структуру государственных органов (в т. ч. и на местном уровне), которая, с одной стороны, была бы максимально экономичной в содержании, с другой – наиболее эффективной в работе.

По сути, оптимизация структуры и эффективности работы органов государственной власти – задача, актуальная для любой страны. Но в Республике Абхазия в условиях растущего недовольства граждан в отношении неэффективности работы государственных органов она приобретает еще большее значение. Следует признать, что за последние годы у части населения сформировалось стереотипное мнение, что ресурсы бюджета в первую очередь направляются на содержание огромного государственного аппарата и удовлетворение его нужд, а важные отрасли экономики и социальной сферы финансируются лишь по остаточному принципу. Безусловно, в таких условиях говорить о повышении доверия граждан к власти в целом и отдельным ее органам не приходится.

Среди абхазских политиков, экспертов и общественных деятелей бытует мнение, что число государственных служащих необходимо значительно сократить, высвободив тем самым столь необходимые экономике бюджетные ресурсы. Кстати, отдельные попытки масштабной оптимизации штатной численности сотрудников органов государственной власти в Республике Абхазия уже предпринимались (в 2015 и 2019 гг.), но при этом они касались исключительно органов исполнительной власти (УП от 2015 г., № 118; УП от 2019 г., № 284). И, более того, результаты этого сокращения признаны неудовлетворительными.

Вместе с тем вопреки устоявшемуся мнению одним лишь масштабным сокращением числа государственных служащих невозможно добиться ожидаемых результатов в области экономии или повышения качества управления. В связи с этим важно отдавать себе отчет, что в республике есть ряд сопутствующих проблем, которые необходимо решать комплексно. Среди них:

- несовершенство действующей системы госуправления;
- низкие должностные оклады госслужащих;
- дефицит компетентных кадров;

– слабый уровень инициативы органов власти по вопросам совершенствования законодательства и практической деятельности и т. д.

Например, проблема компетентных кадров имеет место не только в районах, но и в центральных органах государственного управления. Даже при сильном желании властей задача укомплектования всех местных органов государственной власти кадрами соответствующего уровня без ущерба для республиканских сегодня просто невыполнима.

В дополнение к вышесказанному следует добавить, что в течение нескольких лет в Республике Абхазия были разработаны две содержательные стратегии (программы) экономического развития и в обеих программах отмечалась низкая эффективность работы действующей системы государственной власти и необходимость ее совершенствования.

Так, например, в Программе «25 шагов по развитию экономики Республики Абхазия до 2025 года» говорится, что для запуска механизма экономического развития необходимо преодолеть ключевые вызовы в сфере госуправления, в том числе неэффективность структуры органов власти и низкую компетенцию отдельных сотрудников (25 шагов... 2016). А авторы «Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года» в качестве механизмов реализации мероприятий по повышению эффективности системы власти и управления предлагают радикальные меры вплоть до проведения институциональной и конституционной реформы (Стратегия 2025... 2015).

Таким образом, как показывает многолетняя практика, содержание текущей системы с восемью местными администрациями, восемью судами и восемью прокуратурами нецелесообразно для маленькой республики. Такая конфигурация слишком ресурсозатратна и не способна обеспечить условия по социально-экономическому развитию района или улучшить качество правосудия на его территории.

В связи с тем, что по Конституции Республики Абхазия органы местного самоуправления в систему органов государственной власти не входят, далее приступлю к краткому анализу ныне действующих систем органов государственного управления, судов и прокуратуры в административно-территориальных единицах с определением присущих им недостатков, а также выскажу ряд предложений по их модернизации на основе реорганизации административно-территориального устройства.

Органы государственного управления

В соответствии с действующим законодательством в административно-территориальных единицах Республики Абхазия осуществляется местное государственное управление (Закон РА «Об управлении в административно-территориальных единицах Республики Абхазия» 1997: 2).

Государственное управление в городах, районах и других населенных пунктах Республики Абхазия представлено в виде системы органов, осуществляющих комплексное экономическое и социальное развитие подведомственной территории и находящихся в подчинении у исполнительной власти страны. В Республике Абхазия в качестве местных органов государственного управления выступают местные администрации, которыми руководят главы администраций, назначаемые на должность Президентом по согласованию с местными органами самоуправления.

Итак, в Республике Абхазия восемь местных администраций: администрации семи районов и администрация города Сухума. На содержание указанных администраций (без учета расходов по статьям увеличения стоимости основных средств и материальных запасов) в 2019 году государством было направлено 108,9 млн руб. Среднесписочная численность работников администраций в 2019 году составила 367 человек (Отчет ГКС о числ. работников... 2020).

Считаю важным отметить, что в вышеприведенных расчетах не отражены расходы и количество занятых по многим самостоятельным «органам управления», подведомственным администрациям, но не входящим в их структуру. Например, в Гагрском районе есть отдельный от администрации Комитет по управлению имуществом и приватизации (пять человек); в Гудаутском районе работает финотдел Гудаутского района (десять человек). И подобных примеров много. Таким образом, достаточно сложно рассчитать реальную величину расходов на содержание местных администраций, но очевидно, что цифра эта будет намного больше 108 млн руб. По примерным подсчетам, совокупное число работников местных администраций и подведомственных им различного рода управлений и отделов¹ в 2019 году составляло около 510 человек, с годовым ФЗП в 67,4 млн руб. (Отчет ГКС о числ. работников... 2020; Таблица 2).

В связи с этим отмечу, что в Республике Абхазия действующая система органов управления во всех административно-территориальных единицах

¹ В основном в расчет принимались управления, отделы и комитеты по вопросам экономики, приватизации, финансов и сельского хозяйства, не входящие в структуру соответствующей местной администрации.

сформирована с нарушением действующего законодательства, так как у местных администраций нет правовых оснований делегировать сторонним юридическим лицам, не входящим в структуру самой администрации, части полномочий государственных органов управления. Все управления, комитеты и отделы, учрежденные местными администрациями в целях управления, должны являться в обязательном порядке структурными подразделениями соответствующей администрации.

В Республике Абхазия администрации районов обладают достаточно широким кругом полномочий для проведения до определенной степени самостоятельной социально-экономической политики, решения вопросов землепользования, реализации комплекса мер по обеспечению занятости и защите населения, развития образования, здравоохранения, культуры, спорта и т. п.

Таблица 2. Сведения о местных администрациях за 2019 г., тыс. руб.

Показатель	г. Сухум	Гагрский р-н	Гудаутский р-н	Сухумский р-н	Гульришский р-н	Очамчырский р-н	Ткуарчалский р-н	Галский р-н
	Население (на 01.01.2019), чел.	65 439	39 390	38 524	11 494	17 887	25 784	16 466
Собственные доходы бюджета	1 030 936	383 581	259 862	110 449	71 821	96 365	23 283	49 327
Доходы бюджета на душу населения	15,8	9,7	6,7	9,6	4,0	3,7	1,4	1,6
Годовые расходы на выплату з/п сотрудникам органов управления*	24 379,5	8 491,2	10 873,5	7 285,8	6 485,7	7 287,8	2 890,7	5 533,3
Среднесписочная численность работников органов управления*, чел.	119	73	65	52	51	58	36	56
Среднемесячный размер з/п по администрации	16,5	9,4	15,9	11,5	9,9	9,7	5,6	9,0

Доля расходов на выплату з/п сотрудникам органов управления* к собств. доходам бюджета района (города), %	2,4 %	2,2 %	4,2 %	6,6 %	9,0 %	7,6 %	12,4 %	11,2 %
---	-------	-------	-------	-------	-------	-------	--------	--------

* – под органами управления понимаются местная администрация + отдельные управления, комитеты, отделы, связанные с обеспечением работы администрации, но не входящие в ее структуру (например, управления финансов, сельского хозяйства и т. п.)

Но на практике часто бывает так, что вся работа местных администраций ограничивается в основном лишь освоением бюджета по аналогии с предыдущим годом и работой над решением наиболее важных хозяйственных (коммунальных) вопросов, не требующих больших ресурсов. При этом такие важные задачи, как, например, разработка и реализация программ экономического развития района (города), привлечение инвестиций, контроль за надлежащим использованием земельного фонда, решение вопросов утилизации бытовых отходов, совершенствование коммунальных тарифов и т. д., либо не решаются, либо делегируются «наверх», в результате чего Правительству приходится отвлекаться от многочисленных вопросов республиканского масштаба и активно включаться в работу по содействию местным администрациям, в том числе и обеспечивать им дополнительное финансирование из Республиканского бюджета.

Безусловно, у местных администраций есть достаточно обоснованные причины, по которым работа их не столь эффективна, как того требует текущее социально-экономическое положение в республике. Пожалуй, среди всех этих причин можно выделить две основные. Первая – это дефицит финансовых ресурсов у администраций. Бюджеты всех восьми администраций являются дотационными, а в некоторых районах объем дотаций в несколько раз превышает величину собственных доходов бюджета. Вторая причина в определенной степени является следствием первой – в районах наблюдается острая нехватка компетентных кадров, профессионально подготовленных управленцев, способных в достаточной степени обеспечить условия для развития подведомственной территории. Зачастую наиболее подготовленные кадры с образованием, пригодным для работы в сфере управления, предпочитают работу в органах республиканского уровня, которая считается более статусной и выше оплачивается.

Таким образом, в последние годы все более отчетливо проявляется неспособность местных администраций эффективно решать возложенные на них задачи. Хроническая прокрастинация, наблюдаемая в работе ад-

министратий, приводит к усугублению текущих проблем уже в республиканском масштабе. Яркий тому пример – проблема утилизации твердых бытовых отходов в районах центральной и западной Абхазии. Становится очевидной необходимость пересмотра устройства и организации работы местного управления в Республике Абхазия.

В связи с этим предлагается усовершенствовать действующую систему местного управления за счет создания трех усиленных администраций вместо действующих восьми². Такие меры можно реализовать, если изменить административно-территориальное деление, т. е. создать три административных уровня: республиканский, окружной и местный (рисунок 1).

В данном случае окружной уровень управления представлял бы собой укрупненный вид существующих администраций районов и г. Сухума. Другими словами, предлагается образовать:

- Западный округ – путем слияния администраций Гагрского и Гудаутского районов;
- Центральный округ – за счет объединения администраций Сухумского района, г. Сухума и Гулрыпшского района;
- Восточный округ – за счет слияния администраций Очамчырского, Ткуарчалского и Галского районов³.

Рисунок 1. Предлагаемая модель организации местного управления

² Важно отметить, что аналогичные предложения уже озвучивались рядом общественных деятелей. Так, например, в 2019 г. Архимандритом Дорофеем (Дбар) в цикле статей под названием «Абхазия сегодня. Что делать?» (часть V) предлагался вариант административно-территориального деления Республики Абхазия с тремя самоуправными регионами, каждый из которых, в свою очередь, делился на три муниципалитета (Архимандрит Дорофей 2019).

³ Названия округов – условные.

При такой структуре организации муниципального управления на месте действующих администраций районов (которые ныне заменяют администрации городов – районных центров) будут образованы администрации городов с наделением их компетенциями, соответствующими компетенциям современных администраций городов в районе. Например, вместо Администрации Гудаутского района образуется Администрация города Гудаута с тем же кругом полномочий, каким в настоящее время обладает Администрация города Новый Афон. Среди этих полномочий можно назвать:

- разработку проекта сметы доходов и расходов бюджета;
- руководство подведомственными организациями;
- осуществление мер по развитию образования, здравоохранения, культуры и языка, обеспечение условий по охране природы и т. д.

При этом реформа не предполагает отмены такого понятия, как районы Республики Абхазия. Напротив, все семь районов в качестве территориальных единиц республики будут сохранены, только уже в рамках округов. Данное обстоятельство вызвано как историческими, так и практическими (например, с точки зрения налогообложения) факторами.

В результате таких преобразований в Республике Абхазия сформировались бы окружные администрации с показателями, содержащимися в Таблице 3. Главной составляющей для извлечения положительных результатов от предлагаемой реформы является наделение более существенными ресурсами и полномочиями администраций округов (и образуемых при них окружных органов самоуправления). Без этого, как показала практика, обеспечить указанное в законодательстве комплексное экономическое и социальное развитие подведомственной территории не представляется возможным.

Таблица 3. Некоторые социально-экономические показатели округов

Показатель	Администрация Западного округа	Администрация Центрального округа	Администрация Восточного округа
Население (на 01.01.2019), чел.	77 914	94 820	75 512
Собственные доходы бюджета, тыс. руб.	643 443	1 213 206	168 975
Доходы бюджета на душу населения, тыс. руб.	8,3	12,8	2,2

Не менее важно, что главной целью реорганизации восьми администраций местного уровня в три окружные является не просто оптимизация штатной численности госслужащих или экономия бюджетных средств, а формирование в рамках окружных администраций сильной команды управленцев, которая смогла бы самостоятельно (без помощи центральной власти) и эффективно координировать экономическую активность, решать социально-бытовые вопросы и обеспечивать устойчивые темпы развития на подведомственной территории. В любом случае, в условиях Республики Абхазия укомплектовать соответствующими кадрами три (окружные) администрации более реально, чем восемь, действующих сегодня.

Местные органы судов и прокуратуры

Содержание действующей судебной системы и системы органов прокуратуры в 2019 году обошлось Республике Абхазия в 249,3 млн руб., что составляет 3,2% от величины всей расходной части Государственного бюджета Республики Абхазия (Постановление КМ от 2020 г., № 43).

Из указанной суммы значительная часть средств была затрачена на содержание органов судов общей юрисдикции и прокуратуры во всех семи районах Абхазии и отдельно в городе Сухуме, наличие которых предусмотрено действующим законодательством Республики Абхазия (Конституционный Закон РА «О судебной власти»; Закон РА «О прокуратуре Республики Абхазия»).

Так, совокупные расходы бюджета, направленные в 2019 году на содержание восьми судов в административно-территориальных единицах, составили 66,2 млн руб., а это почти 60 % совокупных расходов на содержание судебных органов, подведомственных Верховному суду Республики Абхазия. В судах административно-территориальных единиц Республики Абхазия работают до 30 судей (Штат. расп. ВС) или около 47 % всего судейского состава Республики Абхазия.

Численность прокурорского состава, занятого в системе органов Прокуратуры Республики Абхазия (за исключением Военной прокуратуры), в 2019 году составляла 128 человек⁴, из них 57 чел. (45 %) являлись прокурорами местных органов прокуратуры (Штат. расп. ГП; Таблица 4).

⁴ В эти данные входят все сотрудники органов прокуратуры, за исключением лиц, относящихся к категориям «государственные (гражданские) служащие» и «технический персонал».

Таблица 4. Сведения о местных органах судов и прокуратуры в Республике Абхазия за 2019 г., тыс. руб.

Показатель	г. Сухум	Гагрский р-н	Гудаутский р-н	Сухумский р-н	Гульрипшский р-н	Очамчирский р-н	Ткуарчалский р-н	Галский р-н
Годовые расходы на содержание органа суда	19 821,5	10 118,1	8 152,2	5 106,2	6 253,4	6 987,7	4 796,5	4992,5
Среднесписочная численность работников суда (всего), чел.	37	23	13	12	13	16	14	13
Годовые расходы на выплату з/п сотрудникам прокуратуры (ст. 211)	3783, 1	2 961,9	2 056,1	1 701,2	1 674,1	1 551,7	1 418,2	2 282,4
Штатная численность прокуратуры (всего), чел.	21	17	13	10	11	11	10	12
Кол-во населения приходящегося на 1 судью, чел.	6 534	7 878	12 841	5 747	5 962	8 595	8 233	15 131
Кол-во населения приходящегося на 1 прокурора, чел.	4 674	3 580	5 503	1 149	3 577	5 157	4 117	6 052

Далее, на основе данных о численности населения Республики Абхазия рассчитаем такие показатели, как количество судей и прокуроров на 100 тыс. населения. Эти показатели представляют актуальность для настоящего исследования в связи с тем, что их можно сопоставить с материалами исследования Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы (СЕРЕЈ), которые были составлены в 2018 году по 45 странам⁵ – членам Совета Европы (на основе данных 2016 г.). Согласно данным СЕРЕЈ, по этим странам средний показатель количества судей и прокуроров на 100 тыс. населения составлял 22 и 12 соответственно (СЕРЕЈ 2018: 103, 131; Таблица 5).

⁵ Исследование было проведено во всех странах – членах Совета Европы, за исключением Лихтенштейна и Сан-Марино.

Таблица 5. Количество судей и прокуроров на 100 тыс. населения в странах – членах Совета Европы (по данным 2016 г.) и Республике Абхазия⁶

Страна	Кол-во судей	Страна	Кол-во прокуроров
Болгария	32	Абхазия*	52
Чехия	28	Россия**	25
Австрия	27	Литва	24
Литва	27	Болгария	21
Абхазия*	26	Исландия	21
Германия	24	Молдова	19
Россия	18	Грузия	12
Исландия	16	Чехия	12
Турция	14	Армения	11
Молдова	12	Азербайджан	11
Италия	11	Германия	7
Франция	10	Турция	6
Мальта	10	Мальта	4
Армения	8	Австрия	4
Грузия	7	Италия	4
Азербайджан	5	Англия и Уэльс	4
Англия и Уэльс	3	Франция	3

* В основе данных по Республике Абхазия – утвержденное штатное расписание судов и органов прокуратуры на 2019 г.

** По данным СЕПЕJ наибольшее количество прокуроров на душу населения пришлось на Российскую Федерацию.

Очевидно, что количество судей и прокуроров на душу населения в разных странах разное, и это объясняется множеством факторов. Вместе с тем при анализе вышеприведенной таблицы мы обращаем внимание на следующее обстоятельство: несмотря на довольно низкий уровень ВВП на душу населения в Республике Абхазия, приведенные в таблице данные по республике значительно превосходят аналогичные показатели по развитым странам и даже по странам со схожей численностью населения (например, Исландия [~340 тыс. чел.] и Мальта [~470 тыс. чел.]).

И еще одно сравнение: рассчитаем количество судов общей юрисдикции на 100 тыс. населения. Так, по данным 2012 г. в закавказских государствах

⁶ Настоящая Таблица составлена на основе данных: European judicial systems efficiency and quality. CEPEJ STUDIES No.26. 2018 (2016 data) // Table 3.6 Categories and number of judges in 2016; Table 3.24 Variation of the number of public prosecutors between 2010 and 2016.

этот показатель составлял менее одного суда на 100 тыс. населения; в России он был равен 6,5, что в несколько раз выше, чем в среднем по странам Восточной Европы (Жан, Гурбанов 2015: 74); в Абхазии количество судов общей юрисдикции на 100 тыс. населения составляет 3,7, что тоже значительно выше среднеевропейского уровня.

Очевидно, что Республика Абхазия с весьма незначительными бюджетными возможностями «перегружена» органами судов и прокуратуры. И, что самое главное, при всем этом правосудие и надзор за исполнением законодательства находятся в республике не на должном уровне. Напротив, существует много вопросов в отношении качества работы этих государственных органов.

Таким образом, вопрос совершенствования административно-территориального деления Республики Абхазия становится актуальным и в целях проведения реформ в организационной структуре системы органов правосудия и государственного обвинения.

Мы предлагаем по аналогии с местными администрациями – на основе учреждения трех административных округов на территории Республики Абхазия – реорганизовать (оптимизировать) и восемь органов судов и восемь органов прокуратуры в три окружных суда и три прокуратуры (рис. 2).

Рисунок 2. Предлагаемая модель организации местных судов и органов прокуратуры

Успешная реализация реформы структуры местных органов судов и прокуратуры (на основе нового административно-территориального устройства) могла бы принести положительные изменения в существующую систему государственной власти. В частности:

- оптимизировать численность судей и прокуроров на душу населения;
- повысить качество работы судебных органов и органов прокуратуры

путем дополнительного финансирования за счет части высвободившихся в результате оптимизации ресурсов;

- повысить уровень конкуренции между судьями и прокурорами при замещении вакантных должностей на государственной службе;
- добиться экономии бюджетных средств;
- снизить объем работы центральных органов (например, по линии прокуратуры) за счет более эффективной работы на местах и т. д.

Важно подчеркнуть, что выдвигаемые нами предложения носят лишь концептуальный характер, поэтому в целях более детального рассмотрения всех положительных и отрицательных качеств предлагаемых идей необходимо провести более углубленный научный анализ с привлечением, в первую очередь, специалистов-практиков из исполнительной и судебной ветвей власти, а также органов прокуратуры.

Данная работа должна быть тщательно выверена и достаточно обоснована, и только в таком случае можно будет говорить убедительно о пользе реорганизации административно-территориального деления Республики Абхазия в целях совершенствования работы местных органов государственной власти.

В заключение считаем важным подчеркнуть, что совсем скоро исполнится 30 лет с момента образования современной Республики Абхазия, а между тем результаты всеобщей работы по строительству самодостаточного, демократического и развитого государства не удовлетворяют ни государственных деятелей, ни граждан страны. Очевидно, что время решительных реформ во многих сферах жизнедеятельности государства уже прошло, ибо дальнейшее пребывание в застойном состоянии не способствует достижению стратегических целей государственного строительства.

Литература

Абхазия в цифрах 2018: Абхазия в цифрах за 2018: Управление государственной статистики Республики Абхазия. Сухум, 2019. 195 с.

Архимандрит Дорофей 2019: Архимандрит Дорофей (Дбар). Абхазия сегодня. Что делать? Часть V: Человеческие ресурсы и управление [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://anyha.org/dorotheos-dbar-what-is-to-be-done-part-5> (09.05.2020 г.).

Жан, Гурбанов 2015: Ж.-П. Жан, Гурбанов Р.А. Европейская комиссия по эффективности правосудия. Организация. Деятельность. М., 2015. 331 с.

Закон РА «О прокуратуре Республики Абхазия»: Закон Республики Абха-

зия «О прокуратуре Республики Абхазия» от 12 июня 2006 г., № 1377-с-XIV // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. Сухум, 2006. № 27. С. 143–183.

Закон РА «Об управлении в административно-территориальных единицах Республики Абхазия»: Закон Республики Абхазия «Об управлении в административно-территориальных единицах Республики Абхазия» от 23 октября 1997 г., № 375-с-XIII // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. Сухум, 1998. № 8. С. 3–16.

Конституционный Закон РА «О судебной власти»: Конституционный Закон Республики Абхазия «О судебной власти» от 15 июня 2015 г., № 3784-с-V // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. Сухум, 2015. №50. С. 3–130.

Конституция РА: Конституция Республики Абхазия принятая Верховным советом Республики Абхазия 26 ноября 1994 года, одобренная всенародным голосованием 3 октября 1999 года // Конституция Республики Абхазия. Сухум, 2001. 25 с.

Отчет ГКС о числ. работников... 2020: Отчет Государственного комитета Республики Абхазия по статистике «О численности работников и средствах, направленных на потребление и оплату труда по Республике Абхазия за январь-декабрь 2019 года».

Постановление КМ от 2020 г. № 43: Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 27 марта 2020 г. № 43.

Стратегия 2025... 2015: Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года. Центр стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия. Сухум, 2015. 275 с.

УП от 2015 № 118: Указ Президента Республики Абхазия от 1 июля 2015 г., № 118 // Республика Абхазия. № 75 (3252) от 06.07.2015 г. С. 2.

УП от 2019 № 284: Указ Президента Республики Абхазия «Об утверждении структуры Кабинета Министров Республики Абхазия» от 28 октября 2019 г., № 284 // Республика Абхазия. № 115 (3855) от 31.10.2019 г. С. 2–3.

Штат. расп. ГП: Штатные расписания системы органов Генеральной прокуратуры Республики Абхазия, утвержденные на 2019 год.

Штат. расп. ВС: Штатные расписания системы органов Верховного суда Республики Абхазия, утвержденные на 2019 год.

25 шагов... 2016: 25 шагов по развитию экономики Республики Абхазия до 2025 года: программа экономического развития Республики Абхазия. Министерство экономики Республики Абхазия, АО «Стратеджи Партнерс Групп» (РФ). М., 2016. 85 с.

СЕРЕЖ 2018: European judicial systems efficiency and quality. CEPEJ STUDIES No.26. 2018 (2016 data). 341 p.

Д.Т. Арзынба

**АПСНЫ АХЭЫНТҚАРРАТӘ МЧРАҚӘА РЕИЛАЗААРА
АИҒЫТӘРАЗЫ АДМИНИСТРАТИВ-ДГЬЫЛЦАКЫРАТӘ ЕИХША
АПСАХРА – ШЬАТАК АХАСАБАЛА**

Аннотация. *Хазтагылоу аамтазы Аңсны Ахэынтқарраә кризйазкуа зйаараны иқәгылоуп ахэынтқарратә напхгаратаратә системеи ахэынтқарратә мчрақәа реилазаашьеи аңсахрақәа ралагалара, иара убас урт русура алышәа ашьтыхра. Акыршықәса йуеит хтәылаәы арт азйаарақәа рызбаразы иғәғәоу ашьәәәқәа кайәмишжьтәи, егырт инагзас аусқәа, иахәап, ахэынтқарратә усзуәәа рыштаттә хыңхьазара хшыөзышьтәрала аийатәра, иахәтәз алышәа аанамгеит.*

Лабәаба иубоит, иахьа – аекономика аәиара аназыцәгьо аамтазы, закәанла атакңхықәра зду ахэынтқарратә мчрақәа ахэынтқарратә напхгаратара азйаатәқәа реиғьтәразы мөхакытбаала аусхкқәа ашьырымгар, инармығзар ада ңсыхәа шыкам. Ари астатиаәы, административ-дгьылцакыратә еихша аңсахра шьатәс иганы, Аңсны ахэынтқарратә напхгаратаратә мчрақәа реилазаара хшыөзышьтәрала аийатәразы ажәалагалақәак кайоуп. Урт ажәалагалақәа шьақәыр-гылоуп ари ахырхартәәы икоу атагылазаашьа тйәаны.

Ихадароу ажәәқәа: *ахэынтқарратә напхгаратаратә мчрақәа, административ-дгьылцакыратә еихша, хшыөзышьтәралатәи аийатәра, атыңантәи анапхгара, аусзбартақәа, апрокуратурақәа.*

D.T. Ardzinba

**REORGANIZATION OF THE ADMINISTRATIVE-
TERRITORIAL STRUCTURE OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA
AS A BASIS FOR OPTIMIZING THE SYSTEM OF PUBLIC
AUTHORITIES**

Annotation. *The issue of improving the public administration system, reorganizing the structure of public authorities and increasing the efficiency of their activities is relevant in the Republic of Abkhazia. Over the past few years, no decisive steps have been taken in this direction in the republic, and the measures taken, for example, to optimize the number of civil servants, have not produced the desired effect.*

Obviously, given the unfavorable situation for the development of the economy, the relevant state bodies need to initiate and implement a whole range of measures aimed at improving the sphere of public administration. In this regard, within the framework of this article, some directions are proposed for optimizing the system of public authorities in the Republic of Abkhazia based on the reorganization of the administrative-territorial structure.

Key words: *public authorities, state bodies, administrative-territorial division, optimization, local administrations, courts, prosecution bodies.*

А.Ш. Хашба

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ГУДАУТСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

(На примере сел Абгархук и Ачандара)

Аннотация. *В статье исследуются особенности динамики роста и сокращения численности сельского населения, связанные с плановой программой переселения крестьян из Западной Грузии с целью ассимиляции абхазов. Отмечены причины сокращения жителей сел после окончания Отечественной войны 1992–1993 гг. и связанные с ним последствия: сокращение рождаемости, сокращение количества детей в семьях, рост смертности и увеличение числа молодых людей, не вступающих в брак, миграционные процессы между селом и городом.*

Ключевые слова: *сельское население, перепись, Абхазия, хозяйство, возраст, этнический состав, брак, детность.*

Одной из наиболее актуальных проблем современного абхазского общества является демографическая. Демографическое развитие обусловлено тремя основными процессами: рождаемость, смертность и механическое движение населения. После окончания Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. произошли глубокие перемены в политической и экономической жизни страны, изменившие социально-демографическую ситуацию и определившие тенденции ее развития на ближайшие десятилетия. Этнодемографическая структура населения республики изменилась после значительной миграции части населения.

Наше исследование было проведено в 2018 г. во время экспедиции в села Абгархук и Ачандара Гудаутского района Республики Абхазия. Исследованные села расположены к востоку и северо-востоку от районного центра – города Гудаута – в равнинно-холмистой и предгорной полосе. Полученные результаты основаны на анализе демографо-статистических материалов, данных похозяйственных книг, как заархивированных, так и используемых по настоящее время в администрациях сел. К сожалению, нам оказались недоступны заложенные в 90-х годах прошлого столетия похозяйственные книги, которые по необъяснимым причинам в администраци-

ях сел отсутствуют. Следует отметить, что закладка новых книг проводится каждые пять лет и к учету населения 2003 г. Управлением государственной статистики Республики Абхазия была проведена работа по закладке новых похозяйственных книг во всех селах республики. Они и сейчас имеются в селах. Благодаря добросовестной работе сотрудников сельских администраций, эти книги были заполнены должным образом, поэтому их данные адекватно отражают современную этнодемографическую ситуацию в сс. Абгархук и Ачандара.

Для сопоставления демографической ситуации в исследуемых селах Гудаутского района следует вначале обратить внимание на исторические процессы, происходившие в Абхазии в середине прошлого столетия, которые и привели к существенному изменению структуры и численности населения и повлияли на процесс его естественного движения. В исследуемый период прослеживается резкий рост численности населения Абхазской АССР. Эти же тенденции были характерны и для Гудаутского района республики.

Данные всесоюзных переписей населения свидетельствуют, что динамика численности и этнического состава сельского населения Гудаутского района подверглась серьезным изменениям в период с 1926 по 1970 год (таблица 1).

Таблица 1. Численность и этнический состав сельского населения Гудаутского района по данным всесоюзных переписей населения СССР¹.

	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	Прирост населения, чел.
Все население	26 553	29 997	36 852	42 909	+ 16 356
Абхазы	17208	18 204	20 720	24 458	+ 7250
Русские	1751	2 470	3 596	4 219	+ 2468
Армяне	5 645	6 551	7 538	8 108	+ 2463
Грузины	481	560	4 098	4 727	+ 4246
Греки	1043	1 557	211	185	– 858
Украинцы	73	201	343	505	+ 432
Прочие	352	254	346	707	+ 355

Таким образом, в период между переписями 1926–1970 гг. население сельской местности района увеличилось с 26 553 до 42 909 чел. и общий прирост населения за сорокачетырехлетний период составил 16 356 чело-

¹ Народное хозяйство Абхазской АССР. Статистический сборник. Тбилиси, 1973. С. 46–49.

век. Следует обратить внимание, что за весь период, охваченный переписями, абхазы оставались самым крупным этносом в районе. Другой тенденцией стало увеличение численности ряда этнических групп, и это показала перепись 1939 г. Так, численность русских увеличилась на 8,2 %, армян – на 21,8 %, греков – на 5,2 %, украинцев – на 0,8 %. К 1959 году общая численность сельского населения района продолжает увеличиваться. Абхазское и армянское население увеличилось путем естественного прироста на 13,8 % и 16,0 % соответственно. Главным фактором увеличения численности русского, украинского населения (на 47,5 %) произошло преимущественно за счет механического и естественного прироста. Для социальной индустрии в Абхазской АССР и создания новых промышленных очагов требовалось привлечение рабочей силы извне. В то же время наряду с увеличением общего числа населения в районе и в сельской местности доля абхазов с 1926 по 1970 год уменьшается с 64,8 % до 56,9 %, в то время как доля грузинского населения достигла 11,1 %. Прирост греческого населения с 1926 по 1939 год составил 514 чел., а к 1959 г. численность греков снизилась, так как «депопуляция греческого населения была связана с депортацией в 1949 году и лишь частичным возвращением греков в Абхазию после снятия с них режима спецпоселения» (Багапш 2018: 12), после чего наблюдается некоторый рост их численности.

Материалы переписей показывают также значительную динамику роста численности грузинского населения. Это обусловлено, прежде всего, миграционными процессами, ставшими следствием переселенческой политики грузинского руководства, осуществляемой в 1930–1950 годы. Главной целью этой политики являлась ассимиляция абхазского народа. «Плановое переселение крестьян из Западной Грузии в Абхазию началось в 1937 г. по личной инициативе Л.П. Берия и осуществлялось поначалу Народным комиссариатом земледелия Грузии. Только с 1939 г. после соответствующего постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР руководство переселением перешло к Переселенческому управлению при СНК СССР и его местным подразделениям – трестам Грузпереселенстрой и Абхазпереселенстрой» (Багапш 2018: 6).

Целый ряд переселенческих грузинских поселков был создан в Гудаутском районе. Поселки создавались в основном в сельской местности по окраинам или в центре села, где в большинстве проживали абхазы. Т.А. Ачугба указывает, что «...переселенческие поселения вначале локализовались на прибрежной полосе, то есть на территориях, важных как в экономическом, так и в военном отношении, вдоль автомобильных и железнодорожных магистралей, у въезда и выезда из городов и районных

центров» (Ачугба 2010: 212). В основном в селах грузинские крестьяне были подселены к численно преобладающему абхазскому населению. Так, переселенческие поселки должны были возникнуть в селах Аацы, Абгархук, Анхуа, Арсаул, Ачандара, Бармыш, Блабырхуа, Джирхуа, Дурипш, Калдахуара, Куланырхуа, Лыхны, Мгудзырхуа, Отхара (Ачугба 2010: 214). Однако в некоторых из указанных сел плановое заселение выходцами из Западной Грузии к концу сталинско-бериевского периода в соответствии с намеченными планами по переселению так и не было осуществлено (Багапш 2018: 8).

Из двух исследованных нами сел грузинские поселенцы были водворены только в Абгархуке, где ближе к центральной трассе, в местности Апап-Иашта были поселены «имеретинцы из Цулукидзевского района» (Багапш 2018: 8). Село Ачандара так и не было заселено крестьянами из Западной Грузии. Рассмотрим, как изменялся численный и этнический состав населения в двух этих селах.

Численность населения в села Абгархук в 1926 году составляла 2 272 чел., (из них абхазы – 2 141 чел., 94,2 % (1 066 муж., 1 075 жен.), армяне – 19 чел., 0,9 % (8 муж., 11 жен.), русские – 46 чел., 2,0 % (30 муж., 16 жен.), грузины – 28 чел. 1,2 % (17 муж., 11 жен.), украинцы – 38 чел., 1,7 % (29 муж., 9 жен.) (Лежава 1989: 18–19). Данными об этническом составе, полученными в процессе последующих переписей, мы не обладаем. К началу 1966 года численность в селе сократилась до 1 650 чел., а этнический состав оказался следующим 1 367 (83,1 %) абхазов (669 муж., 698 жен.), 225 (13,6 %) грузин, (110 муж., 115 жен.), 27 (1,6 %) русских (5 муж., 22 жен.), 5 (0,3 %) армян, (2 муж., 3 жен.), 8 (0,4 %) греков, (4 муж., 4 жен.), 6 (0,3 %) персов (4 муж., 2 жен.), 8 (0,4 %) лезгин (4 муж., 4 жен.), 3 (0,1 %) украинцев (3 муж.), 1 (0,06 %) болгарка. В селе было зафиксировано восемь этнически смешанных брачных пар: две абхазо-русские, по одной абхазо-болгарской, грузино-русской, лезгино-русской, украинорусской, персо-грузинской и персидо-русской².

Численность населения села Абгархук на 1978 год составляла 1 241 чел. (1 045 (84,2 %) абхазов – (522 муж., 523 жен.), 158 (12,7 %) грузин (76 муж., 82 жен.), 12 (1,0 %) русских (1 муж., 11 жен.), 7 (0,5 %) персов (5 муж., 2 жен.), 5 (0,4 %) греков (2 муж., 3 жен.), 5 (0,4 %) лезгин (2 муж., 3 жен.), 5 (0,4%) турок (2 муж., 3 жен.), 2 (0,2%) армян (1 муж., 1 жен.) и по одной (0,1%) татарке (1 жен.) и украинке (1 жен.). В селе было зафиксировано девять этнически смешанных брачных пар, включая две абхазо-русские, две абхазо-персидские, а также по одной абхазо-лезгинской, абхазо-турецкой,

² Архив Гудаутского района. Ф. 200. Оп. 1. Д. 128–131.

абхазо-украинской, грузино-русской и татаро-турецкой³. Ни одного абхазо-грузинского брачного союза в селе отмечено не было.

По данным переписи 1926 года в селе Ачандара проживало 1 761 чел. (1714 (97,3%) абхазов (867 муж., 847 жен.), 38 (2,2 %) грузин (28 муж., 10 жен.), 3 (0,2%) армян (2 муж., 1 жен.), 6 (0,3%) украинцев (6 муж.) (Лежава 1989: 18–19). По показателям похозяйственных книг за 1966 год численность населения в селе увеличилась до 2 090 человек (из них абхазы – 2 058 чел., 98,5 % (1 014 муж., 1 044 жен.), грузины – 22 чел., 1,0 % (16 муж., 6 жен.), русские – 9 чел., 0,4 % (9 жен.), 1 армянка (0,04 %)). В селе Ачандара было учтено 16 этнически смешанных брачных пар: девять абхазо-русских, пять грузино-абхазских, по одной абхазо-армянской, абхазо-грузинской⁴. Численность села на 1973 год уменьшилась на 136 человек. Также изменился численный этнический состав: 1632 (98,8 %) абхаза (797 муж., 835 жен.), 10 (0,6 %) грузин, 7 (0,4 %) русских (7 жен.), одна белоруска и одна армянка (0,2 %). В селе зафиксировано 13 этнически смешанных браков (шесть абхазо-русских, четыре грузино-абхазских, и по одному браку русско-абхазскому, абхазо-белорусскому и абхазо-армянскому)⁵. В двух селах за исследуемый период наблюдается медленное сокращение численности населения (в селе Ачандара на 439 чел., селе Абархук на 409 человек). Объясняется это явление миграцией трудоспособного населения в города республики в поисках работы и улучшения условий жизни.

Анализ населения с точки зрения возраста позволяет глубже проникнуть в суть отдельных демографических и социально-экономических процессов и понять особенности воспроизводства в целом. Иногда невозможно объяснить изменение численности населения без учета его возрастной структуры, поскольку этот фактор – есть результат эволюции режима воспроизводства, действовавшего в ближайшем и далеком прошлом, и он вносит определенный вклад в рост населения в будущем. А.В. Писарев выделил две основные группы, влияющие на динамику возрастной структуры: «а) эволюционную, характеризующую нормальный (плавный) естественный процесс демографического развития, без каких-либо пертурбационных потрясений; б) кризисные, резко нарушающие нормальный ход демографической истории (войны, голод, эпидемии, массовые репрессии, миграции)» (Писарев 2005: 58). Исходя из этого следует более подробно остановиться на анализе возрастно-половой пирамиды (рисунки 1, 2, 3, 4).

³ Архив Гудаутского района. Ф. 200. Оп. 1. Д. 208–214.

⁴ Архив Гудаутского района. Ф. 194. Оп. 1. Д. 138–143.

⁵ Архив Гудаутского района. Ф. 194. Оп. 1. Д. 193–194.

Графически пирамиды соответствуют «купольной» форме, свидетельствующей о снижении доли молодого трудоспособного населения при одновременном возрастании удельного веса трудоспособного и уменьшении веса людей старше трудоспособного населения. В анализируемых пирамидах за 1966 и 1978 годы относительно широкое основание объясняется высоким уровнем рождаемости и сравнительно высоким уровнем смертности. А в нижней трети пирамид отчетливо выражены «перетяжки», соответствующие доле возрастных групп 20–24, 25–29, 30–34. Причиной непропорционально низкой доли представителей в указанных возрастных группах является падение рождаемости в период Великой Отечественной войны 1940–1945 годов и миграционные процессы по схеме «село–город». Отъезд молодежи из сел отразился неблагоприятными демографическими последствиями: старение возрастной структуры населения, сокращение численности потенциальных молодых родителей, которые не воспроизвели молодое поколение в селе, снижение доли людей, по возрасту старше трудоспособного населения.

Видимый «провал» в возрасте 40–49 лет является следствием дефицита рождаемости в период с 1907 по 1922 год. Снижение уровня рождаемости через поколения прослеживается в пирамидах: отчетливо видна сложная гендерная диспропорция. Если для младшего возраста характерна почти полная пропорция полов с незначительным превосходством численности мальчиков, то в других возрастных группах отмечается разница в пользу женского населения. Особенно она ощутима в возрастных когортах старше 50 лет. Например, в селе Ачандара с возрастной группы от 50 лет и старше в 1966 год наблюдалась гендерная разница в 288 жен. против 158 муж.; к 1973 году 298 жен. против 151 муж.; в селе Абгархук на 1966 год 215 жен. против 152 муж.; к 1978 году 234 жен. против 134 мужчин.

Снижение доли детей до 15 лет и старше и нарастание процесса старения населения в селах Гудаутского (села Дурипш, Лыхны) и Очамчирского районов (села Члоу, Джгерда) было отмечено В.А. Большаковым и О.Д. Комаровой в 1979 году (Большаков, Комаров 1987: 40–59).

Процесс роста старения населения в обследуемых селах наглядно отражен в таблице 2: в обоих селах прослеживается стремительное снижение уровня рождаемости, а доля трудоспособного населения преобладает над детской и старшей возрастными когортами.

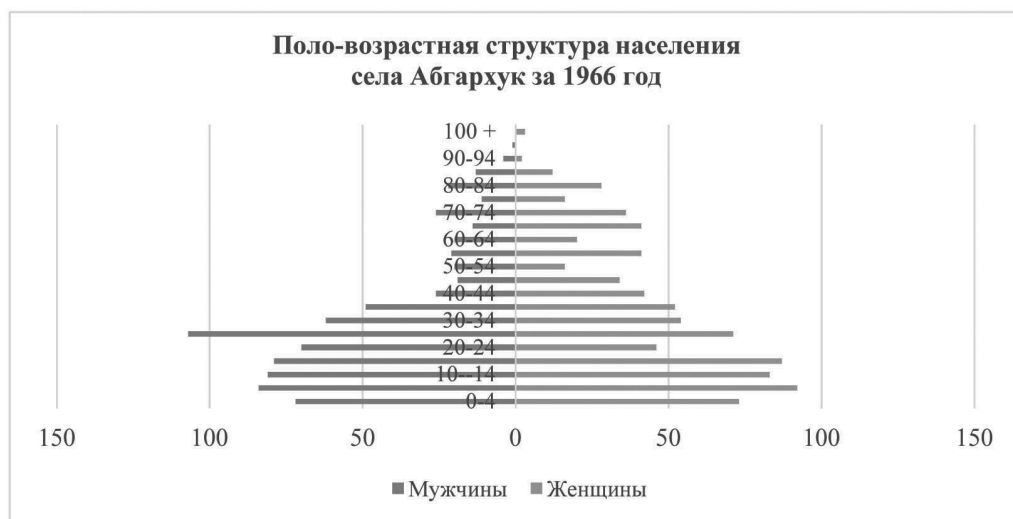

Рисунок 1

Рисунок 2

Рисунок 3

Рисунок 4

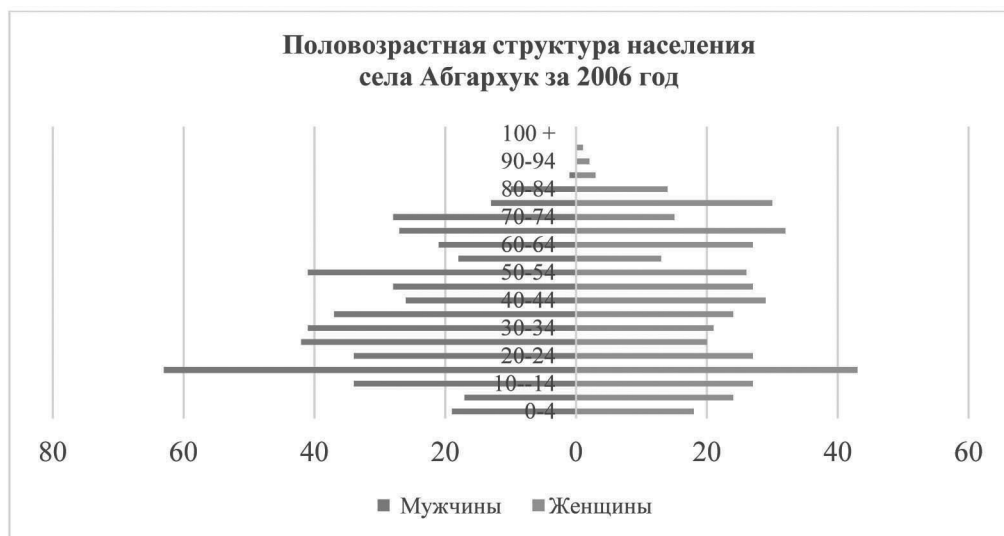

Рисунок 5

Таблица 2. Динамика возрастной структуры населения сел Абгархук и Ачандара

Возраст	с. Абгархук				с. Ачандара			
	1966 г.	1978 г.	2006 г.	2016 г.	1966 г.	1973г.	1986 г.	2016г.
Моложе трудоспос-ого	485 29,4%	330 26,6%	139 15,1%	50 7,3%	604 28,9%	443 26,8%	321 24,9%	78 9,9%
Трудоспособ-ное	936 56,7%	716 57,7%	608 65,9%	520 76,1%	1196 57,2%	928 56,2%	762 59,2%	578 73,8%
Старше трудоспос-ого	229 13,9%	195 15,4%	176 19,0%	113 16,6%	290 13,9%	280 17%	204 15,9%	128 16,3%
Всего	1650 100 %	1241 100 %	923 100 %	683 100 %	2090 100%	1651 100%	1286 100%	784 100

В республике между переписями 1989 и 2011 годом и учетом населения 2003 года произошло сокращение численности и изменение возрастно-половой структуры населения. Отечественная война народа Абхазии 1992–1993 гг. привела к миграции, изменению состава населения, ухудшению уровня благосостояния населения, сокращению количества браков, рождаемости и росту смертности. Влияние войны на воспроизводство населения в послевоенные годы выражается, прежде всего, в большой «убыли мужского населения в активных возрастных группах и как следствие этого в сильном уменьшении процента женщин, состоящих в браке» (Козлов 1982: 178). Несомненно,

эти нарушения и отголоски последствий гибели части мужского населения надолго оставят следы в возрастной структуре населения, а грани диаграммы становятся неровными.

По данным Всесоюзной переписи 1989 г., население села Абгархук составляли 1 385 чел.⁶. Основной частью жителей села являлись абхазы, а «численность грузинских переселенцев и их потомков составляла примерно 140 человек» (Багапш 2018: 15). Последствия грузино-абхазской войны отразились на сельской местности и повлияли на изменение численного и этнического состава населения. Так, на 2006 год жителями села Абгархук являлись 923 чел. из которых 900 – (97,6 %) абхазы (486 муж., 414 жен.), 12 (1,3 %) русских (7 муж., 5 жен.), трое (0,3 %) грузин (2 муж., 1 жен.), по двое украинцев 0,2 % (1 муж., 1 жен.) и двое лезгин (0,2 % 2 жен.), по одному абазину, осетину, персу и армянину, чья доля в селе составляет 0,5 %⁷. К январю 2016 года численный состав в селе сократился до 683 чел., изменился этнический состав – 675 (98,8 %) абхазов (362 муж., 313 жен.), двое (0,5 %) русских (1 муж., 2 жен.), двое греков 0,3 % (2 жен.), двое лезгин 0,3 % (2 жен.), один армянин (0,1 %). Сократилось число и этнически смешанных пар. Так, на 2006 год было учтено всего три пары (абхазо-грузинская, грузино-абхазская и русско-украинская), а в 2016 году две абхазо-русские пары⁸.

В селе Ачандара мы сумели получить показатели лишь за 1986 и 2016 годы. Заложенные в 1986 году похозяйственные книги действовали и в последующий период, вплоть до 2015 г. Поскольку они нуждались в уточнении. Мы для сравнительного анализа использовали данные только за 1986 год, в котором численность села составляла 1 286 чел. 1 270 (98,7 %) абхазов (624 муж., 646 жен.), семеро (0,5 %) русских (5 муж., 2 жен.), четверо (0,3 %) армян (2 муж., 2 жен.), трое (0,2 %) грузин (3 муж.), двое (0,2 %) греков (1 муж., 1 жен.). Межэтнические браки были представлены лишь одной грузино-абхазской парой⁹. По переписи населения 2011 года в селе проживало 1 226 чел. (1 217 (99,3 %) абхазов, 7 (0,6 %) русских, 1 (0,1 %) армянин, другие этнические группы – 1 чел. (0,1 %) ¹⁰. Анализируя данные переписи 2011 года, следует отметить, что из села намечается отток населения. И этот отток части молодежи из села в город, затянувшийся на десятилетия, снижение рождаемости, высокий уровень

⁶ Населенные пункты и население Грузии (по данным Всесоюзной переписи 1989 года). Статистический справочник. Тбилиси, 1991. 156 с.

⁷ ПМА. Тетрадь № 4 в. с. Абгархук Гудаутского района. 30. 01. 2018 г.

⁸ ПМА. Тетрадь № 4 б. с. Абгархук Гудаутского района. 30. 01. 2018 г.

⁹ ПМА. Тетрадь № 5 в. с. Ачандара Гудаутского района. 30. 08. 2018 г.

¹⁰ <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/gudauta11.html>. Дата обращения 27. 03. 2020.

смертности – все это привело к тому, что в 2016 году численность населения снизилась до 784 чел., изменился этнический состав (770 (98,2 %) абхазов (430 муж., 340 жен.), 5 (0,6 %) русских (4 муж., 1 жен.), 3 (0,4 %) кабардинцев¹¹ (2 муж. 1 жен.), двое (0,3 %) грузин (2 муж.), по одному татарину и греку. Было учтено пять этнически смешанных пар – по одной паре абхазо-армянской, абхазо-греческой, абхазо-русской, русско-абхазской, грузино-абхазской¹².

Таким образом, демографические последствия войн и других социальных потрясений ведут к образованию своеобразных «внешних» ритмов в демографических процессах, которые в свою очередь порождают те или иные колебания в динамике режима воспроизводства населения.

Сокращение рождаемости в селах отчетливо отображено в возрастных пирамидах (рисунки 5, 6, 7, 8). На них видно суженное основание, заметна незначительная доля в возрастных группах 0–4, 5–9, 10–14 лет. В 2006 году невозможно не заметить «вырывающиеся» линии пирамид. Так, например, жителям двух сел на начало 2006 года исполнилось по 15–19 лет. Они были рождены в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия, через десять лет (в 1997–2001 годах) они вступили в возрастной интервал 25–29 лет. Эта категория населения и вынесла все социально-экономические и политические тяготы в республике. Ожидаемого всплеска рождаемости и вступлений в брак эта возрастная группа не дала, что и отразилось в других возрастных пирамидах. На 2016 год в когорте 30–34 года наблюдается резкое сокращение доли населения. Несомненно, это результат гибели части мужского населения в Отечественной войне народа Абхазии. В группе 35–39 лет и выше наблюдается вначале плавное, а затем резкое сужение пирамиды. Кроме роста естественной смертности населения в этих возрастах сказывается и миграция трудоспособного населения в города республики и за ее пределы. Такой же вывод был сделан в работе Р.П. Шамба, которая отметила существенное снижение общей численности населения, количества и относительной доли детей в 1987–1997 годах в селах Гудаутского района (Шамба 2003: 352–353). Сокращение числа молодежи сказывается на старении населения и преобладании доли трудоспособного населения над детской и старшей возрастными когортами (таблица 3).

¹¹ Во время грузино-абхазской войны на помощь Абхазии в качестве добровольцев прибыли братья кабардинцы. После окончания войны многие из них остались жить в республике.

¹² ПМА. Тетрадь № 5 г. с. Ачандара Гудаутского района. 17. 07. 2018 г.

Таблица 3. Возрастная структура населения сел Абгархук и Ачандара

Возраст	с. Абгархук		с. Ачандара	
	2006 г.	2016 г.	1986 г.	2016 г.
Моложе трудоспос- ого	139/15,1%	50/7,3%	321/24,9%	78/9,9%
Трудоспособное	608/65,9%	520/76,1%	762/59,2%	578/73,8%
Старше трудоспос- ого	176/19,0%	113/16,6%	204/15,9%	128/16,3%
Всего	923/ 100%	683/ 100%	1286/100%	784/100

Проследив гендерную пропорцию в возрастных группах детского и молодого населения, отметим, что наблюдается небольшой перевес мужского пола над женским. В когорте старшей возрастной группы преобладают женщины (село Абгархук на 2006 год – 78 муж., 97 жен.; на 2016 год – 50 муж., 62 жен.; село Ачандара на 1986 год – 48 муж., 156 жен.; на 2016 год – 51 муж., 77 жен.)¹³. В долгожительской возрастной группе отмечается резкая диспропорция в пользу женщин. И мы с уверенностью можем сказать, что в двух селах долгожителями являются женщины (село Абгархук на 2006 год – три жен., на 2016 год – один муж., три жен.; село Ачандара на 1986 год – пять муж., 20 жен.; на 2016 год – четыре жен.).

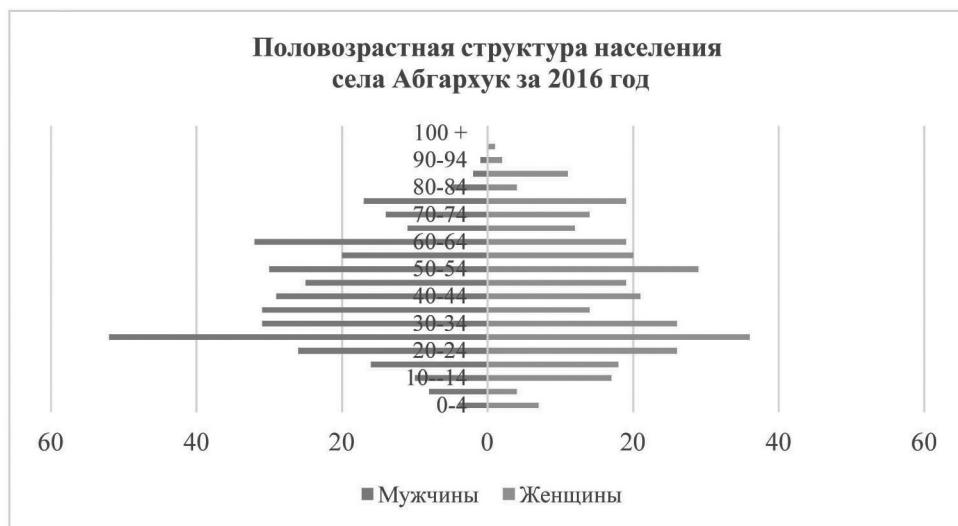

Рисунок 6

¹³ ПМА. Тетрадь № 4 б, в. с. Абгархук Гудаутского района. 30. 01. 2018 г.; ПМА. Тетрадь № 5 в, г. с. Ачандара Гудаутского района. 17. 07. 2018 г.

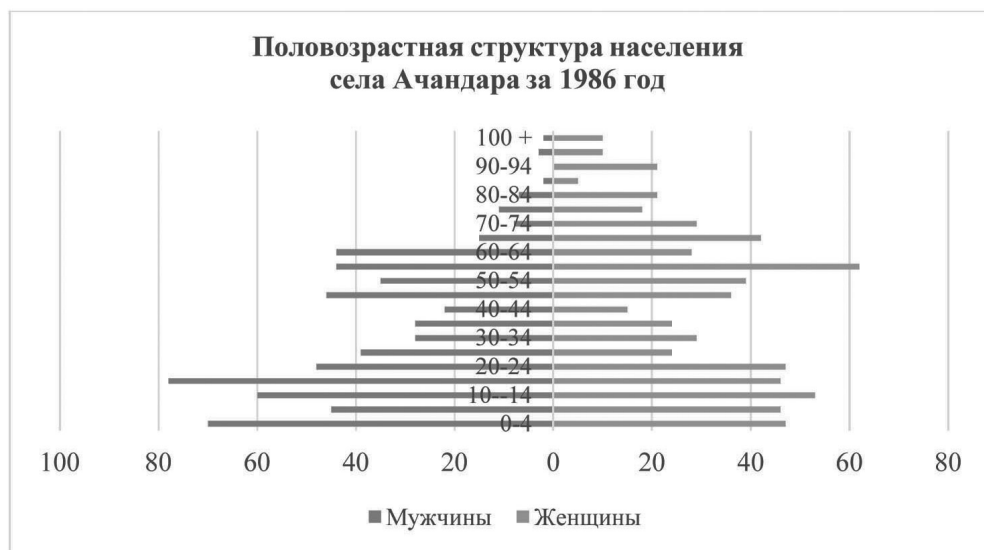

Рисунок 7

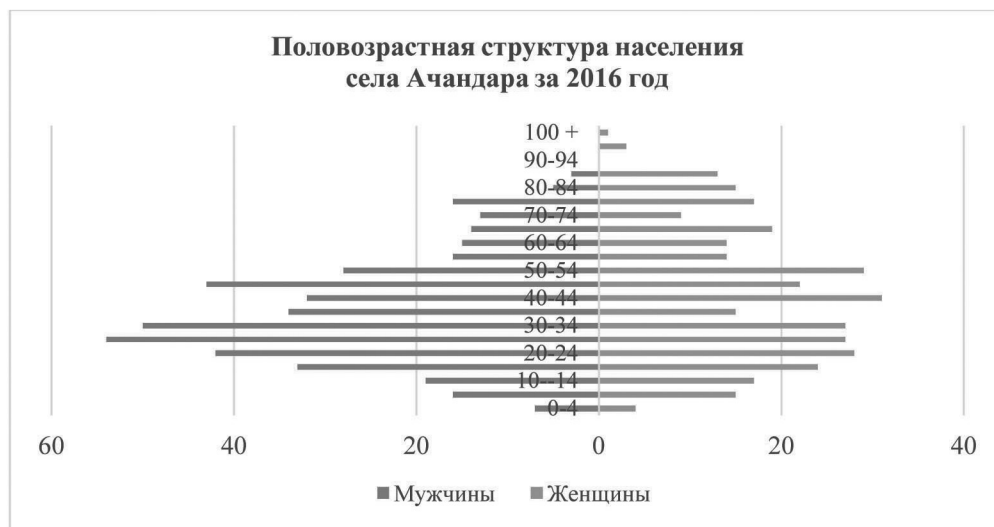

Рисунок 8

Значительный интерес представляет анализ динамики среднего размера домохозяйств в обследованных селах. Хозяйств, в которых проживают только по одному, по двое или по трое пенсионеров, и тех, в которых проживают супружеские пары работоспособного возраста (от 18 до 59 лет), их дети дошкольного или школьного возраста (до 17 лет включительно) (таблица 4).

Таблица 4. Состав и размер домохозяйств в селах Абгархук и Ачандара¹⁴

Типы домохозяйств		с. Абгархук			с. Ачандара		
		1966 *	2006 **	2016***	1966****	1986*****	2016*****
Хозяйства	Всего	337	225	253	373	319	231
	ср.размер (чел.)	4,9	4,0	2,6	5,6	4,0	3,4
В т.ч. хоз-ва включающие полные семьи	Всего	185	60	37	229	136	20
	доля в селе	54,9%	26,6%	14,6 %	61,3 %	42,6 %	8,7 %
В т.ч. хоз-ва состоящие из двух человек	Всего	45	42	35	29	43	42
	доля в селе	13,3 %	18,6%	13,8 %	7,8 %	13,5 %	18,2
	в т.ч. из 2-ух пенсионеров	16	10	6	9	15	5
	доля в селе хоз-в из 2-ух пенсионеров	4,7 %	4,4 %	2,3%	2,4 %	4,7 %	2,2 %
В т.ч. хоз-ва состоящие из одного человека	всего	18	54	88	17	48	53
	доля в селе	5,3 %	24,0 %	34,8 %	4,6 %	15,0 %	22,9 %
	в т.ч. из 1-ого пенсионера	10	23	33	11	34	19
	доля в селе хоз. из 1-ого пенсионера	2,9 %	10,2 %	13,0 %	2,9 %	10,7 %	8,2 %

* На 1966 г. в селе Абгархук учтено 337 хозяйств (277 абх., 47 груз., 4 русс., 2 арм., 2 греч., 3 перс., по одной украинской и лезгинской. Хозяйств с одним пенсионером 10 (9 абх., 1 груз.); с двумя пенсионерами 16 (14 абх., 1 груз., 1 арм.); с тремя пенсионерами – 2 (абх.). Семей полных 185 (153 абх., 29 груз., по одной русс., греч., лезг.), неполных 16 (12 абх., 2 груз., 2 русс.).

** На 2006 г. в селе Абгархук учтено всего 225 хозяйств (218 абх., по одному груз. и арм.). Хозяйств с одним пенсионером 23 (22 абх., 1 лезг.); с двумя пенсионерами 10 (абх.), с тремя пенсионерами 1 (абх.). Семей полных 60 абх., неполных 28 абх.

¹⁴ Архив Гудаутского района. Ф. 200. Оп. 1. Д. 128–131; Ф. 200. Оп. 1. Д. 208–214; Ф. 194. Оп. 1. Д. 138–143; Ф. 194. Оп. 1. Д. 193–194; ПМА. Тетрадь № 5 в, г. с. Ачандара Гудаутского района. 17. 07. 2018 г.; ПМА. Тетрадь № 4 б, в. с. Абгархук Гудаутского района. 30. 01. 2018 г.

*** На 2016 г. в селе Абгархук всего 253 хозяйства (247 абх., 2 лезг., по одному русс., арм., греч.). Хозяйств с одним пенсионером 33 (32 абх., 1 лезг.; с двумя пенсионерами 6 (абх.); с тремя пенсионерами 1 (абх.). Семей полных 37 абх., неполных 3 абх.

**** На 1966 г. в селе Ачандара учтено всего 373 хозяйства (367 абх., 5 груз., 1 русс.). Хозяйств с одним пенсионером 11 (абх.), с двумя пенсионерами 9 (8 абх., 1 груз.); с тремя пенсионерами 1 (абх.). Семей полных 229 (226 абх., 3 груз.), неполных 14 (13 абх., 1 русс.).

***** На 1986 г. в селе Ачандара учтено 319 хозяйств (312 абх., 4 арм., 2 русс., 1 груз.). Хозяйств с одним пенсионером 34 (33 абх., 1 русс.); с двумя пенсионерами 15 абх.; с тремя пенсионерами 1 (абх.).

***** На 2016 г. в селе Ачандара учтено всего 231 хозяйство (226 абх., 3 русс., по одному татар. и груз.). Хозяйства с один или двумя пенсионерами только абхазы. Семей полных 20 (абх.) и неполных 11 (абх.).

По показателям таблицы следует отметить уменьшение в двух селах общего количество хозяйств и их средних размеров, доли полных семей с детьми при (одновременно) заметном росте удельного веса одиноких пенсионеров и хозяйств с двумя пенсионерами. Имеется пока еще незначительное количество хозяйств с тремя пенсионерами. Увеличение числа хозяйств в селе Абгархук в 2016 году вызвано разделением больших семей. Двадцать молодых семей были заселены администрацией села в хозяйства, в которых ранее жили грузины¹⁵. В двух селах встречаются пустые, но оформленные хозяйства. Это новая волна, которая коснулась сельского населения республики, продолжается и поныне. Так, в селе Абгархук на 2006 год было учтено 30 хозяйств (27 абх., 2 груз., 1 русс.); на 2016 год – 15 (13 абх., 2 русс.); в селе Ачандара на 2016 год – 54 хозяйства (50 абх., 4 арм.). Следует отметить, что за всеми усадьбами ведется присмотр, а члены семей участвуют во всех мероприятиях, проводимых в селе, т. е. поддерживают связь со своими односельчанами. Многие молодые семьи после окончания войны 1992–1993 гг. переехали жить в города республики, однако процесс миграции по схеме село – город все еще продолжается, а престарелые родители продолжали и продолжают жить в селе. Следует отметить, что не во всех хозяйствах есть пенсионеры. Показатели таблицы 4 доказали стремительную тенденцию «старения» сельского населения республики, что объясняется отъездом молодежи из села. Такой вывод был сделан Н.А. Дубовой и А.Н. Ямсковым, при исследовании сел Лыхны, Джигарда, Члоу, Дурипш (Дубова, Ямсков 2006: 39–65).

Состав и размер семьи, как известно, зависит от числа детей и от пространенности совместного проживания родственников, чаще всего взрослых детей и родителей. В Республике Абхазия все еще встречаются, конечно, в небольших количествах, «неразделенные семьи». В нашей республике тип семьи как в городских поселениях, так и в сельской местно-

¹⁵ Со слов главы администрации села Абгархук Шамба Роника Аркадьевича.

сти – это простая или нуклеарная семья, состоящая из супружеской пары с детьми или без детей. В 60-х и 70-х годах прошлого столетия в большинстве своем семьи в исследуемых селах состояли из четырех-десяти и более человек. Доля таких семей в селе Ачандара составляло 74,7 %, в селе Абгархук – 64,9 % (абх. семьи – 33,4 %, груз. – 10,1 %, др. этнические группы – менее 1 %) с детьми дошкольного и школьного возраста. Самая многочисленная семья была отмечена в селе Ачандара – 16 человек. Однако к концу XX столетия такие исторические события, как развал Советского Союза, Отечественная война народа Абхазии, закрытие Государственной границы между Республикой Абхазия и Российской Федерацией, изменение социально-экономического состояния и политического статуса глубоко затронули демографические процессы, которые эхом отдаются и сегодня. В селах за рассматриваемый современный период сократилось число членов семьи, что отражает общую тенденцию сокращения численности сельского населения. В селах наблюдается общая тенденция увеличения доли небольших семей из трех-шести человек и сокращения более крупных семей из семи и более человек. Семей из трех-шести человек было учтено в селе Абгархук на 2006 год – 112 (49,8 %), на 2016 год – 110 (43,5 %); в селе Ачандара на 1986 год – 169 (52,9 %), на 2016 год – 119 (51,5 %). Количество семей, состоящих из семи и более человек, заметно сократилось. Так, в 1986 году в селе Ачандара было учтено 52 (16,3 %) семьи, в 2016 году – 17 (7,5 %) семей. Исключением является лишь некоторое увеличение доли семей в селе Абгархук между 2006 – 14 (6,2 %) и 2016 годом – 19 (7,5 %).

Следует отметить, что в сельской местности все еще встречаются многодетные семьи, но и их число и соответственно доля стремительно падает (в селе Ачандара на 1986 год – 69 (21,6 %), на 2016 год – 18 (7,8 %); в селе Абгархук на 2006 год – 23 (10,2 %), на 2016 год – 10 (3,9 %). Сельские жители, как и горожане, стали ориентироваться на малодетную семью. В то же время молодые семьи стремятся не оставаться бездетными. Это подтверждается показателями (в селе Абгархук в 2006 году малодетных семей было учтено 56 (24,9 %), в 2016 году – 30 (11,9 %), в селе Ачандара в 1986 году – 98 (30,7 %), в 2016 году – 37 (16,0 %). Миграционные процессы и тяжелое экономическое положение страны заставляет молодых родителей регулировать рождаемость в семье.

На естественный прирост или убыль численного состава населения влияют и миграционные процессы. Миграционные передвижения населения, происходившие в прошлом веке в республике, сказались на половозрастной структуре населения.

На переселение людей влияет множество факторов, но самыми основными являются стремление к улучшению условий жизни и трудоустройство. Так, сельчане, проживая в селе, устраивались на работу в городе и каждый день ездили на работу. Речь идет о занятости в разных сферах деятельности (таблица 5). Анализируя таблицу, отмечаем, что наиболее привлекательным городом является Гудаута, на втором месте Сухум, а на третьем – Гагра. Расстояние от сел до Гудауты немного больше 10 км. В советское время из сел трижды в день ездили рейсовые автобусы, и сельчанам легко было утром добираться на работу, а вечером возвращаться домой. В ежедневной маятниковой миграции в основном участвовало трудоспособное население. В гендерной дифференции на работу чаще ездили мужчины, нежели женщины (из села Ачандара в 1966 году – 8,8 % муж., 4,2 % жен.; в 1973 году – 8,8 % муж., 2,4 % жен.; в 1986 году – 5,8 % муж., 4,1 % жен.; из села Абгархук в 1966 году – 6,2 % муж., 2,0 % жен.; в 1978 году – 0,8 % муж., 0,2 % жен.)¹⁶. Женщины, оставаясь дома, выращивали сельскохозяйственную продукцию и заботились о подрастающем поколении. В маятниковой миграции участвовали и те, кто работал в других селах своего района, к примеру, учителями (в селе Лыхны – три чел.) и рабочими на чайных фабриках (2 чел.). Если обратить внимание на этническую структуру участников маятниковой миграции, то в основном на работу ездили абхазы, а грузины (в 1966 году – 10 муж.) и русские (1 муж., 1 жен.) – в меньшинстве. В таблице есть сведения о сельчанах, выехавших на работу в шахтерский город Ткуарчал. Женщины выезжали вместе с мужьями. Следует отметить, что все они являлись жителями сел, так как на выходные дни возвращались в родное село, и мы не можем их отнести к отсутствующему населению.

Как было сказано выше, процесс сокращения численности жителей села намечился еще в советское время. Так, из села Абгархук в 1966 году выехали три семьи (1 абаз., 1 русс., 1 греч.). В 1977 году из села выехали в Гудауту один абхаз, четыре абхазки. Из села Ачандара в 1966 году выехали в Гудауту три абхаза и одна абхазка. Тем самым в городе Гудаута, хотя и незначительно, но изменился половозрастной и численный состав населения.

После окончания Отечественной войны народа Абхазии социально-экономическое положение населения в республике в целом было тяжелым, население стремилось найти работу. Когда один из членов семьи находил работу в городе, вместе с ним переезжали все члены семьи. Соответственно, сокращалась численность и структура населения. Оставшиеся жители села трудоустроились в городах республики и участвовали в ежедневной маятниковой трудовой миграции, а другие сельчане работали в туристиче-

¹⁶ Процент от численности соответствующего пола.

ской сфере. Выше мы уже обозначили как наиболее популярный для ежедневной трудовой миграции город Гудауту, затем Сухум и, наконец, Гагру. Так, в 2016 году ежедневно на работу из села Абгархук в Гудауту ездил 21 чел. (14 муж., 7 жен.), в Сухум – шесть (муж.), в Гагру – четверо (муж.). В летний туристический сезон подавляющее большинство сельчан республики работают в Гагрском районе (города Гагра и Пицунда), все – в сфере туризма. На сезонную работу в 2016 году из села Абгархук выезжают 20 чел. (19 муж., 1 жен.). Мотивом передвижения трудовой маятниковой миграции является «экономическая» ситуация. Объем трудовой маятниковой миграции увеличивается из года в год.

В республике отсутствуют официальные статистические данные временных перемещений трудовых ресурсов, и поэтому точных данных нет. Процент лиц, осуществляющих так называемую маятниковую миграцию, причем ежедневную или еженедельную, остается до настоящего времени, по нашим исследованиям, относительным.

Н.А. Дубова в своей работе соглашается с явлением, отмеченным А.Н. Ямсковым, исследовавшим в 2005–2006 годах села Хуап, Дурипш, Лыхны, Члоу, Джгярда, Калдахуара и отметившим по результатам этих исследований, что мы «ныне наблюдаем переломный момент в развитии абхазской народной культуры – из еще недавно преимущественно сельской она превращается в переходную, сельско-городскую, и роль элементов общемировой урбанистической культуры, преимущественно в их российских формах, будет в ней только нарастать» (Дубова 2008: 38; Ямсков 2008: 148).

И нам остается согласиться с А.Н. Ямсковым, так как в исследованных нами селах все еще продолжается переходный момент.

Таблица 5. Динамика трудовой миграции в селах Абгархук и Ачандара

Села	Возраст	Города Республики Абхазия			
		г. Сухум	г. Гагра	г. Гудаута	г. Ткуарчал
Абгархук 1966 год	до 20 лет	-	1	2	-
	21–29	14	4	32	2
	30–39	3	2	5	-
	40–49	-	-	1	-
	Старше 50 лет	-	-	-	-
Всего		17	7	40	2
Абгархук 1978 год	до 20 лет	-	-	-	-
	21–29	-	2	1	1
	30–39	-	3	2	-
	40–49	-	-	1	-
	Старше 50 лет	-	-	1	-

Всего		-	5	5	1
Ачандара 1978 год	до 20 лет	-	-	-	-
	21–29	20	6	18	4
	30–39	17	10	27	7
	40–49	3	1	8	2
	Старше 50 лет	-	-	-	-
Всего		40	17	53	13
Ачандара 1973 год	до 20 лет	-	-	5	-
	21–29	9	1	37	1
	30–39	2	-	26	-
	40–49	-	-	6	1
	Старше 50 лет	-	-	3	-
Всего		11	1	77	2
Ачандара 1986 год	до 20 лет	-	-	2	-
	21–29	5	5	21	1
	30–39	-	-	14	-
	40–49	-	-	8	-
	Старше 50 лет	-	-	10	-
Всего		5	5	55	1

Одним из важных демографических факторов, оказывающих существенное влияние на конечную продуктивность браков, является возраст вступления в брак. Л.В. Чуйко отмечает, что «главным фактором, с которым связана рождаемость, является возраст вступления в брак» <...> «Возраст вступления в брак позволяет изучить особенности брачных традиций, что и является одним из немногих объективных источников данных об экономической и социальной зрелости молодежи и т. п.» (Чуйко 1975: 60). Известно, что продуктивность браков тем ниже, чем старше возраст вступления в брак, т. е., чем старше мужчина или женщина, – тем больше он / она одинок / одинока.

Необходимо выявить причины такого процесса. Первая причина – это демографический перекос. Общеизвестно, что мальчиков «рождается больше, чем девочек и соотношение полов среди новорожденных константно 105–107 мальчиков на 100 девочек, независимо от географических, расовых, этнических, экономических, политических и прочих социальных характеристик» (Новосельский 1958: 193). Однако к 30-летнему возрасту число мужчин и женщин становится приблизительно одинаковым, а затем быстро расширяется воронка – перетяжка в возрастном-половой пирамиде в пользу женщин. Вторая причина – это генетика современности. Это войны, массовые аварии, репрессии и другие социально-политические катаклизмы.

В Республике Абхазия в 2003 году в возрасте от 18 до 30 лет не состояли в браке 34 015 чел. (муж. – 19 659, жен. – 14 356); от 30 лет и старше 15 565 чел. (муж. – 7 985 чел., жен. – 7 580 чел.)¹⁷. Значительное количество никогда не состоящих в браке мужчин в возрастной группе 18–30 лет обусловлено тем, что они вступают в брак позднее женщин, а значительно меньшее количество никогда не состоявших в браке женщин в той же возрастной группе обусловлено тем, что среди них в этом возрасте многие уже вступили в брак. В возрастной группе от 30 лет и старше число не состоявших в браке уменьшается как среди мужчин, так и среди женщин.

Согласно нашим полевым исследованиям, многие мужчины и женщины остаются холостяками (рисунки 9 – 29).

Рисунок 9

¹⁷ Расчеты выполнены по данным Учета населения 2003 года.

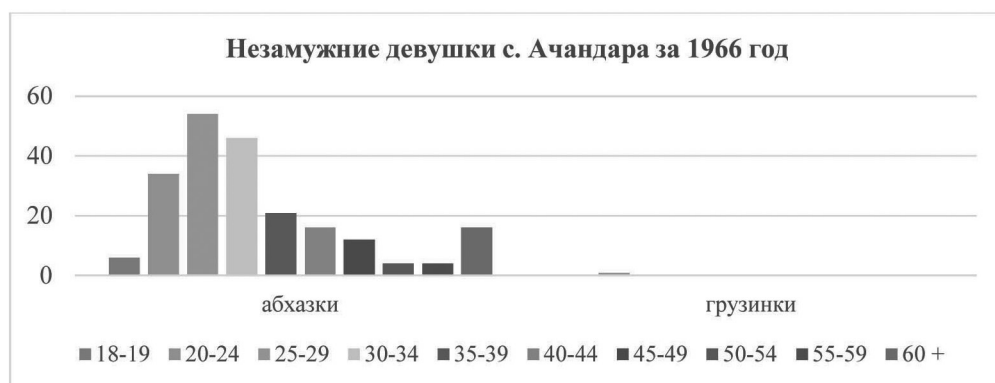

Рисунок 10

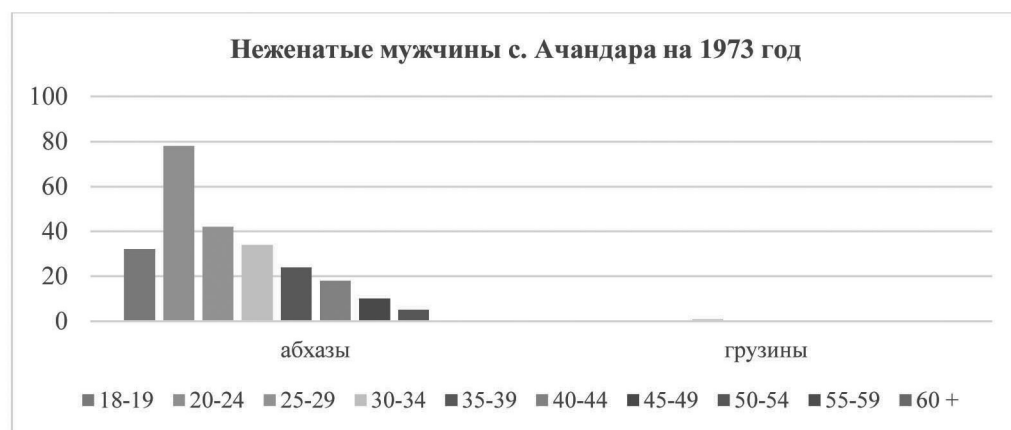

Рисунок 11

Рисунок 12

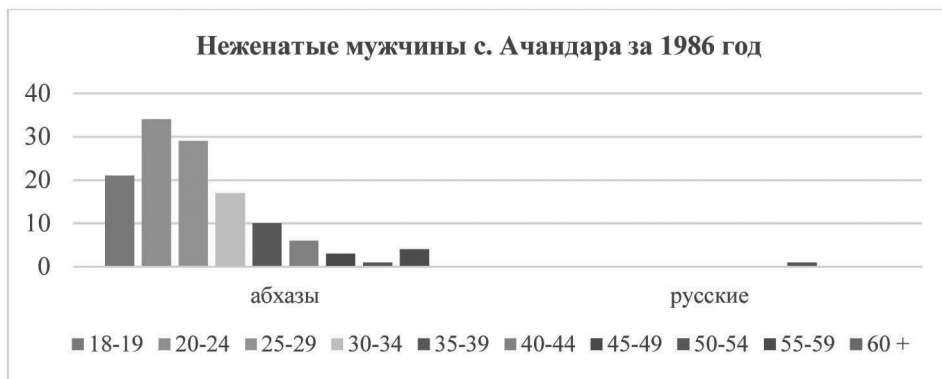

Рисунок 13

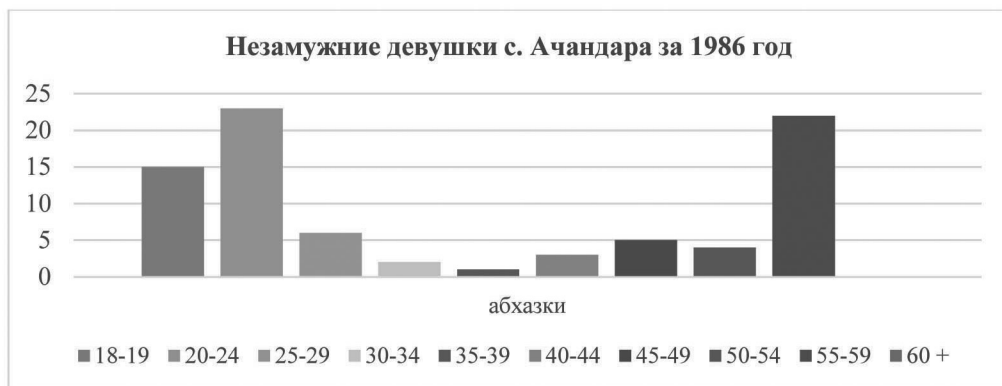

Рисунок 14

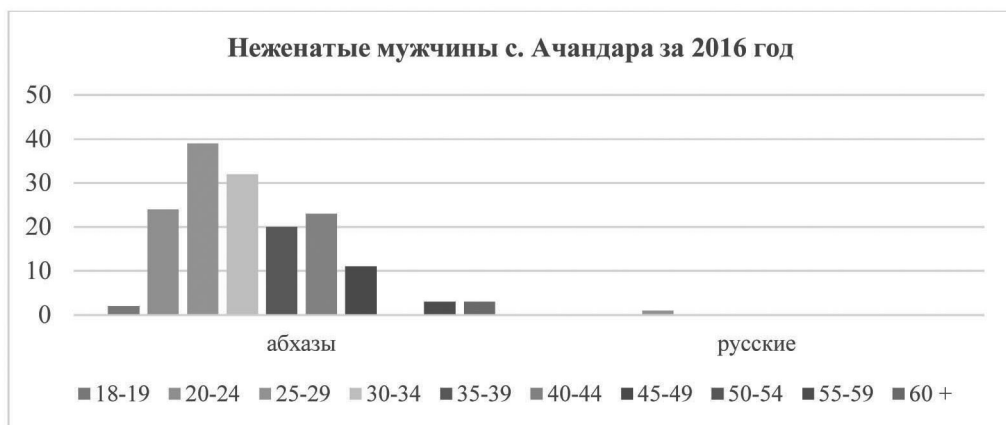

Рисунок 15

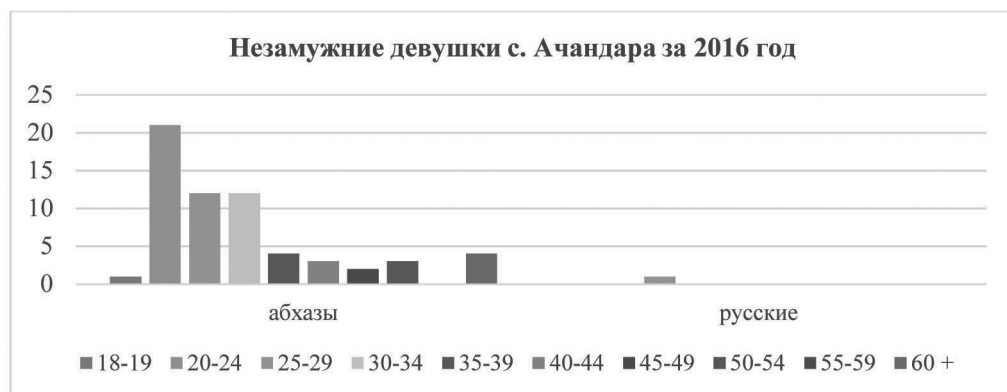

Рисунок 16

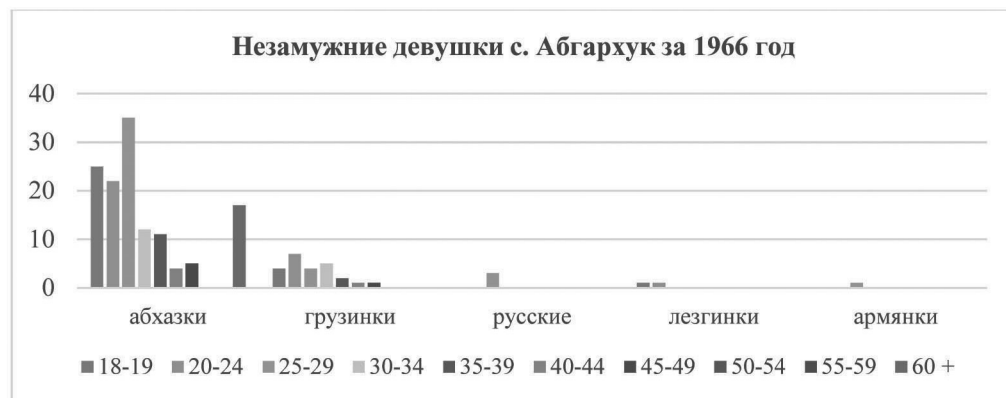

Рисунок 17

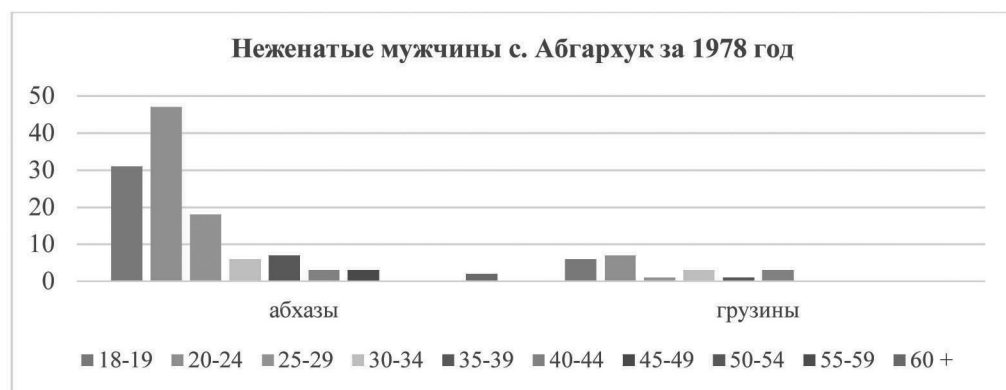

Рисунок 18

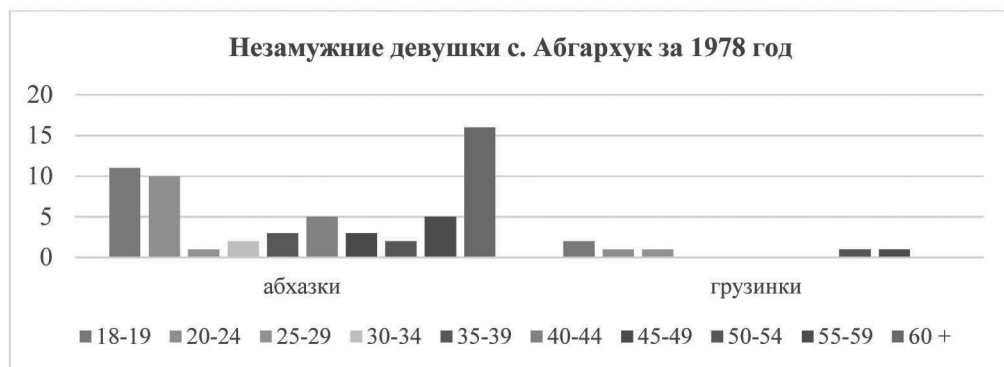

Рисунок 19

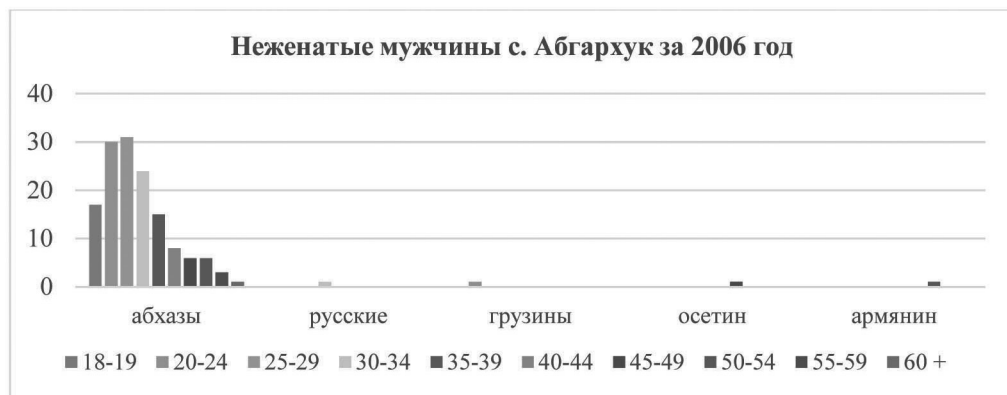

Рисунок 20

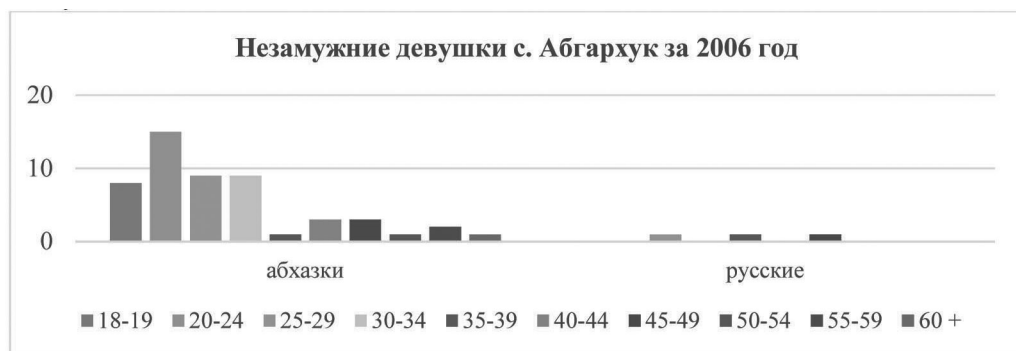

Рисунок 21

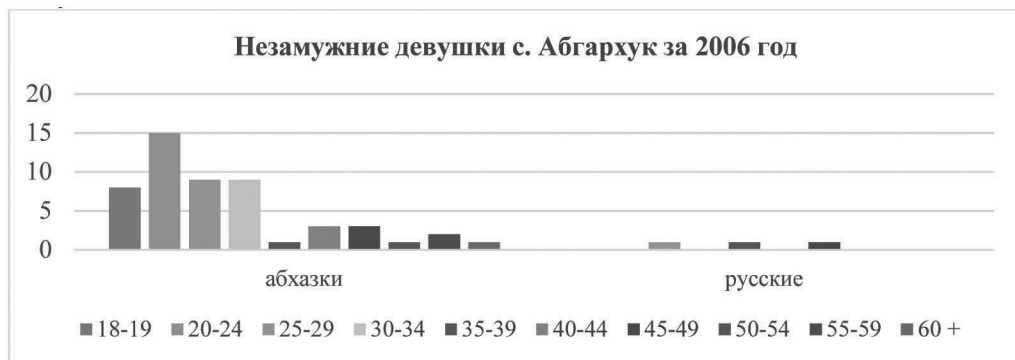

Рисунок 22

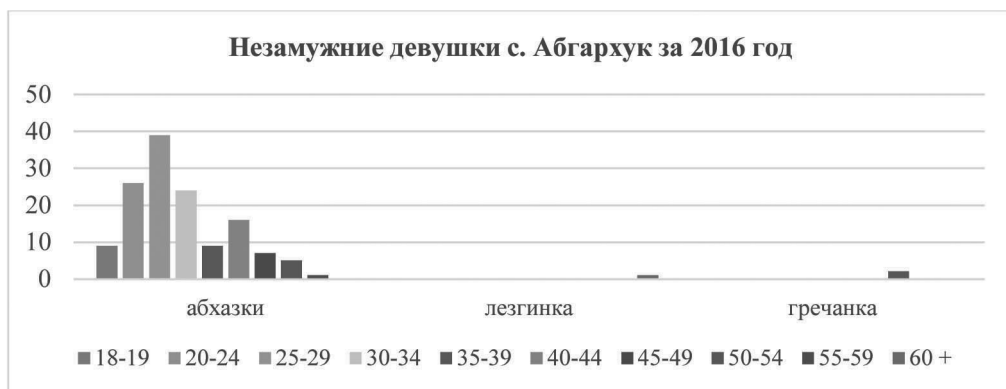

Рисунок 23

На брачности женщин республики от 30 лет и старше не могли не сказаться потери на фронте мужского населения в период Отечественной войны народа Абхазии (1992–1993 гг.). Война сдвинула браки к более позднему возрасту, выросло число остающихся вообще вне брака. Поскольку «мужчины обычно вступают в брак на два-три позже своих сверстниц, поколения, затронутые войной, подойдя к возрасту, в котором браки наиболее часты, испытывают сначала дефицит невест, а спустя некоторое время – дефицит женихов» (Волков 1989: 14). Таким образом, ослабление тенденции к «постарению» брачности пока не наблюдается. За «постарением» брачности стоит, по-видимому, продолжающееся повышение общего образовательного уровня населения, в первую очередь, женщин, увеличение продолжительности получения профессионального

образования.

Согласно полученным нами архивных материалов и сведениям из похозяйственных книг, за исследуемый период в двух селах, в основном, остаются вне брака молодые люди репродуктивного возраста. В этническом составе численность коренного населения сел – абхазы – никогда не состоявших в браке из года в год увеличивается. Число мужчин репродуктивного возраста (16–39 лет), не состоящих в браке, относительно выше числа женщин. К возрасту 40–44 года наблюдается незначительное равновесие между мужчинами и женщинами, не состоящими в браке. В последующих возрастных группах (45 лет и выше) число женщин, которые не состояли в браке, значительно превышает число мужчин в соответствующем возрасте. Особенно это заметно в возрасте от 60 лет и старше среди женщин, что можно объяснить потерями потенциальных женихов и мужей на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Они «не могли выйти замуж за людей старшего поколения, так как во всех без исключения поколениях, родившихся ранее 1927 года, наблюдается значительная нехватка мужчин (Авдеев 1998: 35).

Согласно нашим полевым материалам, собранным в Гудаутском и Очамчирском районах, в отношении динамики несостояния в браке молодых людей в самом репродуктивном возрасте мы наблюдаем одну и ту же картину. И, к нашему большому сожалению, число таковых из года в год растет. Так, в селе Хуап Гудаутского района в 1997–1999 годах никогда не состояли в браке в возрасте 20–50 лет – 67 муж., женщин (в возрасте от 18 до 50 лет) – 46; в августе 2006 года – 59 муж., 40 жен.¹⁸; в селе Отхара в 2002 года – 222 муж., 122 жен.; в августе 2006 года – 277 муж., 168 жен.; в селе Калдахуара на 2002 год – 57 муж., 36 жен.; в августе 2006 года – 73 муж., 48 жен.¹⁹; в селе Мыку Очамчирского района в 2002 году – 150 муж., 92 жен.²⁰.

Почему же столь велико число молодых людей, не состоявших в браке? Первой причиной является экономическое положение молодых мужчин, на втором месте факт, что молодежь в селе все еще ориентирована на переезд в город, и, в-третьих, девушки не всегда охотно выходят замуж в село (в первую очередь, из-за тяжести сельскохозяйственного труда, во-вторых, желая продолжить учебу и построить карьеру). В связи с этим, парням, живущим в селе с родителями, трудно обзавестись семьей.

Архивные и полевые материалы XX и XXI веков наглядно демонстрируют изменение этнодемографических процессов в республике. Если в

¹⁸ ПМА. Тетрадь №1. Гудаутский район, с. Хуап, 25.09. 2006 г.

¹⁹ ПМА. Тетрадь 1. Гудаутский район, с. Отхара, с. Калдахуара 20.09. 2006 г.

²⁰ ПМА. Тетрадь 1. Очамчирский район, с. Мыку, 02.02. 2007 г.

советское время из-за политики грузинизации Абхазии численность и этнический состав населения в республике увеличились в несколько раз, то после окончания Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. численность населения республики сократилась вдвое. Война отрицательно отразилась на воспроизводстве населения в послевоенные годы, уменьшилось мужское население репродуктивного возраста. В связи с этим в возрастных группах от 20–24 лет и особенно в возрасте 70 лет и старше резко увеличивается число женщин. Численность населения моложе трудоспособного возраста не растет, тогда как численность трудоспособного населения и старше увеличивается. В скором времени этот контингент населения вступит в возраст старше трудоспособного, что приведет к процессу нарастания старения. Увеличение доли пожилых людей неминуемо приведет к росту общего коэффициента смертности. Спустя непродолжительное время этот коэффициент вновь превысит остающийся низким общий коэффициент рождаемости, т. е. численность населения снова станет сокращаться за счет естественной убыли. Негативные явления в демографической и социальной сфере во многом связаны с ухудшением миграционной ситуации в стране. Миграция происходит по схеме село – город, город – город. Из села в городские поселения мигрирует в основном трудоспособное население, чаще мужчины. Затем к ним из села переезжают семьи. Таким образом происходит процесс увеличения городского населения и сокращения сельского.

Население вовлекается во внутреннюю трудовую маятниковую миграцию. В маятниковой миграции мужчины и женщины принимают участие в основном в курортно-туристической сфере в летнее время. В сельской местности постепенно увеличивается доля одиночек и хозяйств с одним и двумя пенсионерами. Встречаются хозяйства и с тремя пенсионерами. Есть опасение их увеличения в селах при дальнейшем сокращении численности состава семей. Молодежь, к сожалению, не видя перед собой перспектив и возможностей содержать будущую семью в условиях села, уезжает в города или же вовсе откладывает время создания семьи. Тем самым миграционный отток продолжается. Несмотря на наличие ряда программ, учителя, врачи, работники культуры и др. не стремятся работать в сельской местности. Необходимо переломить ситуацию. Очевидно, что проблема, лежащая в ее основе, не только экономическая, но и социальная.

Список сокращений

ПМА – полевой материал автора

Литература

Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953 гг.: Сборник материалов / Сост.: Б.Е. Сагария, Т.А. Ачугба, В.М. Пачулия. Сухум, 1992. 566 с.

Авдеев 1998: Авдеев А.А. Браки и разводы в России // Народонаселение. 1998. № 2. С. 3–13.

Ачугба 2010: Ачугба Т.А. Этническая история абхазов XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум, 2010.

Багапш 2018: Багапш Н.В. Демографическая колонизация как инструмент политики национальной гомогенизации в Грузинской ССР (на примере Гудаутского района Абхазии) // Вестник антропологии. 2018. № 3(43). С. 4–20.

Большаков, Комарова 1987: Большаков В.А., Комарова О.Д. Анализ демографической ситуации и демографических гипотез долгожительства // Абхазское долгожительство. М., 1987. С. 40–59.

Волков 1989: Волков А.Г. Семья глазами демографа. М., 1989.

Дубова, Ямсков 2006: Дубова Н.А., Ямсков А.Н. Социально-демографические особенности абхазских популяций // Современная абхазская сельская Абхазия: социально-этнографические и антропологические исследования. М., 2006. С. 39–65.

Дубова 2008: Дубова Н.А. Динамика численности в современной Абхазии // Этническая экология: народы и культура / Под общ. ред. Н.А. Дубовой, Л.Т. Соловьевой. М., 2008. С. 27–57.

Козлов 1982: Козлов В.И. Национальности СССР: Этнодемографический обзор. М., 1982.

Лежава 1989: Лежава Г.П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX в. – 70-е гг. XX в.). Сухуми, 1989.

Населенные пункты и население Грузии (по данным Всесоюзной переписи 1989 года). Статистический справочник. Тбилиси, 1991. 156 с.

Новосельский 1958: Новосельский С.А. Влияние войны на половой состав рождающихся // Вопросы демографической и санитарной статистики (Избранные произведения) / Под ред. А.М. Меркова. М., 1958. С. 191–199.

Писарев 2005: Писарев А.В. Возрастная структура населения России и показатели ее старения // Народонаселение. 2005. №4. С. 58–70.

Ямсков 2008: Ямсков А.Н. Экономическое положение и социально-демографические особенности сельских абхазов // Этническая экология: народы и культура / Под общ. ред. Н.А. Дубовой, Л.Т. Соловьевой. М., 2008. С. 122–163.

Чуйко 1975: Чуйко Л.В. Браки и разводы. М., 1975.

- Архив Гудаутского района. Ф. 200. Оп. 1. Д. 128–131.
 Архив Гудаутского района. Ф. 200. Оп. 1. Д. 208–214.
 Архив Гудаутского района. Ф. 194. Оп. 1. Д. 138–143.
 Архив Гудаутского района. Ф. 194. Оп. 1. Д. 193–194.
 ПМА. Тетрадь № 1. Гудаутский район, с. Хуап, 25.09. 2006 г.
 ПМА. Тетрадь 1. Гудаутский район, с. Отхара, с. Калдахуара 20.09.2006 г.
 ПМА. Тетрадь 1. Очамчирский район, с. Мыку, 02.02. 2007 г.
 ПМА. Тетрадь № 4 б, в. Гудаутский район, с. Абгархук 30.01.2018 г.
 ПМА. Тетрадь № 5 в, г. Гудаутский район, с. Ачандара 17.07.2018 г.
<http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/gudauta11.html> Дата обращения 27.03.2020.

А.Шь. Ҳашба

**АПСНЫ ГЭДОУТА АРАИОН АУААЦСЫРА
 РЕТНОДЕМОГРАФИЯТӘ ТАГЫЛАЗААШЬА АНАЛИЗ
 (Ақытақәа Абгархықәи Ачандареи рҕырпштәала)**

Аннотация. *Астатиағы иазаатғылоуп аңсуаа ассимиляция рзуразы Мраташәаратәи Қырттәылантәи ауаа рнырхара аплантә программа иадхәалоу Аңсны ауааңсыра рхыңхьазара азхареи аийәхареи ачыдаракәа. Иазгәаҗоуп Аңсны Аҕыңитәылатә еибашьра ашьтаҳь ақытауаа рхыңхьазара шейәахаз. Иазаатғылоуп уи аийәхара мзызс иамаз аибашьра ахкәа-һкәақәа: шуа рхыңхьазара аийәхара, аҗаацәарақәа рҕы ахәычкәа рхыңхьазара аийәхара, иңсуа рхыңхьазара азхара, аҗаацәара иаламло аҕар рхыңхьазара иазхәит, ауааңсыра ақытақәа ркынтәи ақалақькәа рахь риасра.*

Ихадароу ажәакәа: *ақытауааңсыра, ашәкәынңара, Аңсны, анхамфа, ақәра, аетникатә еилазаара, аҗаацәазаара, ахиара рымазаара.*

A.S. Khashba

**ETHNODEMOGRAPHIC ANALYSIS OF THE RURAL
POPULATION OF THE GUDAUTA DISTRICT OF THE REPUBLIC
OF ABKHAZIA**

(On the example of the villages of Abgarkhuk and Achandara)

Annotation. *The article examines the features of the dynamics of growth and decline in the rural population associated with the planned program of resettlement of peasants from Western Georgia in order to assimilate the Abkhazians. The reasons for the reduction of villagers after the end of the 1992-1993 Georgian-Abkhazian war are noted and the associated consequences (a decrease in the birth rate, the number of children in families, an increase in mortality, an increase in young people who do not marry, migration processes from rural to urban areas).*

Key words: *rural population, census, Abkhazia, economy, age, ethnic composition, marriage, childhood.*

АРЕЦЕНЗИАҚӘА • КРИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Ю.Д. Анчабадзе

РЕЦЕНЗИЯ НА: МИХАИЛ ГУМБА. СЕФЕРБЕЙ. СУХУМ, 2017. 233 С.

Начало XIX в. оказалось переломным этапом в исторических судьбах Абхазии. Присоединение к России во многом изменило вектор политического и социального развития страны и народа, ознаменовало переход на новые пути культурной и цивилизационной эволюции. Неудивительно, что этот период всегда вызывал актуализированный интерес у исследователей, поэтому в рамках изучения проблемы накоплено весьма значительное историографическое наследие, в котором выделяются, прежде всего, ставшие уже классическими труды Г.А. Дзидзария, а также работы как дореволюционных, так и советских авторов (С.С. Эсадзе, А.Н. Дьячков-Тарасов, К.Д. Мачавариани, К.К. Кудрявцев, А.В. Фадеев и др.). Новый этап изучения проблемы связан с именем С.З. Лакоба, выдвинувшим, по существу, новый концептуальный взгляд на события этого периода в истории Абхазии.

Как видим, интерес к проблеме сохраняется и у молодого поколения историков. Автор рассматриваемой работы – Михаил Гумба – вполне осознает, сколь значительная историографическая традиция довлеет над всяким, кто пытается заново прикоснуться к данной проблематике, однако вполне резонно полагает, что «с появлением новых источников, возникает возможность дополнить и переосмыслить многие спорные вопросы истории, расширить наши представление о них» (с. 6). Отметим, что новых источников в научный оборот М. Гумба не вводит. Его исследование опирается на документальный материал, содержащийся в Актах Кавказской археографической комиссии (АКАК) – издание широко известное в кавказоведении и, в частности, в абхазоведении, так как Акты являются бесценным кладом фактологии по событиям в Абхазии в XIX столетии, поэтому мимо этих толстенных и увесистых томов не прошел ни один исследователь-абхазовед.

Заслуга М. Гумба в другом. Имея дело с сотнями страниц разнообразных документов – а это рапорты, донесения, письма, предписания, отношения и другая ведомственная корреспонденция, которой активно обменивались участники тех достопамятных событий, автор проявил себя замечатель-

ным аналитиком-источниковедом. М. Гумба внимательно «вчитывается» в документы, тщательно их анализирует, фиксирует детали, сопоставляет данные, взаимно их верифицирует, чутко реагирует на смысловые и интонационные особенности документов и т. д. И это дало возможность извлечь максимум разнообразной информации, которая затем легла в основу исследовательского нарратива.

Познавательная задача последнего сфокусирована на проблеме, которая, по словам автора, остается «малоосвещенной в исторической литературе» (с. 6). Это события в Абхазии в период с мая 1808 по август 1810 гг. и роль в них главных действующих лиц развернувшейся исторической драмы – двух представителей владетельского дома Чачба-Шервашидзе, двух братьев, двух врагов, непримиримых политических и идеологических антагонистов – князей Сефербея и Асланбея. Опять-таки, не могу полностью согласиться с утверждением о «малоосвещенности» данной темы, однако следует признать, что и здесь М. Гумба удалось внести немало нового как в фактологию событий, так и в их осмысление и интерпретацию.

В данном случае сыграл свою роль новаторский подход автора к освещению избранной темы. М. Гумба применяет т. н. биографический метод, когда панорама исторической динамики дается сквозь призму жизнеописания героя, а его поступки и действия находят объяснения в конкретных обстоятельствах эпохи как производных ее объективных и субъективных детерминантов. Как правило, автор должен «любить» своего героя, наделять его положительными характеристиками, показывать позитивные стороны деятельности, выявлять благородные черты личности и характера.

Ни с чем подобным мы в данном случае не встречаемся. М. Гумба крайне отрицательно относится к Сефербею Шервашидзе. Он наделяет его резко негативными аттестациями, уничижительными определениями, и в авторском описании князь Сефербей предстает личностью весьма одиозной и несимпатичной. Под стать этому и авторская оценка роли и значения деятельности князя Сефербея в истории Абхазии. Она однозначно со знаком минус. М. Гумба внимательно следит за своим антигероем, реконструирует его жизнь едва ли по дням и неделям, фиксирует все его действия, определяет круг общения, дотошно анализирует корреспонденцию и т. д., – поэтому авторские выводы не голословны, а основаны на, как было сказано, тщательном анализе и обобщении фактологического материала, который логично укладывается в предлагаемые автором концептуальные выводы.

М. Гумба столь же дотошен и внимателен и к другим персонажам своего исследования, в частности к князю Асланбею. Между тем в источниках сведений о нем несравнимо меньше, поэтому я приветствую поисковые

усилия автора, который, работая с материалами АКАК, сумел извлечь из них максимально полную информацию, опираясь на которую представил столь же яркий и выразительный портрет этого неординарного человека и политика. Портрет написан широкими и щедрыми мазками. Асланбей предстает на нем в полный рост, рыцарем без страха и упрека, романтиком идеи, прагматиком политики, бесстрашным воином и народным любимцем. Нарочитая противопоставленность этих двух портретов очевидна. В контексте их антагонистичности в книге дано подробное изложение событий истории Абхазии в указанных хронологических рамках.

Как известно, с гибелью (убийством) князя Келешбея Шервашидзе в мае 1806 г. страна вступила в затяжной политический кризис, связанный с расколом общества и элит на две партии, имевшие разные представления о будущем Абхазии. Одна из них – «протурецкая», стремившаяся сохранить традиционные политико-дипломатические связи с Османской империей, своим лидером имела князя Асланбея. Во главе другой партии – «прорусской», считавшей, что интересы страны связаны с новым сильным игроком в регионе, встал князь Сефербей. Политический раскол был усугублен династическим кризисом, так как оба княжича выступили с претензиями на владетельский престол. Раскол проходил и по другой линии: Асланбей, как и вся владетельская семья, придерживался ислама, Сефербей крестился, восприняв имя популярнейшего христианского святого.

К сожалению, это противостояние было предопределено, и роковую роль в этом, сам того не желая, сыграл владетель Келешбей. Искусный дипломат и искушенный политик, он понимал, что, находясь в зоне интересов двух имперских хищников, Абхазии придется лавировать между Стамбулом и Петербургом, причем эта проблема самым роковым образом могла бы встать уже перед его ближайшими преемниками. Исходя из этого, владетель формировал для Абхазии два пути дипломатической активности. Так, отношения с Портой «курировать» должен был Асланбей. Хорошо известный при дворе султана, своим статусом наследного княжича он недвусмысленно гарантировал и в будущем неизменность «прототурецкой» ориентации Абхазии.

Одновременно владетель искал каналы взаимодействия и с подбирающейся к абхазским границам Российской империей. На это направление был брошен Сефербей. Необходимый антураж был соблюден. Было решено, что княжич перейдет в православие (сообщение некоторых русских источников, что Сефербей крестился тайно, не посвящая в это владетеля – «не смел оскорбить тем престарелого его отца» (с. 245), – вряд ли заслуживают внимания, равно, как и заверения самого новокрещенного Георг

гия, что после получения русской военной помощи «скорейше объявляю мою веру» (с. 139) своим подданным. Но в Абхазии объявлять об этом не было необходимости, поскольку все знали о женитьбе Сефербея / Георгия на княжне Тамаре Дадиани, что также было одним из ходов разыгрываемой Келешбеем игры. При этом обоим наследникам владетель отвел самостоятельные, но взаимосвязанные роли, которые в нужных обстоятельствах должны были быть сыграны ими во благо Абхазии. К несчастью, оба Келешбеевича слишком вжились в свои образы и отыграли предназначенные им партии до конца. На другой же день после смерти отца братья вступили друг с другом в смертельную схватку.

М. Гумба подробно и детализированно реконструирует перипетии этого противостояния. Первоначально успех сопутствовал Асланбею. Он укрепился в Сухуме, получил признание в качестве владетеля со стороны Порты, распространил свою власть практически на всю Абхазию, пользовался уважением и поддержкой, как пишет автор, «простого народа». Прослеживая его дальнейшую деятельность, М. Гумба отмечает, что Асланбей предпринимает попытки «установить союз с российским военным командованием» (с. 9). Действительно, пытаясь играть на опережение, Асланбей вступает в контакты с русскими – по документам АКАК известны два факта этого рода. 10 июня 1808 года в рапорте вышестоящему начальству генерал И. Рыкгоф сообщал, что Асланбей «просит защитить его или удержать судьбу Сухума, пока слух о смерти отца его не достигнет до сведения Порты Оттоманской» (с. 146). Вторая попытка была сделана год спустя. 7 июня 1809 года генерал-лейтенант Д.З. Орбелиани ставил в известность А.П. Тормасова о том, что «Арслан-бей писал письмо ко мне также в намерении предать себя подданству Государю с крепостью им обладаемую» (с. 160).

Обращения Асланбея не возымели последствий. М. Гумба считает, что причиной была ошибочная уверенность русских в совершенном Асланбеем преступлении отцеубийства. Уверенность такая была. 17 июня 1809 года генерал А.П. Тормасов в письме к генерал-майору Д.З. Орбелиани говорит о «зверском и бесчеловечном поступке» Асланбея, вследствие чего он не может «когда-либо быть принят под покров всемилостивейшего Российского Монарха» (с. 162, 163). Однако мне кажется, что ситуация не столь однозначна. Во-первых, письма Асланбея нам известны не в оригинале, а в изложении И. Рыкгофа и Д.З. Орбелиани, поэтому не может быть полной уверенности в адекватности интерпретации вышеназванными генералами их содержания – мне, по крайней мере, представляется крайне сомнительной версия о «принятии под покров». Во-вторых, для русских не были се-

кретом активные контакты Асланбея со Стамбулом, что ставило под сомнение ценность каких-либо договоренностей с фактическим владельцем Абхазии. В-третьих, ставка уже была сделана на Сефербея, тем более, что на эту фигуру обратил свое благосклонное внимание император.

Между тем гибель Келешбея и последовавшие бурные события в Абхазии застали русских врасплох, и они первоначально оказались не готовы к решительным действиям в регионе. М. Гумба показал, что необходимость вмешаться во внутриабхазские дела, в частности оказать военную помощь Сефребею, вызывала у русских опасения столкновения с Турцией. Обещая Сефребею принятие в подданство империи, они беспокоятся, чтобы это «не было оглашено на первый случай» (с. 148); приняв решение все же послать в помощь Сефребею военный контингент, граф Гудович настаивает, чтобы это были не русские войска, а самурзаканское ополчение Манучара Шервашидзе и мингрельские отряды Нины Дадиани (с. 148). Резюмируя, М. Гумба отмечает, что «все переговоры с князем Сефербеем ведутся в строжайшей секретности и тайне» (с. 19).

Однако события развивались столь стремительно, что русские поневоле были вынуждены вмешаться. Между тем первая попытка силового свержения Асланбея завершилась плачевно. М. Гумба подробно осветил события, связанные с провалом военной операции по захвату Сухум-кале и крепости. Автор указывает, что в результате этого «авторитет и уважение к Асланбею возросли как среди своего народа, так и среди горцев, ведущих непримиримую войну с царскими войсками за свою свободу и независимость» (с. 26). В самой Абхазии борьба приняла затяжной характер, при этом ее сущность М. Гумба определяет как «гражданская война» (с. 26).

А что же Сефербей? В исследовании М. Гумба князь предстает в весьма жалком виде. Не в пример брату он труслив и осторожен. Не имея поддержки в стране, которой намеревался править, он не появлялся в Абхазии, предпочитая отсиживаться у своих мегрельских родственников. Лишенный воли и характера Сефербей, по М. Гумба, оставался игрушкой в руках Нины Дадиани, которая управляла и манипулировала зятем. При этом Сефербей проявлял немалые склонности к эпистолярному жанру, рассылая во множестве письма, которые часто сочинялись под диктовку мегрельской дедапали и направлялись, в основном, российским властям. В этих посланиях, наряду с нападками и инвективами по адресу «всеокаянного Асланбея» (это, правда, выражение из письма Нины Дадиани), бесконечными льстивыми заверениями в верноподданничестве и т. д., Сефербей настойчиво требует прислать войска, вместе с которыми готов двинуться в Абхазию, где его немедленно поддержат сторонники.

С точки зрения М. Гумба, князь Сефербей блефовал, ибо исследователь отрицает наличие у него хоть сколь-нибудь широкой поддержки на территории Абхазии. Не могу с этим согласиться. Сторонники у Сефербея были. Начнем с того, что, узнав об убийстве отца и обвиняя в этом брата (в данном случае не имеет значения, насколько эти обвинения справедливы), Сефербей, как свидетельствует М. Гумба, «поспешил со своим отрядом в Сухум-Кале и осадил крепость войсками, преданными ему» и далее, цитируя документ АКАК: «разорил все достояние и окрестные деревни Асланбека, поджегши их огнем» (с. 10, 11). Ясно, что этот разбой учинили люди Сефербея. 12 августа 1808 года письмо Сефербея императору Александру I о принятии в подданство подписали также несколько десятков абхазских князей и дворян. Сильный самурзаканский владетель Манучар Шервашидзе оказывал неизменную поддержку Сефербею. У последнего нашлись сторонники даже во владетельском семействе, в частности мачеха – весьма авторитетная в абхазском обществе Рабиа Маршан и ее сыновья (конфликт между Гасанбеем и уже владетелем Сефербеем произошел гораздо позже).

Другое дело, что Сефербей обладал способностью терять сторонников, и, в частности, долгое сидение в Мегрелии ему их не прибавило. Более того, чаша весов постепенно склонялась на сторону Асланбея, который вел гораздо более активную и многовекторную политику (в том числе, как мы видели, пытался даже наладить контакты с русскими). В этих условиях Сефербей видел в последних единственных своих спасителей, письма к которым, можно сказать, достигли цели. 10 июля 1810 года Сухум-Кале был взят штурмом, а 23 августа того же года Сефербей принял высочайшую грамоту и принес присягу на верность российскому престолу. Асланбей бежал за пределы Абхазии.

В дальнейшем Сефербею было отпущено одиннадцать лет владетельского правления. Это не было спокойным временем ни для Абхазии, ни для Сефербея, который так и не избавился от угрозы со стороны брата-соперника, неоднократно предпринимавшего попытки добиться реванша. Исходя из этого, М. Гумба даже утверждает, что «все правление князя Сефербея было в первую очередь направлено на удержание собственной власти», а в историческом контексте «это период продолжающейся борьбы за овладение Абхазией между князем Сефербеем и князем Асланбеем» (с. 135, 136).

На мой взгляд, это обедняет содержание правления Сефербея и примитивизирует его как владетеля. Не обладая выдающимися качествами государственного деятеля, Сефербей тем не менее не был лишь посаженной на трон куклой. Естественно, его (как и любого другого правителя) важнейшей задачей было удержание и укрепление собственной власти, но на этом

направлении он следовал определенной программе, вытекавшей из его представлений о благе Абхазии и владетельского дома. Так, он приложил немало усилий для налаживания отношений с сильным садзским князем Леваном Цанба, затем предпринимает меры для дальнейшего укрепления безопасности западных границ своих владений, хотя и не совсем успешно: «зимние походы убухов на Абхазию» продолжались и в дальнейшем. Желая покончить с сепаратистскими тенденциями, начинает наступление на вольности цебельдинских князей.

Предвижу полемическое возражение автора, что все это делалось в основном русскими штыками. Верно. Князя Сефербея никак не изобразить с иконописным ликом. Всю жизнь он подчинялся складывающимся обстоятельствам, действовал, сообразуясь с наиболее выгодной конъюнктурой, и для достижения поставленных целей использовал разные методы и средства. Но не только в этом состояло основное содержание его правления, ведь сам М. Гумба указывает, например, что в период правления Сефербея получают импульс развития региональная торговля, появляются зачатки местной промышленности (с. 136).

Однако обвинения против Сефербея у автора не иссякают. М. Гумба утверждает, что владетель «совершенно не общался с собственным народом, не проявлял гибкости и дипломатии для сближения с ним» (с. 69), ему ставится в упрек «бессилие перед собственным народом» (с. 133), а также «отсутствие диалога с собственным народом» (с. 135). Автор делает заключение, что «в лице Сефербея народ видел иноземного ставленника» (с. 87).

Взятые вне хронологического контекста эти аттестации страдают односторонностью и не отражают исторической динамики ситуации в Абхазии. Если в первые годы правления Сефербей испытывал сложности в общении с подданными, то с течением времени авторитет владетеля рос, и в последние годы жизни, несмотря на наличие оппозиции, феодального партикуляризма и известной ограниченности центральной власти, статус владетеля был легитимизирован в глазах большинства абхазского населения. Временами Абхазию продолжали сотрясать народные смуты и недовольства, но Сефербей уже обладал опытом «гибкости и дипломатии», чтобы самостоятельно справляться с трудностями, обходясь без силовой помощи своих русских покровителей.

В приложении к книге дан выразительный отрывок из воспоминаний француза Поля Гибаля, посетившего с коммерческими целями Абхазию в 1819 году. В течение достаточно длительного времени ему довелось наблюдать за жизнью владетеля, его семьи, а также за деятельностью самого Сефербея, в том числе во время публичных мероприятий. Одно из них Гибаль

описал. В тот день Сефербей вместе с братом Гасанбеем принимал представителей сословий. По описанию Гибалия, «это собрание, эти группы, голос и взволнованный вид старейшин и князей, спокойные речи многих старцев, все это придавало этому подобию сената торжественный и внушительный вид. К тому же, не было заметно никакой суматохи. Собрание закончилось только с наступлением ночи, и Сафарбей ушел, предварительно выслушав всех старейшин» (с. 227).

Поэтому более взвешенной мне представляется другая мысль автора о том, что «нелегко дать однозначную характеристику того, кто живет в эпоху бурных исторических перемен и часто меняющихся условий: непонятных и смутных, полных загадок и скрытого смысла, не каждому дано их разгадать и видеть так, как это хотелось бы другому поколению» (с. 125). Это не значит, что выводы историка должны быть разжижены в релятивистской неопределенности или же лишены личных оценок исторических персоналий, в том числе и с нравственно-этических позиций. При условии свободы мнений и открытости дискуссий это не несет опасности омертвления науки под жестким прессингом тоталитарно господствующей в стране политической идеологии, не менее тоталитарного всеобщего мнения «простого народа», или же позиции «нынешнего поколения людей». В данном случае с некоторыми выводами автора можно не соглашаться и полемизировать, но несомненно, что живо и увлекательно написанная книга М. Гумба проясняет многие страницы истории Абхазии начала XIX века, вносит важные штрихи в наши знания о жизни и деятельности одной из ключевых фигур отечественной истории – владетельного князя Абхазии Сефербея Келешбеевича Чачба-Шервашидзе.

АҚӘРАНЫҲӘА • ЮБИЛЕИ

В.А. Кәәгәаниа

ИЛЫЦШААХУ АХЪЗ

(З.Ць. Цьапуа 60 шықәса ихытра иазкны)

В науке нет другого способа приобретения,
как в поте лица: ни порывы, ни фантазии,
ни стремления всем сердцем не заменяют труда.

А.И. Герцен

Ацсуа милат рдоухайбаркыраҫы еснагь иҫан, иахьягьы иҫоуп ахъз лыцшаахкәа, абаҫхатәра чыда змоу ауаа хатәрақәа, апстазаара еиуеицшым ахырхартақәа рҫы (анаука, аҫазара, ашәкәыҫора ухәа) заапсара дуу, зажәа-зус пхылдоу, ажәларгьы лымкаала изыхзызо аинтеллигенция рхатарнақәа. Ҳазтагылоу аамтазы, хымпада, убас иалкааны хатыр-пату зкәу ахъзкәа рхыцхьазараҫы азәы хәа дыҫоуп еицырдыруа кавказдырҫы, атцарауаҫафольклортцааҫ, афилологиатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, Апсны атцарадыррақәа ракадемиа апрезидент, Апснытәи ахәынтқарратә

университет иатцанакуа Нартдырреи адэынтэи афольклортцаарей рцентр аналпхааы, академик Зураб Цьота-ица Цьапуа.

Абаахатэра иаша заа ахы цэырмамгар калазом. Ус ауп ишыкалаз хзых-цэажэо атцарауаа-филолог ирфеиарамаафгы: асахьаркыратэ литературей жэлэр рфеапыцтэ рфеиамтакэеи рыбзиабара изцэыртцит ашкол дантаз ашыкэскэараан. Убаскан ианду, Кархалаа-Кэталиа Гэапханашь, илхэамтаны ианицеит рацхьатэи афольклортэ тексткэа. Анаасан Апснытэи ахэынтқарратэ университет афы атцара аницоз акыпцхь афы дцэыртцит ажэеинраалакэеи, алиитатура-критикатэ статиакэеи, атцарадырратэ усумтакэеи рыла. 1980 шыкэсазы ажурнал «Алашара» ианылеит «Афара агэеисыбжь» ахызны, апоетцэа фарацэа ражэеинраалакэа ирызкыз рацхьатэи истатиа (Цьапуа 1980). Иара убри ажурнал иакыпцхьит истудентра ашыкэскэараантэи егырт истатиакэгы: «Ажэеинраала ласцэахар» (Цьапуа 1981), «Итынчым алирика» (Цьапуа 1982), «Апхэыс лхафсахьа апсуа нарттэ епос афы» (Цьапуа 1983).

Уаа дацэымашьо еилкаахеит апсуа царауаа-филологцэа рыбжьара азэы хэа агыларэ дшафэу агьама змоу, зхы аус адызуло, анаукеи алиитатуратэ критикей рфэы зыгэтакы ацэыргашьа иакэшэо атцааа кэыпш. Убриа-зоуп 1984 шыкэсазы, З.Ць. Цьапуа Апснытэи ахэынтқааратэ университет афы ицара бзиазаны ианхиркэша¹, атцарадырраф акыбаа чыда змоу азэ иахасабала, Атцарауаа рхейдкыла апшыгарала дыздэыкэцаз Москвака – А.М. Горки ихыз зху, СССР атцарадырракэа ракадемиа (иахьа – Урыстэылатэи атцарадырракэа ракадемиа) иатэу Адунеизегьтэи алиитатура аинститут хыкэкылатэи (целевая) аспирантурахь афольклортцаара азанаат ала.

Уа дыштэз арраматтура ахысра икэшэоит. Итэылауаафратэ уалпцшьа нагзаны даныгьежэ, а-напыкла ифеазикуюит аспирантурафэтэи иус, Урыстэылеи уи антыци еицырдыруа атцарауаа-фольклортцааа В.М. Гацак иналпхгарала. Убрака хышыкэса рыфныцкала, ахамейгзарей ахаусадударей цстазааратэ принципны ишьтызхыз З.Ць. Цьапуа, царадыррала акыр дыттэаит, илапцхэаагь тбаахеит. Ицара ахыркэшара шыкэсыбжак шагыз ифит, кэфеиаралагь ихьчеит нартэа репос айфартэышьа иазкыз икандидаттэ диссертациатэ усумта (1989 ш.). Уи ахэшьара харак акэыртцеит аппонентцэас изыкэгылаз – еицырдыруа атцарауаа, атоурыхтэ тцарадырракэа рдоктор, ахеттолог В.Г. Арзынбей афилологиятэ тцарадырракэа ркандидат Т.А. Агапкиней. Иихьчаз аусумта шьатас иазыкалеит 1995 шыкэсазы итытыз, апсуатцарафэы фхэапцхьызла ирыдыркылаз имонография – «Апсуаа рнарттэ епос (Асиужет-тематикатэи айфартэышьа-стильтэи система)» (Цьапуа 1995).

¹ Идипломтэ усумта «Апсуаа рнарттэ епос ахафсахьа хадакэа» ахэшьара харак артеит иналпхааы Ш.Хь. Салакаиен уи акэфытфэы А.А. Аншбей.

Аспирантура ашытахы З.Ць. Цьапуа дхынхәуеит ипсадгьыл ахь, аусура далагоит Д.И. Гәлиа ихьз зху абызшәеи алитературеи, атоурыхи Апснытәи ринститут (1994 шықәса раахыс – Апсны атцаарадыррақәа ракадемиа иатәу, Д.И. Гәлиа ихьз зху Апсуатцааратә институт) аҕы. 1989 шықәса инаркны иахьанза уи дырхысит ацараҕазарақәа зегьы – атцаарадырратә усзуо еитцбы инаиркны атцаарадырратә усзуо хада икынза. Убриаамтазгы уака еиуеипшым ашықәсқәа рзы иара иааникылон атцаарадырра аиҕаареи амҕақәтареи ирыдхәалоу атакпхықәратә матурақәагьы: апсуа фольклор алабораториа аиҕабы (1991–1996), ацарауаҕ-мазаныкәгаҕ (1996–1999), атцаарадырразы адиректор ихатыпуаҕ (1999–2011). Аинститут ахьзи-ахьмызги знапы ианыз анапхгаҕцәа руазәк иахасабала З.Ць. Цьапуа иаапсара рацәоуп уи Апсны районцыпхьаза еиуеипшым ақытақәа ркны имҕапнагоз мөхакытбаалатәи аекспедициақәа (афольклори, аетнографиеи, абызшәеи ирызку аматериалқәа реизгаразы) акыршықәса напхгара рытареи, редактор хадас дызмаз ажурнал «Апсуатцаара» афилологиятә сериа акыпхь азырхиареи атыжьреи рҕы.

2005 шықәсазы З.Ць. Цьапуа далхын Апсны атцаарадыррақәа ракадемиа алахәыла-корреспондентс, 2008 шықәсазы – алахәыла иашас (академикс). 2013 шықәса, пхынчкәын 26 рзы академик З.Ць. Цьапуа агәрагара ду дапсахеит – далхын Апсны атцаарадыррақәа ракадемиа апрезидентс. Атакпхықәра ду зцу ари аус иахьа уажәраанзагьы кәҕиарала ибо даиуеит.

Ацарауаҕ 1990 шықәса инаркны хазну аамтанзагьы иааипмыркьазакәа дрыпхьоит алекциақәа Апснытәи ахәынтқарратә университет акны, 2000 шықәсазы ихтан адоцент хәа ахьз, 2005 шықәсазы – апрофессора.

Ишаабо ала, апхьаза акыпхьаҕ данцәырц инаркны иахьанза З.Ць.Цьапуа ҕазара харакыла еидбало даиуеит хырхартала еиуеипшым, аха еивагылоу, ихеибартәауа х-уск: 1) афольклори алитературеи ирызку атцаамтақәа рапцара; 2) арцаҕра-аазара; 3) атцаарадырратә ус аиҕаара. Урт рахьтә апыжәара амоуп, хымпада, актәи ахырхартә. Уи ус шакәу дырцабыргуеит итижьхьоу, афольклори алитературеи ирызку ишәкәқәа хәба: «Агәаанагара (Атцаамтақәеи алитература-критикатә статиақәеи)» (Цьапуа 1990), «Апсуаа рнарттә эпос (Асиужет-тематикатәи аиҕартәышыа-стильтәи система)» (Цьапуа 1995), «Сасрыкәеи Абырскылы ирызку ажәытәзатәи апсуа хәамтақәа (Атекстқәа реихшареи реилыркаареи кавказтәи аепикатә рҕеиамтақәа ирҕырцшыны. Атекстқәеи, аиҕагақәеи, аххәаакацареи)» (Цьапуа 2003), «Апсуа фольклори алитературеи рзы згәатаракәак» (Цьапуа 2012), «Апсуа нарттә эпос: Атекстология. Асемантика. Аиҕартәышыа» (Цьапуа 2016).

З.Ць. Цьапуа ибзоураны Д.И. Гэлиа ихыз зху Апсуатцааратэ институту Апснытгэи ахэынтқарратэ университету ркны ацсуа фольклортэ материал асистематэреи атэахреи рызтаатэы акыр игэцаракхеит. Иара иацшьгамтала, насгы инапхгарала 1991 шыкэсазы Апсуатцааратэ институт афы рацхьазакэны иаартхеит ацсуа фольклор алабораториа. Иколлегацэа Ц.С. Габниее, А.П. Какобеи, А.Е. Ашэбеи иареи еицхьрааны еикэдыршэеит иаакоу ацсуа фольклортэ материал зегы (анапылашырақэеи, абжьынтамтақэеи, авидеоштыткаамтақэеи) цыарак аизакра хыкэкыс измоу убри алабораториа зда иматэамыз апрограмеи аструктуреи. Уи аамышьтахь 2011 шыкэсазы З.Ць. Цьапуа илиршеит Апснытгэи ахэынтқарратэ университет акны Нартдырреи адэынтэи афольклортцаареи рцентр аартра. Инапхгарала уака атцарауаа-филологцэа (А.П. Какоба, С.О. Хацым, Н.С. Барцыц, М.Ф. Цлиа, Е.В. Тодуа ухэа) кэфеиарала инарыгзоит афольклортэ тцаарадырразы хра злоу, аекспедициатэ, атекстологиатэ, атыжьратэ, атеориатэ ухэа азтаатэқэа жэпакы ирыдхэалоу апрокектқэа.

«Агэаанагара (Атцаамтақэеи алитература-критикатэ статиакэеи)» – абас ахызуп рацхьаза адунеи збаз З.Ць. Цьапуа ишэкэы (Цьапуа 1990). Убри антыци иахьеи ирыбжьанакыз аамта иалагзан инапы ицижыит хэычи-дуи 260 усумта инархыхэхэо. Урт рхыцхьазарафэы икоуп ашэкэқэа хэба – х-монографиакы (Цьапуа 1995; 2003; 2016) истатиақэа еидызкыло аизгақэа шеи (Цьапуа 1990; 2012), хағала еикэиршэаз, аредакция ззиуз, ацхьажэакэеи акомментарикэеи зцицаз, хырхарталеи цакылеи еиуеицшыым аизгақэа 14 (Цьапуа 1995а; 2000; 2001; 2014; 2014а; 2014б; 2019; Цьапуа, Хьуйтт 2008; Цьапуа, Чекалов 2019; Салакаиа 2008, 2019; Гэажэба 2006; Чурсин 2019; Цьапуа И. 2003; Лагэлаа 2008). Еикэыршэамтақэа рыхэтак (Цьапуа 1995а; 2000; 2001; 2014; 2014а; 2014б; 2019; Цьапуа, Хьуйтт 2008; Цьапуа, Чекалов 2019; Гэажэба 2006; Чурсин 2019) лымкаала иаапсара рыдуп – атыжьра иазирхеит, редакторк иахасабалагы инапы ицигеит. Уи адагы, Апсуа академия 20 шыкэса ахытра аиубилеи инадхэаланы, ипрокект ала 2017 шыкэсазы адунеи абейт атцарауааи, арцащэеи, аспирантцэеи, астудентцэеи рзы хра злоу амщакэцагатэ шэкэы – «Апсны атцаарадыррақэа ракадемия алахэыла иашакэеи алахэыла-корреспондентцэеи: Русумтақэа рбиблиография» (Цьапуа, Кэагэаниа 2017).

Иаацьюшьартэ З.Ць. Цьапуа итцаарадырра амехак тбаауп – аепос, амифология, аепикатэ жэабжьейтахэара ачыдарақэа, афольклор атекстология, аетнофольклортцаара, афольклортэ текстқэа ртыжьра, алитературатэ критика ухэа дшырфэыц дырфэуп. Абарт ахырхартқэа зегы ирыцаркуа ажэахэ касақэа рыла З. Ць. Цьапуа иаицмыркьазакэа дыкэгылоит Апснеицш ахэаанырцэгы – Урыстэыла (Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Иакутск, Уфа, Пиатигорск, Махачкала, Владикавказ, Нальчик, Маикэап, Чер-

кесск, Грозный, Магас, Кисловодск, Елиста, Казань), Белоруссия (Минск), Тыркэтэыла (Анкара, Стампыл), Ермантэыла (Ереван), Естониа (Тарту), Киргизиа (Бишкек) ухэа ркны имџапысуа хра злоу жэләрбжыаратэи атцаарадырратэ конференциякэа рџы. 100 инареиханы икайтцахыоу урт ажэахэкэа рагырак апленартэ еилатэаракэа ркны ирзызырџуп. Уи иахэо – апысуа царуаџ филологк иахасабала имоу хэашыра злам авторитет ауп. Иусумтакэа лассы-ласс акыыпхь рбоит хтэылеи ахэанырцэи итытыуа ихатэроу атцаарадырратэ журналкэеи аизгакэеи рџы. Урт аусумтакэа урыдырхалоит реикэчабшыеи, атексткэа интырхэцааны хрыжь-хрыжь ранализкаташыеи, насгыы иаацоушыартэ библиография рацэала рхартэашыеи рыла.

Кавказдырџы-афольклортцааџ З.Ць. Цыапуа итцаарадырратэ лапшхэаа акыр ишытбааугыы, хэаратахума, еиха ацабаа здибало, игэыбылра чыда зду анкыабынкыатэи аепикатэ рџеиамтакэа – нартаа ирызку аепоси Прометей и дхэалоу кавказтэи ахэамтакэа рцикли роуп. Уи аганахыала атцарауаџ фольклореизгафык, фольклортцаафык иахасабала иаапсара еихызышыаало тцаамта хатэроуп 2003 шыкэсазы итытыз имонография «Сасыркэеи Абырыскылы ирызку ажэытэзатэи апсуа хэамтакэа (Атексткэа реишарей реилыркаарей кавказтэи аепикатэ рџеиамтакэа ирџырпшыны. Атексткэеи, айтагакэеи, аххэаакатарей)» (Цыапуа 2003). Ахэшыра харак зауз абри аусумтаџы (шэрыхэапш: Алиева 2005; Хашба 2005; Кэагэаниа 2008: 72–79 убас егыыртгыы) рапхыазакэны инартбааны, ганрацэала итцаауп Сасыркэеи Абырыскылы ирыххэаау апсуа хэамтакэа егыырт кавказтэи ажэләркэа репоскэа ирџырпшыны. Амонография антытц ашытахь дук хара имгакэа, 2004 шыкэсазы, уи ашыатала автор Москва, Урыстэылатэи атцаарадырракэа ракадемиа иатэу Адунеизегьтэи алитература аинститут аџы еихызарала ихычеит адоктортэ диссертация. Атцарауаа нагакэа А.И. Алиева (Москва), С.М. Орус-оол (Кызыл), Ць.И. Адлеиба (Акэа) еицџакны ишазгэартаз ала, З.Ць. Цыапуа идиссертациятэ усумта акырза атцанакуеит кавказтэи аепостэ рџеиамтакэа рытцаараџы. Ари ашыза аехэапхыыз апсахара, меижыарада, еихызара дууп автори апсуа фольклортцаарей рзы.

Чыдала азбахэ хэатэуп, Апсны афилологиятэ тцаарадырразы ихызуп, Кавказ ахыынзаназаазо азгыы икэџеиароуп 2016 шыкэсазы адунеи збаз З.Ць. Цыапуа имонография џыц «Апсуа нарттэ епос: Атекстология. Асемантика. Аиџартэышыа» (Цыапуа 2016). Уи тыжыын Москва, ашэкэтыжыырта «Наука – Восточнаиа литература» акны, адунеи аџы еицырдыруа, атцарауаа дукэа русумтакэа ахытытыуа «Мрагылара афольклори амифологияеи» захызу асериаџы. Афольклортцааџ егыырт имонографиякэеи истатиякэеи ркны дыззаапсахыоу аус – арака даџа џазаракаџ инаганы ититцаауеит, ихертэаауеит иџыцу азнеишыакэеи алкаакэеи рыла.

Хы-хэтак рыла ишыакэгылоу, еиуеипшым аепикатэ материал ду зымэхазкуа ари амонография аццоуп иаку тцаарадырратэ концепциак ахы-атцыхэала. Уи иалцшэаны атцарауаф илшеит нартаа репос акрызцазкуа аспекткэа жэпакы (асиужетеиёкаашья, аетнопоетикатэ шыатакэа, атекстология, аепос атцаара атоурых ухэа) мэхакытбаала еиёыбааны рцэыргара. Убриаамтазы автор уафы иааёеишыартэ иааирцшит апсуааи нартаа репос ныкэызго егырт кавказтэи амилацкэеи (абазакэа, адыгаа, ауапсаа, акарачкэеи абалкарцэеи, авайнахцэеи ухэа) иртэу аверсиакэа зегы ртексткэеи уи атема иатцанакуа атцаарадырратэ литература тбааи хэыц-хэыц еилыршэшэаны ишидыруа, насгы аепостцаарей уи иахьпшу аматэаркэа жэпаки (аетнология, археология, алингвистика ухэа) ирымадоу атеориатэ дырра цаулакэа дышрылакоу.

Иазгэатамзар ауам хшыёзышытра зтатэу даёакгы: амонографияёы хархэара рызууп XIX ашэышыкэса афбатэи азбжа инаркны иахьанза ианцоу афольклортэ материалкэа зегы – икыыцхьугы инапылафыроугы неилацаны. Атцааразы изызхьацшу цёа змам убарт афольклортэ рёиамтакэа рыхэтак автор хатала ианицейт Апсни Тыркэтэылей еиуеипшым акэаккэа рёы 1980 шыкэса инаркны 2015 шыкэса рыёныцкала. Ари афакт аашьарада иарцабыргуейт атцарауаф шыахэла ишидыруа ажэлар зыцсы тоу риепикатэ традиция. Абасала, нартаа ирыххэау апсуа епос абри еицш аналитикатэ аазара харакыла, иаакоу аматериалкэа зегы адгаланы, атексткэа зегы системала еиёыбааны, сиужетцыцхьаза, мотивцыцхьаза, вариантцыцхьаза цкы-цкы еилыршэшэаны, насгы урт еиуеипшым кавказтэи аверсиакэа интырхэцааны хэыц-хэыцла ирёырцшны рытцаара апшыгоуп рацхьазакэны.

Ухнахуейт аусумта иазышытоу атоурых-еиёырцшратэ, аструктура-типологиатэ анализ зымэхазкуа автор итцаарадырратэ методика, иалкаакэа рцацгэыркышыа, узрывамо рырцабыргышыа. Абарткэа зегы ирыбзоураны, хымпада, аусумта акыр ихырхагоуп, имёакэцагоуп, уасхырра ауейт – апсуааи егырт кавказтэи ажэларкэеи рфырхацара-епикатэ рёиамтакэа нак-нактэи рытцаараан, академия хасабла ртыжьраан, насгы афилологитэ факультеткэа рёы ицоу астудентцэа аепос иазку ичыдоу акурс рызнагараан.

Амонография «Апсуа нарттэ епос: Атекстология. Асемантика. Аиёартэышыа» ирейхазоу ахэшыара артейт азэырёы еицырдыруа афилологцэа ВА. Чрыгба (Чрыгба 2017), А.М. Гутов (Гутов 2017), Е.Н. Кузмина (Кузмина 2019) ухэа убас егыртгы, анафсан 2017 шыкэсазы иара азыхэан З.Ць. Цьапуа ихэтацэкьаны ианашьян Гь.А. Зизариа ихыз зху атцаарадырраё Апсны ахэынтқарратэ премия.

З.Ць. Цьапуа атцаарадырра мѳа данылаз аахыс, хаамтазтѳи атехникатѳ мьргугакѳа (аудио-видео) рхархѳарала, иаабжѳамьжкѳа есышыкѳса аац-сарак изымдырзо (зны – хазхатала, зны – итѳаѳѳа иваргыланы) даѳуп, Ацсны акѳаккѳа зегѳы дыртаауа, адѳынтѳи аматериал – ацсуаа рдоухатѳ культура ахьырѳѳатѳакѳа (хкыраѳѳала еиласоу афольклор-ѳтнографитѳ тектѳкѳа) реизгареи рыхѳылаареи, анаѳсан ишахѳѳоу еицш ртыц акѳтареи. Икыпцхьу ианцѳамтакѳа ракѳзар (хыпцхѳазарала иугозар, еизгамтакѳа рахьтѳ проценткѳы макѳана икыпцхьым), атцаарадырра аганахьала хьахѳаѳахѳа злам, зыгѳра гатѳу шьтѳкаамтакѳѳуп (Цьапуа 1990а; 1990б; 1991; 2003: 176–183, 187–229, 263–270, 282–294, 300–320; 2012: 175–184; 2014а; 2014б: 122, 125, 153–164, 178–181, 185–196, 201–205; Цьапуа, Ашѳба 2008; Цьапуа, Барцыц 2008; Габниа 2002: 42 (№ 21), 69–71 (№№ 57–58), 100–102 (№ 105), 112 (№ 118), 142 (№ 166), 145–146 (№ 169), 157–158 (№ 184), 181–183 (№№ 206–207), 194 (№ 232), 220–221 (№ 270), 222 (№№ 272–273), 229 (№ 284); Кѳагѳаниа 2008а: 99–100 (№ 85), 101–102 (№ 88), 128–130 (№№ 139–140), 131–136 (№№ 143–145), 137–138 (№ 147), 142–143 (№№ 150–151), 150–152 (№№ 158–159), 155–156 (№№ 161–162), 159–162 (№№ 166–168), 174–175 (№№ 204–210), 194–195 (№№ 273–275), 195–196 (№ 277), 205–206 (№№ 323–236), 213 (№№ 353–354), 214 (№ 359), 216 (№ 369), 218 (№ 380); Салакаиа 2009: 159–163, 172; Хѳарцкѳиа 1994: 50, 53, 95).

Уи адагѳы, З.Ць. Цьапуа краѳѳуеит хькѳкыс имоуижьтѳеи апсуаа ахѳаа-нырѳѳѳѳи рѳынцѳхьылцшьтѳтракѳа рфольклортѳ культура иахьынзауа инарт-бааны айкѳырхара. Уи аус пшѳа хькѳкыс икаѳаны, 2008 шыкѳсазы, атѳарауѳ-лингвист, академик В.А. Чрыгба далархѳны, ишьақѳиргылеит аекспедиѳитѳ проект «Апсуаа – Тьркѳтѳылан». Абри апроѳект алшаракѳа ирѳа-гзаны, атѳхѳѳѳантѳи ашыкѳсѳа рьѳныцѳкала уи имѳѳаѳигеит Тьркѳтѳылан, атѳарауаа В.А. Чрыгба, А.П. Какоба, А.Е. Ашѳба, С.З. Тѳрба, Е.В. Тѳдуа, М.Ф. Цѳиа адѳхьаланы, атѳарадырратѳ експедиѳиакѳа фба (2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 шыкѳсѳа рзы). Ацсны айхабыра зыдгылаз арт аекспедиѳиакѳа зегѳы реиѳѳаара мѳапысит иара инапхгарала, дызхагылоу Нарѳдырреи адѳынтѳи афольклортѳареи рѳентр аусуратѳ план инакѳыршѳаны. Урт аекспедиѳиакѳа ирылтшѳаны, хыпцхѳазара раѳѳала икаѳоу хѳызмам афольклортѳ, аѳтнографитѳ, абызшѳатѳ аудио-видео нѳамтакѳа З.Ць. Цьапуа иколлегѳѳеи иареи рыхѳылаара, ртыпкѳѳара, рырхиара иѳѳуп хазѳагылоу аамтазы.

Иаацсара раѳѳѳуп атѳарауѳ апсуа фольклор аизгара аметѳдика арманшѳалараѳы. Убри аганахьала азбахѳ хѳатѳуп иара иредаѳѳиала 2019 шыкѳсазы иѳыцыз афольклореизгаѳѳа, еихарак уи ѳыц знапалазкыз рзы уаха

назтахым амѡакэтцага «Апсуа фольклор аизгаразы азцаарантца» (Цьапуа 2019). Ари ацьбааа атцарауаѡ итцааратэи ирцаѡратэ цышэеи ирхылѣиааз, апстазаара уамакала иатахны инагзоу тцаарадырра-практикатэ тыжымта хазыноуп.

З.Ць. Цьапуа иааипмыркьазакэа иаапсара адицоит апсуаа рфольклортэ традиция тцаарадыррала атыжъреи (хэаратахума, аилыркааратэ апхьажэеи азгэатакэеи рыдгаланы) инартбааны апхьаѡцэа рылартцэареи аус аѣгы. Уи иазышахатуп хатала, ма инапхгарала итыжъу ашѡкэкэа: «Апсуаа рхэамтакэа» (Цьапуа 2000), «Апсуа фольклор адакьакэа (Атексткэа апсышэалеи англыз бызшэалеи) (Цьапуа, Хьуитт 2008)», «Апсуаа рфольклор тыркэтэылатэи анцамтакэа. I атыжымта» (Цьапуа 2014б), «Аибашьра ахроникат: Аинрал Гиви Агрба иѣапыцтэ гэлалашэаракэа» (Цьапуа 2014а).

Ихатэ фольклортэ нцамтакэа ркыпцхьра иначыданы, атцарауаѡ еикэыршэаны, аилыркааратэ статиакэеи азгэатакэеи рыццаны итижъхьейт апсуаа рѣапыцтэ ажэарѣиара еиуоу, азэырѡы атцарауаа еиуеипшым аамтакэа рзы ианыртцаз, аха еиуеипшым амзызкэа рыхкьапкьала ишьтаханы иказ хэызмам атексткэа. Убарт иреиуоуп: «Апсуаа рфольклор: Артур Аншба ианцамтакэа» (Цьапуа 1995а), «Апсуаа рфольклор заатэи анцамтакэа: А.Н. Генко инапылаѡыракэа рахьтэ» (Цьапуа 2001), «Мирод Гэажэба. Хэырбыц изыхь: Агэаанагаракэа, агэлалашэаракэа, ахэамтакэа» (Гэажэба 2006), «А.Н. Генко иабаза материалкэа» (Цьапуа, Чекалов 2019) ухэа убас егыртгы. Урт рыдагы, 2019 шыкэсазы иара инапхгарала «Апсуатцааѡцэа нагакэа» захьзу асериаѣы ѣыц текстологиала аус адуланы, апхьажэеи арбагакэеи рыла ихартэаны, еитатыжын иналукашаа кавказтцааѡ Г.Ф. Чурсин имонография «Апсуаа: Аетнологиатэ тцааракэа рцышэа» (Чурсин 2019). Еикэыпхьазоу ашѡкэкэа ѣыпныхэа узрымто, тцаарадырра харакыла итыжъуп. Уи азы, хымпада, иатахын атеориатэ зыкатцара замана, шыкэсырацэала архивтэ пшааракэа рымѡапгара, шэкизкь дакьа инарзынапшуа атэым напѡымтакэа еилырхуа, иахэѡу атекстологиатэ анализ иахыжьны, акыпцхьра акынза инейртэ кэнагала рышьакэцалара. Ари, – изыхтызгахьоу атцарауаа ирдыруейт, – аазаб зцу, ухы ацьыка ыкэызхуа, фырхатцарак иаѡсуа тцаарадырратэ уснагзатэуп.

Хазтагылоу аамтазы З.Ць. Цьапуа, итцаѡы Н.С. Барцыц далархэны, тцаарадыррала атыжъра азырхиара даѣуп апсуа нарттэ епос иаакоу атексткэа ааизакны (аварианткэеи аверсиакэеи зегы неилацаны) аа-томкны. Уи инаваргыланы иара убри аепос ѡ-бызшэакны – апсышэалеи урысшэалеи – икалартэ академиатэ тыжымта архиара даѣуп «Евразиатэи ажэларкэа репос» захьзу еицырдыруа асериаѣы. Атцарауаѡ анаѡстэи ипланаѣы иазгэаѡуп кавказтэи Нартиада аверсиакэа зегы рсиужеткэа рарбага аикэыршэара (атца-

рауаа А.И. Алиева, Т.М. Хаджиева, Д.В. Сокаева ухәа егыртгыы алархәны). Хәаратахума, абарт аусхккәа рынагзарызгыы, ацстазаара роуртә икаларазы уеизгыы-уеизгыы иатахуп – урт зда иматәам, уаанза зызбахә ххәаз, атекстологиатә усура ду, иахъеи-уахеитәи архивтә пшаарақәа, атексткәа паспортла реикәыршәара ухәа убас зеиуахк утаху, азныказ имачсачушәа иубо, аха аинтеллекти ахцабаарбарей ирхыпшу ауснагзатәкәа жәпакы.

Атцааратә проблемакәа инарываргыланы, Апсны ашәкәыәәцәа Рейдгыла алахәылаә З.Ць. Цьапуа дазаапсоит асахьаркыратә әымтәкәеи (ажәеинраалақәа, аессекәа), алитература-критикатә статиақәеи арцензиакәеи рыәра. Иахъазы иапитцахьоу иажәеинраалақәа рахьтә иреигьзакәоу ргәылалейт «Ацсуа поезиа антология» (Лашәриа 2009: 824–826), баәхатәрала иаццоуп ақыртуа-ацсуа еибашьра иалахәыз аибашьәы-фырхатца Арушьан Цьелиа изку ипублицистикатә рәиамтә «Уатап-хәычы инаркны Гәмыстанза» (Цьапуа 1994), иара убас икытә гәакьа Тхьынеи уи икәынхо ауаа нагақәеи ирыхьзынәылоу зейгыкәам аессе «Тхьына хәычуп, аха...» (Цьапуа 2005: 82–93). Ацсуа шәкәыәәцәеи апоетцәеи азәырәы (А. Гогәуа, М. Лашәриа, В. Амаршьан, Е. Басариа, Р. Смыр, Г. Аламиа, Д. Зантәриа, А. Лагәлаа, Д. Начкьебиа ухәа) рырәиамтәкәа ирызкны иацитцейт алитература-критикатә статиақәеи, арцензиакәеи, арәиаратә очерккәеи мачымкәа. Азәлымхара узцәырнагоит аймак-аиәак кәазшьа змоу, ацсуа лирика аәиара апроблемакәа ирызку иусумтә «Иахьатәи ацсуа лирика азхәыщрақәак» (Цьапуа 1990: 42–54). Атцаарадырраәы инагоу ацарауаа шыардаәык – здунеи зыпсахьоу (Ш.Д. Инал-ица, А.А. Аншба, В.Л. Атнәриа, С.Л. Зыхәба) реипш, иахьа агыарахәа ихалагылоу (Ш.К. Арстаа, Ш.Хь. Салакаиа, А.И. Алиева, Р.Хә. Қапба, Ць.И. Адлейба, В.А. Кәагәаниа ухәа) рыпстазаарей рырәиаратә мөей иазикит аочерккәа жәпакы. Урт икритикатә статиақәеи иочерккәеи ргәылалейт еиуеипшым ашыкәскәа рзы ажурналкәа «Алашара», «Акәа», иара убас адунеи збаз анаәстәи ишәкәкәа «Агәаанара» (Цьапуа 1990: 3–30; 55–72), «Ацсуа фольклори алитературей рзы згәатаракәак» (Цьапуа 2012: 112–174).

Ихәатәуп, З.Ць. Цьапуа редакторк иахәсабалагыы иаапсара шмачым. Еснагь атакпхықәра ду здитцо уи иредакциятә напкымтала итытхьейт, асада зызбахә ххәахьоу ашәкәкәа инарчыданы, анаәстәи атыжьымтәкәа: «Ацсуатцааратә институт аусзуәәа русумтәкәа рбиблиографиятә рбага» (Маан, Начкьебиа 2001), «Аибашьра акорреспондент Кәаста Габниа имшынца» (Тодуа 2016), академик Ш.Хь. Салакаиа иусумтәкәа (Салакаиа 2008, 2019; Салакаиа 2009) ухәа убас егыртгыы. 2015 шыкәса раахыс редактор хадас дамоуп иара Апсны атцаарадыррақәа ракадемиа ә-сериакны итнажьуа ажурнал «ААР Адыррағара».

З.Ць. Цьапуа, ишаххэахьоу еицш, лытцшэа бзиала еилеигзоит атцаарадыррей Апснытэи ахэынтқарратэ университет акны аҕар реитцаазарей. Апсуа литература акафедра дапрофессорны, акыршыкэса иаапцмыркыазакэа дрыцхьоит апсуа фырхатаратэ епоси, афольклор атеориеи атекстологиен, хаамтазтэи афольклори ирызку алекциякэа, напхгара рзиуеит астудентцэа ркурстэи рдипломтэи усумтакэа.

Иазгэататэуп, атцарауа имарехэатэу даҕакгы – афольклортэ материалкэа ранцарей ркыыпхьрей, хыхь хзыхцэажэаз цакылеи хырхарталеи еиеицшым атыжымтакэеи реикэыршэара, атыжьра разырхиара аус уи ишадипцхало, кэҕиаралагь аус шыруа ишыстудентцэаз ииаааз, аспирантура иалырганы атцаарадырратэ мөа иаша ианицаз итащэа – абаахатэра змоу атцарауаа-фольклортцаащэа ҕарацэа: Н.С. Барцыц, М.Ф. Цлиа, Е.В. Тодуа, С.О. Хацьым. Бла иабо – хы иапсоуп хэа, иара дахьнапхьоу, зыаазара хараку, Апсны антыц имөапысуа жэларбжьаратэи атцаарадырратэ конференциякэа даргы алахэхартэ, ажэахэкэа рыла икэгылартэ аҕагылазаашьа рзапцтоит.

З.Ць. Цьапуа рцабаа ирзуам, гэыблыла дырзыкоуп царауаак иахасабала еизхазыҕара зыбзоуроу ирцащэагы. Шьардааык атцарауа еицазааз, хатала иаргы ишьакэгылара акыр иазаапсахьоу инапхгащэа иреиуоу, иналукааша афольклортцаа, алитературадырөы, академик Ш.Хь. Салакаиа 80 шыкэса ихьцра аиубилеи ахатыраз еикэыршэаны итижыт азэырөы атцарауаа – аиубилиар иколлегацэеи итащэеи – русумтакэа згэылазыгзо аизга замана ду «Аепикатэ традиция аеволиуция» (Цьапуа 2014). Ашэкэы злаатуа апхьажэа назааза зөыз, насгы аиубилиар иусумтакэа рбиблиография еикэзыршэаз иара иоуп (ицаөы Е.В. Тодуа далахэны). Аспирантураҕтэи инапхгаөы, адунеи зыхьз инартбааны иадыруа атцарауаа-фольклорист В.М. Гацак иакэзар, уи игэалашэара иазикит иреиҕу иусумтакэа руак – амонография «Апсуа нарттэ епос: Атекстология. Асемантика. Аиҕартэышьа» (Цьапуа 2016).

З.Ць. Цьапуа анаукаҕы, атцаара аус иначеданы, иаапсара мачымкэа иадитцоит, ишазгэахтахьоу еицш, аиҕааратэ казшьа змоу, хинституткэа зда иматэам – русураҕы хиамөа рзыказцо адокументкэеи ацкаракэеи реикэыршэара, арккара-аазаратэ хырхарта змоу асеминаркэеи, аишэа гьежькэеи, алекциякэа рыцхьарей ухэа – атцаарадырра-практикатэ цатцгэы змоу аумөапгатэкэа жэпакы. Иаацьоушьартэ икоуп абарт аусхккэа зегы аазара харакыла реилагзара ахьалиршо. З.Ць. Цьапуа итцаарадырра-еиҕааратэ ускэа ханрыхцэажэо, имхэакэа хзаөсуам Адунеизегьтэи апсуа-абаза конгресс Иреихазоу ахеилак ахантэаөы, Карачы-Черкесстэи ареспублика Жэлар реизара (Апарламент) ахантэаөы ихатыпуа, еицырдыруа ауаажэлларратэ усзу, аусд-

кыла, амеценат М.Х. Екзекови иареи кәҗиарала аус шеицыруа апсуаи абазақәи рбызшәкәа, ркультурақәа реикәырхареи рырҗиареи рзы. Ишьатамырзгоу урт апробемақәа ирызкны Акәи Черкесски уажәы-уажә имәапыргоит апрактикатә хырхарта змоу еиуеипшым атцаарадырратә форумқәа, азәыршы изыхәтоу аспециалистцәа адпхьаланы. Хауаажәлар ибзианы ирдыруеит М.Х. Екзеков дызхагылоу апсуа-абаза этнос арҗиара Жәларбжәаратәи ахеидкыла «Алашара» алахәылацәа – апсуаи абазақәи рцарауаа – нақ-аақә-напыкла русура иамоу алтшәкәа. Хәтакахьала уи иазышахатуп, М.Х. Екзеков ифинанстә цыхраара иалтшәаны, Апсны атцаарадыррақәа ракадемия алахәны (хатала З.Ць. Цьапуа итцаарадырратә напхгарала) лыпхала амәа икәырцаз атцаарадырратә программа «Абазақәи апсуаи: абызшәкәи атоурыхтә-культуратә тынхеи реикәырхареи рырҗиареи».

З.Ць. Цьапуа иышәеи иавторитет хараки ирцабыргуеит 2018 шықәсазы Апсны атцаарадыррақәа ракадемия азеипш еизараҗы җыцымтала апрезидентс дахьалхыз, даҗа хышықәса җхәарас итаны. Имашәырны икамлеит иара дахьрылоу Д.И. Гәлиа ихьз зху алитературеи, аказареи, архитектуруеи ирызку Апсны ахәынтқарратә премиеи Гь.А. Зизариа ихьз зху атцаарадырраҗ Апсны ахәынтқарратә премиеи ркомиссиакәа. Иахәо рацәоуп иара убас Апсни Урыстәылеи итытцауа анаәстәи акьыпхьтә орган хатәракәа рредакциятә коллегияқәа дахьрылоугьы: агазет «Аамта» (Акәа), ажурналқәа «Алашара» (Акәа), «Абазашта азыхькәа» (Карачаевск), «Акәа» (Акәа), «Атрадициятә культура» (Москва), «Сибра иашьагыту ажәларқәа рбызшәеи рфольклори» (Новосибирск), «Ч.Е. Ахриев ихьз зху Ингуштәи агуманитартә тцарақәа ринститут адыррағара» (Магас), «Аепостцаара» (Иакутск), «Кавказтәи афилология» (Пиатигорск) ухәа уб. егь.

Ишаабо ала, хаамтазтәи апсуа тцаарадырра, хәтакахьала уи агуманитартә хырхарта, ухаҗы иузаагом хцарауаә идлапса, убриақынза рымехак тбаауп хаталатәи уи ирҗиареи имәапиги айҗкааратә усқәеи рылтшәкәа. Хамәашьо иаххәар ауеит, иҗыцапшьгарақәа ирылтшәаны Апсуа академия иара дахагылоийҗтеи (2014 шықәса инаркны), җапарак ицеит хәа. Икалам итижьыз аусумтақәа ракәзар, рфилологиятә напкымта җақы иалаәашьом, апсуатцаарадырра моу, кавказтцаарадырра ахьынзаназаазогьы ирылыхәхәо акынза рыәазара харакуп. Абри ахшыәпак дырцабыргуеит иара изкны акьыпхь аҗы (Апснейпш, ахәанырцәгьы) инартбааны гәыблыла ихцәажәахьоу еицырдыруа атцарауааи ашәкәыәәцәеи азәыршы – Ш.Хь. Салакаиа (Салакаиа 2015), Ць.Б. Ахәба (Ахәба 2009), Д.К. Начкьебиа (Начкьебиа 1994), А.И. Алиева (Алиева 2005), А.М. Гутов (Гутов 2017), В.А. Чрыгба (Чрыгба 2017), И.Д. Анчабазе (Анчабазе 2016), Е.Н. Кузмина (Кузмина 2019), Ц.С. Габниа (Габниа 2010) ухәа убас азәыршы.

Хцарауаф апсадгьыл аҕапхьа иаапсара – апсуа гуманитаргә тцаарадырракны илагала – ахә бзианы ишьоуп: «Ахыз-апша» аорден III афазара ианашьоуп, Апсны атцаарадырра зеапсатгыз аусзуф хәа ахыз харак ихцоуп.

Хазну ашыкэс, мшапымза 16 рзы З.Ць. Цьапуа атцаарадырреи алитерату-реи ркны ицнагафцәа – ааигәа икоу, хара икоу ифызцәа, лыпхала амфә иаша икәйтцаз итцафцәа, иара убас шәфыла ииаазо астудентцәа идьрныхәалоит ииубилеи – иара ихытцит 60 шыкэса. Ауафы изы 60 крызтцазкуа рыщхэзаргьы («О, аф зысша хынфажәа» ихәеит Баграт Шьынкәба), апсыуала кәра дуум, иуафбжара дынтысит акароуп. Зтапцхыкәра хараку хцарауаф нага, апсуа наука аиҕекааф-амфакәцаф, адоухауаф, ауаф гәйтбаа – уи ақәрарыщхә акәым хәы-цыртас имоу, – иапхьака икацатәны ишьтоу, уажәнәтә ихы-игәы итагьежьуа итцаарадырратә, ирҕиаратә планкәа, дызхагылоу Апсны атцаарадырракәа ракадемиа иадхәалоу тфә змам ауснагзатәкәа роуп. Цшзала убарткәа зегьы, иара ишитаху еипш дрыхьзаратәы, агәабзиара назеи апсынтцы ду зцу арҕиаратә насыпи иатәашьахаит, дыззаапсо хажәлар рылпха-ргәапха ицзааит!

Алитература

Алиева 2005: Алиева А.И. Новое слово в изучении нартского эпоса // Живая старина. М., 2005. № 3. С. 57–59.

Анчабадзе 2016: Анчабадзе Ю.Д. Рецензия на: Эволюция эпической традиции: К 80-летию академика АН Абхазии Шоты Хичовича Салакая / Отв. ред. и сост. З.Д. Джапуа; отв. секретарь и сост. Э.В. Тодуа. Сухум: НААР, 2014. 554 с. // Вестник Академии наук Абхазии / Гл. ред. З.Д. Джапуа. Сухум: Academia, 2016. Вып. 6. С. 361–365.

Ахәба 2009: Цьума Ахәба. Шәкәы хәычыки хшыфцак дукәаки // Алашара. Ақәа, 2009. № 2. Ад. 102–114.

Габниа 2002: Апсуа жәлар рҕапыц рҕиамтә 12 томкны / Атакзыпхыкәу аред. Ш.Хь. Салакаиа. Атом 7: Амифологиатә хәамтәкәеи алегендакәеи / Еикәлыршәеит, акьыпхь иазлырхиет, апхьажәеи азгәатакәеи лшит Ц.С. Габниа-Инал. Ақәа: АИ, 2008. 381 дакьа.

Габниа 2010: Габниа Ц.С. Ахатәрақәа иаарылагьылаз: атцарауаф-афольклорист, академик Зураб Цьапуа изкны // Апсны. Ақәа, 2010. № 54. 15.07. Ад. 3–4.

Гутов 2017: Гутов А.М. Рецензия на: Джапуа З.Д. Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика. М.: Наука – Восточная литература, 2016. 381 с. // Традиционная культура. М., 2017. № 2. С. 181–185.

Гәажәба 2006: Мирод Гәажәба. Хәырбыц изыхь: Агәаанагарақәа, агәалашәарақәа, ахәамтәкәа / Еикәдыршәеит, аредакция азыруит, апхьажәа ршит З.Ць. Цьапуеи Р.Х. Гәажәбеи. Ақәа: Алашара, 2006. 278 дакьа.

Кузмина 2019: Кузьмина Е.Н. Рецензия на книгу «Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». Якутск, 2019. № 2 (14). С. 106–129.

Кэагэаниа 2008: Кэагэаниа В.А. Хьзи-цшеи змоу амѳа: Астатиакэеи афольклортэ нѳамѳакэеи. Акэа: Алашара, 2008. 188 дакьа.

Кэагэаниа 2008а: Аѳсуа жэлар рѳаѳыц рѳеиамѳа 12 томкны / Аѳакзыѳхькэу аред. Ш.Хь. Салакаиа. Атом I: Аѳья ашэакэа, акьабзтэ поезиа, атэхэакэа, абзараратэ поезиа / Акьыѳхь иазирхиеит, апхьажэеи азгэатакэеи иѳит В. А. Кэагэаниа. Акэа: Апхэынѳшэкэтыжьырта, 2008. 478 дакьа.

Лагэлаа 2008: Анатоли Лагэлаа. Амш хэашькэа цеит... / Аредакѳия кайцеит, апхьажэа иѳит З.Ць. Цьапуа. Акэа: Апхэынѳшэкэтыжьырта, 2008. 271 дакьа.

Лашэриа 2009: Аѳсуа поезиа антология. XX ашэышыкэса / Еикэиршэеит М.Т. Лашэриа. Акэа., М.: «Звонница-МГ», 2009.

Маан, Начкьебиа 2001: Библиографический указатель изданий трудов сотрудников АБИГИ (1925–2000) / Сост. Е.В. Маргания, Л.Д. Начкебиа; ред. З.Д. Джапуа. Сухум: АБИГИ, 2001. 365 с.

Начкьебиа 1994: Начкьебиа Д.К. «Уатаѳ-хэычы инаркны Гэмыстанза» // Аѳсны. 1994. 08. 09. Ад. 2.

Салакаиа 2008: Салакаиа Ш.Х. Избранные труды в трех томах / Отв. ред. З.Д. Джапуа. Сухум: АБИГИ, 2008.

Салакаиа 2009: Салакаиа Ш.Хь. Аѳсуа жэлар рѳаѳыцтэ рѳеиамѳа: Ахрестоматиа. Еихау аѳарануртакэа рзы арѳагатэ хархэага. Аѳбатэи, ихартэау атыжьымѳа / Еикэиршэеит, аѳхьажэеи, аилыркааратэ статиакэеи, азгэатакэеи иѳит Ш.Хь. Салакаиа; атѳаарадырратэ ред. З.Ць. Цьапуа. Акэа: АГУ, 2009. 557 дакьа.

Салакаиа 2015: Салакаиа Ш.Х. Джапуа Зураб Джотович // Абхазский биографический словарь / Под ред. В.Ш. Авидзба. М.; Сухум: АБИГИ, 2015. С. 283–284.

Тодуа 2016: Аибашьра акорреспондент Кэаста Габниа имшынтѳа / Еикэлыршэеит, атыжьра иазлырхиеит, апхьажэа лѳит Е.В. Тодуа; аѳакзыѳхькэу аред. З.Ць. Цьапуа. Акэа: НААР, 2016. 315 дакьа.

Хэарѳкьиа 1994: Абхазские сказки и легенды / Сост. И. Хварѳкиа. М.: Изд-во «ДИ-ДИК», 1994.

Хашба 2005: Хашба Р.А. Ценный вклад в нартоведение // Республика Абхазия. Сухум, 2005. № 113 (1906) 8–9.10.

Чурсин 2019: Чурсин Г.Ф. Абхазы: Опыт этнологического исследования / Отв. ред. второго изд. и автор вступ. ст. З.Д. Джапуа; подгот. изд. и сост.

указателей Н.С. Барциц, З.Д. Джапуа, С.З. Тарба, С.О. Хаджим. Сухум: Academia, 2019. 407 с.

Чрыгба 2017: Чирикба В.А. Весомый вклад в нартоведение и эпосоведение // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». Якутск, 2017. № 2 (06). С. 101–106.

Цьапуа 1980: Цьапуа З.Ць. Аҕара агэеисыбжь // Алашара. Акэа, 1980. № 6. Ад. 102–103.

Цьапуа 1981: Цьапуа З.Ць. Ажэеинраала ласцаахар // Алашара. Акэа, 1981. № 1. Ад. 96–98.

Цьапуа 1982: Цьапуа З.Ць. Итынчым алирика // Алашара. Акэа, 1982. № 1. Ад. 103–104.

Цьапуа 1983: Цьапуа З.Ць. Ацхэыс лхаҕсахыа апсуа нарттэ эпос аҕы // Алашара. Акэа, 1983. № 1. Ад. 81–85.

Цьапуа 1990: Цьапуа З.Ць. Агэаанагара (Алитературатэ-критикатэ статиакэеи атцаамтакэеи). Акэа: Алашара, 1990. 115 дакыа.

Цьапуа 1990а: Апсуаа рмыткэмакэа рыкнытэ // Алашара. Акэа, 1990. № 1. Ад. 99–105.

Цьапуа 1990б: Апсынра аныхэаҕа // Апсны кацшь / Ианитцеит, акыпцхь иазирхиеит З.Ць. Цьапуа. 1990. 30.06. Ад. 3.

Цьапуа 1991: Жэлар рхэамта хыыршэыгэкэа / Ианитцеит, акыпцхь иазирхиеит З.Ць. Цьапуа // Алашара. Акэа, 1991. № 5. Ад. 179–191.

Цьапуа 1994: Зураб Цьапуа. Уатап-хэычы инаркны Гэмыстанза (Аибашьои аибашьцаа ражэабжькэеи). Акэа: Алашара, 1994. 106 дакыа.

Цьапуа 1995: Джапуа З.Д. Нартский эпос абхазов: Сюжетно-тематическая и поэтико-стилевая система / Отв. ред. В.М. Гацак. Сухум: Алашара, 1995. 184 с.

Цьапуа 1995а: Апсуаа рфольклор: Артур Аншба ианцамтакэа / Еикэиршэеит, апхыажэеи, атексткэа разгэатакэеи рарбагакэеи ифит З.Ць. Цьапуа; анаукатэ ред. В.Г. Арзынба. Акэа: АБИГИ, 1995. 559 дакыа.

Цьапуа 2000: Апсуаа рхэамтакэа / Еикэиршэеит, ашьтахыажэа ифит З.Ць. Цьапуа; аред. В.К. Зантэриа. Акэа: АБИГИ, 2000. 234 дакыа.

Цьапуа 2001: Аҕсуаа рфольклор заатэи анцамтакэа: А.Н. Генко инапылафыракэа рахытэ / Еикэиршэеит, аҕхыажэеи акомментарикэеи ифит З.Ць. Цьапуа; атексткэа акыпцхь иаздырхиеит Б.Гь. Цьонуа, З.Ць. Цьапуа. Акэа: АБИГИ, 2001. 325 дакыа.

Цьапуа 2003: Джапуа З.Д. Абхазские архаические сказания о Сасрыкуа и Абрскиле: Систематика и интерпретация текстов в сопоставлении с кавказским эпическим творчеством. Тексты, переводы, комментарии / Отв. ред. В.М. Гацак, Ш.Х. Салакая. Сухум: Алашара, 2003. 375 с.

Цыауа 2003а: Иасон Цыауа. Сҕахэы: Ажэинраалакэеи аитагакэеи / Еикэиршэеит, ацхьяжэа ишит З.Ць. Цыауа. Ақэа: Алашара, 2003. 94 дақба.

Цыауа 2005: Тхына хэычуп, аха... (Быжь-ныхэаҕак рыла ишыакэгы-лоу скытаз аессе) // Алашара. Ақэа, 2005. № 1. Ад. 82–93.

Цыауа 2012: Цыауа З.Ць. Ацсуа фольклори алигературеи рзы згэаҕа-рақэак / Аредактор Ш.Хь. Салакаиа. Ақэа: Ацхэынтшэкэтыжьырта, 2012. 315 дақба.

Цыауа 2014: Эволюция эпической традиции: К 80-летию академика Ш.Х. Салакая / Отв. ред. З.Д. Джапуа; сост. З.Д. Джапуа, Э.В. Тодуа. Сухум: НААР, 2014. 553 с.

Цыауа 2014а: Аибашыра ахроникат: Аинрал Гиви Агрба иҕапыцтэ гэалашэарақэа / Амагнитолента ианитцеит, аредакция азиуит, ацхьяжэа ишит З.Ць. Цыауа; амагнитолента ихыршылааит, атыжьра иаздырхиеит Н.С. Барцыц, С.О. Хацьым. Ақэа: НААР, 2014. 177 дақба.

Цыауа 2014б: Ацсуаа рфольклор тыркэтылатэи антсамтақэа З.Ць. Цыауа иредакциала. Атыжьымта 1: Нартаа / Еикэдыршэеит З.Ць. Цыауа, А.П. Какоба, Н.С. Барцыц; атекстқэа атыжьра иаздырхиеит З.Ць. Цыауеи Н.С. Барцыц; апхьяжэеи азгэатақэеи ишит З.Ць. Цыауа. Ақэа: НААР, 2014. 299 дақба.

Цыауа 2016: Джапуа З.Д. Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика / Отв. ред. А.И. Алиева, В.В. Напольских. М.: Наука – Восточная литература, 2016. 381 с.

Цыауа 2019: Ацсуа фольклор аизгаразы азцаарантца / З.Ць. Цыауа иредакциала; аус адырулеит, еикэдыршэеит С.О. Хацьым, Н.С. Барцыц. Ақэа: Academia, 2019. 296 дақба.

Цыауа, Ашэба 2008: Нартаа рхэамтақэа / Ианыртцеит, акыпыхь иаздырхиеит З.Ць. Цыауа, А.Е. Ашэба // Алашара. Ақэа, 2008. № 2. Ад. 183–193.

Цыауа, Барцыц 2008: Сасрыкэа иира иазку нартаа рхэамтақэа / Еикэдыршэеит З.Ць. Цыауа, Н.С. Барцыц // Алашара. Ақэа, 2008. № 6. Ад. 119–146.

Цыауа, Кэағзаниа 2017: Действительные члены и члены-корреспонденты Академии наук Абхазии: Библиография трудов / Автор проекта З.Д. Джапуа; отв. ред. В.А. Когониа; сост. Н.В. Багапш, А.Я. Дбар, Э.Г. Джинджолия, И.Д. Папазян, З.Ч. Сабекия. Сухум: Academia, 2017. 587 с.

Цыауа, Хьуитт 2008: Ацсуа фольклор адакьяқэа (Атекстқэа ацсышэалеи англыз бызшэалеи) / Еикэдыршэеит Зураб Цыауеи Цьорць Хьуитти; еитаргеит Ць. Хьуитт, З. Хьйба; апхьяжэа ишит З. Цыауа; атцаарадырратэ ред. В. Чрыгба. Ақэа: Алашара, 2008. 321 дақба.

Цыауа, Чекалов 2019: Абазинские материалы А.Н. Генко / Изд. подгот. З.Д. Джапуа, П.К. Чекалов. Сухум: Academia, 2019. 464 с.

В.А. Ньюшков

К 65-ЛЕТИЮ АРХЕОЛОГА АРКАДИЯ ДЖОПУА

Аркадий Иванович Джопуа – ученый-археолог, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела археологии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа, директор Абхазского государственного музея. Родился 15 июля 1955 г. в семье, принадлежащей к многочисленному и известному в Абхазии фамильному роду. Воспитание в традиционной абхазской семье сформировало в нем самые лучшие человеческие качества: порядочность, трудолюбие, уважение, преданность друзьям, сделало его большим патриотом Абхазии.

Детские годы Аркадия Ивановича прошли в известном в Абхазии селе Члоу. Расположенное к северу от районного центра Очамчир, оно находится в прекрасном природном окружении, в предгорной полосе, у подножия Кодорского хребта, где течет горная река Дуаб. В этих местах практически на каждом шагу история оставила свои памятники. Так, недалеко от Члоу находятся руины неисследованного храма, сохранились фрагменты Великой Абхазской стены с башнями, мощное средневековое оборонительное сооружение и др. Неудивительно, что уже в школьные годы у А.И. Джопуа

проявился живой интерес к гуманитарным наукам, к истории. Это предопределило выбор будущей профессии: по окончании средней школы Аркадий Джопуа становится студентом историко-филологического факультета и одновременно факультета журналистики Сухумского государственного педагогического института им. А.М. Горького. В 1977 году он с отличием окончил институт. В дальнейшем проходит армейскую службу в подразделениях Дальневосточного военного округа (1977–1979 гг.), а по возвращении из армии с 1979 по 1983 год преподает абхазский язык и литературу в Члоуской средней школе.

С 1983 года и по сей день А.И. Джопуа работает в Абхазском институте языка, литературы и истории (ныне АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА). Он – старший научный сотрудник отдела археологии.

В 1991–1992 годах Аркадий Иванович становится соискателем, а с 1992 по 1995 год – аспирантом Института археологии АН СССР/РАН. В 2009 году А.И. Джопуа успешно защитил кандидатскую диссертацию в Московском государственном университете М.В. Ломоносова на тему: «Центральная Абхазия в I тысячелетии до н. э. по археологическим памятникам села Эшера (Абхазия)». Научный руководитель – д.и.н. В.Р. Эрлих.

А.И. Джопуа обладает огромным опытом проведения археологических раскопок. Важно, что его становление как археолога-полевика связано с именем В.В. Бжания, одного из ведущих археологов Абхазии и России. Под руководством Вадима Викторовича А.И. Джопуа участвовал в организованных последним экспедициях (Тамышская, Бамборская, Мгудзурхская, Ачандарская, Абгархукская, Гагрская, Башкапсарская, Члоуская, Гагидская, Приморская, Гудааская, Ачгуарская, Джантухская, Эшерская, Сухумская, Адлерская, Уляпская, Майкопская, Моквская, Пшاپская, Ламкацкая, Ауадхарская и районы альпийских лугов).

В 1986–2015 гг. А.И. Джопуа изучал каменные сооружения в альпийских лугах, где были зафиксированы новые памятники – ацангуары. Повторив путь И.Е. Адзинба и Ю.Н. Воронова, А.И. Джопуа прошел вдоль Великой Абхазской стены и одновременно с 1990 года проводил археологические раскопки на этом памятнике.

С 2002 г. он принимает участие в совместной археологической экспедиции Абхазского института гуманитарных исследований АНА, Абхазского государственного музея (Сухум) и Института археологии РАН (Москва). Следует отметить, что в период с 2006 по 2019 годы А.И. Джопуа руководил совместно со с.н.с. ИА РАН А.Ю. Скаковым археологической экспедицией на горе Джантух (Ткуарчалский район). Предметом изучения был многовековой могильник, в котором было обнаружено большое количество

разнообразного материала (фибулы, бусы, оружие, керамика и т. д.), выявлены поселения эпохи поздней бронзы, раннего железа, а также раннесредневековые поселения. Материалы по итогам этих раскопок были частично опубликованы в научной печати. С 2019 г. совместная абхазо-российская экспедиция под руководством Аркадия Джопуа и Александра Скакова продолжила изучение раннеантичного древнегреческого полиса Гюэнос (г. Очамчыра).

В 2003–2007 годах А.И. Джопуа участвует в совместном проекте Абхазского института гуманитарных исследований Академии наук Абхазии (Сухум) и Государственного музея искусства народов Востока (Москва) «Диоскурия и ее хора».

Исследовательские интересы А.И. Джопуа включают широкий круг проблем в изучении бронзового и раннего железного века Восточного Понта. Важные выводы были сделаны им уже в диссертационной работе «Центральная Абхазия в I тысячелетии до н. э. по археологическим памятникам села Эшера (Абхазия)». В диссертации А.И. Джопуа впервые рассмотрена и введена в научный оборот вся совокупность материала, обнаруженного в селе Эшере (памятник «Эшерское городище»), также впервые были выделены и проанализированы элитные погребальные комплексы Центральной Абхазии архаического времени и т. д., в том числе на поселении «Холм Верещагина» (Сухумский район), единственном памятнике, удаленном от моря.

Прерванные во время Отечественной войны народа Абхазии (1992–1993 гг.) раскопки на поселении «Холм Верещагина» в 1998 году были возобновлены и проводятся Абхазским институтом гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА и сейчас. С того времени руководителем археологической экспедиции на Холме Верещагина является А.И. Джопуа.

Каждая серия находок позволяет по-новому взглянуть на взаимоотношения греческих колонистов и местного (древнеабхазского) населения.

В 2007 г. А.И. Джопуа был назначен директором Абхазского государственного музея. С этого момента начинается новый этап его плодотворной деятельности. За это время в Абхазском государственном музее были организованы новые экспозиции во всех четырех отделах, проведены международные конференции, круглые столы и т. д.

Накопленный опыт музейной деятельности А.И. Джопуа передает учащейся молодежи. С 2012 года он ведет курс лекций по музееведению, с 2018-го является доцентом кафедры истории, археологии и этнологии Абхазии в Абхазском государственном университете.

А.И. Джопуа – автор более 180 научных работ (они изданы на абхазском, русском, турецком и английском языках) и более 100 газетных статей. Его

научные интересы включают широкий круг проблем в изучении бронзового и раннего железного веков, античности Восточного Понта, проблемы музееведения.

Надо отметить, что Аркадий Иванович является одним из активнейших инициаторов проведения международных археологических конференций на территории Республики Абхазия. Да и сам он – неперемный участник научных форумов в разных уголках мира.

А.И. Джопуа принимал участие в абхазских и международных научных конференциях, связанных с его научным направлением, в Сухуме (Абхазия), Москве, Нальчике, Адлере, Владикавказе, Санкт-Петербурге, Махачкале, Краснодаре (Россия), Праге (Чехия), Баку, Агсу (Азербайджан), Измире, Тире, Джейрахке, Демерджи (Турция), Белграде (Сербия) и т. д.

В 2019 г. избран действительным членом Сочинского отделения Русского Географического Общества. В 2013 году А.И. Джопуа становится членом Союза журналистов Абхазии, однако наука по-прежнему занимает приоритетное место в его жизни.

Через два года мы с Аркадием Ивановичем отметим еще один юбилей – 10 лет нашей совместной научной работы. Вместе написано более двух десятков статей, проведены экспедиционные исследования, состоялось множество международных конференций, на которых мы оба выступали с докладами. Работать с Аркадием Ивановичем легко, спокойно, с ним всегда можно найти консенсус по спорным вопросам, мне как историку и ему, надеюсь, как археологу. Оттого наши исследования чаще всего историко-археологические. Не является исключением и подготовленная к изданию наша новая совместная книга: «Апсуа баагуара ду – Великая Абхазская стена», написанная на стыке истории и археологии.

В свои 65 лет Аркадий Иванович молод, энергичен, увлечен исследованиями исторического прошлого своего народа, внося свой значимый вклад в развитие абхазской исторической науки. Коллеги и друзья ценят его великодушные, искренность, доброту и отзывчивость и желают ему крепкого здоровья, успехов.

АЦАРАУАФ ИХАԢСАХԻА • ПОРТРЕТ УЧЕНОГО

Н.Г. Бахия

М.Г. ЛАДАРИЯ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ РУССКОЙ И АБХАЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Три года назад абхазская культура и наука понесли тяжелую утрату, ушла из жизни Маргарита Глебовна Ладария, выдающийся ученый, профессор, доктор филологических наук, академик Академии наук Абхазии, академик Международной Академии духовного единства народов мира, замечательный педагог, заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы АГУ.

Самоотверженный труд Маргариты Глебовны отмечен многими правительственными наградами, среди которых, по признанию самой Маргариты Глебовны, самая дорогая для нее – это орден «Ахъз-ацша» II степени (5 августа 2005 г.).

Вся ее жизнь – это путь к вершинам науки. В 1943 году молодая девушка-абхазка поступила на филологический факультет Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина и после успешного окончания вуза стала аспиранткой МГПИ (отделение русской филологии). Защитив кандидатскую диссертацию, приехала на родину, в Сухумский педагогический институт им. А.М. Горького, в 1955 году была назначена заведующей кафедрой русской и зарубежной литературы, где и работала до последних дней своей жизни.

В 1984 году Ладария М.Г. блестяще защитила докторскую диссертацию на тему «И.С. Тургенев и писатели Франции XIX века» и заняла почетное место в международном сообществе ученых-тургеноведов. Она была постоянным участником тургеновских конференций, проводившихся за пределами Абхазии.

Научное наследие Маргариты Глебовны значительно и разнообразно. Ею написано три монографии, несколько учебных пособий, более 50 научных и научно-методических статей. Более 30 статей по различным проблемам культуры, литературы и жизни абхазского общества были опубликованы в различных изданиях и средствах массовой информации.

Маргарита Глебовна исследовала творчество И.С. Тургенева, связи писателя с европейской и русской культурой. Она была признана научным сообществом России как выдающийся ученый-литературовед, глубоко и всесторонне исследующий наследие И.С. Тургенева.

Диапазон ее научных интересов был чрезвычайно широк – от явлений культуры России и Европы XIX века до современных актуальных проблем культуры абхазской и русской.

С особым интересом Маргарита Глебовна наблюдала за становлением и расцветом абхазской национальной культуры, родной и близкой для нее. Тем более, что многие процессы развивались буквально на ее глазах. Тесное личное общение с абхазскими писателями старшего поколения позволило ей заглянуть глубже в корневую систему абхазской духовности, проследить основы ее связи с национальным характером и духом абхазского народа.

М.Г. Ладария были написаны научно-методические работы о творчестве выдающихся абхазских писателей: Дмитрия и Георгия Гулия, Баграта Шинкуба, Алексея Гогуа, Ивана Папаскири, Шоты Чкадуа, Мушни Ласуриа, Фазиля Искандера.

Без преувеличения можно сказать, что эти статьи являются образцовыми в абхазском литературоведении и имеют непреходящее научное значение.

Во второй половине XX века абхазская литература не только приобретает известность в мире, отдельные произведения абхазских писателей вызывают огромный интерес, и это, вне всякого сомнения, знаменует зрелость национально-художественного сознания. На базе богатого фольклорного материала формируется жанр реалистического, исторического и психологического романа, этот жанр становится основным в абхазской прозе.

Особое внимание Маргарита Глебовна уделяет анализу романов Баграта Шинкуба и Ивана Папаскири. В творчестве Баграта Шинкуба – и как поэта, и как прозаика – она находит особую энергию и внутреннюю силу, выражение любви к родине, народу, ее привлекает ясность и чистота идеалов, связанных с корневыми представлениями абхазского народа. По ее мнению, творчество

Б. Шинкуба, И. Папаскири, Д. Зантария, Ф. Искандера и других абхазских писателей вводит читателя «в мир простых и мудрых истин, без познания которых не может состояться человеческое в Человеке» (Ладария 2005: 64).

В произведениях Баграта Шинкуба – поэме «Песня о скале», историческом романе «Последний из ушедших», философском автобиографическом романе «Рассеченный камень» отражена авторская концепция жизни, истории, судьбы родины и народа. Концепция, в основе которой любовь к родине, ее самобытному, одаренному большой душой народу, уважение к духовному и нравственному наследию, народной культуре и этике. Маргарита Глебовна считает, что Баграт Шинкуба обладал пророческим видением, в романе об убыхах он писал: «Кто теряет родину, тот теряет все».

Маргарита Глебовна в статье «Слово о Баграте Шинкуба» пишет, что «для Абхазии он (Шинкуба) был тем, кем являлся для России Л.Н. Толстой – не только великим писателем, но и Учителем, духовным вождем» (Ладария 2005: 84).

Маргарита Глебовна в числе первых заметила и поддержала появление молодого, талантливого абхазского поэта Фазиля Искандера. Его поэтические сборники «Горные тропы» и «Доброта земли» восхитили ее зрелостью неожиданных метафор, молодым задором, смелостью, любовью и уважением к людям труда.

Когда в журнале «Новый мир» была напечатана сатирическая повесть Ф. Искандера «Созвездие козлотура», ретивые абхазские критики выступили в печати с резким осуждением повести, изобличали автора в художественной и идейной неполноценности («Советская Абхазия» от 18 ноября 1966 года) (см. Ладария 1966).

Маргарита Глебовна смело выступила в защиту повести Ф. Искандера: она отмечает у молодого писателя своеобразный почерк, в котором сочетается сатира с задушевностью и лиричностью.

Ее литературоведческие и критические статьи, беседы, встречи с писателями помогли найти им верный путь в мире абхазской литературы.

Как преподаватель Сухумского педагогического института им. А.М. Горького Маргарита Глебовна за долгий творческий путь подготовила сотни специалистов-филологов, работающих и сегодня в системе образования, СМИ, в политических, административных и общественных организациях. Среди них много авторитетных, известных людей и специалистов, личности которых, несомненно, сформировались под ее влиянием.

Работая со студенческой молодежью, преподавателями кафедры и школ Абхазии, Маргарита Глебовна особое внимание уделяла проблемам нравственного воспитания. Собственно, не только сам предмет истории русской литературы, но и пример наставника-преподавателя формировал у студентов высокие

нравственные качества. Воспитание патриотизма, толерантности, уважения к национальным традициям и основам народной морали («аламыс») – вот основные задачи, которые ставила перед нами, молодыми преподавателями, Маргарита Глебовна Ладария.

Ее творческий и человеческий потенциал был чрезвычайно высок. Она поражала нас личной увлеченностью наукой, широким кругозором и современным взглядом на культурные и политические события в стране.

Маргарита Глебовна пережила со своим народом все тяготы непосредственно военных лет и послевоенного периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и Отечественной войны народа Абхазии (1992–1993 гг.).

А после Отечественной войны народа Абхазии, не щадя себя, вновь создала кафедру, помогала молодым преподавателям, пришедшим в университет.

Мы многому научились у нее: требовательности, добросовестному отношению к делу, доброжелательности и отзывчивости в сочетании с определенной строгостью – по отношению к студентам. Мы не забываем и не должны забывать уроки Маргариты Глебовны – уроки истинного патриотизма, интеллигентности, требовательности к себе.

Маргарита Глебовна Ладария – одна из наиболее ярких представителей интеллектуальной элиты абхазского общества. Она воплощала в себе лучшие национальные черты и обладала европейским кругозором ученого-интеллекта. Ее жизненный и творческий путь – это достояние Республики Абхазии.

В память о замечательном человеке, ученом и руководителе нашей кафедры мы должны сохранить оставленный нам богатый научный материал, так же, как Маргарита Глебовна, неустанно работать над собой, приобщать студентов к величайшим духовным сокровищам мировой литературы, в которую входит и абхазская, развивать в них чувство прекрасного.

Алитература

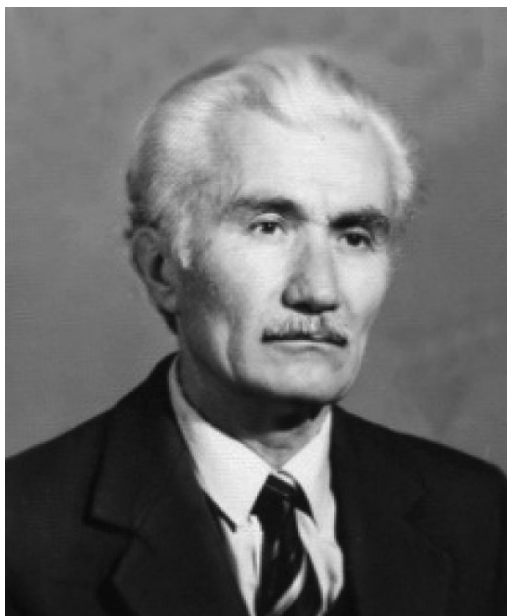
Ладария 2005: Ладария М.Г. Сборник статей об абхазской литературе (1960–2005). Сухум, 2005.

Ладария 1966: Ладария М.Г. Продолжим разговор о повести Ф. Искандера «Созвездие козлотура» // Советская Абхазия. 08.12.1966.

**А.И. Джопа
В.А. Нюшков**

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ГУНБА

(К 95-летию со дня рождения)

В июне 2020 г. исполнилось бы девяносто пять лет известному ученому, историку и археологу, ведущему научному сотруднику Абхазского института гуманитарных исследований, кандидату исторических наук Михаилу Михайловичу Гунба.

М.М. Гунба как ученый – яркий пример самоотверженного служения родной науке. Несмотря на болезнь, в последние годы жизни, Михаил Михайлович продолжал работать. Это был человек незаурядных способностей, преданно служивший любимому делу, неутомимым исследователем древней истории абхазского народа.

Родился М.М. Гунба 16 июня 1925 года в с. Ачандаре Гудаутского района в крестьянской семье. То было тяжелое время: преобразование Абхазской ССР в автономную республику, коллективизация, репрессии красным стержнем прошли через детство и школьные годы будущего ученого.

Усиливалась шовинистическая политика грузинских властей, под запретом оказался абхазский язык, закрывались абхазские школы, обучение велось только на грузинском языке, грубо искажалась история абхазов.

Окончив Гудаутскую среднюю школу, Михаил Михайлович стал заниматься хозяйством в родном селе, помогал родителям. Шла Великая Отечественная война (1941–1945 гг.). С 1945 по 1948 год он работал учителем начальных классов в ачандарской средней школе. В 1948–1949 годы учился в Гудаутском педучилище. В 1949 году поступил на исторический факультет Сухумского ГПИ им. А.М. Горького, окончил его в 1953-м. Дальше М.М. Гунба продолжает учебу в очной аспирантуре Института истории АН Грузии (1956–1959). В 1963 году защищает кандидатскую диссертацию: «Западная Грузия и Византия в VI–VIII вв.», получил степень кандидата исторических наук. Работа была посвящена истории раннего средневековья Абхазии. Его научным руководителем был З.В. Анчабадзе. Эта работа в качестве монографии «Западная Грузия и Византия в VI–VIII вв.» была издана им в 1962 г.

В 1953 г. М.М. Гунба был инструктором Гудаутского и Новоафонского райкома комсомола, а затем вторым секретарем Новоафонского райкома комсомола, а также являлся сотрудником отдела литературы Гудаутской районной газеты.

Вся научная и педагогическая деятельность Михаила Михайловича Гунба связана с Абхазским институтом языка, литературы и истории (ныне АБИГИ), Абхазским государственным университетом (АГУ). С 1959 г. до последних дней жизни ученый работал в Абхазском институте сначала в отделе истории, а затем в отделе археологии. Он прошел путь от младшего до ведущего научного сотрудника (с 1965 по 1995 гг. – старший научный сотрудник). Долгие годы ученый читал лекции по истории Абхазии в стенах родного ВУЗа. Ему было присвоено ученое звание доцента.

Много сил и энергии он отдавал делу изучения таких знаковых археологических памятников как Атарские гончарные печи, Цебельдинские некрополи, Сухумская крепость и др. В 1974 г. Михаил Михайлович руководил археологической экспедицией в с. Атара (1974), участвовал в 1962 г. в археологической экспедиции в с. Цебельда (1962), В 1970 гг., а также 1987–1990 и 1997–2001 гг. руководил работой археологического отряда в Сухумской крепости. Ученый тщательно изучал все раскопанные артефакты, археологические материалы, вводя их в научный оборот в виде отдельных публикаций: «Атарские гончарные печи» (Тбилиси, 1985), «Новые памятники цебельдинской культуры» (Тбилиси, 1978). Здесь нельзя не отметить,

что он работал со многими ведущими археологами Абхазии, такими, как М.М. Трапш, Г.К. Шамба, В.В. Бжания, Ю.Н. Воронов, М.К. Хотелашвили-Инал-ипа.

М.М. Гунба автор более 60 статей и шести монографий. Своими изысканиями он внес огромный вклад в историческую науку не только Абхазии, но и всего Кавказа. Ключевыми проблемами научной деятельности исследователя стала позднеантичная и раннесредневековая история и археология Абхазии и Западной Грузии. Эти знаковые работы и сегодня сохраняют свою научную ценность и являются важными в исследовании абхазоведческой науки и всего кавказоведения. На их основе М.М. Гунба были изданы учебники по истории Абхазии: «Очерки истории Абхазии» (Сухуми, 1982), «История Абхазии с древнейших времен до XX века» (Сухум, 2001) – издана совместно с Г.К. Шамба.

М.М. Гунба являлся одним из немногих ученых-абхазоведов, владевших древнегрузинским языком, аргументированно на фактах доказывал автохтонность абхазов на своей родной земле, в Абхазии. Он публиковал свои работы на родном абхазском, русском, грузинском языках в разных периодических изданиях, академических сборниках.

За годы своей научной деятельности М.М. Гунба собрал большой как археологический, так источниковедческий материал по истории Абхазии – от эпохи поздней античности до средневековья. В результате он смог подготовить для издания также две фундаментальные монографии: «Абхазия в первом тысячелетии н.э. (социально-экономические и политические отношения)» (Сухуми, 1989), «Абхазия во II тысячелетии н. э. (XI–XIII вв.)» (Сухуми, 1999).

В первую монографию легли, главным образом, грузинские нарративные первоисточники, а также сведения из сочинений историков средневекового Востока. На основе их автор рассмотрел проблемы хозяйственного развития (полеводство, садоводство, животноводство, ремесло, строительное дело) страны, историю развития городов ее – Себастополиса, Питиунта, Анакопии и др., дал анализ социального развития Абхазии, особое внимание уделив политической истории Абхазии I–X вв. н. э., отразил быт древних предков абхазов. Исследователь подробно остановился на проблемах, связанных с возникновением Абхазского княжества, а затем царства, расширением его территории, поставил под сомнение тезис о зависимости Абхазии от Лазского царства в IV–V вв. М.М. Гунба был принципиален в деле отстаивания истории абхазского народа. Например, он считал, что собиранье земель происходило вокруг Абасгского княжества и на первом этапе в состав Абасгии были включены Санигия и часть Апсилии. Великую

Абхазскую стену он датировал ранним средневековьем (VI в.). Она у него Келасурская стена, ей он специально посвятил отдельную статью: «Келасурская стена» ИАИЯЛИ. Т. VI» (Тбилиси, 1977). Ученый был уверен, что древнегрузинская летопись упоминает находившуюся в Абхазии во время похода Мурвана Кру (30-е годы VIII в.) оборонительную стену под названием Клисурской. Стена существует и сегодня.

Вторая его монография стала продолжением первой. По словам М.М. Гунба, заняться исследованием социально-экономической и политической истории абхазов во II тыс. н. э. его вынудила грузинская историография, в которой многие аспекты истории абхазского народа освещаются неверно и преднамеренно. «К искажением такого ряда, – пишет исследователь, – например, относится попытка убедить, что абхазские племена – абазги и апсилы – являются предками не абхазского, а грузинского народа, попытка признания Абхазского царства грузинским, вымысел о существовании якобы идеи политического объединения всей Грузии, о господстве грузинского языка в Абхазии, о появлении абхазов в Абхазии в XVII в. и многое другое, явно противоречащее достоверным свидетельствам письменных и археологических материалов».

Им также было написано много статей, например: «К вопросу о локализации крепости Трахеи // АБИЯЛИ. Т. XXXIV» (Сухуми, 1963); «Новые памятники Колхидской культуры в Абхазии» // Советская археология. № 2» (Москва, 1978) (в соавторстве с Ю.Н. Вороновым), «Новые материалы по археологии средневекового Сухуми» // Материалы по археологии Абхазии» (Тбилиси, 1979), «Об автохтонности абхазов в Абхазии» // Абхазоведение: История. Археология. Этнология. Вып. 1» Сухум, 2000).

Михаил Михайлович участвовал в международных конференциях в разных городах бывшего СССР, а также в России и Абхазии, выступал с докладами на различные темы по истории и археологии Абхазии и соседних государств, о взаимосвязях разных народов, проживавших по соседству с Абхазией.

Многогранная плодотворная деятельность М.М. Гунба, служение во благо абхазской науки и культуры были высоко оценены. Ученый удостоился Почетной грамоты Президиума Верховного Совета АССР за долголетнюю плодотворную научную деятельность (15.10.1982). За многолетний добросовестный труд Указом Президиума Верховного Совета СССР он награжден медалью «Ветеран труда» (24.04.1984), за большие заслуги в исследовании памятников археологии, за популяризацию истории и культуры Абхазии – орденом «Ахьдз-Апша» третьей степени (13.09.2004).

Михаил Михайлович был ярким представителем золотой плеяды абхазских ученых, на которых должно и обязательно ориентироваться молодое поколение настоящих и будущих историков. Отрадно, что по стопам отца, став археологом, пошел и Батал, сын Михаила Михайловича.

31 января 2014 года Михаила Михайловича Гунба не стало. Он умер в возрасте 88 лет. Абхазская наука понесла невосполнимую потерю.

Светлая память об известном ученом, педагоге, скромном интеллигенте и отзывчивом человеке останется в сердцах его коллег, друзей и обществу.

АДЭЫНТЭИ АНЦАМТАҚӘА • ПОЛЕВЫЕ ЗАПИСИ

В.А. Чирикба

АДЫГСКИЕ ЭТЮДЫ. II. ШАПСУГСКОЕ СКАЗАНИЕ ОБ АЙДАМЫРКАНЕ. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА И СЮЖЕТНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Аннотация. В статье публикуется адыгейский фольклорный текст из популярного цикла сказаний о герое Айдамыркане. Текст, отражающий особенности хакучинского говора шапсугского диалекта адыгейского языка, был записан автором в августе 1983 г. в шапсугском ауле Хаджико близ Лазаревского (район Большого Сочи). Текст приводится как в адыгейской кириллической транскрипции, так и в научной латинской транскрипции с морфемным анализом слов и грамматическими комментариями. Произведен также сюжетно-типологический анализ текста с точки зрения его параллелей как с нартским эпосом, так и с некоторыми сюжетами древнегреческой мифологии (миф о царе Эдипе).

Ключевые слова: адыги, шапсуги, хакучи, адыгейский язык, шапсугский диалект, хакучинский говор, адыгский фольклор, древнегреческая мифология, миф о Эдипе.

1. Шапсуги

Шапсуги, субэтнос адыгского народа, в настоящее время занимают на Западном Кавказе лишь весьма небольшую часть своего первоначального более обширного хабитата, что объясняется их массовым исходом в середине XIX века в Османскую империю в результате Русско-Кавказской войны. В то время как число кавказских шапсугов сегодня составляет около 20 000, в Турции и в странах Ближнего Востока (Иордания, Сирия, Израиль) шапсуги вместе с абадзехами составляют большую часть многочисленной адыгской диаспоры¹.

2. Шапсугский диалект

Шапсугскому диалекту посвящена монография известного адыгейского лингвиста Зейнаб Керашевой (1957), которая описала основные особенно-

¹ У абхазов память о шапсугах сохранилась в этнических терминах шапсыг (шапсуг) и хакабыцэ (хакуч).

сти речи шапсугов Кавказа. Этому же диалекту посвящена докторская диссертация нидерландского лингвиста Рикса Смеетса, работавшего с языком шапсугов Турции (Smeets 1984). Тексты на шапсугском диалекте Турции опубликовали Рикс Смеетс (Smeets 1976) и французская исследовательница Катерин Парис (Paris 1974). Описание особенностей других шапсугских говоров и идиолектов (см. Dumézil 1954; Paris 1972; Smeets 1983; Lander 2010; Аркадьев 2014 и др.).

На Кавказе шапсугский диалект разделяется на два близких говора: кубанский и хакучинский. Среди фонетических черт диалекта – слияние твердых и смягченных шипящих сибиллянтов (т. е. спирантов и аффрикат), которые произносятся как полумягкие или мягкие, напр. адыг. литер. *чъы* ‘лошадь’ – шапс. *чы*. В речи шапсугов сохранились смягченные веллярные смычные *гъ, къ, клъ* (*g^j, k^j, k^jʷ*), в других адыгейских диалектах перешедшие в аффрикаты *дж, ч, кI* (*ʒ^j, č^j, č^jʷ*). Общеадыгский кластер **чъху* (**čx^w*), который в литературном языке перешел в *иху* (*šx^w*), в одних подговорах шапсугского трансформировался в огубленный спирант *фу* (*f^w*), а в других – сохранился в виде *ху* (*x^w*). Глоттализированный свистящий *сI* (*sʷ*), представленный во многих шапсугских говорах, соответствует аффрикате *цI* (*cʷ*) в других адыгских диалектах. Как и в бжедугском диалекте, в шапсугском сохраняется старый фонемный контраст «напряженный ~ ненапряженный», реализуемый как противопоставление по придыхательности («непридыхательный ~ придыхательный»). Интерес представляет и лексика шапсугского диалекта.

2.1. Хакучинский говор

Подразделение шапсугов хакучи (адыг. *хъакIуыцу*) традиционно населяли долины рек Хакучпысы, Ходжоко, Татай, Копсы и Энебепле. Ныне хакучи проживают в нескольких аулах Лазаревского района Большого Сочи: Большой Кичмай, Хаджико (*Хъаджыкъу(е)*), Калезь (*Къалезь*), Лыготх, Хатлапе (*Хъэльпанэ*), Тхагапш (*Тхъагъапш*).

Хакучи были ближайшими соседями убыхов, что могло повлиять на консервативность их фонетики. Среди особенностей их говора можно отметить следующие. Огубленному *тIу* (*t^w*) в литературном языке в хакучинском говоре соответствует старый комплекс *тIкъIу* (*tʷq^w*), напр. хакуч. *тIкъIуы* (*tʷq^wə*) ‘два’,² в других диалектах – *тIуы* (*t^wə*) ‘два’. Огубленному *пIу* (*p^w*) в литературном языке в хакучинском соответствует старый комплекс *пIкъIу* (*pʷq^w*), напр. хакуч. *пIкъIуы-* (*pʷq^wə-*) ‘воспитывать, выращи-

² Ср. убыхское *tʷq^wə* ‘два’.

вать', в других диалектах – *nIyы-* (*p'wə-*). Глоттальной смычке *I* (?) и ее лабиализованному корреляту *Iy* (*ɬʷ*) в других адыгейских диалектах в хакучинском говоре соответствуют смычные глоттализированные *кьI* (*q'*) и *кьIy* (*q'w*). В речи ряда хакучинцев мягкий *гь* (*g'*) перешел в палатализованный *дь* (*d'*): *гьегу* (*g'iegʷ*) 'веселье, свадьба' > *дьегу* (*d'iegʷ*), *кьулагье* (*qʷəlagie*) 'ручеек' > *кьуладье* (*qʷəladie*). Вибрант *r* в хакучинском говоре представлен ретрофлексной одноударной разновидностью (voiced retroflex flap, МФА [ɽ]). Контраст согласных по силе / придыхательности у хакучей Лазаревского района не сохранился.

Ввиду неоднократных переселений в ходе Русско-Кавказской войны имело место смешение различных адыгейских племен. Следы такого межплеменного смешения остались и в языке хакучей. Свидетельством об определенной степени смешанном характере их речи может быть, например, параллельное использование глагола 'убивать' как в его более архаичной форме *wə.k'ʔə-*, так и в более поздней фонетической форме *wə.č'ʔə-*, характерной для других адыгейских диалектов.

3. Текст

Магнитофонная запись публикуемого здесь текста на хакучинском говоре шапсугского диалекта была осуществлена мной 17 августа 1983 года в ауле Первый Красно-Александровский, ныне Хаджоко (*Хьаджыкьу(е)*) Лазаревского района Большого Сочи со слов Хейшхо Ашет Ахматовны (*Хьэшх Ахьмат йпхьу Ашэт*) 1913 года рождения. Среди особенностей речи Ашэт можно отметить переход *r > j* в интервокальной позиции (чего не наблюдалось в речи ее сына), употребление усеченной формы деепричастий на *-ew > -e* и проч.

Расшифровать запись текста помог сын Ашет, Хейшхо Халид Абубакарович, который говорил на другом хакучинском подговоре (его варианты, как указано выше, помещены в тексте в круглых скобках). Перевод текста помогла осуществить Лариса Хабахумова (Адалан), ныне ученый секретарь Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. Содействие в расшифровке некоторых фрагментов текста оказали Заур (Анзор) Казанок, носитель как адыгейского, так и кабардинского языков, и Руслан Бердиев, носитель шапсугского диалекта (с. Большой Кичмай). Ценные критические комментарии к трактовке тех или иных грамматических особенностей текста были сделаны Юрием Ландером и Петром Аркадьевым. Всем названным лицам я приношу глубокую благодарность за содействие.

4. Текст в кириллической транскрипции

Айдамыркъан йытаурэхъ

1. Айдамыркъаны, Айдамыркъан бгъэ гуэрэм ыхъый (ыхъырый) пэтэ (пэтэу), гъэгу зэхэтэ, гъегу фуэ (хуэ), зэхэтэ (зэхэтэу) Къэбэргтайэ, гъэгу гуэрэм ахэтэ (ахэтэу), лъыжы гуэрэм ылъэгъугъ. 2. Лъыжым гъэгур ыгъауцуый, бгъэм ригъаплъыгъэх. 3. “Мы бгъэм зыгуэрэ йэхъы, ыхъырэр зылъэужы (зылъэужырэр) сшлэрэпна, псэ пытыгуэйэ (пытыгуэрэ) йэхъы”, – ыкълуый, зырийгъаплъыхэм, гъэгур зэхэхъажыгъ. 4. Адэрэ лъыжыр, Айдамыр лъыжыр (лъыжэр) лъыкълуагъ бгъэр уэбыбыфэ нэсы, тыгъым (тыгъэр) йэхыфэ (нэсы), тыгъыри (тыгъэр) дйэчэхыфэ нэсы, зэкълуэм бгъэр чыгышъхъам зытэ-тлкъхъам, кълалэр къылапызый, къыйэдзыхыгъ. 5. Айдамырыжъэр лъычый, кълалэр къызийэщтэм, зйэчаллэм, кълалэу рэхъуый, къыйщтый ыхъый, ыпкълуыгъ кълалэр. 6. Зйэпкълуым Айдамыркъан слэ (цлэ) фишлыгъ. 7. Айдамыркъан слэ (цлэ) фиший, ылыгъэу, ауштэ кълалэр йыны (йынэ) рэхъуый, ллэ дэгъуэу рэхъуый, чылэм дэсымэ атакълуэу фэдэ зэхъуым, афэмыльэгъуэу рэхъуый, Айдамыркъанэр: “мы (мыр) къыздэкълыгъэр цыфмэ (цыфымэ) амышлэрэр тэу зишлырэ”, – акълуэрый, хъуэныхэр фашлыхэ зэхъуым, кълалэр йэгущыпсагъ рэтлысый Айдамыркъан. 8. «Мэуштэу хъуынэп сыщылэн лъэкълынэп, мэуштэу (мэуштоу) хъуэн къысфашлэу, сыкъыздэкълыгъэрэ, сйанэ сйатэрэ сйылахылыхэрэ сэлъэгъуфэ нэсы сыкълуэн!», – ыкълуый, йэжый кълуагъэ. 9. Рэкълуэйы (рэкълуэрый) рэкълуэйы (рэкълуэрый) рэкълуэу, йанэ йанэ йыфэжыгъ йэжъ йэунэмый ымышлэ (ымышлэу). 10. Йыфэжый йэхъакл (йахъакл) ашлуэшлэу, быныхэр къыдйэкълуэкълыгъэх ахъаклагъ, йэтлуанэ (йэткълуанэ): «Тэдэ уыкъакълырэ, тыхъакл?», – акълуый, зйэупкълыхэм: «Мэуштый мэуштый (мэуштэ), бгъэм уыйхыгъагъ», – акълуый, – «къысакълуэтэжый, сызыщыщэ (сызыщыщэр) зэзгальэгъуын скълуый, сыкълыхэхъагъэ сыкъаклуэщтыгъ». 11. Зйэкълуэм ныуэр зэшхъэшъутижый (зэшхъишъутый), Айдамыркъаны йыганэ къыкълырыйчый йэплыгъ ыкълыбы. 12. Зйэплым абасы ныкъуэ тамыгъэ тэлыгъэтый, йанэ ар кълалэм (кълалэр) йыкълалэу къыкълэкълый, зэрэшлэжыкълый, кълалэр йауынэ къыйнэжый, йатэ йанэмэ йысэу, йэтлуанэ (йэткълуанэ) кълалэр ыгъыйэ (ыгъырый) йэгущыпсагъ: «Мы хъуэн къысфэзышлыхэныгъэмэ адажы, чэ (чэр) къысэтый, сыгъаклу!» – ыкълуый, чым [ыслагъэр (ыцлагъэр) къасшлэжырэр] чы дэгъуэу йэлэр (йалэр) йаты (йатэ) къылырыйхый, йэуый (йэу) зыпкълуыжыгъагъэхэмэ адэжы рэкълуэжыгъ, а хъуэн къыфэзышлэхэщтыгъэмэ, Айдамыр жъэу ар зыпкълуыжыгъагъэмэ ыдэжъу, рэкълуэжыгъ Айдамыркъан. 13. Рэкълуэжы ауштэ йысыри йысэу, кълалэ дагъуэу, зэй (зый), пщырэ, йэтлуанэ (йэткълуанэ) мыстырэ атэкълуэных ашлуэшлэу зэхуыым, кълалэм ыгъый пщыхэмэ, пщым йымальхъуэу пщы Къ-

амболэтэр <...> (ыгыйыр) гуэхый, «Мы (мыр) мыуклыгыгэ хушытэп (рэхь-утэп) шы́э, тышырыйгасштэп (тышырыйгасэтэп)» – акылуый, кьазэрэ-шы́й, зэрэшлыжыыхый, калэр Айдамыркьан йычы тэмысэу, фэшхьяфы уырысы чымэ атэсхэу, фэшхьяфы чы цыклымэ атэсхэу, калэр ычи, пшы Къамболэтым зэриукулыштэр ышпэу, кыггазэнгый (кыггазэнгэу) шлуэ-шхьяклуэу, ыггэуштэу гуээггэуэ йэуы (йэу), ыужыгыгэ рэкый, пшы Къамболэтым шхухуэкыгыгэ ыуклыгы Айдамыркьан. **14.** Айдэрэ (адэрэ) чыр (чэр) [чым ысэ (ыщэ) кьасшпэжытэп]. **15.** Айдамыркьан зэукулым пшы Къамболэтым, чыу (чэу), Джеманщэрыкьэр йыцлагга (йыцлагг) чым, Джеманщэрыкьым чэщэу зыкэтыр кыкэрыйдзый, Айдамыркьаны тэй (ыдэжы) рэкуый, кызэрыйдзэгый (кызэрыйдзэкый), зэййдзэгыжырыыйтый (зэрыйдзэкыжырыыйтый), ыпсэ пымытыжэу рэхуый, чэр рэшгышыый, кыкылугыжыгыгэ (кыкылугыжыгыгэ). **16.** А дэкуым аукугыгэ (аукугыгэ). **17.** А дэкуым, кьасшпэжырэп.

5. Текст в латинской транскрипции с морфемным делением и глоссами³.

Адамэрқан уэ-таврех

А. его-история

1. *Адамэрқан-э, Адамэрқан бые г^wере-т ө-э-һ-эу (ө-э-һ-э-р-эу) ре.т.е (ре.т.еу),⁴ г^гег^w*

А.-КОСВ,⁵ А. орел некий-КОСВ то-он-нести-(ДИН-)КОНВ⁶ в то время как празднество

³ В тексте дефис (-) обозначает морфемную границу, точка – границу между частями сложной морфемы. В квадратных скобках помещены формы слов в транскрипции МФА. Кроме того, в квадратных скобках помещен либо подразумеваемый по смыслу текст, либо побочные ремарки сказительницы. Варианты сына сказительницы, представителя другого подговора хакучинского, даны в круглых скобках.

⁴ В данном случае в речи сказительницы представлена усеченная форма деепричастий на *-ew* > *-e*: ср. в **1.** также формы *zəxet-e* (в речи сына: *zəxet-ew*), *axet-e* (в речи сына: *axet-ew*) и в **9.** *əməs'ʔ-e* (в речи сына: *əməs'ʔ-ew*).

⁵ Сказительница начала рассказ с имени героя в эргативном/косвенном падеже, но затем, возможно, решила перестроить фразу, поместив имя в стандартно невыраженном в личных именах абсолютном падеже, а словосочетание ‘некий орел’ (*bye g^were-m*), соответственно, в эргативном/косвенном падеже. Маркировка суффиксом эргативного/косвенного падежа *-э* имен собственных, оканчивающихся на согласный, характерна также для бжедугского диалекта (см. Рогава, Керашева 1966: 64).

⁶ Конвербный суффикс *-эу* трактуют как показатель «союзного I» группы аориста или «инфинитного аориста с союзом *и*» (Рогава и Керашева 1966: 173), как суффикс деепричастия (*gérondif*; см. Paris 1974: 178), как окончание координирующих предикатов (*ending coordinating predicates*; см. Smeets 1984: 187), либо «аддитивный» показатель или частица (см. Аркадьев 2014: 51).

ø-ze-хе.т-е,⁷ *gieg^w f^we (x^we) ø-ze-хе.т-е (ø-ze-хе.т-ew) Qebertaye-ø*,
они-РЕЦ-собратиться-КОНВ, празднество большое они-РЕЦ-собратиться-
КОНВ Кабарда-ЛОК

gieg^w g^were-m a-хе.т-е (a-хе.т-ew), λ'а.žə g^were-m ø-ə-леу^wə-у.
(на)празднество некое-КОСВ они-собратиться-КОНВ, старик некий-КОСВ
то-он-видеть-ПРОШ

2. *λ'а.žə-m gieg^wə-r ø-ə-уа-wə.с^w-əу, bye-m*

Старик-КОСВ празднество-АБС то-он-КАУЗ-остановиться-КОНВ, орел-
КОСВ

ø-r-уə-уа-плə-уе-х.

их-на то-он-КАУЗ-смотреть-ПРОШ-МН.

3. *“тə bye-m zə-g^were ø-у-е-һə, ø-ə-һə-r-er*

«Этот орел-КОСВ один-некий то-он-ДИН-нести, то-он-нести-ДИН-АБС
*zə.λ'ewžə (zə.λ'ewžə-r-er) ø-s-šʔe-r-ep-na,*⁸ *pse pə.tə-g^weye (pə.tə-g^were)⁹*
ø-у-е-һə”, –

что представляет¹⁰ то-я-знать-ДИН-НЕГ-только, душа быть живым-что-
то то-он-ДИН-несет», –

ø-ə-q^w-əу, ø-zə-r-уе-уа-плə-хе-т-м, gieg^wə-r

то-он-сказать-КОНВ, им-когда-на то-он-КАУЗ-смотреть-МН-КОСВ ,
пир-АБС

*ø-ze-хе.һа-žə-у.*¹¹

они-собратиться-снова-ПРОШ

4. *a.de.re λ'а.žə-r; Aydamər; λ'а.ž-er ø-лə-k^wa-у bye-r*

Тот старик-АБС, А., старик-АБС он-вслед-идти-ПРОШ орел-АБС
*w-e-babə-fe*¹² *nesə,*¹³ *təуə-m (təуe-r) ø-уе-хə-fe (nesə),*

ПРЕФ-ДИН-лететь-пока до тех пор пока, солнце-КОСВ то-КО-клониться-пока

⁷ Проверб *хе* ‘в массе, среди’ + статический глагол *тə* ‘стоять (где-то)’.

⁸ Сочетание показателя 1-го лица *s-* с последующим свистяще-шипящим глоттализированным спирантом *š'* (*/s + š'/*) произносится как свистяще-шипящая аффриката [tʃ']. Глоттальная смычка в глаголе ‘знать’ (*š'ʔe-*) рассматривается как подтверждающая частица. Частица *-na* ‘только’ является вариантом адыг. частицы *пəʔe (нылэ)* с тем же значением; ср. тем. *s-še-r-ep-pəʔe*.

⁹ Глагол *псэ пыты-н* ‘быть живым’, букв. ‘душа (*псэ*) впереди (*ны < ‘нос’*)-стоять’.

¹⁰ Ср. однокоренные каб. *zəl'ewžəу^we (зэлэужыгыгүэ)* ‘одинаковые друг с другом’ и (с формантом негатива *тə-*) адыг. литер. *ze-тə-λ'ewž (зэмылэуж)* ‘неразборчивый, непонятный’, *ze-тə-λ'ewžəу^w (зэмылэужыгыгү)* ‘разнообразный, разнотипный’.

¹¹ *ze-хе-һа* ‘РЕЦ-ПРЕВ(‘в массу’)-входить’; суф. повторяемости *-žə* здесь выступает в виде *-žə*.

¹² *wə-...-fe* глагольный циркумфикс в значении ‘до тех пор, пока’, с суф. лимитива *-fe* ‘пока, до’.

¹³ Послелог *ne.sə* ‘до ч-л.’, ‘до какого-то действия’, от глагола *ne-sə-* ‘достигать’, ‘касаться’, ‘добираться куда-л.’, часто сопутствует суффиксу лимитива *-fe* ‘пока, до’.

təyər-əy (təye-r) d-ye-č'e-xə-fe ne.sə, z-e-k'we-m,¹⁴ bye-r
солнце-АБС-и ЛОК-КО-бежать-вниз-пока пока, когда-ДИН-идти-КОСВ
орел-АБС

č'əgə.šha-m zə-t-e-t'ə.s.ħa-m,¹⁵ č'iale-r
дерево.вершина-КОСВ когда-сверху-ДИН-усаживаться-КОСВ, маль-
чик-КОСВ

qə-ʔa.pə.z-əy, q-ye-zə-xə-y.

ДИР-выронить-КОНВ ДИР-КО-бросить-вниз-ПРОШ

5. *Aydaməra-ž-er ø-lə-č'i-əy, č'iale-r ø-qə-z-y-e-š'ite-m,*

А.-старый-АБС он-вслед-бежать-КОНВ, мальчик-АБС его-ДИР-когда-
он-ДИН-братъ-КОСВ

z-y-e-č'a-λ'e-m, č'iale-w re-x'w-əy,

когда-КО-ДИН-бежать-вплотную-КОСВ, мальчик-АДВ ДИН-стать-
КОНВ

ø-qə-y-š'it-əy, ø-ə-ħ-əy, ø-ə-p'q'wə-y'¹⁶ č'iale-r.

его-ДИР-он-взять-КОНВ, его-он-нести-КОНВ, его-он-воспитать-ПРОШ
мальчик-АБС

6. *z-y-e-p'q'wə-m¹⁷ Aydamərqan¹⁸ s'e (c'e) ø-ø-fə-y-s'ə-y*

Когда-он-ДИН-воспитывать-КОСВ А. имя то-ему-БЕНФ-он-делать-
ПРОШ

7. *Aydamərqan s'e (c'e) ø-ø-fə-y-s'ə-y, ø-ə-ʔə.y-ew, awš'ite č'iale-r*

А. имя то-ему-БЕНФ-он-делать-КОНВ, то-он-держать-КОНВ, так маль-
чик-АБС

yənə (yən-e) re-x'w-əy, λ'e dey'w-ew re-x'w-əy,

большой(-АДВ) ДИН-стать-КОНВ мужчина хороший-АДВ ДИН-стать-
КОНВ

¹⁴ *zə-...-m* (РЕЛ/ТЕМП- ... КОСВ) глагольный циркумфикс означающий 'в течение про-
хождения действия', 'когда'.

¹⁵ Шапс. провербу *te-* 'сверху' в литературном языке соответствует *tye-*; *t'ə.s.ħa* состоит из
t'ə.sə- 'садиться' и суф. *-ħa* 'вокруг ч.-л.'.

¹⁶ В варианте сына сказительницы корень глагола 'воспитывать' представлен в виде ком-
плекса *p'q'ə-*, т.е. с нелабиализованным увулярным смычным; ср. тем. *ə-p'wə-y* 'его/ее
он(а) воспитал(а)'.

¹⁷ Тем. *z-ye-p'wə-m*.

¹⁸ Букв. 'воспитанник Айдамыра'; адыг. *qan* (из тюрк.) 'воспитанник по обычаю аталыче-
ства'.

*č'ale-m de.sə-me*¹⁹ *ø-a-ta.k'w-ew*²⁰ *fe.de z.e.x'wə.m,*²¹

село-КОСВ жители-КОСВ:МН он-их-побеждать-КОНВ вроде когда

ø-a-fe-mə-ley'w-ew re-x'w-əy, Aydamərqaŋ-er, "mə (mə-r)

он-они-ПОТ-НЕГ-смотреть-АДВ ДИН-статья-КОНВ, А.-АБС, этот(-АБС)

*qə-z.de-k'jə-γ-er c'əf-me (c'əfə-me)*²² *ø-a-mə-š'ʔe-re-r,*

ДИР-откуда(РЕЛ+КОМ)-выйти-ПРОШ-АБС человек-КОСВ то-они-НЕГ-знать-ДИН-АБС,

t.ew z-yə-š'ə-re – *ø-a-q'we-r.əy,*²³ *x'wenə-xe-r*

как РЕФЛ-он-делать-АБС то-они-говорить-КОНВ, хула-МН-АБС *ø-ø-fa-š'ə-xe z.e.x'wə.m, č'iale-r ye-g'wəš'jəpsa-γ re-t'ə.s-əy Aydamərqaŋ*

то-ему-БЕНФ-делать-МН когда, парень-АБС КО-думать-ПРОШ ДИН-сидеться-КОНВ А

8. *«mewš'itew x'wə-n-er, sə-š'jə-ʔe-n ø-lek'jə-n-er, mewš'itew (mewš'itow) x'wen*

«Так статья-БУД1-НЕГ, я-ЛОК-быть-МАСД он-мочь-БУД1-НЕГ, так хула

ø-qə-s-f-a-š'-ew, sə-qə-z.de-k'jə-γe-re, s-y-ane

то-ДИР-мне-БЕНФ-они-делать-КОНВ я-ДИР-откуда-выйти-ПРОШ-АБС моя-ПОСС-мать

s-y-ate-re s-yə-ʔaħələ-xe-re s-e-ley'w-fe ne.sə

мой-ПОСС-отец-и я-ПОСС-родственник-МН-и я-ДИН-видеть-пока до тех пор пока

sə-k'we-n !» – ə-q'w-əy, ye-ž'i-əy ø-k'wə-γe

я-идти-БУД1» – то-он-сказать-КОНВ, КО-отправиться.в.путь-КОНВ он-идти-ПРОШ

9. *re-k'we-yə (re-k'we-r.əy), re-k'we-yə (re-k'we-r.əy), re-k'w-ew, y-ane y-a*²⁴

wəne

ДИН-идти-КОНВ, ДИН-идти-КОНВ, ДИН-идти-КОНВ, ПОСС-мать их-ДОМ

¹⁹ *de-sə-* ('ПРЕВ('между')-сидеть') 'жить где-либо'.

²⁰ Адыг. литер. *tye-k'we-n (te-κlo-n)* 'победить'.

²¹ Слово *z-e-x'wə-m* (РЕЛ/ТЕМП-ДИН-статья-КОСВ) указывает на одновременность действия в клаузах сложного предложения.

²² В шапсугском диалекте эргативный/косвенный суффикс *-me* маркирует не только референты во множественном, но иногда, как в данном случае, и в единственном числе; об этом см. Керашева (1957: 53); подобное встречается и в абадзехском диалекте.

²³ Сложный суф. *-r.əy* обозначает повторяющиеся действия и состоит из суф. повторяемости *-re* и союзного/конвербного суф. *-əy*.

²⁴ Посессивный префикс *y.a-* 'их' – результат метатезы из **a-yə-* (*a-* 3Л.МН + посессивный префикс *yə-*); Ю. Ландер, устн. сообщ.

yə-fe.ž'ə-y²⁵ yež'i y-a-wəne-m-əy, ø-ə-mə-s'ʔ-e (ø-ə-mə-s'ʔ-ew).

ПРЕВ('внутри')-попасть-ПРОШ сам их-дом-КОСВ-и (эмф), то-он-НЕГ-знать-КОНВ.

10. *yə-fe.ž'i-əy y-a-ħač'j a-s'we.s'-ew,²⁶ bənə-xe-r*

ПРЕВ('внутри')-попасть-КОНВ ПОСС-ЗЛ.МН-гость им-казаться-КОНВ, семья-МН-АБС

qə-d-ye-k'we.k'j-ye-x, ø-a-ħač'ja-y, yet'ʔwəne (yet'q'wəne): «tede

ДИР-КОМ-КО-выйти²⁷-ПРОШ-МН, его-они-принять.как.гостя-ПРОШ затем откуда

wə-qa-k'jə-re t-yə-ħač'j ?» – ø-a-q'w-əy,

ты-ДИР-выйти-ДИН наш-ПОСС-гость то-они-сказать-КОНВ

z-y-e-wə.p'č'jə-xe-m : «mewš'it-əy mewš'it-əy (mewš'it-e), «bye-m

когда-его-ДИН-спросить-МН-КОСВ так-и так-и (так-АДВ) орел-КОСВ

wə-y-ħə-ya-y», – ø-a-q'w-əy – ø-qə-s-a-q'wetež'i-əy,

тебя-он-нести-ПРОШ-ПРОШ то-они-сказать-КОНВ то-ДИР-мне-они-рассказать-КОНВ,

«sə-zə-š'ə.š'i-e (sə-zə-š'ə.š'i-er) ø-z-e-z-ya-leywə-n!» – ø-s-q'w-əy,

я-РЕЛ-относиться к-АБС то-РЕФЛ-КО-я-КАУЗ-видеть-БУДІ то-я-сказать-КОНВ,

sə-qə-xe-ħa-ye, sə-qa-k'we-š'itə.y».

я-ДИР-ПРЕВ(в массу)-войти-ПРОШ²⁸ я-ДИР-идти-ИМПЕРФ.

11. *ø-z-y-e-q'we-m nəwe-r z-e-š'ħə.s^wt-əy,²⁹ Aydamarqan-a*

то-когда-он-ДИН-сказать-КОСВ старуха-АБС РЕФЛ(?) -ДИН-кинуть-ся.к-КОНВ, А.-КОСВ

ø-yə-giane qə-č'jə-rə-y-č'i-əy, ø-ye-plə-y ə-č'jəbə.

его-ПОСС-рубашка ДИР-ПРЕВ-она-оторвать-КОНВ она-КО-смотреть-ПРОШ его-спина

12. *ø-z-y-e-plə-m abasə nəq^we taməye*

она-когда-КО-ДИН-смотреть-КОСВ монетка половина тавро

te.lə-ye-t.əy,³⁰ y-ane a-r č'jale-m (č'jale-r)

²⁵ Глагол *yə-fe-ž'ə-n* (букв. 'внутри-падать/вместиться-вновь') 'попасть (напр. домой)'.
²⁶ Префикс малефактива *s'we-* плюс глагол *s'ə-* 'делать'.
²⁷ Сочетание глагола *k'we-* 'идти' с суф. *-k'j* дает значения 'идти вокруг/вдоль ч.-л.', 'обойти ч.-л.', 'выйти из-за ч.-л.' и т.д.
²⁸ Т.е. 'я этим занялся'.
²⁹ Преверб *š'ħe-* ('голова'), глагол *s^wtə-* 'проходить/идти с большой скоростью' (Paris 1974: 269).
³⁰ *-t.əy* – суф. деепричастия (gérondif), либо имперфекта (см. Paris 1974: 150). Форма с конвербом *-te.y*, называемая Рогава и Керашевой (1966: 174) «Союзное II группы аориста (инфинитивная форма)», выражает многократно повторяющееся незаконченное действие в прошлом.

быть на поверхности-ПРОШ-КОНВ ПОСС-мать этот-АБС парень-КОСВ (парень-АБС)

yə-čʼʼale-w ø-qə-čʼʼje-kʼʼi-əy, ø-ze.re-sʼʼʔe-žʼə-x-əy,

ее-мальчик-АДВ то-ДИР-ПРЕВ(‘под’)-выйти-КОНВ они-РЕЦ-узнать-о-
пять-МН-КОНВ

čʼʼale-r ya-wəne qə-y-ne.žʼi-əy, y-ate

парень-АБС их-дом ДИР-ПРЕВ(‘внутри’)-остаться-КОНВ ПОСС-отец
y-ane-me ø-yə-s-ew, yetʼʼwəne (yetʼqʼwəne) čʼʼal-er əgʼəyue (əgʼəraəy)

ПОСС-мать-КОСВ:МН он-ПРЕВ(‘внутри’)-сидит-КОНВ, затем па-
рень-АБС и.сейчас

ye-gʼʼšʼapsa-y: «Mə xʼʼen ø-qə-s-fe-zə-sʼʼə-xe-nə.ye-me

КО-думать-ПРОШ та хула то-ДИР-мне-БЕНФ-РЕЛ-делать-МН-СО-
СЛАГ-КОСВ:МН

a-dežʼə, čʼi-e (čʼi-er)³¹ ø-qə-s-e-t-əy, sə-ya.kʼʼw!» – ø-ə-qʼʼw-əy,

ЗЛ.МН-ДИР конь-АБС то-ДИР-мне-КО-дай-КОНВ меня-отправь то-он-
сказать-КОНВ,

čʼə-m [ə-sʼʼa-y-er (ə-cʼʼa-y-er) ø-qa-s-sʼʼʔe.žʼə-r-ep], čʼə deyʼʼew

конь-КОСВ [его-имя-ПРОШ-АБС то-ДИР-я-помнить-ДИН-НЕГ], конь
хороший-АДВ

y-a-ʔe-r; y-atə qə-ʔə.rə-y-x-əy,³² ye-w-əy (ye-w),

ПОСС-ЗЛ.МН-быть-АБС, ПОСС-отец ДИР-ПРЕВ-он-взять-КОНВ КО-
хлестать-КОНВ

zə-pʼqʼʼwə.žʼə-ya-ye-xe-me a-dežʼə re-kʼʼwe.žʼə-y,

которые-вырастить-ПРОШ-ПРОШ-МН-КОСВ:МН им-ДИР ДИН-воз-
вращаться-ПРОШ

a xʼʼen ø-qə-ø-fe-zə-sʼʼə-xe-šʼitə.ye-me, Aydamər ž-ew

та хула то-ДИР-он-БЕНФ-РЕЛ-делать-МН-ИМПЕРФ-КОСВ:МН А. ста-
рый-АДВ

a-r ø-zə-pʼqʼʼwə.žʼə-ya-ye-me ə-dežʼə-w, re-kʼʼwe.žʼə-y Aydamərqaŋ.

он-АБС его-РЕЛ-вырастить-ПРОШ-ПРОШ-КОСВ:МН ему-ДИР-АДВ
ДИН-возвращаться-ПРОШ А

13. *re-kʼʼwe.žʼi-əy awšʼite ø-yə-sə-r.əy ø-yə-s-ew,*

ДИН-вернуться-КОНВ так он-ПРЕВ(‘внутри’)-сидеть-КОНВ он-вну-
три-сидеть-КОНВ,

³¹ Сочетание *čʼə* ‘конь’ с суффиксом абсолютива *-er* дает форму *čʼi-er*, что характерно и для бжедугского диалекта (*šə* ‘конь’, в абсолютиве *š-er*), в отличие от тем., абазд., каб. *šə-r* ‘конь-АБС’ (см. Рогова, Керашева 1966: 62; Smeets 1984: 356); в 4. имеем *λʼə.žə-r* и *λʼə.ž-er*, что может служить указанием на смешанный характер говора.

³² Прев. *ʔə.rə-* (*ʔe* ‘рука’ + транслативный префикс *-rə-*); в литературном языке *ʔe.rə-*; ср. тж. глагол *ʔə-xə-* ‘отобрать, взять’.

č'iale day^w-ew, z-əy pšjə-re, yet^wane (ye.t'q^w.a.ne) məstə-re,³³ a-te.k^we-nə-χ
парень хороший-АДВ, один-и князь-и, затем ну.как.его-и их-победить-
БУД1-МН

a-š^we.š^w'-ew z.e.x^wə.m, č'iale-m əgi.əy pšjə-χe-me, pšjə-m
им-казаться-КОНВ когда, парень-КОСВ и князь-МН-КОСВ:МН, князь-
КОСВ

yə-malχ^w-ew pšjə Qambolete-r <...> (əgiəy-r) g^we.ħ-əy,³⁴ «Mə (mə-r)
его-зять-АДВ князь К.-АБС (сейчас-АБС) стать союзником-КОНВ этот
mə-wə.k^w'jə-ye x^wə-šjə-ep (re-x^w-t-ep)³⁵ šjə-ρe,
НЕГ-убить-ПРОШ стать-БУД2-НЕГ ДИН-стать-БУД2-НЕГ ПРЕВ/ЛОК-
быть

tə-šjə-rə-y-ya.s-šjə-ep (tə-šjə-rə-y-ya.se-t-ep)» – ø-a-q^w-əy,
нас-ПРЕВ/ЛОК-ТРАНСЛ-он-воспитывать-БУД2-НЕГ то-они-сказать-
КОНВ,

ø-qa-ze.re.š^w'-əy,³⁶ ø-ze.re.š^w'ə-žjə-χ-əy, č'iale-r
они-ДИР-собраться-КОНВ они-собраться-вновь-МН-КОНВ парень-АБС
Aydamərqaŋ yə-č'ə ø-te-mə-s-ew, fešhafə wərasə č'ə-me

А. его-конь он-сверху-НЕГ-сесть-КОНВ другой русский конь-КОСВ
a-te-s-χ-ew, fešhafə č'ə c'ək^w-me

они-сверху-сесть-МН-КОНВ, другой конь маленький-КОСВ
a-te-s-χ-ew, č'iale-r ə-čj-əy, pšjə Qamboletə-m

они-сверху-сесть-МН-КОНВ, парень-АБС его-конь-и князь К.-КОСВ
ø-ze.rə-y-wə.k^w'jə-šjə-r ø-ə-š^w'ρ-ew,

его-что-он-убить-БУД2-АБС то-он (А.)-знать-КОНВ

qə-y-ya-ze-n-gj-əy (qə-y-ya-ze-n-gj-ew) ø-š^we-šha.k^w'e-w,³⁷

ДИР-он-КАУЗ-повернуть-БУД1-ИНСТР-КОНВ он-МАЛ-оскорбитель-
ся-КОНВ,

əgiəwšjə.ew g^we.ze.y^we³⁸ ye-wə-w (ye-w), ə-wžjə-gjə re-k^w'j-əy,

таким образом сбоку КО-бить-КОНВ его-сзади-ИНСТР ДИН-вый-
ти-КОНВ,

pšjə Qamboletə-m s^wχ^wekjə-gjə ø-ə-wə.č'jə-y Aydamərqaŋ.

³³ Слово *məstə* используют, когда не могут вспомнить нужное слово; его абхазским аналогом является *adəna*.

³⁴ Проверб *g^we* 'сбоку' + глагол *ħə* 'входить'.

³⁵ Здесь и ниже *-t* – фонетический вариант суффикса II Будущего *-šjə*.

³⁶ Префикс реципрока *ze.re-* плюс глагол *š'ə-* 'делать'; ср. каб. *ze.rə-š'ə-* 'собраться, поднаться (напр. на борьбу)'.

³⁷ Глагол *š^we.šha.k^w'e-* 'обидеться, оскорбиться', здесь в значении 'посчитать ниже своего достоинства'.

³⁸ Запись можно понять и как *g^we.ze.y-ew* 'уместившись (/зайдя) сбоку', ср. каб. глагол *g^we.ze.ye-* 'уместиться сбоку'.

князь К.-КОСВ ружье-ИНСТР его-он-убить-ПРОШ А.

14. *aydere (adere) č'ä-r (č'i-er) [č'ä-m ä-s'e (ä-c'e) qa-s-s'ʔe.ž'ä-r-ep].*

Другой конь-АБС [конь-КОСВ его-имя ДИР-я-помнить-ДИН-НЕГ].

15. *Aydamarqan z-e-wä.č'ä-m (ze-wä.k'i-äy) pš'ä Qamboletä-m, č'ä-w (č'i-ew),*

А. когда-ДИН-убить-КОСВ князь К.-КОСВ конь-АДВ

Ž'ietanšieräqe-r yä-c'a-yä (ä-c'a-y) č'ä-m, Ž'ietanšieräqä-m č'ie.š'i-ew

Дж.-АБС его-имя-ПРОШ конь-КОСВ Дж.-КОСВ конюшня-АДВ

zä-č'ie-tä-r, qä-č'ie-rä-y-ž-äy,

РЕЛ-ПРЕВ(‘внизу’)-стоять-АБС, ДИР-ПРЕВ(‘снизу’)-ИНТЕРФ³⁹-он-бросить-КОНВ

Aydamarqan-ä tey (ä-dež'ä) re-k'w-äy, qä-ze.rä-y-ze.gi-äy (qä-ze.rä-y-ze.k'i-äy),⁴⁰

А.-КОСВ по направлению (к нему) ДИН-идти-КОНВ, ДИР-РЕЦ-он-перевернуть-КОНВ

ze.yä-y-ze.giä-ž'ä-r.äy⁴¹-t.äy (ze.rä-y-ze.k'iä-ž'ä-r.äy-t.äy), ä-pse pä-mä-tä-ž'i-ew

РЕЦ-он-перевернуть-вновь-ДИН-эмф.-КОНВ его-душа ПРЕВ-НЕГ-

быть-опять-КОНВ

re-x'w-äy, č'i-er re-šäš-äy,⁴² ø-qä-q'w.giä-ž'ä-y (qä-q'w.k'iä-ž'ä-y).

ДИН-стать-КОНВ конь-АБС ДИН-ржать-КОНВ, он-ДИР-отойти-окончательно-ПРОШ.

16. *a dek'wä-m⁴³ (adek'wäm) ø-a-wä.č'ä-yä (ø-a-wä.k'iä-y).*

В том месте-КОСВ его-они-убить-ПРОШ.

17. *a dek'wä-m, qa-s-s'ʔe.ž'ä-r-ep.*

В том месте-КОСВ, ДИР-я-помнить-ДИН-НЕГ.

³⁹ Об интерфиксе -rä- см. Урусов (1980: 222).

⁴⁰ Глагол *ze.rä-ze.č'ä-* ‘подбросить’, производный от *zä-* ‘кинуть, бросать’.

⁴¹ Суф. -rä.y имеет значение ‘склонный, подверженный чему-либо’, ‘делающий много что-либо’ (см. Урусов 1980: 247).

⁴² В литературном языке *š'äš'ä-* ‘ржать (о лошади)’.

⁴³ Вероятно, фонетический вариант шапс. *t'ek'wä* ‘место’, *a t'ek'wä-m* ‘в том месте’ (Керашева 1957: 126). Не исключено и другое прочтение записи: *a deq'wä-m* ‘в том углу’.

6. Перевод на русский язык История Айдамыркана

(1) В Кабарде было большое празднество, и находившийся там один старик увидел в небе орла, несущего [младенца] Айдамыркана. (2) Старик, остановив празднество, показал им на орла. (3) «Этот орел что-то несет, я не знаю, что он несет, но это что-то живое», – сказал он и показал им; (однако) празднество вновь возобновилось. (4) Тот старик, старик Айдамыр, пошел вслед за летящим орлом и шел до тех пор, пока солнце не стало клониться; когда же солнце склонилось, орел сел на вершину дерева и выронил ребенка, и тот упал вниз. (5) Старый Айдамыр подбежал и взял ребенка, это оказался мальчик; взял его и понес (домой) и вырастил мальчика. (6) Воспитаннику он дал имя Айдамыркан. (7) Он дал ему имя Айдамыркан, и вот мальчик вырос, стал хорошим витязем, и стал побеждать (в играх) своих сельчан, за что они Айдамыркана возненавидели, говоря: «Этот человек неизвестно откуда сюда явился, и не знает, как себя вести!» – так стали они постоянно хулить парня; Айдамыркан сел и призадумался. (8) «Так не пойдет, я не могу здесь больше жить, так хулу на меня наведя, «откуда (мол) я сюда явился?»; буду идти до тех пор, пока не найду свою мать, своего отца, своих родственников!» – сказал он и отправился в путь. (9) Так он шел, шел, шел, и, не ведая того, попал в дом своей матери, в свой собственный дом. (10) Вся семья вместе вышла встречать того, кого они приняли за гостя, угостили его, а затем спросили: «Откуда ты идешь, наш гость?»; «Так и так, «Тебя орел принес», так рассказывают мне; я (хочу) выяснить, кто моя родня, я этим занялся, и вот пришел сюда». (11) Когда он это рассказал, старушка кинулась (к нему), задрала рубашку Айдамыркана и глянула на его спину. (12) Глянула, а там (на спине) размером с половину 20-ти копеечной монетки тавро; этот парень оказался ее сыном, и (так) они узнали друг друга; парень остался в их доме, живя у отца и матери; затем он замыслил; «Дайте мне коня и отправьте к тем, кто меня хулил»; сказал он, взял у отца хорошего коня (имя его не помню), хлестнул (коня) и вернулся Айдамыркан к тому, кто его вырастил, к старому Айдамыру, и к тем, кто его хулил. (13) Вернувшись, он так и жил, хороший парень; (но) им (князьям) казалось, что сначала (одного) князя, а затем и другого, он их (всех) победит; и вот зять князя,⁴⁴ князь Камболет,⁴⁵ сделался его (князя)

⁴⁴ Имеется в виду кабардинский князь Беслан Джанхот по прозвищу «Толстобрюхий», личность историческая, живший на рубеже XV–XVI вв. (см. Азикова 2017: 57), с которым, по преданию, был в конфликте Андемыркан.

⁴⁵ Ср. этот же эпизод из кабардинского варианта сказания: «князь заставляет Камболета (друга Андемиркана) принести клятву в том, что он приведет в условленное место Андемиркана без его богатырского коня и оружия. Камболет выполняет поручение князя.

союзником; «Мы не можем его не убить, если он будет здесь, он не даст нам (спокойно) жить!», сказали они и встретились; (и) еще раз встретились (уже с Айдамырканом), а парень Айдамыркан сел не на своего коня, а на другого, русского коня;⁴⁶ они уселись на маленьких коней, а (собственный) конь парня (отсутствовал); зная что князь Камболет его убьет, он (все же не) повернулся назад, посчитав, что это будет оскорблением его достоинства, а князь Камболет (зайдя) сбоку ударив, (а затем) сзади его выйдя, убил его из ружья. (14) А другой конь, я не помню имени коня... (15) Когда князь Камболет убил Айдамыркана, (его) конь по имени Джеманшарык,⁴⁷ который стоял в конюшне, покинув (конюшню), поскакал в сторону Айдамыркана, (подошел к нему), перевернул (тело Айдамыркана), снова перевернул, (но) он уже был бездыханным; конь заржал и ушел прочь.⁴⁸ (16) В том месте они его убили, в том месте, (где) не помню.

Андемиркан попадает в засаду и погибает» (Бухуров 2017: 19). По другому кабардинскому варианту, «его побратим, Канибулат, нарушает клятву дружбы и выводит его на открытое, осажденное врагами место. Герой оказывается перед целым вражеским войском без своего могучего меча и богатырского коня» и погибает (Бухуров 2019: 93). В следующем варианте князь Камболет был большим другом Андемыркана и он же приходился зятем князю Бесленею Толстобрюхому (Кабардинский фольклор 1936: 303). О функциональной роли зятя в мифологии и фольклоре см. в Пропп (Пропп 1976: 29, 264–267, 290).

⁴⁶ Вместо своего богатырского коня, который помог бы ему избежать гибели, герой был вынужден сесть на маленького / обычного / «русского» коня, что также повлияло на исход боя, трагический для него. В кабардинском варианте Андемыркан жалуется: *хурис-алацэм сэтэсц* ‘я сажу на русской лошадке’, что было переведено как ‘конь простой породы’ (Тамбиев 1898: 45, 47). В тексте причина отсутствия верного коня героя не объясняется, но в других вариантах это обстоятельство обязано козням предавшего его князя Камболета, ср. «Оседлал он для Андемыркана дряхлого плохого коня...» (Кабардинский фольклор 1936: 290). Фактор уязвимости героя ввиду отсутствия богатырского коня см. тж. в кабардинском варианте сказания: «Перепрыгнул бы через вас [врагов в засаде] – [но] не на Жаман-Шарыке я сажу» (Бухуров 2019: 94). В других вариантах герой, поддавшись уговорам князя Камболета, не берет с собой и чудесный меч.

⁴⁷ В этом месте сказительница вспомнила имя коня Айдамыркана. В кабардинском варианте имя коня – *Жэманишэрыкъ*, что объясняют в литературе как *жаман-чырык* ‘худая обувь’ (Бухуров 2017: 18), из ногайского *яман* ‘плохой’ и *шарык* ‘чувык’, т. е. ‘худые чувыки’ (Кабардинский фольклор 1936: 313, 628), или ‘изношенный чувык’ (Айдемиркан 1872: 51). С. Аутлева адыгейский вариант имени коня *Джэман-шэрыкъ* переводит как ‘сыромятные чувыки’ (Аутлева 1969: 459).

⁴⁸ В адыгейском варианте почуявший смерть хозяина конь Джэманшэрык вырвался из конюшни, нашел погибшего Айдемыркана, перекинул его тело на спину и привез к родной матери (Аутлева 1969: 459–460); по одной из кабардинских версий, конь героя, убедившись, что хозяин мертв, скрылся в лесу (Кабардинский фольклор 1936: 291).

7. Сказания об Айдамыркане

Хотя действие цикла сказаний об Айдамыркане⁴⁹ происходит в Кабарде, предания об этом герое хорошо известны и среди адыгейцев, а также встречаются у абазин, убыхов и даже у абхазов. В числе ранних публикаций цикла см. две песни об Айдамыркане, записанные кабардинским просветителем первой половины XIX в. Ш. Ногмовым (Ногма 1956: 111–117), текст «Айдемиркан» в VI выпуске «Сборника сведений о кавказских горцах» (Айдемиркан 1872),⁵⁰ «Кабардинская песня о нарте Айдемиркане» в Стрелецкий (1886), текст «Смерть Адемиркана» в Тамбиев (1898: 41–48), тексты в сборнике Кабардинский фольклор 1936 (283–322) и др. Сказание известно в адыгских диаспорах в Турции, Иордании и Сирии.⁵¹ Русский перевод абазинской версии сказания («Айдамыр и его приемный сын») см. в составленном В.Б. Туговым сборнике «Абазинские народные сказки» (Тугов 1985: 246–249). Убыхская версия («Aydemir Qan») опубликована Ж. Дюмезилем (Dumézil 1957: 5–11; см. также Dumézil 1978: 371–373), а абхазская версия («Дамыркан») вошла в первую книгу IV тома свода абхазского фольклора (Зыхэба 2005: 306–308).

Публикуемый здесь текст не содержит деталей, присущих Айдамыркановскому циклу, таких, как наличие чудесного меча, роль мифического кузнеца Тлепща, добывание богатырского коня, деталей, связанных с конфликтом Айдамыркана с князьями. Тем не менее основные сюжетные линии, связанные с данным циклом, присутствуют – связь младенца-Айдамыркана с орлом, воспитание в чужой семье, зависть односельчан и упреки в неясном происхождении, уход героя на поиски родственников, узнавание сына матерью по родовой метке, наличие у героя богатырского коня, возвращение героя в село воспитателей, уязвимость героя – отсутствие во время битвы с врагами его коня, который обеспечил бы ему победу / спасение, бой не по правилам и гибель от рук коварных князей.

8. Сравнительно-типологические параллели

Сказание об Айдамыркане / Андемыркане жанрово и хронологически многослойное произведение, в нем выделяются как мифологический, так и реалистический и даже исторический компоненты. В адыгской фольклористике цикл рассказов об Айдемыркане (каб. тж. *Андемыркъан*) определяют как «младший эпос» (в отличие от большого нартского), как посленартский

⁴⁹ Вариантами имени героя являются Айдемыркан либо Андамыркан.

⁵⁰ В (Dumézil 1978: 370) ошибочно указаны вып. 2 и год – 1892.

⁵¹ См. Dumézil 1978: 370; на с. 371 автор цитирует адыгейский вариант сказания, записанный в Иордании и опубликованный К. Шабаном (K. Şaban Źebelli. Adəǵe weredəǵer, 1954, с. 30–32).

цикл сказаний,⁵² либо как образчик «богатырской сказки. Ш. Хут (Хут 1989: 91) классифицирует его как историко-героическое сказание, такого же мнения придерживался и ранний публикатор сказания Л. Лопатинский (Лопатинский 1888: 48–49). Из заглавия публикуемого здесь текста видно, что его жанр называется сказителем *таурыхь*, т. е. «предание, быль», которое с точки зрения сказителя является повествованием легендарным, носящим в себе элементы чудесного, сказочного, невероятного (см. Кабардинский фольклор 1936: xxii)⁵³.

Ш. Хут подчеркивает, что повествования об этом герое являются «самыми архаичными», что в них встречается большое число мифологических и сказочных мотивов, налицо тесное переплетение фантастического и реалистического начал (Хут 1989: 133–134). При этом и он, и ранее Л. Лопатинский считают центрального героя реальным историческим лицом (Лопатинский 1888: 48–49)⁵⁴. По мнению Ш. Хута, мифологические мотивы и сюжеты в цикле об Айдамыркане играют второстепенную роль (Хут 1989: 134). Также и автор публикации сказания 1872 г. не сомневался в том, что мифические черты в произведении являются позднейшим прибавлением (см. Айдемиркан 1872: 50).

Тем не менее, на наш взгляд, органичность мифологического компонента предания, содержащего ряд архаичных мотивов, характерных для мифологии и других народов, несомненна, что, конечно, не исключает возможности обогащения первоначального сюжета более поздними мотивами, присутствующими историко-героическому жанру, в том числе мотивами рыцарства, богатырской удали, соперничества, зависти и социального неравенства.

Следует отметить, что деградация (демифологизация) мифологического компонента предания видна и по ряду текстов. Так, в одном кабардинском варианте князь, от которого служанка родила ребенка, отдает его на воспитание своему подчиненному Шорману Андемыру, приказывая ему хранить молчание о происхождении ребенка. Тот вынужден рассказать жене выдуманную историю: «Нынче я охотился в лесу. Охотился, охотился и сильно утомился. Сел я на траву в тени высокого дерева. Сижу и вдруг слышу – плачет ребенок. Я осмотрелся туда-сюда: нигде на земле

⁵² См. Кабардинский фольклор 1936: 137.

⁵³ Ср. описания рыцарских достоинств Айдамыркана, характерных для эпического героя: «Слезает ли он с коня, молнией спускается на землю <...> и пеший он грозен подобно черной, густой туче»; «Во время набегов, обезоружит за раз сто наездников...»; «со своим тугим семи локтей луком был он грозен», «удостоился прозвища – бешеного...», «Вражеские мечи, ударившись об него, сгибались, точное мягкое серебро...» (см. Айдемиркан 1872: 62, 63).

⁵⁴ Об этом же говорит и автор первой публикации о данном герое (Айдемиркан 1872: 50). Годы жизни Айдемиркана относят ко второй половине XVI века, см. (Бухуров 2017: 18).

не вижу ничего. Глянул я вверх, и на самой вершине дерева увидел большое гнездо, откуда и был слышен плач. Быстро взобрался я на дерево и вот вынул младенца из гнезда...» (Кабардинский фольклор 1936: 311). Таким образом, архаичный компонент предания трансформируется в выдуманную герою небылицу.

Мифологичность и архаичность ряда важных компонентов сказания об Айдамыркане налицо. Так, мотив похищения младенца Айдамыркана орлом напоминает античный мифологический сюжет о похищении Ганимеда Зевсом, представшим в облике орла. Ср. также мотив спасения орлом младенца Гильгамеша (героя шумерского и аккадского эпосов) в поздней передаче античных авторов. В мифологиях различных народов орел является существом верхнего мира, символом небесной, солнечной силы, символом богов и их посланцем (см. Иванов, Топоров 1992: 258, 260). Залезание охотником на дерево с целью добраться до орлиного гнезда символизирует его путешествие в верхний мир – на вершину «мирового древа». Согласно представлениям якутов, на особом дереве (на его ветвях или в птичьих гнёздах, расположенных на разной высоте) в период становления шамана воспитывается его душа. Шаман вылупляется из яйца, которое снесла в гнезде на дереве «большая птица, похожая на орла, с железными перьями» (см. Ардзинба 1984: 66, 67). Извлечение из орлиного гнезда младенца напоминает архаичный мифологический сюжет о разорителе гнезда, исследованный К. Леви-Строссом на материале мифологии американских индейцев. Пересечение младенцем Айдамырканом вместе с укравшим его орлом моря символизирует встречаемое в мифологических преданиях и волшебных сказках путешествие героя на орле из одного мира в другой⁵⁵.

Другими яркими мифологическими мотивами являются такие, как мечение ребенка, опущение его в сундуке в море, обретение героем чудесного коня, обладание чудесным мечом, отточенным рукою Святого Георгия, и рукоятка которого была пригнана богом кузни Тлепшем⁵⁶, возвращение богатырского коня в подземной конюшне⁵⁷, роль бога кузни Тлепща, появляющегося то в обличье старичка, то в образе страшного змея, необходимость пересечения героем моря (на лошади) для нахождения родителей,

⁵⁵ В записанном в XIX в. греческом тексте из Трабзона (в северо-восточной части Турции, примыкающей к Кавказу) говорится: «Высоко-высоко летал орел по поднебесью, он держал в своих когтях предплечье удальца. За ним следом летел орленок» (Иоакимов 1888: 17–18). Здесь, в отличие от сказания об Айдамыркане, орел несет (часть тела) героя после его смерти, что символизирует уже свершившийся переход героя из одного мира (*жизнь*) в другой (*смерть*).

⁵⁶ Айдемиркан (1872: 62).

⁵⁷ Айдемиркан (1872: 52).

добывание героем огня для спасения замерзающих спутников (ср. соответствующий нартский сюжет, а также миф о Прометее), роль прорицательниц-оракулов, испытания и героические деяния героя, мотив неизбежности рока, судьбы – все это, на наш взгляд, указывает на существенный мифологический компонент предания, которое впоследствии осовременилось, приобретя реалистические черты и вобрав в себя образы реальных исторических персонажей (о последних см. Хут 1989: 134–135; Азикова 2017).

Владислав Ардзинба также сомневался в привнесенности мифологического элемента в сказание об Айдамыркане, указывая на черты, роднящие сюжеты цикла и образ центрального героя с нартскими сказаниями, также имеющими мифологическую подоснову (Ардзинба 1988: 278). Органичный мифологический компонент предания об Айдамыркане, на мой взгляд, очевиден также из приводимых ниже параллелей с некоторыми сюжетами древнегреческой мифологии.

8.1. Общие черты цикла об Айдамыркане и нартского эпоса

Сюжетно-типологически сказание об Айдамаркане по ряду аспектов близко к нартскому циклу, на что, в частности, обратил внимание В.Г. Ардзинба (1984: 68–69; 1988: 278–279). В одном из наиболее ранних опубликованных текстов об Айдамыркане герой просто назван нартом (Стрелецкий 1886: 114 и след.). К числу параллелей относятся обстоятельства рождения Айдамыркана (сын князя и простолюдинки) и Сасырквы (сын госпожи – матери нартов и нартского пастуха), наличие богатырского коня у Айдамыркана и Нарта Сасырквы, изготовление чудесного меча для Андемыркана кузнецом Тлепшем и тот же мотив в нартских сказаниях о Сасыркве, добывание огня Айдамырканом для спасения замерзших князей и аналогичный подвиг Сасырквы, спасшего замерзающих братьев. Причиной ненависти князей к Айдамыркану была зависть к его геройству и успехам, что напоминает мотив зависти нартов к их доблестному брату Сасыркве. И в сказании об Айдамыркане, и в сказаниях о Нарте Сасыркве общим мотивом является неизбежность рока, приводящего героя к гибели.

8.2. Параллели между сказанием об Айдамыркане и древнегреческим мифом о царе Эдипе

Ряд сюжетных элементов сказания об Айдамыркане перекликается с мотивами древнегреческой мифологии, в частности, со знаменитым мифом о царе Эдипе (см. Кун 2013: 506–521). Можно перечислить следующие общие черты, характерные для этих фольклорных произведений.

Рождение героя от знатных родителей. Айдамыркан – сын богатого князя // сын князя Малой Кабарды // сын князя Мударова // сын крымского хана; Эдип – сын царя Лая.

Удаление из семьи. В адыгском предании и в греческом мифе имеются несколько вариантов мотива удаления младенца после рождения. В первом варианте Айдамыркана похищает у матери орел с целью съесть ребенка. В мифе об Эдипе царь Лай приказывает бросить младенца-сына в лесу на склонах горы Киферон на съедение зверям.

Во втором варианте мать Андемыркана втайне от мужа завернула сына-младенца в пеленки, положила в сундук и бросила в реку (Кабардинский фольклор 1936: 304). В сходном варианте мать положила младенца Андемыркана «в ящик, этот ящик закрыла наглухо, замазала воском и спустила в море» (Кабардинский фольклор 1936: 606). Аналогичный мотив присутствует и в варианте мифа об Эдипе – родители опускают младенца в ковчежке в море (см. Ярхо 1992: 658).

Третий вариант, по-видимому, является позднейшим – старый князь, от которого служанка родила ребенка, Андемыркана, отдал его на воспитание своему подвластному человеку.

Как в сказании об Айдамыркани, так и в греческом предании мы встречаем повторяющийся мотив удаления героя. После его удаления при рождении имеет место и второе удаление – вынужденный уход из семьи приемных родителей. В сказании об Айдамыркани герою приходится покинуть село воспитавших его приемных родителей из-за упреков односельчан по поводу его темного происхождения и отправиться на поиски своих родителей, которых он находит. В мифе об Эдипе на пиршестве кто-то назвал Эдипа приемным. Эдип отправляется к дельфийскому оракулу, чтобы выяснить правду о своем происхождении; оракул предрек ему убийство собственного отца и брак с матерью. Во избежание страшного пророчества, Эдип покидает дом, отправляется в странствие и случайно попадает в дом настоящих родителей. Третье удаление (уход / изгнание) происходит после возвращения героя в родную семью: Айдамыркан уходит, чтобы вернуться в семью воспитателей, что приводит к его гибели. Эдип покидает семью и удаляется из страны после разоблачения в убийстве отца и женитьбе на матери.

Череду удалений можно интерпретировать как этапы ритуала инициации, сопровождающего процесс трансформации подростка во взрослого мужчину: (а) символическая смерть (ребенка устраниют из семьи; в рассматриваемых фольклорных произведениях это либо похищение орлом, либо опущение в сундуке в море; отец прокалывает Эдипу ступни острым

железом, что также символизирует убийство) – (б) воскресение и последующие испытания (спасение ребенка, наречение его именем и воспитание приемными родителями, геройские дела) – (в) возвращение в семью настоящих родителей взрослого героя (в мифе об Эдипе – возвращение в семью и занятие места главы семьи / его трона / его брачного ложа; в сказаниях об Айдамырконе – возвращение в семью и поселение в доме родителей, завладение чудесным отцовским конем).

Завершающим этапом инициации является окончательный уход молодого мужчины из родительского дома с тем, чтобы начать самостоятельное существование. Правда, в обоих разбираемых произведениях финальное удаление из семьи завершается смертью либо изгнанием героя, что может являться следствием мифологической переработки ритуала инициации и придания ему характера личной драмы протагониста, не способного избежать губительной силы рока.

Нанесение метки на ребенке при удалении из семьи. В кабардинском варианте мать, избавляясь от младенца Андемыркана, говорит: «Если спасена будет его жизнь, выйдет из него настоящий муж. С этими словами мать положила на лопатке младенца тавро и бросила сундук в реку». Впоследствии по этому тавру она узнала своего сына (Кабардинский фольклор 1936: 304, 306). Функционально метке / тавру соответствует родимое пятно. В одном из вариантов мать узнает Андемыркана по родимому пятну величиною в гривенник на его спине (Кабардинский фольклор 1936: 300). Схожий мотив содержится в публикуемом здесь тексте: «Подняв рубашку Айдамыркана, она [мать] посмотрела на его спину. Посмотрела и увидела на его спине тавро величиной в половину двадцатикопеечной монеты. Она оказалась матерью парня, так они узнали друг друга». В кабардинском варианте старушка-служанка поведала Андемыркани, как был взят у нее силой младенец. «Тут Андемыркан и спрашивает: А не было ли какой приметы на твоём младенце? Старушка и говорит: Как – не было? На лопатке у него было родимое пятно величиною с гривенник. Андемыркан воскликнул: – Нана! Я – твой сын. Я дал тебе крепкое слово и теперь сдержал его: я нашел тебе сына, себе – мать» (Кабардинский фольклор 1936: 318). В абхазском варианте мать также узнает сына по родимому пятну на спине. В другом адыгском варианте мать узнает сына по следам ран, оставленных на его животе когтями орла.

В мифе об Эдипе отец новорожденного ребенка, связав ремнями его ноги, проколол ему ступни острым железом. Это напоминает символическое убийство ребенка⁵⁸, но одновременно и нанесение метки. Можно пред-

⁵⁸ Ср. мотив «перерезания ног» героя с целью его убийства в нартском эпосе в (см. Джапуа 2003: 89).

положить, что в каких-то старых вариантах греческого мифа следы ран от проколотых ступней могли фигурировать в качестве признаков, по которым мать, царица Иокаста, узнала сына. Немецкий исследователь мифа об Эдипе К. Роберт (С. Robert) полагал, что проколотые ноги младенца специально изобретены, чтобы привести впоследствии к раскрытию идентичности Эдипа.⁵⁹ Фактор метки – проколотые в младенчестве ноги – отчетливо фигурирует в тексте трагедии Софокла «Царь Эдип». Эдип расспрашивает спасшего его в младенчестве пастуха, выступившего вестником о смерти воспитавшего Эдипа царя Полиба: «*Вестник* Я был твоим спасителем, мой сын. *Эдип* В какой беде простер ко мне ты руки? *Вестник* О ней суставы знают ног твоих. *Эдип* Не вспоминай об этом древнем горе! *Вестник* Я развязал израненные ноги. *Эдип* Да, был в пеленках искалечен я! *Вестник* И именем ты той беде обязан»⁶⁰. И на самом деле, само имя героя – Эдип (Οἰδίπους) несет эту метку, означая «с опухшими [от раны] ногами». Нанесенная отцом на ногах младенца-сына рана используется в данном случае для самоидентификации взрослого Эдипа. Как пишет в своей работе «Эдип в свете фольклора» Владимир Пропп, знаки, наносимые на тело младенца – это «опознавательные знаки, по которым ребенок позже будет узнан. С этой точки зрения безразлично, будет ли это рубец, кольцо, или рыжие волосы, или шпилька, или образок, надетый на шею, или, наконец, проколотые ноги. Кстати, метка именно ног встречается и в украинском фольклоре» (Пропп 1976: 274). В трагедии Эврипида «Антигона», отражающей одну из древних версий фиванского мифологического цикла, у Антигоны рождается сын, который, став взрослым, принимает участие в играх, и дед узнает его по знакам на теле.

В цитируемой работе В. Пропп довольно обстоятельно обсуждает видимое противоречие в распространенном фольклорном мотиве мечения ребенка при его удалении из семьи: с одной стороны, родители, либо один из них, посылают ребенка на верную гибель, но при этом метят его, чтобы впоследствии, когда он вырастет, опознать. Он пишет: «ребенка, назначенного на смерть, одновременно спасают от смерти (например, смоля бочку, чтобы он не утонул и т. д.). Это противоречие – интереснейшее для нас явление. В науке оно уже замечено, но не объяснено» (Пропп 1976: 272–275). Далее автор пишет: «Получается впечатление, что ребенка снаряжают вовсе не на смерть, а на далекое путешествие, причем делают все, чтобы он остался жив и был благополучно воспитан. Иногда это противоречие обходится распределением ролей: отец приказывает ребенка убить, а мать

⁵⁹ Цит. в Пропп (1976: 273).

⁶⁰ https://librebook.me/oedipus_the_king/vol9/1.

или бабка, которой поручено злое дело, его щадит и всячески обеспечивает сохранение жизни» (Пропп 1976: 272). Как полагает В. Пропп, «в посылке ребенка на мнимую смерть и в воспитании где-то вдали от родителей легко узнать следы обряда посвящения» (Пропп 1976: 274).

Следует отметить, что кавказский обычай аталычества – передача князьями или дворянами своего ребенка мужского пола на воспитание в крестьянскую семью до достижения мальчиком определенного возраста (после чего его торжественно возвращали родителям) также может являться отражением древнего ритуала инициации.

Роль орла. Ср. вариант эпизода биографии героя в кабардинских сказаниях: «Охотники нашли Андемиркана там [в лесу] в орлином гнезде. Его воспитал Андемир Шорман из Каншууей». Согласно другому варианту, «На охоте старый Андемир нашел [мальчика] в орлином гнезде и взял [на воспитание]» (Бухуров 2019: 89). В следующем варианте предводитель наездников Андемыр увидел орла с ребенком, поскакал за ними, и когда орел сел на берегу моря, Андемыр отогнал его ружейным выстрелом и забрал завернутого в пеленки младенца (Кабардинский фольклор 1936: 298–299). В убыхском варианте сказания мать стирала белье на берегу моря, и в это время большой черный орел унес ее спящего рядом ребенка. Когда орел стал опускаться к земле, чтобы съесть ребенка, его заметил возвращавшийся из похода князь; отогнав севшего орла, он забрал ребенка и затем воспитал его, дав ему имя Айдемыр (см. Dumézil 1957: 7–8). Следующий вариант: «Андемыркана, когда он был еще младенцем, унес орел и с ним перелетел через Хазас-море [Каспийское море]. Потом Андемыркана нашли в лесу» (Кабардинский фольклор 1936: 304).

В сюжете с орлом можно выделить следующие мотивы: (а) орел как вор, укравший ребенка; (б) орлиное гнездо как временное пристанище ребенка; (в) извлечение охотником ребенка из гнезда орла; (г) орел как средство передвижения Айдамыркана через море, т. е. из одного мира в другой.

Спасение младенца. В сказании об Айдамырконе его спасает охотник, всадник, либо старик. В кабардинском варианте охотник погнался за оленем и так доехал до Хазас-моря (Каспийского моря), где олень скрылся из виду. Едучи вдоль берега, он наткнулся на большой черный сундук. Разбил этот сундук и нашел там среди белья маленького мальчика. Вынул и принес (Кабардинский фольклор 1936: 312). Схожий вариант: мать Андемыркана сына-младенца положила в ящик, закрыла ящик наглухо, замазала воском и спустила в море. Целый день ящик носило по волнам. В это время в море купалась княгиня Адемирова. Она заметила носящийся по морю ящик, велела рыбакам поймать его и несет его мужу. Ящик вскрывают. «Князь Аде-

мир приютил ребенка у себя и воспитывал как родного» (Кабардинский фольклор 1936: 606).

В мифе об Эдипе ребенка спасает пожалевший его раб царя Лая, передавший ребенка пастуху царя Полиба. По другим версиям, Эдипа находят пастухи или случайный прохожий (см. Ярхо 1992: 658). В другом варианте мифа волна прибывает к берегу моря ковчежку с младенцем Эдипом, а ребенка подбирает жена местного царя (см. Ярхо 1992: 658).

Функция сундука, ковчежки – аналога гроба, то, что его опускают в воду, символизирует смерть и путь из одного мира в другой. Спасение и извлечение из сундука – «воскрешение» в новом качестве после обряда инициации и наречения именем.

Мотив моря / реки. В одном из кабардинских вариантов предводитель наездников Андемыр увидел орла с ребенком, поскакал за ними, и когда орел сел на берегу моря, Андемыр отогнал его ружейным выстрелом и забрал завернутого в пеленки младенца (Кабардинский фольклор 1936: 298–299). В другом варианте «Андемыркана, когда он был еще младенцем, унес орел и с ним перелетел через Хазас-море [Каспийское море]. Потом Андемыркана нашли в лесу» (Кабардинский фольклор 1936: 304). В абхазском варианте орел, держащий в когтях младенца, перелетев через море, приземлился на холм, откуда его согнал выстрелом старый охотник, забравший ребенка (Зыхэба 2005: 306). В убыхском варианте мать стирала белье на берегу моря, и в это время орел унес ее спящего рядом ребенка, полетев по направлению к морю (см. Dumézil 1957: 7–8).

В одном из вариантов греческого мифа родители опускают Эдипа в ковчежке в море, и волна прибывает его к берегу, где ребенка подбирает жена местного царя, занятая стиркой белья (см. Ярхо 1992: 658). В древней версии мифа об Эдипе, сохраненной Еврипидом, приемная мать находит ребенка у воды (см. Пропп 1967: 280). Схожий мотив имеется и в кабардинском варианте цикла об Андемыркани. Человек огромной силы ворует красавицу, которая рождает ему сына. Будучи в гневе на мужа, отнявшего ее у родителей и поселившего в степи, мать достала «крепкий, не пропускающий воду сундук. Завернула мальчика в пеленки и положила в сундук.

– Если спасена будет его жизнь, выйдет из него настоящий муж! – с этими словами мать нанесла на лопатку младенца тавро и бросила сундук в реку». Затем сундук обнаруживают всадники, которые нашли в нем мальчика-солнце (Кабардинский фольклор 1936: 304, 306). В другом сказании мать Андемырканы Нальмес-Готей младенца «положила в ящик, этот ящик закрыла наглухо, замазала воском и спустила в море» (Кабардинский фольклор 1936: 606).

По концепции В. Проппа (Кабардинский фольклор 1936: 275), мотив опущения ребенка в море или реку символизирует обряд инициации царя: «Прохождение сквозь воду есть не только начало царского пути, оно есть у с л о в и е воцарения». В то же время пересечение ребенком на орле – символе верхнего мира – моря как символа нижнего мира – может символизировать пересечение героем этих миров и попадание в средний мир, мир земных людей.

Наречение именем. Согласно большинству вариантов сказания об Айдамыркане, имя ребенку дает воспитатель, причем оно производно от имени нашедшего его человека и / или его воспитателя (*Айдамыр-къан* ‘воспитанник Айдамыра’). В мифе об Эдипе имя-метку, означающее ‘с опухшими (от ран) ногами’ (см. выше), дает ребенку воспитатель, коринфский царь Полиб. Мотив наречения имени в данном мифе прокомментировал В. Пропп: «Первое, что делает с мальчиком нашедший его рыбак, монах или кто бы то ни было, – он нарекает его именем. Казалось бы, это совершенно естественный акт и на нем можно не останавливаться. Однако если присмотреться к нему ближе, то дело обстоит не так уж просто. Раз коснувшись обряда инициации, мы должны иметь в виду, что одним из важных моментов его было присвоение юноше нового имени. Этим словно подчеркивались его смерть и его воскресение в новом облике, с новым именем» (Пропп 1967: 281–282).

Убийство героем высокопоставленного человека. Айдамыркан убивает князя Кайтуко, Эдип убивает царя Лая.

Неосознанное возвращение героя к не узнавшей его родной матери. Айдамыркан попадает в семью родителей (в вариантах в основном фигурирует мать), и ни он, ни его мать вначале не подозревают о родстве. В греческом мифе Эдип случайно убивает отца и возвращается в родную семью, взяв в жены мать, не узнавшую в нем сына, а он в ней мать.

Поражение героем чудовища или зверя. Айдамыркан убивает чудовищного вепря, ловит необыкновенного оленя и выживает после нападения на него огромного змея, который оказался богом кузни Тлепщем. Эдип, разгадав загадку, уничтожает Сфинкса – ужасное чудовище с головой женщины, туловищем огромного льва и громадными крыльями. В более ранних версиях мифа Эдип одерживает физическую победу на Сфинксом (см. Ярхо 1992: 658).

Фигура прорицателя. В сказании об Айдамыркане фигурирует старуха ведьма-прорицательница, в мифе об Эдипе – дельфийский оракул и слепой прорицатель Тиресий. Ведьма-прорицательница из опасений перед Айдамырканом отказывается раскрыть имя убийцы князя Кайтуко, назвав лишь

место его гибели. В греческом мифе прорицатель Тиресий, опасаясь Эдипа или за Эдипа, долго отказывается назвать ему имя убийцы царя Лая. Ср. тж. пророчество бога кузни Тлепца, предсказавшего скорую гибель Андемыркана.

Помимо названных, можно отметить и ряд других схожих мотивов в сказании об Айдамыркани и в мифе об Эдипе. Так, мотив самоубийства матери / жены Эдипа напоминает мотив в одном из вариантов адыгского сказания, в котором любовница Андемыркана – госпожа (*гуаца*) грозитя покончить собой стальными ножницами, если герой не расскажет ей о месте захоронения убитого им князя Жанхотыко. Другим схожим сюжетом является мотив женщины-спутницы. Так, Андемыркан крадет девушку, которая живет вместе с ним в течение года как сестра, что напоминает сопровождение Эдипа после изгнания из Фив его верной дочерью Антигоной. Можно усмотреть и некоторую функциональную схожесть между предавшим и в итоге погубившим. Айдамыркана его воспитанником, князем Камболетом, на лице которого Айдамыркан нанес перед смертью шрам, и личностью Креонта, шурина Эдипа, устраивавшего козни Эдипу, после чего тот, согласно версии Софокла, его проклял. Схожим является и значение судьбы, рока, приводящего обоих героев к гибели или позорному изгнанию.

Возникает вопрос о причинах схожести, часто разительной, ряда сюжетов в сказании об Айдамыркани и в мифе о царе Эдипе. В адыгском произведении мотивы убийства отца и тема инцеста в явном виде не присутствуют, хотя в одном кабардинском варианте, опубликованном в 1872 г., отец Айдамыркана, князь Мударов, наоборот, пытался руками Шамхала Тарковского убить сына. Можно предполагать, что присущие сказанию о герое Айдамыркани и древнегреческому рассказу о Эдипе общие моменты или параллели объясняются общностью мифологического подтекста данных произведений, отражающего, следуя логике В. Проппа, мифологическую переработку древнего обряда инициаций (Пропп 1976).

Сказав это, мы тем не менее не утверждаем, что следов контакта между кавказскими и древнегреческими мифологическими системами не существовало. Напротив, о таких контактах свидетельствуют яркие параллели между греческим мифом о Прометее и его кавказскими, в том числе адыгскими аналогами, на что было обращено внимание многих исследователей.

9.

Принятая в статье транскрипция	Транскрипция МФА	Адыгейская орфография ⁶¹
g ^j	g ^j	Гъ
g ^w	g ^w	Гу
ḡ	ʏ	Г
ʏ	к	Гъ
ʒ ^j	ʒ ^j	Жъ
ʒ	z	Жъ
ʒ	ɟ	Дз
ʒ ^w	ɟ ^w	Дзу
у	j	Й
k ^{ʲj}	k ^{ʲj}	(КЪ)
k ^{ʲw}	k ^{ʲw}	КӀу
q	q	къ
q ^ʲ	q ^ʲ	(къӀ)
q ^{ʲw}	q ^{ʲw}	(къӀу)
l	ɮ	л
λ	ɭ	лъ
λ ^ʲ	ɭ ^ʲ	лӀ
p	p ^h	п
p ^ʲ	p ^ʲ	пӀ
s ^ʲ	s ^ʲ	сӀ
š	ɕ	шъ
š ^ʲ	ɕ ^ʲ	шӀ
š ^{ʲw}	ɕ ^{ʲw}	шӀу
t	t ^h	т
t ^ʲ	t ^ʲ	тӀ
f ^w	f ^w	(фу)
x	χ	хъ
x ^w	χ ^w	хъу
ḡ	x	х
x ^w	x ^w	ху
ħ	ħ	хъ
c	ʦ	ц
c ^w	ʦ ^w	цу
č ^j	tʃ ^j	ч
č ^{ʲj}	tʃ ^{ʲj}	кӀ

⁶¹ В скобках помещены отсутствующие в литературном языке фонемы.

Список сокращений

абадз.	абадзехский диалект адыгейского
АБС	абсолютивный падеж
АДВ	адвербиалис, деепричастие I группы аориста (Рогава, Керашева 1966: 176)
адыг.	адыгейский язык
БЕНФ	бенефактив
БУД1	Будущее 1
БУД2	Будущее 2
ДИН	показатель динамичности
ДИР	директивный преверб
ИНСТР	инструменталис
ИНТЕРФ	интерфикс
каб.	кабардинский язык
КАУЗ	каузатив
КО	косвенный объект 3 л. единственного числа
КОМ	комитатив (совместность)
КОНВ	конверб (деепричастие)
КОСВ	косвенно-эргативный падеж
Л.	лицо
ЛОК	локатив
МАЛ	малефактив
МН	множественное число
МФА	Международная Фонетическая Ассоциация
НЕГ	показатель отрицания
ПОТ	потенциалис (возможность)
ПРОШ	прошедшее время
РЕЦ	реципрок (взаимность)
СОСЛАГ	сослагательное наклонение
тем.	темирогоевский диалект адыгейского
ТЕМП	темпоральный
ТРАНСЛ	транслатив
шапс.	шапсугский диалект адыгейского

Литература

Азикова 2017: Азикова Ю.М. Беслан Тучный в героических песнях и исторических преданиях кабардинцев: образ власти и властителя // Кавказология (Кабардино-Балкарский государственный университет). № 3. 2017. С. 57–75.

Айдемиркан 1872: Айдемиркан // Сборник сведений о кавказских горцах издаваемый с соизволения Его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказскою Армиею при Кавказском Горском Управлении. Тифлис: В Типографии Главного Управления Наместника Кавказского, 1872. С. 50–64.

Зыхэба 2005: Ацсуа лакэкэа. IV атом. Актэи ашэкэы. Ацсуа жэлар рѣапыц рѣиамта 12 томкны / Еикэиршэит С.Л. Зыхэба. Акэа: Ацсуа бызшэа арѣиара ахэынткарратэ фонд, 2005.

Ардзинба 1984: Ардзинба В.Г. Хурритский рассказ об охотнике Кесси // Кавказско-ближневосточный сборник. VII. Тбилиси: Мецниереба, 1984. С. 61–73.

Ардзинба 1988: Ардзинба В.Г. К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузни у абхазов) // Древний Восток: этнокультурные связи. М.: Наука, 1988. С. 263–306.

Аркадьев 2014: Аркадьев П.М. Система форм плюсквамперфекта в шапсугском диалекте адыгейского языка // Вопросы языкознания, 2014. № 4. С. 46–65.

Аутлева 1969: Аутлева С.Ш. Сходное и различное в сказаниях о нартах и историко-героических песнях адыгских народов // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. М.: Наука, 1969. С. 456–468.

Бухуров 2017: Бухуров М.Ф. Сказания об Андемиркане и богатырская сказка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 6 (72): в 3-х ч. Ч. 2. Тамбов: Грамота, 2017. С. 17–20.

Бухуров 2019: Бухуров М.Ф. Эффект неожиданности и удивления в историко-героическом эпосе адыгов (по материалам цикла об Андемиркане) // Вестник КБИГИ. № 4–1 (43). 2019. С. 87–96.

Джапуа 2003: Джапуа З.Д. Абхазские архаические сказания о Сасыркуа и Абрыскиле (Систематика и интерпретация текстов в сопоставлении с кавказским эпическим творчеством. Тексты, переводы, комментарии). Сухум: Алашара, 2003.

Иванов, Топоров 1992: Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Орел // Мифы народов мира. Энциклопедия. 2. К-Я. М.: Советская Энциклопедия, 1992. С. 258–260.

Иоакимов 1888: Иоакимов А. Несколько слов о наречии трапезондских греков с образцами их песен // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 6. Отдел II. Тифлис: Типография Канцелярии Главноначальствующего гражданскою частию на Кавказе, 1888. С. 1–30.

Кабардинский фольклор 1936: Кабардинский фольклор. Общая редакция Г.И. Бройдо. М.; Л.: Academia, 1936.

Керашева 1957: Керашева З.И. Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1957.

Кун 2013: Кун Н. Легенды и мифы Древней Греции. СПб.: Азбука, 2013.

Лопатинский 1888: Лопатинский Л. Адемиркан (Кабардинское сказание) // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 6. Отдел II. Тифлис: Типография Канцелярии Главноначальствующего гражданскою частию на Кавказе, 1888. С. 31–49.

Ногма 1956: Ногма Ш.Б. Филологические труды. Т. I. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1956.

Пропп 1976: Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976.

Рогава, Керашева 1966: Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Краснодар; Майкоп: Краснодарское книжное издательство, 1966.

Стрелецкий 1886: Стрелецкий С. Кабардинская песня о нарте Айдемиркане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 5. Отдел II. Тифлис: Типография Канцелярии Главноначальствующего гражданскою частию на Кавказе, 1886. С. 113–118.

Тамбиев 1898: Тамбиев П.И. Адыгские тексты // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 25. Отдел III. Тифлис: Типография Канцелярии Главноначальствующего гражданскою частию на Кавказе, 1898. С. 1–92.

Урусов 1980: Урусов Х.Ш. Морфемика адыгских языков. Нальчик: Эльбрус, 1980.

Хут 1989: Хут Ш.Х. Несказочная проза адыгов. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1989.

Ярхо 1992: Ярхо В.Н. Эдип // Мифы народов мира. Энциклопедия. 2. К-Я. М.: Советская Энциклопедия, 1992. С. 657–658.

Dumézil 1954: Dumézil G. Textes Chepsoug (Tcherkesse occidental) // Journal Asiatique. CCXLII, 1954. С. 1–48.

Dumézil 1957: Dumézil G. Contes et Légendes des Oubykhs. Paris: Institut d'ethnologie, 1957.

Dumézil 1978: Dumézil G. Romans de Scythie et d'alentour. Paris: Payot, 1978.

Lander 2010: Lander Y. Relativization in Shapsug Adyghe // Rice Working Papers in Linguistics vol. 2. Spring, 2010. P. 75–91.

Paris 1972: Paris C. Les occlusives “fortes” dans le parler chapsough de Cemilbey (tcherkesse occidental) // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, t. LXII, fasc. 1. 1972. P. 267–299.

Paris 1974: Paris C. La Princesse Kahraman. Contes d’Anatolie en dialecte chapsough (tcherkesse occidental). – Langues et civilisations a tradition oral. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique.

Smeets 1976: Smeets, R. Sept histoires en shapsygh racontées par Nazým Met et suivies de quelques remarques sur le parler du conteur. *PdR Press Publications on North Caucasian Languages 2*. Lisse: The Peter de Ridder Press, 1976.

Smeets 1983: Smeets R. On the obstruents of Genceli Shapsug (West Circassian) // *Studia Caucasica*, 5. Leuven: Peeters, 1983. P. 45–54.

Smeets 1984: Smeets, R. Studies in West Circassian Phonology and Morphology. Leiden: The Hakuchi Press, 1984.

**АШЫТӘА АШЫШЬЕИ, АҚӘАЦ АИШӘА АҚӘЦАШЬЕИ,
АҚӘАЦ АШАШЬЕИ (ТЫРҚӘТӘЫЛА ИНХО АЦСУАА
РЫБЗАРАҒЫ
ИАХЦЫЛО АЕТНОГРАФИАТӘ МАТЕРИАЛҚӘА РЫЛА)**

Иахья-уажәраанзагғы ацсуаа Апсны еипш, антытгы – иахыказаалак, ачеицьыка адоуха ду змоу мытцас иахәапшуеит. Иахьягғы псыуак ионатахы сасра имоахытыз дыхьшәашәаза ддәылрыжьюам.

Дыкоуп амәа иқәны, инымоахытыз асас, дыкоуп аусзбаразы имоахытыз, мамзаргғы патукәцарак аҳасабала инарыцхьаз. Ажәйтә ацсуа сасдахьк дитазар, цъара цшь-шьапык зцоу шьтәак изиимшьыкәа дишьтзомызт. «Шьяк изкеитәеит» рхәон. Уи онатә псаатәкгғы ацыршыуан. Акрәцанакуан иааиз асас дахьынтәаз – дхаразу-дааигәазу, дыззааз аус. Ари астатиағғы сазаатгғылар сґахуп Апсны уажәшьта ускак изыцкламцшуа, аха Тырқәтәыла инхо ацсуаа ркны еикәханы икоу цаск: ажыхәта алхра, уи асас имцаташья, аихабы иацхья ихәтоу ажыхәта ақәцара, ақәцашья, ухәа, еиуеипшым акәаматцамақәа.

Еипґеихәоит Хыш Екрем:

«...Ашьасагғы¹ шьтәас икалоит, ашьамаькагғы. Уи иамапгыганы кәтык шьны сасык дахауртәозаргғы, уи иаратәала ахныхәара ькоуп. Аоната акәты зырхио, аишәағғы асызбал иалатаны иаазго, ахахьгғы амтәыжәә нақәылцоит, иааиз асас деихабызар. Ус акәымкәа, иааиз чкәынцәаны, апшәма деихабызар, уи иоуп аихабыра зықәшәо, ари хыхь иакәырцаз амтәыжәә аапыитцәарыи, аитцбагғы иаанхаз акәац икәыкәуеит. Уи ашьтахь ауп фашьяс ианыкало.

Ашьаса хәа ззырхәо, хабдыуцәа Апсны иахныкәтгыз, ацьма апхья идыргылон, аха Тырқәтәыла иахьяаз ацьмажыь ргәапцханы иныкәрымгеит, ауасажыь еиғьыршьеит. Ацсуа жәлар иыззеггы еипшзам. Ашьаса зшыуа – абзыпқәеи ахчыпсааи ркны, арғьарахь иамашәахәыу ахыбжа, алымхагғы цхастамтәзакәа иыкәырцоит. Цабалаа рахь ханхытцны ханнеилакь, уахь сасрак хәкәшәарыи, уахь ахыбжа ныкәаргазом. Рабацәа иынрыжыьз усоуп. Хара умашәа иаабазом, урт дара ргәы ныкәаргоит. Харгғы, арахь, хара иаадыруа ныкәахгоит. Аха ашьаса шьтәас иахьузныкәымгоггы калоит.

¹ Ашьаса – апсаса.

Ажэлар бзыиа иырбо шыца иакэымкэа ак рыдыргаланы тазшэак рыбжяларыи, ирыднагыло аиҳабацаа рыхьзала, раҳатрыла аинраалара ацыхэала, ашымака уымшыр калазом. Аинрааларағы ашыаса уызныкэгазом. Ашымака ныушылакы, ашысакны ишыкарто еипш ахыбжа ықэырпазом. Амаха ықэырцоит, ажьамсакья (ажэишэакья. – Гу. А.) ықэырцоит, агыи иаматэахыу аргья мацара ақэырцоит асас иацхья. Иаанхаз атацэара аматцацэа инадгаланы инырхша акоуп. Уигы зызкыу уиоуп: «Хара ара еиднакылаз, шэара шэидымгылара агэырца ханатеит, шэызлоу ажэларгыи ргэи иашэмаршыи. Уи ашытахьгыи машэырк ала шэидгыларыи ххэо иыказам, абрыи иахфазгыи ачеишыка ахатыр азы, абра иахья-уажэраанза хабацаа, рабдыуцаа рыла иахтанхаз ала еишыцацас, гэылатас шэидымцасылар оуп хара хгэи иатахыу. Хшэегэыргэоит (хшэыкэгэыгуеит. – Гу. А.), шэнапы еибахаркыит. Абрыи ашытахь аицыхара шэымамкэа шэеигымхааит». Абас еидныхэаланы, убас еимцысуеит.

*Аңсны Ахада Сергеи Багашиь Тьырқэтэыла даныказ. Ашытға ақэцашья.
2011 шықса цағэарамзаы*

Акэац иықэырцоц хаарыла рыззегыи еипшхазом. Абца ажы даеакала икалоит, ахэда ажы даеакала, ауатэа ажы даеакала икалоит азыхэан рыззегыи иырзыршоит агыама шырбаша, уи хатыр ақэцаны.

Ашьтәакны хазхымпаша акыкоуп, абрыи ахабжа иаанаго хәа: «Ианыугхо аены схы абфалша утаххар узеигъасшьоит, сгәатцәа узалымхо сызузааигәоуп, бзыиа уызбоит, уыстахыуп, уыгәра згоит, иыхаау ала хайцымфасыр стахыуп. Абрыи хәпцхәа иықәыу ағәацахәы ахаарошәа хамфасырц стахыуп».

Алымхазы: «Еиқәлацәоу зазәык еишәакағы изакәшәазом. Аихабы агәыбжбанытә, аитцбы дыкоуп. Абрыи иышәымдыруа, абрыи алымхә кыдгаланы ишоу, илымхә хәра ихәдцаны иаххәо еилыикаашь» хәоуп.

Ахыбжа зымцартаз игәы иаамыхәазар калоит, дашьцыламзарыи калон, агәама бзыиа иымбар калон. Уыбрыи ауыс иацәшәаз адыу-ахәчы иымфар калазом хәа акагы ыкызам. Ус ххәап, дахьаднагалаз аонатакны, иацкыс еихабны, уи аамтазы аишәакны даины рыдтәалара акара ашьымхы змам, тахмадак, такәажәык дыказар аонатағы. Уыи иылхәзааит хәа кәац җытқәак аишәакынтә инаватцаны: «Арыи сара сатқкыс изықәнагоу дыкоуп, исзышәкыз сеилкаауп, иышәцъысшьалеит, итабыуп!» хәа иыхәта иышьтыр калоит, гәабган амазам».

Ашанба Енгын ихәоит: «Ашьтәа ахы аихабы иацхәа ианықәырцалак дцаароуп, ара аихабы дыкоума хәа. Иыумхәаргыи цхашьароуп. Аигәа-сигәа аихабык дыказар уи ахы еиқәыршәаны уахь иышьтуеит».

Хәатышь Цықат далацәажәоит ашьтәа ашьышьа ахыцхырта:

«Ацсуаа акаанунқәа² аныршоз 42 шықәса рыла абас иалацәажәазомызт. Ашьтәа зраҳаз (ашьра апшьызгаз. – Гу. А.) дыпцхәызбоуп...

Қытак ағы азәы хәа рацхәа игылаз иыпцхәзатә дықан. Уи лыдаггы азәггы диймамызт. Убрыи апцхә аҗытқак ақынтә, хар змамыз азәы иычкәын изы дыитаххеит. Апцхәызба уи ачкәын дагьылтахымызт. “Ара сиышьтыр атқкыс, саб сишыр реихә еигыуп”, хәа лан ус лалхәон. Ажәытәын апцхәызбаггы ачкәынгыи раньи рабыи иалырхыз “мап” хәа рызхәазомызт... Абгыи иыпцхә ирацәазаны бзыиа дыибон. Уажәы ажәытәан аихабацәа уысбарак ағы иуыдгылазар ауыс уанымаала, уыинахыс ура зцаарак уадмызт, уыск уадыркыломызт, абзыпса хәа иыухылон. Уымпсзакәаны, ауаа уанрылзаалакь – абзапсы ухылон. Уажә машкы, апцхәызба лаб ихы онапык рыла иыкны дтәаны дхәыцуа далагеит, иыпцхәыс днеин:

– Узыпшазыи, иуыхьзеи? – лхәан, – Исыхьи, арыи сыпцхәызба дызтахыз ауаа сзаарышьтуеит хәа азбахә саҗеит. Арыи дрыстарыи, сыпцхә иагьылтахым, дагьсызгәағьом. Дрысымтарыи сара уыинахыс сабзапсахоит. Ишыкастгогы сыздыруам, иысхәыцуаггы убриауп, – ихәеит.

² Акаанун – азакәан, апас.

Аныи ланыи лабыи иырхэоз апхэызба илахеит. Лан данылба, – Саб уыи хьаас икаиымтцаит, уырт анаалакгы «ацьоу» (атак. – Гу. А.) сара ирыс-тоит, сабггы гэыбганк иынамтакэа. Ианааиуа аены идыруеит. Уыбрыи аеныи апхьа, ныкэара сцоит хэа иеы дакэтэаны акыта далцааит, ауаа дыр-бо, – лхэеит.

Ианаауаз аены апхьа иыпцха илеихэаз каитцеит.

*Абыста иадкыланы, ирңизаны, аишэазы ашытға
аиқэыршэашьа, ахабжа ацзам*

Абас аихабацэа ааит, адырџаены, апхэызба дыџуа дылдэалкьан, аекэа аарымылхыит. Аоныка лымацара лакэын иыказ. Аекэа рагэракэа рыла иналган, аехарцарта ихылшыит. Нас агэылачкэынцэа даарыпцхьан, – Ана арахэ еихоу шытэак шэшьы, ацэа ахышэх, аха уаха акгы шэалымкьысын, – хэа ралхэеит. Ус иагыкарцеит.

Уажэы, уаанза, апсуа иыитахыу азэ данааилакы, акэац ирацэаны бзы-иа иырбон, ирацэаны патыу акэырцон, ашытға рышыуан, икэакэаны ирымтарцон, уыс иырфон. Аныи апхэызба дналаган, ашытға иахьатэыи асофра (аишэа. – Гэ. А.) ишыкэырцэ еипш, рапхьа уыбрыи апхэызба еиқэлыршэеит – ахабжа ыкэылтцеит, амаха уа иавалтцеит, агэатэа акэылтцеит. Ирхакыз аихабацэа инадтэалан акрырфеит. Акранырфа ашыыжымтан

азықаны, реихабы днагылан, ифызца рзықан, – Шәгыланы ҳаеқәә шәкәәдыр, ҳдоит! – ихәеит.

– Аеқәә шпақкәадыруа, ҳаззааз акеилымкаазакәә?! – рхәеит.

Иаргы уыс ихәеит:

– Ҳа ҳаззааз са еилыскааит, шәара иышәзеилымкаазаргы, ақыта хналцыр, нас ишәасхәоит.

Аеқәә кәадырны, ақыта ианаалты, иаикәшан игылеит.

– Уара ҳахънеиуа иаххәозеи, ҳуыргылан ҳаауеит?! – рхәеит.

– Иахъатәи уажәраанза, абрыи иахфаз асофреипш, ҳазхатәаз асофреипш софрак шәакәшәахъама, иыжәбахъама? Агәатәә ақәцаны, ахы ақәцаны, амаха ақәцаны еиғымхзакәә, ас иыжәбахъама? – ихәеит.

– Иагыхамбацт, – рхәеит.

– Аа, уа шәангыл! – ихәеит. – Арыи ахы ахы ақәылцеит, схы уара иуанасшьалоит, схеипш уызбоит хәә, ахабжагы зақәылца уыбриоуп, ацлымхәә агъаттам, ацлымхәә ацылхыит, арыи, уыс ахәатәык акшәымам хәә. Ацлымхәә ацылхыит, арыи аб иыихарыу акгы ыкам. Амахагы змааныу уиоуп, – ббыла ҳаикароуп, уара, ҳара ҳаипханагәалоуп. Агәатәә – сгәеипш, сгәатәеипш уызбоит, аха арыи ауыс цсыхәакгы амам» ҳоуп. Аба-суп! – ихәеит.

Агыртгы аназхәыцын:

– Ииашоуп, иыухәаз бзыиоуп, – рхәеит. Уара, аныи ахабжа алымхә аахыуцәан, афызца руазә иацхә иықәуцеит. Уи змааныуи?

– Уи змааныу, сара абра еилаз рғы, убрыи иаха сиеигәагоит, иакәым аксхәзарыи, икастазарыи, улымхә са сғы иказ ҳоуп, – ихәеит.

– Аныи ажырынкәә нахъхыи изықәыуцазыи? – рхәан, – Уыигы апшышьа идыруеит азы, уыиазоуп иацхә изықәыстаз: иагыз гәашәтама асофрағы? Ацыматә³ агыкамызт. Арыи акәац иаха итатоуп, реиха ихаау ажы ауп. Уыи зықәымыз, аныи апхәызба лырахә зыхъоз цәгәла дтахмадан, ахапыц агыиымамызт, убриазықан иара изылышьтыит, – ихәеит. (Убрыиазы уажәы ацылматә аишәә иагықәырцом, ицхашъароуп.)

– Ахабжа зпыстәазгы уиоуп. Арыи бшоуп, уацғы икарыжъуеит. Уацғы аныи абао азә дахагылар, лак иафо, уафык иыифо идыруеит. Ала иафаз ишыкәымпыло иаанхоит... – ихәеит.

Ацкәын иаб иғы иыннеи, иархәеит. Уыигы идыикылеит. Уыс акәхеит. Убрыи аамышьтахы, убрыиеипш аусбарақәә рғы, аинааларақәә рғы, асасцәә нааилакгы, ашьтәә ныршьлакь, ас икәакәаны акәымкәә, махмахы еиғыхны иықәырцоит. Ауыс ззеидыибагалаз цсыхәак аманы иыка-

³ Ацыматә – ашьтәә апхә ашьапы аашәә.

зарыи, ацлымхэа шамоу иықэырцоит ахабжа. Цсыхэак амамкэа иықазар – ацлымхэа ацырхуеит».

Ашьтэа ахабжа ацны

Иаҳиа Акэыдба ишазейтэйхэаз ала, ашьтэа ззыршьыз асасцэа аишэа иахатэаанза рнапы зык ақэыртэароуп. Агэыгэбан⁴ кны цхэызбак, ма рпыск, насгыи цхэызбакгыи ампахьшыи кны, асасцэа иырызцшыуп. Зегь рейха ейхабу насгыи патыу зкэыу рацхэа инапы иызэзэоит. Уыи иышьтагыланы ейхабарыла зегь рнапы зык ақэыртэоит. Аишэа ианахатэоугыи абрыи рнапы шырзэзэоз ишеишьтагылаз айхабырала иахатэоит. Рацхэа знапы зызэзэоз аишэа аханы дтэоит. Аџбатэыи – иаргьарахь, ахпатэыи – армарохь, ацшьбатэыи – аџбатэыи иывара, ахэбатэыи – ахпатэыи иывара, убас зегьы. Ахэбатэыи нас акэац анааргалак ахы еиџызхо иоуп. Арыи аишэа хэџык рейха ахатэазом. Аха икалалоит, цэгьа патыу зкэыу сасцэақэакгыи анақэшэо, уыртгыи налатцаны фџыкбыжьџык иырхымсроуп.

Ашьамака⁵ уасазыр, аишэа ауаса ахы шейбгоу иықэырцоит, аишэа аханы итэоу иацхэа. Аха ейхабык иакэымкэа, патыукэцарала азэы еицш, даеашьыукгыи ықазар, уыскан рацхэа агэчама ықэырцоит, ишейбгоу... Аишэа ейхабык данамоу (ейхарак ус ауп ишыкоу), ацьма ма ауаса ршьо-

⁴ Агэыгэбан – аҕхал хэчы.

⁵ Ашьамака- пҕшь-шьапык зцоу: ацэ, ажэ, акабла, ауаса, ацьма.

ит, ахы рыцканы еишаны, нас еикәҕаханы иыржэоит. Аишәахь иааргоит ахабжа (арҕа. – Гә. А.). Ахабжа арҕарахь иавоуп амаха, армарахь апыжәә⁶. Амаха иавоуп амаха ахырсала⁷. Апыжәәа иавоуп ахахәда. Аиҳабацәа ахьахатәоу аишәа, аицбацәа ахатәазом. Урт хазы идыртәоит. Уртгыы агәчам авақыцкәа накәцаны ирымтадыргылоит.

Ахабжа зацхьа иааргаз аиҳабы, ахабжа алымха аахцәаны, аишәа аҕы итәоу аицбаза иыиҕоит. Измааныу хыхь иыиҳәаз еицш, «узыҕрла, иакәымк убар исахәа» оуп иаанаго. Нас ахабжа ахцатәыи итәоу иыиҕоит. Уи ахы иаватцаны иааргаз ахәызба хәчы ала ахабжа еиҕыиҕоит. Ахабжа еиҕыиҕыр алшоит, аишәа иахагылоу, амац зуа арпасгыы. Икәзтәозаалакь, абаҕлаша тьганы, аиҳабаза иацхьа иыкәыиҕоит. Аиҳабазагыы, уи иацхьа иыкәырцыз ишаны зегьы ирхьигзоит.

Ашьтәа ахабжа ацны

Ашьтәа аҕацарей иацнейуа ацаскәей рныкәгара иахьа-уажәраанзагыы Тьркәтәылан инхо ацсуаа рҕы лассы-лассы иыуцпылоит (иахпылоит), патыугы ақәыуп. Ишапсыуоу ахьынзаргәалашәо ари ацас ныкәыргалоит хәа сгәы иаанагоит.

⁶ Апыжәәа – аҕхьатәи ашьапы.

⁷ Амаха ахырсла – амаха ссаны иххны.

Аинформантцэа:

Иаҳиа Акэыдба – Сакариа. Диит 1925 ш. Ианцан 2014 ш.

Екрем Хыш – Сакариа. Диит 1957 ш. Ианантцаз еилкаазам.

Енгин Ашанба – Сакариа, Хармантепе. Данииз еилкаазам. Ианантцаз еилкаазам.

Цьихат Хэатышь – Сакариа, Апсара. Диит 1940 ш. Ианантцаз еилкаазам.

Шьамси Лакэар – Дузье, Дариер. Диит 1969 ш. Ианцан 2017 ш.

М.Ф. Цлиа

**ШЬАЛА-ДАЛА ИАХЗААИГЭОУ,
АХА ДГЬЫЛЛА ИАХЦӘБЫХАРОУ ХАШЬЦӘА
(ТЫРҚӘТӘЫЛАТӘИ АЦСУАА РФОЛЬКЛОР АХЬТӘ)**

«Улахь иану узахьцом» рхәоит ацсуаа.

Иуадаоуп, узыхпаз уан гәакья леицш бзиа иубо уцсадгьыл мчыла уанахьрго, уи аоыза ахлымзаах азхәыцрацәкьягы угәы тнакьоит. Аха ацсуа еснагь илан агәыгәгәарей агәкамыжьрей, убри акәхап изы-бзоурахаз иахья атәым дгьыл ағы нхарта тыцс изауз хашьцәа рхей-кәырхарагы.

Амшыннырцә инхо ацсуаа рбызшәа, рфольклор, ркультура атцаара акәын изыкыз 2004 шыкәсазы Ацсуатцааратә институт ацхьзакәны официалла еснакааз аекспедиция. Уи иалахәын ацарауаа, афольклористцәа: Ш.Хь. Салакаиа, З.Ць. Цьапуа, А.П. Какоба. Ускан сизган хьцхьазара рацәала афольклортә материалкәа. Урт анцамтакәа идьр-цабыргит мшыннырцә инхо ацсуаа рсапыцтә дьрра иахьяуажәраа-нзагы сикәханы ишыкоу. Уи иабзоураны, 2009 шыкәсазы ишыкәы-ргьлан «Ацсуаа – Тьркәтәылан» захьзу ААР академик З.Ць. Цьапуа напхгара зитә аекспедициатә проект. Хькәкы хадасгы иаман амшын-нырцә инхо ацсуаа рсапыц, рбызшәа, рыбзашьа атексткәа ранца-рей рытцаарей. 2009 шыкәса инаркны, иахья ааигәанза Тьркәтәыла иахьяцанакуа еиуеицшым акьтакәеи ақалакькәеи рғы ешыкәса иахьынзалшоз имоапысуан ас еицш икоу атцааратә усуракәа. Апро-ект «Ацсуаа – Тьркәтәылан» аусура иаццо, Ацснытәи ахәынткарратә университет акны еснакау Нартдыррей адәынтәи афольклортцаарей рцентр адиректор З.Ць. Цьапуеи, ихатышуао А.П. Какобеи, сарей 2013 шыкәсазы (рапәарамза 11 инаркны цхьнгәымза 1-нза) имоапахгейт Тьркәтәыла, ақалакь Адацазары иацанакуа акьтакәа жәпакы рғы афольклор-етнографиатә экспедиция.

Хькәкы хадасгы ихаман афольклори, аетнографисей, абызшәеи ирыцаркуа аматериалкәа реизгара. Хартаяит хьцхьазара рацәала ацсуа кьтакәа, хрыецәажәсит 80-оык рғынза ажәабжьхәаоцәа. Урт рхьцхьазарағы икоуп абжыуаа, бзыцаа, асазкәа, ахчыцсаа. Иан-цоуп 200 текст инарзынапшуа, 80 саат аудио-видео материалкәа, иты-хуп 3000 инареиханы афотасахьякәа. Еизгоу аматериалкәа рхьцхьа-

зараёсы икоуп: амифологиатэ хэамтакэа, алакэкэа, алафкэа, атэхэакэа, атоурых-фырхацаратэ ашэакэси ахэамтакэси, иара убас ирацэоуп ахымшоацгашьа, асасдкылашьа ухэа ацсуаа жэытэнатэаахыс инькэырго сиусицшым ацаскэси ақыабзкэси ирызку аетнографиатэ материалкэаггы. Еизган иара убас Адацазары авилоет иацанакуа ацсуа қытакэа рыхьзкэси урт реы инхо ацсуаа рыжэлакэси ртэы зхэо аинформация.

Еиқэыпцхьазо анцамтакэа зеггы кацоуп иахьатэи афольклортцааратэ принципкэа ирықэшэо атехникатэ хархэагакэа рыла.

Аусуракэа моацган ацсуаа ахьынхо 17 қыта реы: Ацсара, Балбаллы / Калдахэара, Алтындере / Беинаут, Бычкыдере, Беидыл, Ионгалық, Каилар, Карацынар / Цлоу, Қэузлукэ, Ирфанисаани / Цсырцха, Реишьитбси / Лыхны, Сарьер, Соуксу / Цыгьарда, Узунцьорман, Месудие, Хармантеце, Харманлы / Цхьынара, иара убас аусуракэа моацысуан Адацазары ақалақь аоныцкаггы.

Арт еиқэыпцхьазо ақытакэа реы инхоит хьцхьазара рацэала ацсуаа, урт реихараоык рхатэы бызшэала ицэажэоит. Еиусицшым атоурыхтэ хтыскэа ирхьыркьаны иахьа Тырқэтэылла нхарта тыце излахьынцахаз хашьцэа еиқэырханы иааргоит ацсуа традициякэа.

Хайецеажэаракэа раан урт лассы-ласс иазгэартон: «Хара ашкол ахь хцаанза ацсшэада даса бызшэак хаздырумьзт, хара хбызшэа ацсуа бызшэоуп, хара халамыс ацсуа иламысоуп, уи асакы иузадкылом» хэа.

Хазтаауаз зеггы гэхэара дула хрыдыркылон. Хайецеажэаракэа раан урт рыба ихубаалон рыцсадгылл гэакьахь ирымо абзиабара ацаулара. Хэарада, дара зкэынхо адгылл хатыр рзақэуп, аха рыцсадгылл агэыбылра, рыдгылл агэхьаа зынзаск дасакуп. Лассы-ласс адернеқькэа реы имоацысуан ацсуааи харси хайкэшэаракэа. Уака еиекааны ирымоуп ацсуа жэлар рышэахэаратэ-рыкэашпаратэ ансамблькэа, асар азэлымхауп рхатэы бызшэа, ркультура.

Иара убас даара аинтерес ду узцэырнагоит Тырқэтэылла ацсуаа ахьынхо ақытакэси Ацснэтэи ақытакэси реицшызаара. Хэарада, уи машэыршақэ икамлазит. Еиусицшым атоурыхтэ хтыскэа ирхьыркьаны, зыцсадгылл ааныжьны имцар ада цсыхэа змамыз ацсуаа атэым дгылл ианықэнагала, изхьыргаз рқытакэа ирышьашэалаз атыцкэа рыцшаауазар акэхарын. Иаххэап, Балбаллы (Калдахэара), Соуксу (Цыгьарда), ухэа арт ақытакэа цсабарала акыр ирзааигэоуп Ацсны икоу ақытакэа Калдахэара, Цыгьарда. Ирацэоуп ус еицш икоу атыцкэа.

*Афольклор-этнографикатә экспедиция
(Тыркәтәыла, 2013 шықәса)*

Хыь ишагәато сицш, Тыркәтәыла инхо хашыцәа ацстазаара азеибафара егәа агәакра дукәа рзаанагахызаргы, иахьа урт зегьы ириааны, рбызшәа, рцас, рқьабз сикәырханы ирымоуп. Даараза ихаракуп рацуара, рхымәацгашьа, рысасдкылашья.

«Ажәытә хабациәа, хабдуцәа Ацснынтәи иааргаз апаскәа бзиа иаабит, хрыкәныкәоит, апсуара пату хзакәуп» рхәоит. Ари даара исырцшыгыоуп апсуа культура, атрадиция аизырхара, арәиара иазелымхау зегьы рзы.

Иара убас иазгәастарц стахуп атпааратә усуракәа анымәацахгыз ацхыраара ду шхартаз Адацазары ақалакь асы икоу Ацсуа-адыга дернекь алахәылацәа: Фаарықә Ажьйба, Орхан Сари, Ирфан Хәачаа, Мухарем Акалцба, Али Инацха, Елмаз Агәмаа, Межьди Чкәаниа, Цьихат Адлеиба, Ергиун Самахьхәа, Ерол Цлиа, Озқьен Чкок, Иусуф Вурдем.

Еизгоу аматериалкәа зегьы цәахуп Нартдырреи адәынтәи афольклортцаарей рцентр архив асы. Арт анцамтакәа зегьы цхьака аус рыдуланы, хазшәкәны итыжьхоит. Иааидкыланы иухәозар, Тыркәтәыла имәацгаз аекспедициатә усуракәа иаадырцшит алцшәа бзиақәа. Еизгоуп хьцхьазара рацәала апсуаа хцас, хқьабз атәы ибзианы изхәо

хэы змазам аматериалкэа. Агэыгра хамоуп ас еицш икоу ацшааракэа цхьакагы ирыццахан хэа.

1. Ацсуа ччиен адауи (1)

Алыкэ рхэон, алыкэ рхэон. Амыц рхэон. Инааилатэалаагы ажэабжь рхэон, алыкэ рхэон, алыкэ рхэон. Амыц рхэон, ацы рхэон. Ачкэынцэа, ахасарыкэа, иызагы ант иырхэоза хазызырыоуон. Алыкэ ха уыи ажэа рхэон. Амыци аци силаркэахауон. Уаха иырдыруозыи, ауаа иырзырыоуон.

Амыц рхэон, ацы рхэон, амыц рхэон. Дыцон, амышэ спшыит ихэон, ахэацагы спшыит ихэон, амыц ихэон. Амыцгы рхэон, амлыат идырзырыоуон.

Адауы, адауы цэгьа. Адауы цэгьа рхэст. Атэымжыжыкэа рхэон ара, атэымжыжыкэа. Уу, рхэст, адауы цэгьа дыкаит рхэон.

Шэыргэыдак, шэыргэыдак иыцхэыс дацхалцыит. Иыцхэыс дацхалцыит. Ахампал жэны. Ахампал кацаны иылцет. Уыишптахыын ашыла иылцет. Ашэ халхын, ашэха, уыигьа амла уахьакэуа лхэст, иууфал лхэан...

Адауы цэгьа уыи ашэаргэыдеи азаэ иааицагылт. Азаэы ианааицагылт, – Ара уаины, – ихет, – сырга, – ихет, – адауы цэгьа, – ихыит.

*Ажэабжьхэаэ Чзым (Лацаа) Сельахаттин дицэажэоит
афольклортцааэ З.Ць. Цьануа
(Тырқэтэыла, Қәузлуқә ақыта)*

Даашьтасын ахахә, абғанць, абас иырхәашаны илыкайцет. Иымч гәгәоп адауы цәгья. Адауы икайцот. Агьы ашәаргәыдагьы, идына дылтасын ахампалқәа ипыхаханы, иырцьцны иылкейцет. Агьыи адауы цәгьы даамцасын абғанць-агьыи иызагья иырхәашыит, ашыла асы иаайгыит. Ашәаргәыда ашыла ас иааныкылан, иааныкылан, ашыл кайцет.

– Аа, арыи сар сеицькыс дцьабарыуп, – ихет. – Арыи сар дырызгап, – ихет. – Арыи сара, – (азы иыр, азы, акәара), – арыи сар дырызгап, – ихет.

Азаза, <...>¹ азаза ас ацәцәа, ас ацәцәа икацаны уыигья ицьяб итеицет, иыкәа итеицет, ашәаргәыда.

– Кох! – Уар улаассыуп! – ихет, даацькыан. – Улаассыуп! – ихет.

– Хаа, ааада Анцәа сыйкыуп, – ихет. – Хәычык сеоусышьтап? – ихет? – даацькыан.

– Уығылоуышьт, – ихан, аныи азаза иызкәа²<...>.

– Оуу, сыушьыит, сыушьыит! – ихыит.

Анеосан уырт онакаса исасхет. Онакаса иансасхы, адауы цәгья аныи дысшыап ихет. Ашәаргәыда изы дысшыап ихет. Иахышьтаз асы, аиарта, аиарта ххәот, (агәырбан, аиарта, ашьталарта, аиарта) кыдык ааигын иышьтеицет, цка иышьтеицьыит. Адауы цәгья даацькыан.

– Ак-сак ханы, аиха, аихала даст адамақала.

«Арыи дыцсыит, уымбо» ихан...

– Уар, – ихет, иаха уышбышьтал? – ханы диацзааит.

– Азқәа сыркыит, – ихет. – Иаха азқәа адамақла исыцхаит. – ихет. Азқәа сыцхаит сара, – ихет.

«Ааи, анаасын!» ихет. «Арыи уызхәырто азәгьы иакәым» ихан, «азыршы иықәыстап» ихет. Уыи ақды иахышьтаз, ақәаб, (ажыхәты ржәуот, акәацы зларжәуа, ақәаб ххәот хара) ақәабала азы ршны иааигын, ииықәыитәет.

– Иаха уышпабаз, уыбзиазма? – ихан. – Иаха, – ихет, – ирацәаны апцзы сылцт, – ихет.

«Аа, арыи сара сжыи ифет» ихан, адауы дшәан дықәыцын дцет. Дыбналт.

Абасгьы алыкә ханы иырхәон. Хаихабыцәа, хабыцәа, хабыцәа, хабдыуцәа уырт рахынтәыкны ихахаит. Ирацәаны иахдырот, иахдырот.

¹ Атексткәа рыоныцка зпакы аилкаара удаау ажәақәси ажәсидхәалақәси мацзам, убасгьы ажәабжхәаө тыркәшәала мацара дахыцәажәо атыцкәагьы уыцлоит, урт зегьы адырга (<...>) ала иарбоуп.

² Ажәабжхәаө адауы ихәда ааз алсеицоушәа кайцот.

Акахуаханы, арыи иахьыизо, уырткэа иакан, уырт иакан. Уаа итэаны ицэажэон. Хэргы хэчкэынцэан, хэрызырыоуон. Абас акэын.

2. Апсуа ччыи адауи (2)

Апсуа ччыиси адауи хэ. Цсыуа ччыиак даказаарын Апсны. Апсуа ччыиа, лхэон. Нас аччыиа змаанозе, аха уыс лхэон лара. Аах, уыгы зылхэо са ишэелсыркаауот ажэы. Иахьысхэо, иахьейтасхэо уажэ шэаргы елышэкаует.

Цэгэа дшэозаарын, шэаргэыдак иакэзаарын. «Аах, Гагра амэа зкуа-агыи хэ ессыуха уыи ихэозаарын. Арыи атуалеткэа адэахьы иамамзыи, уахь ихала дызцазом, иыцхэыс дылгозаап уахь есымша.

– Уар, абрыи, абрыи ажэа уымхэан, уара, чыхэра уызцазом, са уызгот, нас Гагра амэа закэыда, уа узакэыда, уыи зыхуэозе! – хэ.

Уа дахьтатэазгы ихэо далагазаап. «Аах, Гагра! <...>». Акэакхэа иыцхэыс даахьацын, ашэ аларкыит <...>.

– Иакабцо закэызе?

– Мамо, уца Гагра. Гагра амэа акра уца! – лхэзаап.

– Кох, сышбацо, уыс кабымцан.

Иаалмыртзет.

– Мамо, иаасыртзом, уца Гагра амэакра!..

– Нас ибымуазар, – ихет.

Уа ашэазеи, азазыи <...>³ аныи ахата, ахата, ахатеи, ашэазы, азыз талцеит. Нас уырт аатацаны, иылтын дыкэцны дцет.

Дышцоз, озера ахакан дыннеи, анахьхьы адауи дыибет. Адауи, хот, аркэыкэа хэ дкааит.

– Ыит, апсуа ччыиа! Уааины ара, укэакэа сыкэыртэаны, арахь, уахь сыиарга, сыиага уахь!

– Ааит, уа узакэыда?! – ихет апсуа ччыиа.

– Уара уааины са сырга уахь! – ихэзаап.

Аныи адауи даагэамцын, озера аганаан ахохэ аатыиган иырпыцыит ас, ахохэ. (Иымч иыимырбои.) Агыгы амшын акынтэыи, ахата акынтэыи ашэаза аатыихын, амшын иналаитцан, азы аламлеи. Иаатыихын ас хохэушэа иааиргэгэан, азы алыихыит. Апсуа ччыиа уыс ихет:

– Ахохэ, – ихет, – иурххар ипыцует, – ихет. – Азы алызхуа дызбап, – ихан, иара азы алыихыит ашэ.

Нас уажэы арыи даиааит. Дынаиааи, адауи дааиын, арыи икэакэ, апсуа икэакэа дыкэыртэаны, дзысны дыигот уажэы.

³ Ажэабжхэао ахата апсышэала иахьзу ихаштуеит.

– Уара, шака уыласыузе?! – ихәзаап (аңсуа изыхан адауы). – Уара уышчаласыу?!

– Уара, уыс акәбу цыушыо! – ихәзаап. – Сара сышьтыхны сыркыу, сааурышьтыр, азыз еңш укәакәа салалот, уыбриакәра схантоп! – ихәзаап.

– Нас уааурышьтаат, маңк уызбап, – аныиха, – уааурышьтаат, – ихан, азыз аатыихын, иыкәакәо иалаицо...

– Уоо, абааңсы, уыешытых, уыешытых!

Дышьтырхыит, нас ицет иахыцаз. Уожәы амла иакыит. Адауы уыс ихет (ашьха дыллан, ашьабыста, ахәакәа. Абна иыло зегы, аркәыкәы-хәа дкаауа, дыхәхәо сидыицалан, абахә иыбжыаңаны, уыбраа акәарак акан, ихытшәо цәара аңсуа ччыиа уа дыыргылт).

– Ара угыл, ара ианааиуа иыкла, нас иышыны акрыхфот, – ха.

Аныи акәыкәыхә ахәхәара, акаара даналага, ахәа, ашьабыста агәгәаха сибарыоуа. Арахь аңсуа ччыиа дшәан, аңлагәаоа дталет. Игәоооу цлак аан, уа дталт. Дыхьталазгы уа хәынцәыркацшык татәан, уыи икыит уа. Адауы дааиын, адауы данааи, аныи ахәынцәыркацшыкны дгылоуп.

*Ажәабжъхәаө Гәзаа Ердан иңәажәоит афольклортәаәцәә
З.Ць. Цьапуеи А.П. Какобеи
(Тырқәтәыла, Сариер ақыта)*

– Иакауцазе, уара, ацсуа ччыиа?

– Иакасцазе?

– Ашьябыста леиын, иаасышьтыз абако?

– Уара, уьи закэуу, шыапыла иныкэо, адгыл акны иныкэо зеггы иыркует! Сара иыцыруаз скыит умбазо? – ха. Уааггы ахыла даиааит. Нас аныи адауы иызхозма? Адауы дрышьталан, ацэ-мацэ, абнацэ икын, иршьын, уожэы ахэы карцот. Нас дцахыт, – Уаала амэы аахгап, – ихан.

Аныи адауы азарцэыи каицан, ацла, адына азарцэыи кацаны, ацлақэа ахыгылаз сидсахэаланы. Ооба иарггы сидсехэалан, дахан, ицаихын, иырхэазо игот.

– Уарггы ант ухаа, иыцыхны иаага!

Арыи ацсуа ччыиа арыи злацыхуааз? Длахэыцын, длахэыцын, – Арт амца акзом, – ихет. Ахачы-мыцкэа, аоакэа абас гэйдкылан каицан, ицыпэцэы аоакэа, афархкэа ааидыикылан...

– Иаакалазе, иаакалазе?

– Арт, ант амца акзом, – ихет.

Ацсуа гына даиааит, арыи ала сикэырцет. Иырфет, иышьталт, уыбас.

Уыигыа, уыигыа сандыу лкантэыи ауп [ишсахаз].

3. Хэаца Насретин

Насретин Хэаца Анцэа иыбзыиа иыибаз уыоын, рхет. <...> Деиуып, <...> деиуып. Уар ууыскэа Насретин Хэаца иуыс акэууп рхот. Насретин Хэаца иуысыи уарей шэеицшыуп рхон. Дыбзыиан, иызбахэ бзыиа иырхон. Иызбахэ бзыиа иырхон. Насретин Хэаца аты иыман. Иыбзианы аты иыман. <...>. Иааизыибагын, – Ахэаца, – рхет (Насретин Хэаца изыханы), – акиаамет ааигэхет, – рхет. – Арыи уыта иышьны иахэаце, – рхет. – Иышьны иахэаце, – рхет. – Иыбзиоп, – рхет, – аза, акэараканы хацап, хсахкэабап, хсахарыцкып, – рхет. – Уарггы иыжэны, – рхет, – иырхазыр, – рхет.

– Иыбзиоп.

Рыматақэа иызегь ааизыигын, ақэаб ацака илацеицан, рыматақэа иызгагы ибылыит. Ианыибылы, иаакылысын, инацшаацшын, рыматақэаггы гыакам! Акиаамет цысыуп, нас ауоса, аматэа иалышэыи ихыит. Насылсы хэцсыуп ихын, рымтэақэа ибылыит. Рыматақэа ибылыит.

4. Ацыр-ица Омер

Хара хаишыак дыкоп Иыстамбыл. Уыбрыи иамцааца, иаб иашыцаа уа Ацсны хоык акан рхәет. Агәыбжыанытә Омер иыхъзын рхәет. Нас уажә ашыцаа, ныкәаоы хәа азә далырхуан. Уыи адәахы даман. Агъытгы аонакна, амхы, ашга, аоны иахылацшуон. Уыи Омер хәан иыко, агәыбжыанытә адәахы дамазаарын. Омыз-хымыз даазомызт рхәет. Данааилаакы, агәыбжыара данабжыалалаакы, ахәычкәа сизаны ицылозаарын. Иыцхныоуа ицылон.

Адәакны, антыц, иртахыу акы, иырфо акы рзааихәозаарын. Иызатга итыхны ирытозаарын. Инааиршыцыла, даабжыалацыцхыаза ицылозаарын.

Уыс ныкәарантәи данааи, агәарабжыа данаабжыала, ахәычкәа дызбалаакгы иыоны ицо иалагет.

– Иаау, арыи иыртахыузе, арт ас закарцозе?

Азәы мчыла дааныикылан, – Уара шәызрыоуазе?

Ацәыуара далагет рхәет, ахәычы.

– Узырцәыуозе? – аныхәа, – ахәара итахымхазет.

Иара омыз-хымыз нас арха дтамзыи, сишыа дыршыит. Иашыцаа азә дыршыит.

Ахәычы <...> дцәыуот. <...> Иыхъз ихәан, уыи иашыа изыхәаны, – Уыи дыршыит, – ихәет.

Аны агәагъ имоп азыхәаны <...> иаандаакны иымнситет иааныи.

– Ааа, уысоума, – ихәан, – Уысоуп.

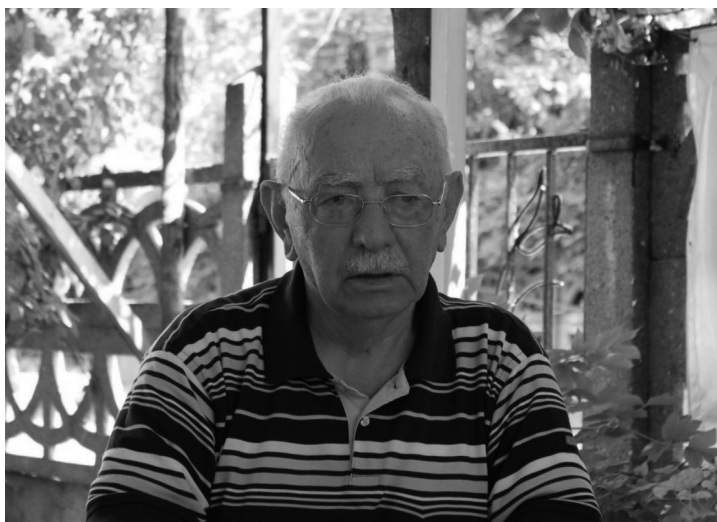
Аоны данси, нас сиыликаит, аха ацыхәа сиыликаан, ашәыматәа рымхәои насы, аматәа айкәыцә, ашәыматәа иышәцаны, нас <...> кырк бир, оыноажәамшы адәахы ддәылымцсет. Дцәбет, иааныи.

Уыс дшаказ, дызшыыз деиыликааит, табыи. Инастханы кәоок акынтәакы, уаа ирымаз, тацаны уаа ицаз цхәыск лыла, абжыара оуоы дабжәицан-агъын. Иааитцозыи, дызшыыз <...> дабацо, дабаауе, фалан. Араагы хәхзет нас, ахәахчара рхәон. Ацыкәреи амфаразы, хцаны иахцацшыон. <...> Сахзет, иааныи. Иымхы таарыхс изыкалцет.

– Абраа иымхы ыкоп, хәахчара дцот уахынла, – лхәан, уыи ахабар аныи Ацыр-ица Омер изаалышытыит.

Исаакәиыршәан, исы дакәтәаны, <...> исы дакәтәаны, ацах исынакны, алашара анаанцәа, алашыцара иыеналакны дцет. Днейын, исы цыара иаәсехәан абнакны, аныи иылхәаз ала, амца сикәыицо дасын, рхәет, аныи иашыа дызшыыз. Ақбала рымхәои, ақбала апхыа амца сикәыицо дасызаарын. Амца сикәыицо дшәсыз, даехсын, дыишыит. Данкаха, амца дакәхет, рхәет. Амца данакәха, ахы иыкәшәет, дызгарыз иыкәшәет, аха иәа цәажәон.

– Омер, абаацсы сызшыыз ура уоп, иыбзианы иыздырует, ухацазари, суымблын, дамышь. Ара амца сақәхет, сағзақәпуам, дамышь!

*Ажэабжьхэа Арзынба Ремзи Ҷақы-иңа
(Тырқәтэыла, Адақазары ақалақь)*

Дааиын, рхәет, ишәақь нышытацаны, – Сара уыспьаразы сааит, уызбларазы сагымааит, дамышь. Ара уызбылзом! – ихәан, даакәиыхын, дааицыхны днышьтеицан, дыихыцыйт.

Аныи ахысыбжыи анрыха, ақытагыи лымхатаск рымамзыи. Анигы дшааз-агыиз акрахазаап ҳар ҳалда. Иаацшыит иызеггы, – Иакоузеианыузе? – хәаны.

Иеакны днеины, дақәтәаны дцо дагызакамлет. Даазықәшәаз онык ашә дласын, аоны зтәыз ашә ааиыртын, – Абаацсы, дамышь, сара абыс акы сақәшәет, дамышь, сцәахы! Ақыта сзалымсуа скалет дамышь! <...> дсымхашьыит, – азәы иыхыз ихәан.

Иеы леихеикит, рхәет, аныи дызнеиз. Иеы инапы нацыреикын, рхәет, – Уымхәан, – ихәан, дыөнеигалет рхәет.

Пытк аныбжыи, иызегга инсимлыс-аамлыс.

– Ҷаде, уааи, сеишья, – ихәан, инапы аанкыланы, – уеы абакоу?

– Сеы абраа иәахәоп, – диыман днеиын аеакны, – абар, сеы, ара иакоп, дамышь.

– Уажәы, дамышь, иысхәо уахауоума, дамышь?

– Исахауот, дамышь.

– Уара иыушыыз, дамышь, аоны иыказ леишья иоп, дамышь. (Иабхәында иоп.) Уаа уәа зызкыз уыиоп, дамышь. Уыи иылмахаат хәаны,

дамышь. – Уара, Анцәа, дамышь, сара уасны усызнет, сара уаа акыу-зысыурыи уаорас иыкалазомызт. Суыцхраарыи, суыцымхраар камлоны скалет, дамышь. Абраа уажәы, дамышь, усы унақәтәаны, дамышь, абыс, абра уанынахыслак ашытахь хайқәшәар, уысшыует, дамышь. Уыигьы дыр, дамышь. Сара суазифа абраа иынцәет, дамышь. Суыс абраа иынцәет, – ихәан, дындәықәыицет, рхәет.

Уожәы сара сазхәыцует, Анцәа хазшаз, абаочыда хәа акыкоп. Ацсуа абаочыда иылоп, рхәет, абаочыда иылоп, рхәет. Демекыи, дысзааит, нас сара иыхәда аапқаны дысшыует иымхәои. Уожә уыс азәы иабхәынды дышыны иыюны унсырыи, уааниыжыуама. Ааа, уажә уыи хара хазлыиааз рдыура, рдыура унардырует.

Цыр-ица Омер бурда <...>. Уыс дыуны иыкалаз акы акәыуп.

Хәишыа, уыи адохәтор иаамцацәа дреиуан уыи <...> Омер, Цыр-ица Омер. Самцацәа ркынтәи, саб икынтәы иахахаит.

Азгәатақәа

1. Ацсуа ччиен адауи (1). Еитеихәсит Чзым (Лацаа) Сельхаттин Ариф-ица (ускан 76 шықәса ихыцуан). Атекст ажәабжхәаө исихабацәа рсынтә иахаит. Аудио-видеонцамта карцеит З.Ць. Цьапуа, А.П. Какоба, М.Ф. Цлиа 2013 шықәса, рашәарамза 12 рзы, Тьркәтәыла, Қәузлуқә ақытан. Ихылобылааит М.Ф. Цлиа.

2. Ацсуа ччиен адауи (2). Еитеихәсит Гәазаа Ердан Раиф-ица (ускан 58 шықәса ихыцуан). Атекст ажәабжхәаө ианду лсынтә иахаит. Ажәабжхәаө илексика ианыцшусит аурыс бызшәа мачк шидыруа (шықәсқәак Урыстәыла аус иуан). Иабдуцәа Ацсны, Цьырхәа ақыта сиуан. Аудио-видеонцамта карцеит З.Ць. Цьапуа, А.П. Какоба, М.Ф. Цлиа 2013 шықәса, рашәарамза 16 рзы, Тьркәтәыла, Сарьер ақытан. Ихылобылааит М.Ф. Цлиа.

3. Хәацәа Насретин. Еитеихәсит Чзым (Лацаа) Сельхаттин Ариф-ица (ускан 76 шықәса ихыцуан). Атекст ажәабжхәаө исихабацәа рсынтә иахаит. Аудио-видеонцамта карцеит З.Ць. Цьапуа, А.П. Какоба, М.Ф. Цлиа 2013 шықәса, рашәарамза 14 рзы, Тьркәтәыла, Қәузлуқә ақытан. Ихылобылааит М.Ф. Цлиа.

4. Ацыр-ица Омер. Еитеихәсит Арзынба Ремзи Хәқы-ица (ускан 80 шықәса ихыцуан). Атекст ажәабжхәаө иаби, иаб иашыцәси ситархәоны иахаит. Аудио-видеонцамта карцеит З.Ць. Цьапуа, А.П. Какоба, М.Ф. Цлиа 2013 шықәса, рашәарамза 15 рзы, Тьркәтәыла, Адапазары ақалақь. Ихылобылааит М.Ф. Цлиа.

Атексткәа реы иуцыло атыркә ажәакәа ржәар

Адамақлы – ибзиазаны
Ауазифа – ауалщшья
Амца – аб иашья
Ақья – ақыта
Аты – ауаса
Бурда – ара
Гъана – даеазныкгы
Дамьшь – ихәзаап
Демеқы – усгы
Иаани – ыками
Қырқ бир – ынсеижәи акы
Насылсы – усгы
Таби – усоуп, аиеи
Фалан – убас ицеггы
Хаиди – шәеиха

АШӘКӘ ҒЫЦҚӘ

Абхазия: Геноцид абхазского народа (1992–1993 гг.). Документы и материалы / Сост. Т.А. Ачугба Сухум, 2019. 748 с.

Абхазоведение (Историческая серия). Вып. 11. Сухум, 2018. 256 с.

Аиааира – 25 шықәса. Хаштра зқәым амшқәа. Ақәа, 2018. 304 д.

Арстаа Ш.К. Абхазский синтаксис. Сухум, 2019. 292 с.

Аршба Н.В., Хьециа А.Д., Хагба Л.Р., Халбад Т.Х., Чкадуа Л.П., Шакрыл Т.П. Апысуа бызшәа ашышьапықарақәа. Ирҕеиу, ихартҕаау 4-тәи атыжьра. Ақәа, 2019. 216 д.

Багапш Н.В. Этнодемографические процессы в Гудауте (конец XIX – начало XXI вв.). Сухум, 2019. 384 с.

Боевые действия в грузино-абхазской войне (1992–1993 гг.). Документы и материалы / Сост. В.М. Пачулия. Сухум, 2019. 510 с.

Диалог времен. История. Традиции. Культура. № 2. Сухум, 2018. 468 с.

Кварчия В.Е. Собрание трудов в 7-ми томах. Т. I. Лексикология. Сухум, 2019. 348 с.

Кварчия В.Е. Собрание трудов в 7-ми томах. Т. II. Топонимика. Госграница. Сухум, 2019. 402 с.

Кварчия В.Е. Собрание трудов в 7-ми томах. Т. III. Сухум, 2019. Апсны атопонимика. 677 с.

Кварчия В.Е. Собрание трудов в 7-ми томах. Т. IV. Сухум, 2019. Историческая и современная топонимия Абхазии (Историко-этимологический словарь). 327 с.

Когония В.А. Абхазская народная поэзия (Идейно-тематическая и поэтико-стилевая система). Сухум, 2019. 408 с.

Қапба Р.Хә. Ицәажәаз акәицқәа. Алитература-критикатә статиакәеи атцаамтақәеи. Сухум, 2019. 320 с.

Лашәриа М.Т. Абаҕхатәра лыпшаахқәа. Таиф Ацъбеи Рушьбеи Смыри рыпстазааратә, рырҕиаратә мҕа. Сухум, 2019. 307 с.

Материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения ученого-кавказоведа Ю.Н. Воронова. Сухум, 2018. 280 с.

Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти фольклориста А.А. Аншба. Сухум, 2019. 399 с.

Накохов М.М., Хатуев Р.Т. Научный путь. К 70-летию Михаила Тхайцукова. Черкесск, 2019. 264 с.

Провал операции «Эдельвейс». Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию битвы за Кав-

каз 1942–1943 гг. (Сухум, 21 декабря 2017 г.). Сухум; Рязань, 2019. 164 с.

Русско-абхазский словарь. Т. III. / Сост. В.А. Касландзия, Б.Г. Джонуа. Ақәа, 2019. 560 с.

Салакая С.Ш. История и историография Абхазии XIX – нач. XX века. Сборник статей. Б/И. 2018. 156 с.

Салакая Ш.Х. Избранные труды. В трех томах. Т. II. Фольклор. Литература. Искусство. Сухум, 2019.

Салакая Ш.Х. Избранные труды. В трех томах. Т. III. Фольклор. Литература. Искусство. Сухум, 2019. 351 с.

Трапш М.М. Труды. В пяти томах. Т. II. Древний Сухуми. Сухум, 2019. 416 с.

АВТОРЦӘА ИРЫЗКНЫ • СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анквab Гунда Владимировна – преподаватель Босфорского университета (Турция), представитель Торговой палаты Абхазии в Турецкой Республике. E-mail: ankvab_g60@hotmail.com

Анчабадзе Юрий Дмитриевич – доктор исторических наук, член-корреспондент АНА, ведущий научный сотрудник отдела истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. E-mail: anchabadze@list.ru

Ардзинба Давид Темурович – начальник экономического управления Аппарата Кабинета Министров Республики Абхазия, преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Абхазского государственного университета. E-mail: david-ardzinba@km-ra.org

Архимандрит Дорофей (Дбар Дмитрий Заурович) – доктор богословия, старший научный сотрудник отдела истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. E-mail: dbardorotheos@gmail.com

Бахия Натэлла Георгиевна – кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой зарубежной и русской литературы АГУ.

Бигуаа Вячеслав Акакиевич – доктор филологических наук, член-корреспондент АН Абхазии, сотрудник отдела литератур народов Российской Федерации и СНГ Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН. E-mail: lit-sng@mail.ru

Гогия Кама Алексеевна – доктор экономических наук, доцент АГУ, начальник Управления Государственной статистики Республики Абхазия. E-mail: kata-gogia@mail.ru

Джопуа Аркадий Иванович – кандидат исторических наук, директор Абхазского государственного музея Республики Абхазия, старший научный сотрудник отдела археологии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, доцент АГУ. E-mail: arkadi100@rambler.ru

Когониа Валентин Астамурович – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, профессор АГУ, академик АНА, академик-секретарь АНА. E-mail: kogonia-v@mail.ru

Медвенский Николай Игоревич – научный сотрудник отдела истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. E-mail: nick_medvenski@mail.ru

Нюшков Валентин Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии. *E-mail: valenti74@yandex.ru*

Пилия Мадонна Фрикановна – научный сотрудник Центра нартоведения и полевой фольклористики при АГУ. *E-mail: madonna1990.piliya@mail.ru*

Хашба Астанда Шалвовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела этнологии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. *E-mail: astanda13@rambler.ru*

Чирикба Вячеслав Андреевич – доктор филологических наук, профессор, академик АНА, старший научный сотрудник сектора кавказских языков Института языкознания РАН (г. Москва), заведующий отделом политологии и конфликтологити Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА; директор Центра Стратегических Исследований при Президенте Республики Абхазия; академик-секретарь отделения гуманитарных, социальных и общественных наук АНА. *E-mail: chirikba@gmail.com*

CONTENT

LINGUISTICS

Chirikba V.A. Children's lexicon (baby talk) in Abkhaz 10

LITERARY STUDIES

Biguaa V.A. "Little Sheep" or "Lamb?" Spiritual and moral discourse in the story of the same name by Alexey Gogua. World historical and cultural context 52

HISTORY

Archimandrite Dorotheos (Dbar D.Z.) The place of death and burial of St. John Chrysostom: Abkhazian Komans or Pontic Komans? 76

Nyushkov V.A. Ancient Abkhazia in the strategy of Rome in the Eastern Black Sea region (I–IV centuries)..... 105

Medvensky N.I. The Great Patriotic War of 1941–1945 in the expositions of the Abkhazian State Museum and the V.G. Ardzinba State Museum of Military Glory 116

ANCIENT ABKHAZIA IN THE STRATEGY OF ROME IN THE EASTERN BLACK SEA REGION (I–IV CENTURY)

ECONOMY

Gogia K.A. Digitalization of statistical activities in the Republic of Abkhazia..... 129

Ardzinba D.T. Reorganization of the administrative-territorial structure of the Republic of Abkhazia as a basis for optimizing the system of state authorities 141

SOCIOLOGY

Khashba A.S. Ethno-demographic analysis of the rural population of the Gudauta district of the Republic of Abkhazia (on the example of the villages of Abgarkhuk and Achandara) 160

REVIEWS

- Anchabadze Y.D.* Review of: Михаил Гумба. Сефербей. Сухум, 2017. 233 с. / Mikhail Gunba. Seferbey. Sukhum, 2017. 233 p. 190

ANNIVERSARIES

- Kogonia V.A.* Significant name (To the 60th anniversary of Z.D. Dzhapua). . . . 198
Nyushkov V.A. To the 65th anniversary of the archaeologist Arkady Dzhopua. . . 213

PORTRAIT OF A SCHOLAR

- Bakhia N.G.* M.G. Ladaria – researcher of Russian and Abkhazian literature . . . 217
Dzhopua A.I., Nyushkov V.A. Mikhail Mikhailovich Gunba (To his 95th anniversary). 221

FIELD NOTES

- Chirikba V.A.* Adyghe studies. II. Shapsug tale of Adamantane. Language features text and plot-typological Parallels. 226
Ankvab G.V. The rite of skinning and serving meat: From the retained traditions of the Turkish Abkhazians 256
Pilia M.F. Close in spirit and blood (From folklore recordings made in Turkey) 264

- INFORMATION ABOUT THE AUTHORS** 276

- INFORMATION FOR AUTHORS OF THE “ASA HERALD” JOURNAL** 180

«ААР АДЫРРАҘАРА» АВТОРЦӘА РЗЫ

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК АНА»

В «Вестник АНА» принимаются ранее не публиковавшиеся материалы (статьи, архивные документы, фольклорно-этнографические записи, рецензии на изданную научную литературу, научное наследие выдающихся ученых и т.д.). Авторы представляют один распечатанный экземпляр работы и ее электронную версию (электронный адрес: xadjim.s@yandex.ru). На титульном листе указываются Ф.И.О. автора, место работы, должность, ученая степень, контактные телефоны, адрес электронной почты. Публикации в «Вестнике АНА» бесплатные. Журнал «Вестник АНА» размещается также на сайте Академии наук Абхазии ([www. anra.info](http://www.anra.info)) в формате pdf.

Требования к оформлению текста:

1. Максимальный объем статей до 1 п.л. (40 000 знаков), рецензий – до 0,5 п.л.

2. Используемый текстовый редактор – Word, статьи на абхазском языке набираются шрифтом Times New Roman (абх), статьи на русском языке – шрифтом Times New Roman, на английском – Times New Roman (анг), кегль 14, межстрочный интервал 1.5, текст должен быть пронумерован и иметь титульную страницу.

3. Ссылки на литературу – внутритекстовые, в круглых скобках, по образцу: (Инал-ипа 1965: 77).

4. К статье прилагается библиография в алфавитном порядке. В списке литературы указываются только те работы, на которые даются ссылки в статье.

Образцы оформления:

Монография:

Джапуа 2016: Джапуа З.Д. Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика М.: Наука – Восточная литература, 2016. 381 с.

Статья в журнале:

Виноградова 2012: Виноградова Л.Н. Формулы проклятий в составе застольных тостов // Живая старина. М., 2012. No 2 (74). С. 62–63.

Статья в сборнике:

Анчабадзе 2011: Анчабадзе Ю.Д. Ю.Н. Воронов: ученый, политик, публицист // Проблемы археологии (К 70-летию Ю.Н. Воронова): Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 70-летию Ю.Н. Воронова (10–11 мая 2011 г., г. Сухум). Сухум, 2011. С. 19–25.

Полевые материалы:

ПМА – Дбар: Полевые материалы автора. Экспедиция в село Ачандара Гудаутского района, 02.05.2014 г. Дбар Платон Басиатович, 77 лет.

При ссылках на работы одного и того же автора, опубликованные в одном и том же году, следует различать работы, добавляя буквы а, б, в (в случае зарубежных изданий – латинские буквы a, b, c) к году издания (Чирикба 2012а: 23; Dumezil 1960b: 87).

Смысловые примечания (пояснения и дополнения к основному тексту) должны быть в сносках внизу страницы. Нумерация сносок сплошная. Отсылки к литературе в сносках должны быть такими же, как и в основном тексте.

5. Иллюстрации должны быть высокого качества, они предоставляются в электронном варианте. Иллюстративный материал, используемый вами, может быть защищен авторскими правами, поэтому необходимо указывать автора материала.

6. Все сокращения должны быть расшифрованы и поданы отдельным списком в конце статьи.

7. К статье прилагается аннотация и список ключевых слов (на абхазском, русском и английском языках)

**Ацсны атцаарадыррақәа ракадемиа
Адырратара**
Асериа «Агуманитаргә тцаарадыррақәа»

№ 10

Вестник
Академии наук Абхазии
Серия «Гуманитарные науки»

Корректоры: Н.С. Барциц, С.О. Хаджим
Технический редактор: К.Р. Бигвава
Компьютерная верстка: А.Ш. Беренджи